THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

DK61
.F64
1907x

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00024462840

This book is due at the LOUIS R. WILSON LIBRARY on the last date stamped under "Date Due." If not on hold it may be renewed by bringing it to the library.

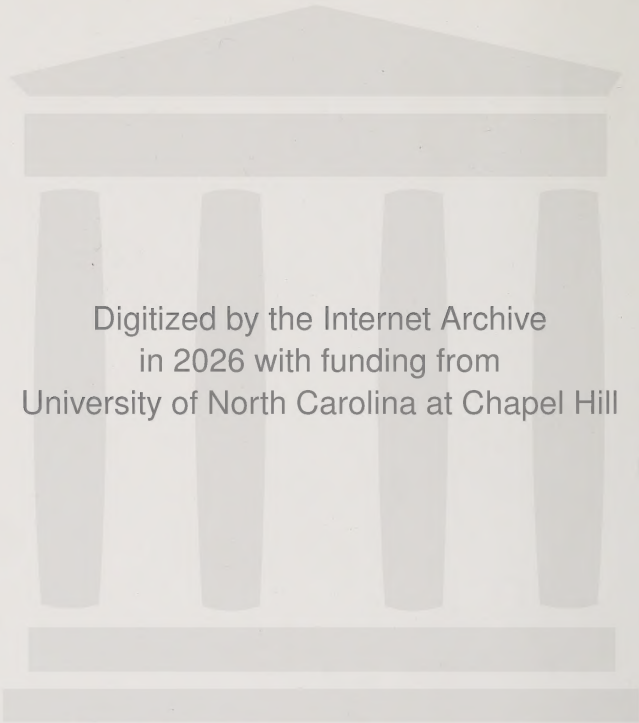
DATE DUE	RET.	DATE DUE	RET.

Form No. 513

OBOZRIENIE PROIAVLENII POLITI HESKCI ZHIZINE v

M. Fonvizin

Published on demand by
UNIVERSITY MICROFILMS
University Microfilms Limited, High Wycomb, England
A Xerox Company, Ann Arbor, Michigan, U.S.A.


Digitized by the Internet Archive
in 2026 with funding from
University of North Carolina at Chapel Hill

https://archive.org/details/obozrieneproiavl00fonv

This is an authorized facsimile
of the original book,
and was produced in 1975 by microfilm-xerography
by Xerox University Microfilms,
Ann Arbor, Michigan, U.S.A.

LIBRARY
UNIVERSITY OF NORTH CAROLINA
CHAPEL HILL

DK61
.F64
1907x

mc
c

ИЗДАНІЕ
БИБЛІОТЕКИ ДЕКАБРИСТОВЪ".

Fonvizin, Mikhail A.

obozrienie proiavlenii

ОБОЗРѢНІЕ ПРОЯВЛЕНІЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ
И ДРУГІЯ СТАТЬИ
М. А. ФОНВИЗИНА.
ПРОЕКТЪ КОНСТИТУЦІИ
Н. МУРАВЬЕВА.

СЪ ДВУМЯ ПОРТРЕТАМИ.

МОСКВА, 1907 года.
Типографія РУССКАГО ТОВАРИЩЕСТВА.
Телефоны: 18-35 и 53-95.

16248 21
140

METRIC
1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15

Russian (Pol. Sci.)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ВЪ РОССІИ
М. А. ФОНВИЗИНА.
ПРОЕКТЪ КОНСТИТУЦІИ
НИКИТЫ МУРАВЬЕВА.

Библіотека Декабристовъ.

Выпускъ четвертый. 1907 годъ.

DK212
.F6

М. А. Фонвизинъ.

DK. 12
.F6

281709

М. А. ФОНВИЗИНЪ.

(очеркъ).

I.

Михаилъ Александровичъ Фонвизинъ былъ однимъ изъ видныхъ декабристовъ по участію въ Союзѣ благоденствія и приходится роднымъ племянникомъ извѣстнаго писателя Дениса Ивановича Фонвизина. По примѣру своихъ сверстниковъ онъ учился[1]) въ московскомъ университетскомъ пансіонѣ, но долженъ былъ по рѣшенію отца 15-ти всего лѣтъ поступить на военную службу, именно въ Измайловскій полкъ. Въ то боевое время на этой службѣ быстро дѣлали карьеру и Фонвизинъ не былъ исключеніемъ: черезъ два года онъ былъ произведенъ въ офицеры, а въ 1812 году онъ былъ уже адъютантомъ у начальника штаба, А. П. Ермолова, въ большомъ уваженіи и любви своего начальника; въ 1813 году онъ уже командовалъ Егерскимъ полкомъ. Въ кампанію 1814 года онъ былъ взятъ въ плѣнъ съ цѣлымъ отрядомъ въ городѣ Provins[2]) и уже плѣннымъ поднялъ возстаніе въ городѣ Бретани и овладѣлъ имъ, чѣмъ навлекъ неудовольствіе Александра и чрезвычайное вниманіе Людовика XVIII. Въ 1815 году онъ опять получилъ полкъ въ свое командованіе въ корпусѣ гр. Воронцова. Командуя въ 1816 году 37-омъ Егерскимъ полкомъ, Фонвизинъ пріобрѣлъ такую любовь среди своихъ подчиненныхъ—солдатъ и офицеровъ, что многіе изъ нихъ плакали и поднесли золотую шпагу, когда онъ былъ назначенъ командиромъ 38-го Егерскаго полка, чтобы привести его въ надлежащій видъ вслѣдствіе неудовольствія государя этимъ полкомъ. Въ продолженіе лишь одного года своимъ умѣньемъ, любовью и своими средствами (онъ потратилъ 20 т. изъ своихъ средствъ) М. А. привелъ полкъ въ блестящее состояніе.

Однако эта быстрая военная карьера и усиленное занятіе по службѣ заглушили въ Фонвизинѣ самаго главнаго — гражданскаго долга и интереса къ общественности. Напротивъ, М-ла А-ча мы видимъ участникомъ во всѣхъ общественныхъ организаціяхъ царствованія Александра I; онъ участвуетъ въ массонскихъ ложахъ,[3]) а затѣмъ и въ тайныхъ обществахъ—Союза Спасенія, Союзѣ Бла-

---

[1]) Хронологическія даты его рожденія противорѣчатъ другъ другу; такъ онъ самъ считаетъ годъ рожденія 1788; Франціева въ своихъ воспоминаніяхъ (И. В. 88 г. № 6) называетъ М. А. въ 1859 году 70-ти лѣтнимъ старцемъ; въ спискахъ подсудимыхъ ему считаютъ въ 1821 г.—38 лѣтъ, а въ 1840 году правительство насчитываетъ 56 лѣтъ.

[2]) Подъ Кульмомъ подъ нимъ было убито 5 лошадей.

[3]) Не надо забывать, что масонскія ложи имѣютъ несомнѣнно политическое значеніе, гдѣ первоначально участвовало большинство будущихъ декабристовъ.

годенствія и Сѣверномъ Обществѣ. Въ Союзѣ Спасенія онъ былъ принятъ въ Москвѣ 1817 года и пока происходила выработка устава этого общества у Фонвизина на квартирѣ собиралось временное тайное о-во подъ именемъ Военнаго, куда по словамъ Якушкина, „вошли всѣ порядочные люди изъ молодежи, бывшей тогда въ Москвѣ". Однимъ изъ жгучихъ вопросовъ дня были военныя поселенія, которыя вызвали негодованіе общества и надлежащую оцѣнку въ запискахъ Фонвизина. Когда Союзъ Спасенія былъ реформированъ въ Союзъ Благоденствія, то Фонвизинъ былъ избранъ въ члены коренного Союза, какъ основатель тайнаго общества. Дѣятельность его была очень плодотворна; онъ принялъ не мало членовъ (Граббе, Охотникова, кн. Волконскаго, повидимому своего брата Ивана и по словамъ Бенкендорфа" приготовлялъ офицеровъ своего Егерскаго полка") и привлекъ къ себѣ симпатію или дружбу всѣхъ знавшихъ его. Ник. Ив. Тургеневъ между прочимъ писалъ про Мих. Ал. „я его зналъ и питалъ къ нему величайшее уваженіе; это человѣкъ честный, чистый, добродѣтельный во всей силѣ этого слова". Онъ любилъ повторять, что „цѣль не оправдываетъ средства".

Скоро Фонвизину пришлось покинуть Москву и перекочевать на югъ; въ 1819 году онъ былъ произведенъ въ генералы и перешелъ во 2-ую армію; но и здѣсь онъ не оставилъ своей общественной дѣятельности; очень скоро онъ здѣсь сошелся съ вождями южнаго отдѣла тайнаго общества—съ Пестелемъ, Юшневскимъ и друг., хотя, по словамъ Комарова, М. А. во многомъ не сходился съ Пестелемъ и даже оканчивали „споры личностями", что однако не мѣшало Фонвизину быть „ревностнымъ" членомъ общества.

Въ 1821 году мы опять видимъ Фонвизина въ Москвѣ и опять дѣятельнѣйшимъ образомъ участвующимъ въ жизни тайнаго общества; въ этомъ году въ Москвѣ состоялся съѣздъ делегатовъ разныхъ отдѣловъ общества для того, чтобы рѣшить о дальнѣйшей его дѣятельности. М. А. Фонвизинъ предложилъ цѣлый проектъ, а именно раздѣлить общество на 3 разряда: высшій—„неизмѣнныхъ," составлявшихъ высшее управленіе о-ва; второй разрядъ—„исполнительный", подчиненный первому, и наконецъ третій—„нововводимыхъ". Къ неожиданности многихъ съѣздъ рѣшилъ закрыть Союзъ Благоденствія.

Эта дѣятельность Фонвизина не могла не быть замѣченной кому слѣдовало, и на него, въ совокупности съ другими, были сдѣланы доносы Александру. Проѣзжая изъ Петербурга черезъ Москву, генералъ Ермоловъ, подзывая Мих. Ал., воскликнулъ: „поди сюда,

величайшій карбонари“ и добавилъ: „я не хочу знать, что у васъ дѣлается, но скажу тебѣ, что онъ (Александръ I) васъ такъ боится, какъ бы я желалъ, чтобы онъ меня боялся“.

Съ закрытіемъ Союза Благоденствія, общественная дѣятельность затихаетъ, если не прекращается; въ то же время и въ личной жизни М. А. произошло довольно крупное событіе—онъ женился на своей двоюродной племянницѣ, Н. Д. Апухтиной. Для этого онъ уѣхалъ изъ Москвы къ невѣстѣ въ Костромскую губернію и прожилъ тамъ болѣе года, вернувшись лишь въ декабрѣ 1822 года; послѣ свадьбы онъ поселился подъ Москвой и прожилъ тамъ 1823, 1824 и 1825 года. Это свое удаленіе отъ общественности Фонвизинъ объясняетъ женитьбой и это легко могло быть.

II.

Ознакомившись бѣгло съ біографіей М. А. Фонвизина, мы естественно желаемъ знать нравственный его обликъ, его убѣжденія и вѣрованія въ области политики и экономики; удовлетворить это желаніе мы можемъ легко, благодаря тому матеріалу, которымъ мы располагаемъ въ видѣ собственныхъ литературныхъ работъ Фонвизина и другихъ данныхъ Подъ этимъ, послѣднимъ, мы подразумѣваемъ извѣстную записку Ден. Ив. Фонвизина, родного дяди Мих. Ал., которую онъ написалъ подъ руководствомъ Панина для Павла I. Эта записка несомнѣнно имѣла извѣстное вліяніе на выработку взглядовъ Мих. Ал. и во всякомъ случаѣ она отражала ихъ, судя по той ненависти, которую Мих. Ал. выражалъ въ своихъ произведеніяхъ къ самодержавію въ Россіи и по тому стремленію къ ограниченію его, которое мы встрѣчаемъ въ Запискѣ. Она была даже распространяема Фонвизинымъ среди своихъ знакомыхъ и встрѣтила суровую отповѣть одного изъ читателей. Въ силу этого намъ не безполезно ознакомиться съ ней хотя въ основныхъ чертахъ.

„Верховная власть ввѣряется государю для единаго блага его подданныхъ. Сію истину тираны знаютъ, а добрые государи чувствуютъ“ —такъ начинается этотъ любопытный документъ. Доказывая далѣе все зло, проистекающее отъ самовластія и доказывая необходимость „фундаментальныхъ законовъ“, авторъ говоритъ:

„Безъ сихъ правилъ, или точнѣе объясниться, безъ непремѣнныхъ государственныхъ законовъ, не прочно, ни состояніе государства, ни состояніе государя. Не будетъ той подпоры, на которой бы общая ихъ сила утвердилась, всѣ въ намѣреніяхъ полезнѣйшія установленія ни какого основанія имѣть не будутъ. Кто оградитъ ихъ прочность? Кто

поручится, чтобъ преемнику не угодно было въ одинъ часъ уничтожить все то, что во всѣ прежнія царствованія установляемо было? Кто поручится, чтобъ самъ законодатель, окруженный неотступно людьми затмѣвающими предъ нимъ истину, не раззорилъ того сегодня, что созидалъ вчера? Гдѣ же произволъ одного есть законъ верховный, тамъ прочная общая связь и существовать не можетъ; тамъ есть государство, но нѣтъ отечества, есть подданные, но нѣтъ гражданъ, нѣтъ того политическаго тѣла, котораго члены соединились бы узломъ взаимныхъ правъ и должностей; одно пристрастіе бываетъ подвигомъ всякаго узаконенія, ибо не нравъ государя приноравливается къ законамъ, но законы къ его нраву. Какая же довѣренность, какое почтеніе можетъ быть къ законамъ, не имѣющимъ своего естественнаго свойства, то есть, соображенія съ общею пользою?...

„Тутъ подданные порабощены государю, а государь обыкновенно своему недостойному любимцу—продалжается записка. Я назвалъ его недостойнымъ потому, что названіе любимца не приписывается никогда достойному мужу, оказавшему отечеству истинныя заслуги, а принадлежитъ обыкновенно человѣку, достигшему высокихъ степеней по удачной своей хитрости нравиться государю“...

Познавъ всю пролесть временщиковъ, авторъ обрушивается на нихъ. „Въ такомъ развращенномъ положеніи злоупотребленіе самовластія восходитъ до невѣроятности, и уже престаетъ всякое различіе между государственнымъ и государевымъ, между государевымъ и любимцовымъ. Отъ произвола сего послѣдняго все зависитъ. Собственность и безопасность каждаго колеблятся, души унываютъ, сердца развращаются, образъ мыслей становится низокъ и презителенъ. Пороки любимца не только входятъ въ обычай, но бываютъ почти единымъ средствомъ къ возвышенію. Если духъ его объятъ буйствомъ и дурное воспитаніе пріучило его къ подлому образу поведенія, то во время его знати, поведеніе благородное бываетъ уже довольно къ загражденію пути къ счастію; но если провидѣніе въ лютѣйшемъ своемъ гнѣвѣ къ человѣческому роду попускаетъ душею государя овладѣть чудовищу, которой все свое любочестіе полагаетъ въ томъ, чтобъ государство неминуемо было жертвою насильствъ и игралищемъ прихотей его; если всѣ уродливыя движенія души влекутъ его первенствовать только богатствомъ, титулами и силою вредить;— если взоръ его, осанка, рѣчь, ничего другого не знаменуютъ какъ „боготворите меня, я могу васъ погубить“; если безпредѣльная его власть надъ душою государя препровождается въ его душѣ безчисленными пороками; если онъ гордъ, наглъ, коваренъ, алченъ къ обогащенію, сластолюбецъ безстыдный, лѣнивецъ—тогда нравственная язва становится всеобщею, всѣ сіи пороки разливаются и заражаютъ дворъ, городъ, и наконецъ государство“....

„И что можетъ остановить стремленіе порока, когда идолъ самаго государя, предъ очами цѣлаго свѣта въ самыхъ царскихъ чертогахъ водрузилъ знамя беззаконія и нечестія, когда насыщая безстыдно свое сластолюбіе, ругается онъ явно надъ священными узами родства, правилами чести, долгомъ человѣчества, и предъ лицемъ законодателя божескіе и человѣческіе законы попирать дерзаетъ“....

Дѣлая, выводъ сказанному, авторъ вполнѣ справедливо замѣчаетъ, что самодержавія, какъ такового быть, не можетъ и тотъ выводъ какъ нельзя бобѣе подтверждается въ наше время, когда Россія подѣлена между сатрапами.

„Послѣ всего мною сказаннаго и живымъ примѣромъ утверждаемаго, не ясно-ль видимъ, что не тотъ государь самовластнѣйшій, которой на недостаткѣ государственныхъ законовъ чаетъ утвердить свое самовластіе. Порабощенный одному или нѣсколькимъ рабамъ своимъ, почему онъ самодержецъ? Развѣ потому, что самаго держутъ въ кабалѣ недостойные люди. Подобенъ будучи прозрачному тѣлу, чрезъ которое на сквозь видны дѣйствующія имъ пружины, тщетно пишетъ онъ новые законы, возвѣщаетъ благоденствіе народа, прославляетъ премудрость своего правленія; новые законы его будутъ ничто иное, какъ новые обряды, запутывающіе старые законы; народъ все будетъ угнетенъ, дворянство унижено, и несмотря на собственное свое отвращеніе къ тиранству, правленіе его будетъ тиранское. Нація тѣмъ не меньше страждетъ, что не самъ государь принялся ее терзать, а отдалъ на расхищеніе извергамъ себѣ возлюбленнымъ. Такое положеніе долго устоять не можетъ. При крайнемъ ожесточеніи сердецъ всѣ частные интересы, раздробленные существомъ деспотическаго правленія, нечувствительно въ одну точку соединяются. Вдругъ всѣ устремляются разторгнуть узы нестерпимаго порабощенія и тогда что есть государство? Колосъ, державшійся цѣпями; цѣпи разрываются, колосъ упадаетъ и самъ собою разрушается. Деспотичество, раждающееся обыкновенно отъ анархіи, весьма рѣдко въ нее опять не превращается“....

Это народное возмущеніе вполнѣ оправдывается авторомъ... „всякая власть, неознаменованная божественными качествами правоты и кротости, но производящая обиды, насильства, тиранства, есть власть не отъ Бога, но отъ людей, конхъ несчастія временъ попустили, уступя силѣ, унизить человѣческое свое достоинство. Въ такомъ гибельномъ положеніи нація, буде находитъ средство разорвать свои оковы тѣмъ же правомъ, какимъ на нее положены; весьма умно дѣлаетъ если разрываетъ. Тутъ дѣло ясное, или она теперь въ правѣ возвратить свою свободу, или никто не былъ въ правѣ отнимать у ней свободы“...

„Возможно ли же, чтобъ нація добровольно поставила сама законъ, разрѣшающій государю дѣлать неправосудіе безотчетно? Не стократно-ль для нея лучше не имѣть никакихъ законовъ, нежели имѣть такой, который даетъ право государю дѣлать всякія насильства? А потому и долженъ онъ быть всегда исполненъ сею великою истиною, что онъ установленъ для государства, и что собственное его благо отъ счастія его подданныхъ долженствуетъ быть не разлучно“...

Таковъ теоретическій взглядъ на верховную власть и практическій выводъ изъ положенія ея въ Россіи воспринялъ Мих. Ал. Фонвизинъ онъ своего дяди.

Слѣдствіемъ его являлось непреклонное желаніе „непремѣнныхъ государственныхъ законовъ“, т.-е. конституціи. Мих. Ал. не былъ республиканцемъ, по убѣжденію, а именно конституціоналистъ, что

вѣроятно и было причиной постоянныхъ его несогласій съ Пестелемъ. Но что онъ убѣжденно шелъ противъ самодержавія, въ томъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Въ этомъ насъ убѣждаютъ возраженія неизвѣстнаго автора на записку—распространявшуюся Фонвизинымъ. Возражая противъ необходимости введенія конституціи въ Россіи, неизвѣстный авторъ пишетъ: „...Нѣсколько электрическихъ головъ, къ которымъ принадлежитъ и твоя—любезный другъ!—можетъ быть и моя, кружатся теперь надъ суевѣріемъ свободы и конституціонныхъ теорій, несвойственныхъ и несвоевременныхъ для націи“—и затѣмъ бросаетъ совершенно незаслуженный упрекъ Фонвизину и его товарищамъ: „но почему же ни одна изъ сихъ головъ недоступна къ идеямъ объ ограниченіи нашихъ собственныхъ правъ надъ дѣйствительными рабами, крѣпостными крестьянами нашими?“

Это обвиненіе по отношенію къ Мих. Ал., болѣе, чѣмъ къ кому, неприложимо. Фонвизинъ, дѣйствительно, былъ очень богатъ; онъ имѣлъ пятьдесятъ восемъ тысячъ десятинъ земли во многихъ своихъ имѣніяхъ, и однако онъ былъ ярымъ противникомъ крѣпостного права, не разъ и на дѣлѣ проявлялъ это свое отношеніе. Такъ, въ 1819 году, когда Якушкину пришла мысль обратиться съ адресомъ къ государю съ подписью всѣхъ членовъ Союза Благоденствія, тогда подпись Фонвизина была одна изъ первыхъ и онъ не колебался ее дать.

Прочтите его всѣ статьи по вопросу о рабствѣ[1]) и вы ни минуты не будете сомнѣваться, что они продиктованы истинной ненавистью и твердымъ сознаніемъ всего зла, проистекающаго изъ крѣпостного права; эта ненависть и это сознаніе были не менѣе, чѣмъ вражда къ самодержавію.

Въ напечатанной ниже запискѣ Фонвизинъ говорилъ, что крѣпостное право вредно и въ нравственномъ, и политическомъ и экономическомъ отношеніяхъ; оно „противно религіи и нравственности“; оно „искажаетъ и властителей, и подвластныхъ; оно дер-

---

[1]) Фонвизинымъ написаны слѣдующія статьи: 1) „О крѣпостномъ состояніи земледѣльцевъ въ Россіи“ 2) „Записка объ указѣ 2-го апрѣля 1842 г.“ Обѣ написаны въ 1842 году, 3) „О коммунизмѣ и соціализмѣ“, 4) „О подражаніи русскихъ европейцамъ“, 5) „Примѣчанія къ книгѣ Энно и Шеннио“—„Исторія Россіи“. Написана въ 1853 году въ Тобольскѣ и 16 декабря посвящена другу, Мих. Ал. И. И. Пущину, который въ свою очередь передалъ рукопись П. В. Зиновьеву въ Алуторовскѣ 26 декабря 1854 года, 6) „Одно изъ воспоминаній моей молодости“—напечатано въ Рус. Стар. 1881 г. № 8, стр. 503—529, написано въ 1852 году, и 7) „Нѣсколько замѣтокъ къ богословіямъ отцовъ архимандритовъ Макарія и Антонія“.

жится только самодержавнымъ режимомъ, такъ какъ послѣдній самъ опирается на рабовладѣльцевъ; „если покамѣсть дворянство и переноситъ неограниченное самодержавіе, такъ за то оно въ свою очередь вознаграждается правомъ самовластвовать надъ своими крѣпостными“—вполнѣ справедливо пишетъ Фонвизинъ; эта два взаимно подпирающіе властители земли русской создали полнѣйшее безправіе, именуемое самодержавіемъ и крѣпостнымъ правомъ. Наконецъ послѣднее растлѣвающимъ образомъ дѣйствуетъ на нравы дворянства, пріучая къ роскоши, расточительности и бездѣлію, равно какъ крѣпостной трудъ мѣшаетъ производительному и интенсивному сельскому хозяйству и промышленности. Словомъ, съ какой бы стороны Фонвизинъ ни разобралъ рабское состояніе крестьянъ, онъ неуклонно приходилъ къ заключенію о необходимости отмѣны его во имя справедливости, пользы всего русскаго государства, даже самихъ дворянъ и самодержавія, такъ какъ онъ уже предвидѣлъ возможность реформы „снизу“, если „сверху“ не предупредятъ ея.

Намъ нѣтъ надобности излагать здѣсь проектъ освобожденія крестьянъ, который имъ былъ составленъ и вѣроятно доведенъ до власти имущихъ,[1]) такъ какъ интересующійся найдетъ его въ этой же книжкѣ, но мы не можемъ не отмѣтить чрезвычайно важный фактъ—именно требованіе Фонвизина освобожденія крестьянъ съ землею. Онъ предлагалъ скупить всѣхъ крестьянъ правительствомъ и сравнять ихъ съ государственными, „имѣющими въ Россіи право на владѣніе землями, принадлежащими не частнымъ лицамъ, а государству“; въ государственныя же земли по его проекту входили и земли, на которыхъ были поселены крѣпостные и дворовые Въ этой мѣрѣ онъ видѣлъ, не безъ основанія, „важное, существенное преимущество нашего отечества предъ другими европейскими народами, изнемогающими подъ бременемъ многолюднаго класса пролетаріевъ—зло, неизвѣстное въ Россіи, но которому и она можетъ подвергнуться, если, съ уничтоженіемъ крѣпостного состоянія крестьянъ, они останутся на владѣльческихъ земляхъ и будутъ имѣть право свободнаго перехода“.

Въ этихъ послѣднихъ словахъ Фонвизинъ затрогиваетъ другой важный вопросъ нашего крестьянства, именно общинное владѣ-

[1]) Записку объ указѣ 2 апрѣля 1842 года Фонвизинъ заканчиваетъ такъ: „Предлагаю мысль мою на разсмотрѣніе людей опытныхъ, облеченныхъ властію. Пусть слабый, но искренній голосъ мой будетъ услышанъ тамъ, гдѣ взвѣшиваются и рѣшаются судьбы государства“.

ніе землею. Объясняя существованіемъ сельской общины[1]) смягченіе ужасовъ рабства, Фонвизинъ въ ней видѣлъ и спасеніе отъ „бездомнаго“ пролетаріата и благоденствіе Россіи. „Странный однако фактъ, пишетъ онъ въ одной неизданной статьѣ („О коммунизмѣ и соціализмѣ“),—можетъ быть многими незамѣченный: въ Россіи, государствѣ самодержавномъ и въ которомъ въ большомъ размѣрѣ существуетъ рабство, находится и главный элементъ соціалистскихъ и коммунистскихъ теорій (по пословицѣ: les extrêmes se touchents). Это—право общаго владѣнія землями четырехъ пятыхъ всего населенія Россіи т.-е. всего земледѣльческаго класса,—фактъ чрезвычайно важный для прочности и будущаго благоденствія нашего отечества. При огромномъ количествѣ порожнихъ земель, съ усовершенствованіемъ волостныхъ учрежденій и съ уничтоженіемъ крѣпостного состоянія земледѣльцевъ, которое, рано или поздно, необходимо должно совершиться, если, притомъ, освобожденные не останутся безъ земли, Россія можетъ на многіе вѣка быть предохранена отъ пагубнаго пролетаріата[2]). Этимъ она будетъ обязана общественному владѣнію землями своего земледѣльческаго населенія, если не по формальному праву, то по обычаю, который почти имѣетъ властность закона, – обычаю древнему, коренному и который такъ силенъ, что сами крѣпостные—считаютъ землю, которую воздѣлываютъ, своею собственностью и въ этомъ вполнѣ увѣрены. Волостному быту нашихъ крестьянъ должно приписать то, что самое рабство въ Россіи менѣе ужасно, нежели какъ оно было въ феодальной Европѣ: у насъ владѣлецъ имѣетъ дѣло не столько съ лицами, сколько съ общиною, съ міромъ, въ которомъ естественно больше нравственной силы (по крайней мѣрѣ Force d'inertie), нежели въ одномъ лицѣ“[3])

---

[1]) Фонвизинъ полагалъ, что „въ Россіи съ незапамятныхъ временъ существовали сельскія общины—волости“, – и что послѣднія элементъ чисто-славянскій.[2]) „Въ нѣмецкомъ журнал „Die Gegenwart“ читалъ я, пишетъ Фонвизинъ, —что съ недавняго времени въ городахъ остзейскихъ губерній показываются пролетаріи. Въ царствованіе императора Александра, въ этихъ губерніяхъ уничтожено крѣпостное состояніе земледѣльцевъ, которые, сдѣлавшись лично свободными и оставаясь безъ земли, уходятъ въ города, гдѣ и остаются бездомками и снискиваютъ пропитаніе работами. Это зло, по словамъ журналиста, угрожаетъ дальнѣйшимъ распространеніемъ“.

[3]) Несмотря на азіатскую дикость, существовавшую въ Россіи, Фонвизинъ думаетъ, что русскій народъ призванъ „изъ своихъ разныхъ стихій развить новую міровую идею“. Если философская мысль Гегеля, пишетъ онъ, что всякій историческій народъ есть представитель міровой идеи и въ свою эпоху долженъ развить ее для блага человѣчества, а исполнивъ это, сойти съ позорища міра, если, повторяю, эта мысль не пустая фикція, то и русскій народъ призванъ быть когда-нибудь въ этомъ смыслѣ народомъ историческимъ и призванъ изъ своихъ разныхъ стихій развить новую міровую идею“.

Изъ плановъ преобразованія, крѣпостнической и самодержавной Россіи, предложенныхъ Фонвизинымъ, надо отмѣтить планъ реорганизаціи русской арміи. Участникъ огромной кампаніи 12—15 годовъ прошлаго столѣтія, хорошій знатокъ военнаго дѣла, Фонвизинъ естественно не могъ равнодушно смотрѣть на непомѣрно возраставшую армію въ царствованіе Николая и всю тяжесть дореформенной солдатской службы. Онъ отлично видѣлъ, насколько тягостна для государства огромная армія, поглощавшая половину денежныхъ его средствъ, насколько жестока, безсмысленна и тяжела 25-лѣтняя служба солдата,—повинность, едва ли не самая ужасная изъ всѣхъ,—какъ онъ справедливо замѣчаетъ.

Предлагая нѣсколько частныхъ мѣръ къ сокращенію службы, онъ считалъ необходимымъ убавить ее до 10—12 лѣтъ и уменьшить численность арміи до половиннаго размѣра; онъ приводитъ убѣдительные примѣры изъ военной практики и теоретическія разсужденія опытнаго тактика, но къ сожалѣнію „возъ и понынѣ тамъ“.

III.

Съ взглядами и убѣжденіями Фонвизина, естественно, онъ не могъ безпечно и „обывательски“ влачить свою жизнь,—онъ долженъ былъ участвовать въ гражданскомъ строительствѣ своей многострадальной родины.

Это—также естественно для такого государства, какъ Россія, привело его въ казематы Петропавловской крѣпости, а затѣмъ въ дебри Сибири. Несмотря на то, что 20 декабря 1825 года Фонвизинъ принесъ вѣрноподданническую присягу, онъ 13-го іюля 1826 года былъ осужденъ на 15-тилѣтнія каторжныя работы и вѣчное поселеніе въ Сибири за то, что „умышлялъ на цареубійство согласіемъ, въ 1817 году изъявленнымъ, хотя впослѣдствіи времени измѣнившимся съ отступленіемъ отъ онаго“ и за то, что „участвовалъ въ умыслѣ бунта принятіемъ въ тайное общество членовъ“. Жестокое наказаніе, вынесенное на основаніи дикаго обвиненія, Фонвизину было уменьшено до 8-ми лѣтъ каторги, куда онъ былъ отправленъ лишь 20-го января 1827 года.

Заключеніе въ крѣпости подъ строгимъ режимомъ (по приказанію Николая I) тяжело отзывалось на физическомъ и душевномъ состояніи Фонвизина. Онъ сильно страдалъ отъ лихорадки и нервнаго разстройства, такъ что крѣпостной врачъ Эльканъ въ рапортѣ отъ 28-го марта писалъ, что г. м. Фонвизинъ „одержимъ сильной лихорадкой и душевнымъ разстройствомъ, котораго, по сырости казематовъ и неудобности въ нихъ для леченія, пользованіе продолжать съ успѣхомъ невозможно“.

Въ Сибири Фонвизинъ былъ помѣщенъ въ Чинскомъ острогѣ; туда же въ половинѣ марта 1828 г. прибыла послѣ долгихъ ожиданій М. А. его жена, гдѣ перенесла „страшную нервную болѣзнь“. Первоначально свиданія съ женой происходили въ присутствіи офицеровъ въ казематѣ, но и они воскресили Фонвизина.

Не имѣя возможности въ этомъ краткомъ очеркѣ описывать всю жизнь Фонвизиныхъ въ Сибири, мы должны однако отмѣтить, что она была наполнена массою всевозможныхъ лишеній и непріятностей, даже несмотря на то, что Фонвизины не нуждались въ средствахъ. Но постоянныя придирки мѣстнаго начальства, бдительный надзоръ за перепиской, отказъ въ свиданіи съ родными, даже урѣзываніе въ своихъ собственныхъ средствахъ—все это дѣлало жизнь далеко неприглядной. Очевидно, это было причиною поданной въ 1838 году М. А. просьбы назначить его въ дѣйствующую армію на Кавказъ р я д о в ы м ъ. Однако и на эту самоотверженную просьбу Фонвизинъ получилъ отказъ, такъ какъ „по престарѣлымъ уже лѣтамъ“ его, Бенкендорфъ не рѣшался безпокоить государя подобной просьбой.

При всей суровой судьбѣ своей Фонвизинъ былъ все же счастливѣе многихъ другихъ своихъ товарищей по несчастью—ему еще разъ суждено было увидать родные свои края и даже прожить въ нихъ остатокъ своихъ дней. Повторяемъ, это счастье выпало на долю немногимъ—большинство ихъ въ Сибири нашли пріютъ себѣ навсегда...

3-го марта 1853 года М. А. Фонвизинъ получилъ разрѣшеніе вернуться въ Россію. Какъ ни поздно [1]) пришла эта радость—ее все же нужно отнести къ самымъ свѣтлымъ моментамъ его жизни.

Не долго однако Фонвизину пришлось пользоваться своимъ старымъ пепелищемъ—30-го апрѣля 1854 года М. А. скончался, пославъ послѣднее „прости“ своимъ товарищамъ и друзьямъ по ссылкѣ и особенно И. Д. Якушкину.

---

[1]) Въ концѣ 1850 г. умеръ одинъ изъ сыновей Фонвизиныхъ, а въ іюнѣ 1851 года умеръ второй. Оба умерли, не получивъ свиданія съ родителями. Въ началѣ 1853 года умеръ единственный братъ М. А.

ОБОЗРѢНІЕ ПРОЯВЛЕНІЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.[1])

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ КНИГѢ: HISTOIRE DE RUSSIE PAR M. M. ESNEAUX ET CHENNECHOT. 5 VOLUMES. PARIS, 1835.).

„Во-первыхъ бо извѣстнѣе взыскуется истина—соборнымъ сословіемъ, нежели единымъ лицемъ. Древнее пословіе есть греческое: другіе помыслы мудрѣйшіе суть, паче первыхъ: то кольми паче помыслы многіе, о единомъ дѣлѣ разсуждающіе, мудрѣйшіе будутъ, паче единаго...

«А яко извѣстіе въ познаніи, тако и сила въ опредѣленіи дѣла бо́льшая здѣ есть: понеже вящше ко увѣренію и повиновенію преклоняетъ приговоръ соборный, нежели единоличный указъ».

Духовный регламентъ императора Петра I. Полное собраніе Законовъ Россійской Имперіи съ 1649 г. Томъ VI, стр. 316.

Написавшіе эту русскую исторію два француза, не зная нашего языка, не могли изучать ее въ источникахъ: лѣтописяхъ и другихъ историческихъ памятникахъ, а имѣли передъ глазами только французскій переводъ исторіи Карамзина и исторію русскую Левека, который, впрочемъ, хорошо зналъ русскій языкъ, читалъ въ подлинникѣ наши лѣтописи и пользовался нашими

---

[1]) Предлагаемая статья Фонъ-Визина напечатана не разъ, а именно: 1) въ Лейпцигѣ въ 1861 г. подъ заглавіемъ;—«Обозрѣніе проявленій политической жизни въ Россіи»; 2) въ «Русской старинѣ» за 1884 г., апрѣль и май, съ большими сокращеніями, съ рукописи, принадлежащей П. И. Бартеневу; 3) въ изданіи Пирожкова, такъ же съ пропусками подъ ред. Богучарскаго—«Обществ. движеніе въ Рос. въ первую половину XIX вѣка». Спб. 1905 г., ц. 5 руб.

Наиболѣе полная рукопись съ поправками самого Фонъ-Визина находится въ библіотекѣ Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ. Настоящій текстъ, провѣренный по указаннымъ изданіямъ и оригиналу, дается въ полномъ видѣ. Разночтенія приведены въ скобкахъ.

Ред.

древними отечественными памятниками. Но въ его время многое нынѣ обнародованное валялось еще въ архивахъ и монастыряхъ, покрытое вѣковою пылью, и вовсе было неизвѣстно занимающимся нашею исторіей и древностями. Карамзинъ первый разрабатывать началъ эти источники съ знаніемъ дѣла и собралъ много до него неизвѣстныхъ свѣдѣній и актовъ, въ примѣчаніяхъ къ своей исторіи, занимающихъ половину его книги. Это главная его заслуга: по его слѣдамъ трудились многіе любители русскихъ древностей: Ермолаевъ, Калайдовичъ, Строевъ, Погодинъ и общество любителей исторіи и древностей при Московскомъ университетѣ. Канцлеръ Н. П. Румянцевъ покровительствовалъ эти изысканія и на свой счетъ напечаталъ собраніе древнихъ грамотъ, Софійскій временникъ и историческіе труды Калайдовича и Строева. Наконецъ, археографическая комиссія, учрежденная правительствомъ, и которой открыты всѣ государственные и монастырскіе архивы, въ продолженіе своего восемнадцатилѣтняго существованія собрала множество до того неизвѣстныхъ актовъ историческихъ, дипломатическихъ и юридическихъ, отечественныхъ и иностранныхъ, и печатаетъ ихъ такъ же, какъ и полный сводъ древнихъ нашихъ лѣтописей. Всѣмъ этимъ богатствомъ не могли пользоваться гг. Енно и Шеншо по незнанію по-русски, и книга, ими изданная, не можетъ назваться исторіей. Это скорѣе записки или комментаріи на исторію Карамзина, въ которыхъ, сравнивая его повѣствованіе съ исторіей Левека, обличаются слабость философическаго взгляда на событія и недостатокъ логики въ сужденіяхъ нашего исторіографа. Авторы доказываютъ, что тамъ, гдѣ Карамзинъ разнорѣчитъ съ Левекомъ, Левекъ заслуживаетъ болѣе вѣроятія, представляя событія естественнѣе, нежели какъ ихъ представлялъ Карамзинъ, который и писалъ совсѣмъ превратно.

Между тѣмъ, въ книгѣ гг. Енно и Шеншо не видно враждебнаго расположенія къ Россіи (и русскимъ), которымъ отличаются по большей части сочиненія иностранцевъ о нашемъ отечествѣ. Они, напримѣръ, замѣтили въ нашей древней исторіи, что въ средніе вѣка русскіе были на высшей степени гражданственности, нежели остальная Европа — разумѣется до нашествія монголовъ,—что древнія республики Новгородъ, Псковъ и Вятка наслаждались политическою свободою,—что въ другихъ областяхъ Россіи народъ стоялъ за права свои, когда угрожала

имъ власть князей, что общинныя, или муниципальныя учрежденія и вольности были въ древней Россіи во всей силѣ, когда еще Западная Европа оставалась подъ игомъ феодализма.

Наши историки, особенно Карамзинъ, скупы на этого рода подробности: говорятъ о нихъ, слегка или вовсе пропускаютъ проявленія въ Россіи политической свободы и тѣ учрежденія, которыя ей благопріятствовали. Русскіе историки, напротивъ, вездѣ стараются выставлять превосходство самодержавія, и восхваляютъ какую-то блаженную патріархальность, въ которой неограниченный монархъ, какъ нѣжный чадолюбивый отецъ, и дышетъ только однимъ желаніемъ счастливить своихъ подданныхъ. Но такъ ли это въ дѣйствительности? Вѣрно-ли представляютъ историки жизнь русскаго народа во времена, почитаемыя ими варварскими?—Не былъ ли тогда народъ свободнѣе?—Крѣпостное рабство земледѣльцевъ, въ тѣ времена общее всей Западной Европѣ, въ Россіи до XVII столѣтія не существовало: всѣ русскіе были вольные люди.

Госпожа Сталь сказала гдѣ-то, что въ жизни народовъ, свободѣ во всѣхъ ея видахъ (политической, гражданской, личной) неоспоримо принадлежитъ законное право давности передъ самовластіемъ (C'est le despotisme qui est nouveau, et la liberté qui est ancienne). Эта мысль геніальной писательницы вѣрна относительно европейскаго человѣчества, и подтверждается древнею и даже среднею исторіей Россіи, которая только въ новѣйшія времена (съ Петра Великаго) сдѣлалась классическою почвою самодержавія.

Прочитавъ исторію Енно и Шеншо, мнѣ пришло въ голову представить краткое обозрѣніе всѣхъ проявленій политической жизни въ нашемъ отечествѣ: начну этотъ перечень я съ самаго начала его существованія. Безпристрастная исторія свидѣтельствуетъ, что древняя Русь не знала ни рабства политическаго, ни рабства гражданскаго: то и другое привилось къ ней постепенно и насильственно, вслѣдствіе несчастныхъ обстоятельствъ.

Предки наши, славяне были, какъ и ихъ сосѣди, германцы, народъ полудикій, но свободный, и въ общественномъ быту славянъ преобладала стихія демократическая—общинная.

Западныя славянскія племена, искони разъединенныя, не могли въ средніе вѣка устоять противъ напора германцевъ (со

времени Карла Великаго), болѣе ихъ воинственныхъ, и были ими покорены. Восточная половина славянскаго міра, Польша и Русь, оставались независимыми: первая, по-сосѣдству съ германскими государствами, усвоила ихъ феодальное, аристократическое устройство, благопріятствующее, если не большинству народа, то сословіямъ и лицамъ, и это, обезпечивая ихъ права и вольности, также содержало въ себѣ сѣмена будущаго политическаго развитія. Русь осталась вѣрною коренной, славянской стихіи: свободному общинному устройству, основанному на началахъ чисто демократическихъ.

Несомнѣнное тому доказательство представляютъ древнія вольныя общины: Новгородская, Псковская и Хлыновская (Вятская), въ которыхъ славянскій элементъ развился своеобразно. Въ этихъ народныхъ державахъ подъ сѣнію политической и гражданской свободы основались демократическія учрежденія, подъ которыми онѣ были независимы и благоденствовали. Богатства притекали въ Новгородъ черезъ дѣятельную и живую торговлю съ одной стороны съ ганзейскими нѣмцами, съ другой съ азіатцами. Владѣнія Новгорода занимали сѣверную Россію до каменнаго пояса. Эти страны были покорены отважными дружинами охотниковъ и промышленниковъ новгородскихъ.

Часто упоминаемая въ лѣтописяхъ поговорка: великій Новгородъ, Государь нашъ! не есть фикція, а показываетъ ясно, что источникъ всякой власти находился тогда въ народѣ, который собирался на вѣче по призыву знаменитаго вѣчеваго колокола для разсужденія объ общественныхъ дѣлахъ. Всѣ общинные начальники: посадники, тысяцкіе, бояре, предводители войска, даже владыки новгородскіе избирались народнымъ вѣчемъ, которое обладало полнотою законодательной власти. Князья новгородскіе, всегда изъ потомковъ Рюриковыхъ призываемые, а также и смѣняемые вѣчемъ, были только исполнители его опредѣленій. Подобное общинное устройство существовало въ Псковѣ и Хлыновѣ, сначала зависѣвшихъ отъ Новгорода. Въ послѣднемъ не было князей. Но и въ прочихъ областяхъ древней Руси, въ которыхъ княжили князья великіе и удѣльные изъ рода Рюрикова, долго сохранялось общинное устройство. Во всѣхъ древнихъ городахъ собирались народныя вѣча для разсужденія о дѣлахъ общественныхъ—часто по приговору вѣча изгонялись сами князья и на мѣсто ихъ призыва-

лись другіе на княженіе, и вѣче дѣйствовало *на всей своей волѣ*. Такъ бывало въ Кіевѣ, Черниговѣ, Галичѣ,—даже во Владимірѣ на Клязьмѣ, Ростовѣ и др. Посадники, тысяцкіе, старосты, повсюду были избираемы народомъ.

Нашествіе монголовъ, превратившихъ въ пустыню цѣлыя области южной и средней Россіи, и почти двухъ-вѣковое владычество Орды не вдругъ и не вовсе уничтожили общинный бытъ русскихъ городовъ. Набѣги татаръ были временные, и они уходили въ свои улусы, разоривъ и ограбивъ какую-нибудь область. Эти бѣдствія не касались Новгорода и Пскова, которые откупались, платя ордынскую дань, сохраняли свои общинныя учрежденія и обогащались торговлею.

„Остальная Русь“, говоритъ Карамзинъ, „упитанная кровью, осыпанная пепломъ, сдѣлалась жилищемъ рабовъ ханскихъ, а государи ея трепетали баскаковъ“. Русскіе князья пресмыкались въ Ордѣ; возвращались оттуда грозными, суровыми повелителями и на подданныхъ вымещали свое униженіе.

Московскій князь Иванъ Калита, въ лѣтописяхъ названный собирателемъ земли русской, былъ по волѣ хана собирателемъ (ордынской) дани, не только съ своего малаго княжества, но и со всѣхъ прочихъ. Выплачивая эту дань со всей Руси, какъ поставленный на то и уполномоченный ханомъ. Калита собиралъ съ народа гораздо болѣе денегъ, нежели сколько платилъ хану,—что и было источникомъ его богатства, доставлявшаго ему покровительство въ Ордѣ. Преемники Калиты дѣйствовали въ его духѣ, раболѣбствовали ханамъ и подкупали ихъ вельможъ. Этой политикой они снискали себѣ первенство между прочими однородными съ ними князьями и были объявлены *великими*. Въ продолженіе столѣтія, скупая или отнимая силою смежныя съ ихъ владѣніями княжества, они значительно расширили свою область—пріучили прочихъ князей повиноваться себѣ, и такимъ образомъ въ ихъ родѣ постепенно утвердилось единовластіе, которое не замедлило превратиться въ самовластіе. Во всѣхъ русскихъ городахъ прежняя общинная свобода замѣнилась княжескимъ произволомъ: — народъ уже не собирался на вѣчахъ, не распоряжался въ собственныхъ дѣлахъ своихъ, и вольныя общинныя учрежденія сохранились только до времени въ Новгородѣ, Псковѣ и Хлыновѣ.

Дмитрій Донской въ Москвѣ своею властью установилъ смертную казнь и отнялъ у народа право избранія тысяцкихъ и про-

чихъ общинныхъ чиновниковъ. Послѣднему московскому тысяцкому Вельяминову-Зернову повелѣлъ онъ отрубить голову. Въ томъ же духѣ дѣйствовали преемники Дмитрія Донского: сынъ его Василій Дмитріевичъ и внукъ Василій Темный.

Русь сдѣлалась Московскимъ государствомъ.

Великій князь Иванъ Васильевичъ III, соединивъ подъ своею державою прочія русскія княжества и свергнувъ иго татарское, былъ уже государемъ самовластнымъ. Онъ и сынъ его Василій Ивановичъ, покоривъ оружіемъ Новгородъ, Псковъ и Хлыновъ, уничтожили ихъ общинныя права и вольности и увезли въ Москву, какъ трофеи, колокола, сзывавшіе на вѣче свободныхъ гражданъ Новгорода и Пскова. Но духъ свободы живучъ въ народахъ, которыхъ онъ когда либо одушевлялъ. Не вовсе замеръ онъ и въ нашихъ предкахъ, даже и подъ игомъ татаръ.

Съ XVI вѣка исторія указываетъ на частыя созыванія Государственнаго Собора или Великой Земской Думы, которая составлялась изъ архіереевъ, бояръ и выборныхъ людей отъ дворянъ 1-й, 2-й и 3-й статьи, отъ гостей, купцовъ и иногородныхъ помѣщиковъ. Въ этой Думѣ засѣдало въ разныя времена отъ 350 до 500 членовъ, съ которыми правительство совѣщалось о важнѣйшихъ земскихъ дѣлахъ.

Царь Иванъ Васильевичъ Грозный созвалъ въ 1549 году избранныхъ представителей Россіи въ Москвѣ, и съ лобнаго мѣста произносилъ предъ ними покаяніе въ худомъ правленіи, извиняясь своею неопытною молодостію, которою воспользовались безсовѣстные вельможи и угнетали народа. Впередъ обѣщалъ онъ правый судъ и расправу. Тотъ же царь въ слѣдующемъ 1550 году созвалъ опять Соборъ для разсмотрѣнія и утвержденія судебника и для введенія во всѣ суды присяжныхъ, называемыхъ цѣловальниками (потому что они, давая присягу, цѣловали крестъ), какъ то было въ Новгородѣ. Въ третій разъ Грозный созывалъ Земскую Думу изъ 339 выборныхъ людей въ 1566 году [1]), требовалъ ея совѣта: мириться ли или воевать съ польскимъ королемъ Сигизмундомъ. Дума, по зрѣломъ разсужденіи, рѣшила продолжать войну и стараться овладѣть Ригой, для безопасности Юрьева (Дерпта), Нарвы, Новгорода и для пользы торговли. По смерти Ивана Грознаго Верховная Бояр-

---

[1]) Въ подлинникѣ ошибочно указанъ 1556. См. Латкинъ—„Земскіе Соборы древней Руси“. СПБ. 1885 г., стр. 71. Прим. В. Богучарскаго.

ская Дума немедленно созвала Думу Земскую для совѣщанія объ устройствѣ государства и исправленія зла, нанесеннаго ему долговременнымъ тиранствомъ умершаго царя.

Въ 1598 году [1]), когда смертью царя Ѳедора Ивановича прекѣкся родъ Рюриковъ, созвана была Земская Дума для избранія царя: въ ней кромѣ архіереевъ и бояръ было до 500 выборныхъ людей отъ разныхъ сословій, и Дума нарекла царемъ шурина умершаго Ѳедора, боярина Бориса Ѳедоровича Годунова.

Въ смутное время, послѣ убіенія Лже-Димитрія, князь Василій Ивановичъ Шуйскій избранъ и возведенъ на царство не Земскою Думою, а боярами и народомъ московскимъ. Верховная Боярская Дума взяла однако съ него запись, которую онъ утвердилъ клятвою: онъ обязывался, 1) что не будетъ казнить никого смертію безъ суда боярскаго, истиннаго, праваго; 2) что будетъ всегда требовать уликъ прямыхъ, ясныхъ, съ очей на очи; 3) не будетъ отбирать безъ суда ничьихъ имуществъ. Князь Василій Васильевичъ Голицынъ и князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ были тогда изъ первыхъ въ Боярской Думѣ, которые настоятельно требовали ограниченія самодержавія. Но какъ Василій Шуйскій не былъ, подобно Годунову, избранъ на царство Земской Думою, то многіе сомнѣвались въ законности его избранія и это споспѣшествовало скорому его низверженію.

Призывая польскаго королевича Владислава на престолъ Московскій, бояре, бывшіе тогда подъ вліяніемъ побѣдителя польскаго, гетмана Жолкевскаго, предложили условія, которыя гетманъ принялъ и въ исполненіи ихъ королевичемъ присягнулъ. Этою записью сверхъ статей, которыя обязывался исполнить Василій Шуйскій, Владислава заставляли: 1) принять православную греко-россійскую вѣру, 2) что исправленіе и дополненіе судебника будетъ зависѣть, во-первыхъ, отъ царя, потомъ отъ Думы Боярской въ согласіи съ Земскою Думою.

Послѣ освобожденія Москвы отъ поляковъ въ 1613 году созвана была въ столицу Великая Земская Дума для избранія царя. Послѣ продолжительныхъ преній выборъ палъ на шестнадцатилѣтняго юношу Михаила Ѳеодоровича Романова.

Иностранные писатели, и въ числѣ ихъ извѣстный шведъ Штраленбергъ, долго остававшійся въ Россіи въ плѣну, въ сво-

---

[1]) Въ подлинникѣ опять ошибочно указано, что этотъ Соборъ происходилъ въ 1595 году. Ibidem., стр. 80—95. Прим. Ь. Богучарскаго.

емъ описаніи московскаго государства увѣряетъ, что по достовѣрнымъ собраннымъ ими свѣдѣніямъ объ избраніи на царство Михаила Ѳедоровича Романова Земская Дума взяла съ него запись подобную тѣмъ, которыми хотѣли ограничить власть Василія Шуйскаго и королевича Владислава, и Михаилъ утвердилъ эту запись клятвою. Это обстоятельство, о которомъ умолчалъ исторіографъ Карамзинъ, [1]) подтверждается книгою извѣстнаго подьячаго Григорія Кошихина (недавно напечатанной). Кошихинъ свидѣтельствуетъ, что „какъ прежніе цари отъ Ивана Васильевича обираны на царство, и на многихъ читаны были письма, чтобы имъ быть не жестокимъ и не опальчивымъ, безъ суда и безъ вины не казнити ни за что, и мыслити о всякихъ дѣлахъ съ боярами и съ думными людьми собча, и безъ вѣдомости ихъ тайно и явно никакихъ дѣлъ не дѣлати. А нынѣшняго царя (Алексія Михайловича обрали, а письма на себя не далъ никакого.... А отецъ его блаженной памяти царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, хотя самодержцемъ писался, однако безъ Боярскаго Совѣта не могъ дѣлать ничего“ [2]). Это подтверждается и самою формулою, которою начинались всѣ правительственные акты того времени: бояре приговорили, царь приказалъ. Не очевидно ли, что тогда власть была въ рукахъ московской аристократіи?

Но вліяніе бояръ на молодого и кроткаго Михаила Ѳеодоровича скоро всрѣтило противодѣйствіе въ возвратившемся изъ польскаго плѣна отцѣ его, митрополитѣ Филаретѣ Никитичѣ (Романовѣ), который былъ возведенъ въ санъ патріарха. Онъ, соцарствуя съ сыномъ, строгостью смирилъ московскихъ бояръ и укрѣпилъ самодержавіе. Современники отзывались, что „патріархъ Филаретъ Никитичъ божественное писаніе отчасти разумѣлъ; правомъ опальчивъ и мнителенъ, и власть, имѣлъ такую, что самъ царь его боялся. Бояръ и другихъ сановниковъ сильно томилъ заточеніями (безвозвратными, и иными наказаніями), всякими дѣлами царскими и ратными владѣлъ“ [3]).

---

[1]) Въ сочиненіи «О древней и новой Россіи въ отношеніяхъ политическомъ и гражданскомъ». *Авторъ*.

[2]) О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича, современное сочиненіе подьячаго (Григорія) Кошихина—напечатано въ 1840 году. *Авторъ*.

[3]) Вотъ черта, показывающая самовластіе патріарха Филарета: въ нашихъ городовыхъ и монастырскихъ архивахъ не сохранилось почти никакихъ письменныхъ памятниковъ и актовъ времени отъ смерти Бориса Годунова

Но и властолюбивый патріархъ Филаретъ (Никитичъ), согласно старинным обычаямъ, во всѣхъ важныхъ и чрезвычайныхъ случаяхъ созывалъ Великую Земскую Думу, предлагалъ ей вопросы о важнѣйшихъ дѣлахъ, выслушивалъ мнѣнія народныхъ представителей и сообразовалъ съ ними правительственныя дѣйствія свои. При немъ Земская Дума собиралась въ 1621 году и по ея приговору объявлена война польскому королю Владиславу. Другой разъ, въ 1642 году, Земская Дума разсуждала о завоеваніи турецкаго города Азова и о томъ, воспользоваться ли этимъ завоеваніемъ и оказать ли казакамъ помощь противъ турокъ.

Въ царствованіе Алексѣя Михаиловича Земской Думѣ предложено было на разсужденіе: принять ли Россіи гетмана Богдана Хмѣльницкаго, съ единовѣрною намъ Малороссіей, утѣсняемою поляками, подъ свое покровительство. Дума изъявила согласіе на то, и приговорила защищать Малороссію. Это было въ 1654 году. Опять царь созывалъ Земскую Думу для выслушиванія Уложенія, сдѣланія на него замѣчаній и исправленій.

Дума разсуждала объ этомъ и утвердила Уложеніе, которое потому и названо Соборнымъ (1649 г.).

При царѣ, Ѳедорѣ Алексѣевичѣ, Государственный Соборъ, состоящій изъ патріарха, архіереевъ и бояръ, думныхъ людей, дворянъ, по предложенію царя, разсуждалъ о вредномъ для государства мѣстничествѣ и опредѣлилъ упразднить его и сжечь разрядныя книги. Это было въ 1681 году. Бытіе въ Россіи Государственнаго Собора, или Земской Думы, имѣетъ характеръ чисто европейскій—никогда ничего подобнаго не бывало у народовъ Азіи, оцѣпенѣлыхъ въ своей тысячелѣтней недвижимости. Это такая же институція, какъ государственные чины (Etats généraux), которые собирались во Франціи, или англійскіе парламенты. Конечно, (нѣсколько) нельзя сравнивать тогдашняго состоянія Россіи, въ которой, въ двухвѣковое бѣдственное рабство подъ игомъ Орды, не только прилипло много дикой татаршины,

---

до воцаренія Михаила Ѳеодоровича. Это объясняется тѣмъ, что патріархъ Филаретъ, возвратившись изъ плѣна, послалъ во всѣ города и монастыри повелѣніе истребить всѣ бумаги, относившіяся къ смутнымъ годамъ, отъ смерти Годунова до 1613 года, чтобы въ русскомъ царствѣ и самая память о безгосударскомъ времени истребилась. Если и есть какія свѣдѣнія о томъ времени, то они почерпнуты изъ собранныхъ исторіографомъ Миллеромъ бумагъ въ архивахъ Сибири, куда вѣроятно не дошло повелѣніе патріарха. *Авторъ.*

но даже проникло въ ея обычаи и нравы, съ современнымъ ей просвѣщеніемъ и образованностію тогдашнихъ европейскихъ государствъ. Но и въ самой Англіи, этой образцовой странѣ законосвободныхъ постановленій (установленій) развѣ парламенты ея при корояхъ рода Тюдоровъ были на той высотѣ, какой достигли впослѣдствіи времени? Извѣстно, какъ раболѣпствовалъ англійскій парламентъ предъ кровожаднымъ тираномъ Генрихомъ VIII, какъ одобрялъ его самовластіе и жестокости? Не угождалъ ли парламентъ (во всемъ) и его дочери королевѣ Елизаветѣ? Но все-таки англичане обязаны своимъ парламентамъ той мудрой конституціонной системѣ, которая создала могущество и славу Англіи, и въ наше время предохранила ее отъ тѣхъ насильственныхъ переворотовъ и потрясеній, которые колеблятъ европейскія государства.

Если бы и въ Россіи ея Земская Дума собиралась чаще и въ извѣстные опредѣленные сроки, то кто знаетъ—можетъ быть и Россія, въ силу общаго закона человѣческой усовершаемости, съ правильной системой представительства, наслаждалась бы теперь законосвободными постановленіями, ограничивающими произволъ верховной власти.

При Петрѣ Великомъ уже болѣе не собиралась Земская Дума—это хоть слабое выраженіе народной самостоятельности, вездѣ и всегда противной властолюбивымъ самодержцамъ. Дума могла быть препятствіемъ въ задуманныхъ Петромъ Великимъ преобразованіяхъ. Но и въ этомъ дѣлѣ геніальный царь не столько обращалъ вниманіе на внутреннее благосостояніе народа, сколько на развитіе исполинскаго могущества своей имперіи. Въ этомъ онъ точно успѣлъ, приготовивъ ей то огромное значеніе, которое нынѣ пріобрѣла Россія въ политической системѣ Европы. Но русскій народъ сдѣлался ли отъ того счастливѣе? Улучшилось ли сколько-нибудь его нравственное, или даже матеріальное состояніе? Большинство его осталось въ такомъ же положеніи, въ какомъ было за 200 лѣтъ.

Если Петръ старался вводить въ Россіи европейскую цивилизацію, то его прельщала болѣе ея внѣшняя сторона. Духъ же этой цивилизаціи—духъ законной свободы и гражданственности, былъ ему, деспоту, чуждъ и даже противенъ. Мечтая перевоспитать своихъ подданныхъ, онъ не думалъ вдохнуть въ нихъ высокое чувство человѣческаго достоинства, безъ котораго нѣтъ ни истиной нравственности, ни добродѣтели. Ему нужны были способныя орудія для матеріальныхъ улучшеній, по образцамъ, ви-

дѣнымъ имъ за границей: для регулярныхъ войскъ, флота, для украшенія городовъ, построенія крѣпостей, гаваней, судоходныхъ каналовъ, дорогъ, мостовъ, для заведенія фабрикъ и проч. Онъ особенно и дорожилъ людьми спеціальными, для которыхъ наука становится почти ремесломъ; но люди истинно образованные, осмысленные, дѣйствующіе не изъ рабскаго страха, а по чувству долга и разумнаго убѣжденія—такіе люди не могли нравиться Петру, а скорѣе должны были ему казаться свидѣтелями безпокойными и даже опасными для его желѣзнаго самовластія, неодобряющими тѣхъ тиранническихъ дѣйствій, которыя онъ слишкомъ часто позволялъ себѣ. „Петръ Великій“, говоритъ Карамзинъ, „любя въ воображеніи нѣкоторую свободу ума человѣческаго, долженъ былъ прибѣгнуть ко всѣмъ ужасамъ самовластія, для обузданія своихъ, впрочемъ, столь вѣрныхъ подданныхъ. Тайная канцелярія [1]) въ Преображенскомъ, пытки и казни служили средствомъ нашего славнаго преобразованія государственнаго. Многіе гибли за одну честь русскихъ кафтановъ и бородъ“. [2]).

[1]) Здѣсь пропущено: «день и ночь работала»; См. записку Карамзина помѣщенную—«Обществен. движ. въ Рос. при Ал. I»—Пыпина, стр. 490. *Ред.*

[2]) Борьба за власть въ XVIII вѣкѣ въ Россіи была крайне ожесточенной и унесла массу человѣческихъ жертвъ изъ самыхъ разнародныхъ элементовъ населенія; здѣсь не были пощажены ни самодержцы, ни самодержавные правители и временщики, ни солдаты и простые крестьяне, сотнями погибавшіе въ ужасной борьбѣ. Жертвъ пало особенно много при Петрѣ Великомъ, именно изъ числа стрѣльцовъ, втянутыхъ борьбой за московскій престолъ между Софьей и Петромъ I.

Намъ досадно, что не можемъ хотя вкратцѣ изобразить хода этой борьбы, но мы не можемъ здѣсь не привести тѣхъ звѣрствъ, которыя были допущены побѣдителемъ. Послѣ уже цѣлаго ряда казней видныхъ сторонниковъ Софьи, и послѣ новаго возстанія стрѣльцовъ въ отсутствіи Петра, по возвращеніи онъ началъ новый розыскъ противъ стрѣльцовъ. Въ Москву свезено было 1713 человѣкъ. Въ Преображенскомъ, гдѣ жилъ самъ царь, въ 14-ти застѣнкахъ начались пытки съ неслыханной жестокостью—желали оговора Софьи, а между тѣмъ дѣлались страшныя приготовленія къ казнямъ: ставили висѣлицы по Бѣлому и Земляному городамъ, у воротъ подъ Новодѣвичьимъ монастыремъ и у 4 съѣзжихъ избъ возмутившихся полковъ. 30-го сентября была первая казнь: стрѣльцовъ 201 повезли изъ Преображенскаго въ телѣгахъ къ Покровскимъ воротамъ: въ каждой телѣгѣ сидѣло по двое и держали въ рукѣ по зажженной свѣчѣ; за телѣгами бѣжали матери и дѣти съ страшными криками. Здѣсь въ присутствіи царя прочли сказку, кончавшуюся словами «и за то ваше воровство указалъ великій государь казнить смертію». Пятерымъ еще въ Преображенскомъ царь собственно-ручно отсѣкъ головы, остальныхъ развезли по указаннымъ мѣстамъ. 11-го отсѣчено 144 головы, 12-го—205, 13-го—141 голова; 17-го ок-

Учрежденіемъ высшаго трибунала съ громкимъ названіемъ сената съ подвѣдомственными ему коллегіями по всѣмъ отраслямъ управленія Петръ Великій замѣнилъ прежнюю Боярскую Думу и приказы, которыми самовластно управляли малограмотные бояре подъ вліяніемъ безсовѣстныхъ и корыстолюбивыхъ дьяковъ. Этимъ дѣйствительно сообщилъ онъ администраціи болѣе правильный ходъ, и вообще улучшилъ ее тѣмъ, что коллегіи могли дѣйствовать независимо отъ произвола лицъ. Но нисколько не улучшилось управленіе областное и городовое. Хотя Петръ и раздѣлилъ свою огромную державу на губерніи, состоявшія изъ провинцій и уѣздовъ, но правители и воеводы въ областяхъ и городахъ продолжали дѣйствовать самоуправно и самовластно, какъ и при прежнихъ царяхъ, по совершенному отсутствію правильнаго надъ нимъ контроля и по несуществованію мѣстныхъ муниципальныхъ учрежденій, которыя могли бы удерживать въ границахъ произволъ воеводъ и обнаруживать ихъ злоупотребленія. Какъ полководецъ, создавшій свою армію, Петръ своими побѣдами надъ шведами стяжалъ безсмертную славу, возвеличилъ Россію—на сѣверѣ и западѣ, расширилъ ея предѣлы завоеваніемъ части Финляндіи и Прибалтійскихъ областей. Заведенный имъ флотъ содѣйствовалъ его успѣхамъ въ войнѣ со шведами.

Но въ дѣлѣ законодательства Петръ Великій едва ли не уступалъ отцу своему, который по крайней мѣрѣ оставилъ Россіи Уложеніе—кодексъ, и по сіе время имѣющій силу. Петръ не издалъ даже закона о престолонаслѣдіи [1]), что при преемникахъ

тября—109 головъ, на другой день—63, на третій—106 головъ, двадцать перваго—только 12. Въ Преображенскомъ происходили кровавыя упражненія: здѣсь 17 октября царь заставлялъ приближенныхъ рубить головы стрѣльцамъ; князь Ромодановскій отсѣкъ четыре головы; Голицынъ не умѣлъ рубить и только увеличивалъ муки истязаемыхъ; любимецъ царя *Алексашка* (Меншиковъ) хвалился, что насѣкъ 20 головъ; полковникъ Блюмбергъ и Лефортъ отказались отъ упражненій, ссылаясь на то, что въ ихъ земляхъ этого не дѣлается. Петръ смотрѣлъ на зрѣлище, сидя на конѣ, и сердился, что нѣкоторые исполняютъ его повелѣніе трепетными руками. Цѣлые пять мѣсяцевъ трупы не убирались съ мѣстъ казни...

Съ чѣмъ сравнимъ мы этотъ ужасъ и это безуміе?!. развѣ только съ военно-полевыми судами нашего времени. *Ред.*

[1]) Дѣло несчастнаго царевича, поднятое съ цѣлью лишить его престола, дало поводъ Петру къ новымъ сыскамъ и звѣрствамъ, среди которыхъ не былъ пощаженъ даже его собственный сынъ. Больше всего Петру въ этомъ дѣлѣ хотѣлось знать, *кто* шелъ противъ него, *кто* могъ быть сторонникомъ царевича Алексѣя. Дѣло велось уже опытною рукой въ пыткахъ и вотъ

его было поводомъ къ тѣмъ дворцовымъ переворотамъ, въ которыхъ гвардія, какъ преторіанцы римскіе, располагала тономъ. Въ его время въ нѣкоторыхъ государствахъ западныхъ крѣпостное состояніе землевладѣльцевъ уже не существовало—въ другихъ принимались мѣры для исправленія этого зла, которое въ Россіи, къ несчастію, ввелось съ недавняго времени и было во всей силѣ. Петръ не обратилъ на это вниманія и не только ничего не сдѣлалъ для освобожденія крѣпостныхъ, но, поверставъ ихъ съ полными кабальными холопьями въ первую ревизію, онъ еще усугубилъ тяготившее ихъ рабство.

Безчисленное множество именныхъ указовъ, выраженіе черезмѣрной дѣятельности Петра, при отсутствіи всякой системы, породили въ законодательствѣ величайшую запутанность, и при преемникахъ его, продолжавшихъ выдавать указы, оно сдѣлалось самымъ нестройнымъ хаосомъ. „Изъ этого арсенала ябеды, какъ замѣчаетъ одинъ остроумный писатель прошедшаго вѣка,— для всякой тяжбы можно подобрать по два указа, изъ которыхъ по одному отдать, а по другому отнять ту же самую вещь неоспоримо повелѣвается“.

что узнали отъ пытаемыхъ: Алексѣй, грозя приближеннымъ къ Петру казнями, прибавилъ разъ: «я-де плюну на всѣхъ—здорова бъ-де мнѣ была черни! Когда-де будетъ мнѣ время безъ батюшки, тогда-де я шепну архіереомъ, а архіереи-де священникамъ, а священники прихожанамъ: тогда-де они и не хотя меня владѣтелемъ учинятъ». Читая въ газетахъ о спокойствіи въ Петербургѣ, Алексѣй говорилъ, «что то не даромъ, можетъ быть либо отецъ мой умретъ, или бо бунтъ будетъ». Доносили, что царевичъ переписывался съ архіереями. Вызвали Кіевскаго митрополита Іосафа, но тотъ, не доѣзжая до Петербурга, отравился. Наконецъ, цесаревичъ (подъ пыткой) самъ сознался во всемъ, а именно, что онъ слышалъ о начинавшихся въ Россіи безпокойствахъ и надѣялся извлечь изъ того для себя пользу: «ежели бы бунтовщики меня, писалъ онъ, когда-нибудь и при живомъ тебѣ (Петрѣ) позвали, то-бъ я поѣхалъ». Повинился онъ и въ томъ, что «надѣялся на чернь, слыша отъ многихъ, что его, царевича, въ народѣ любятъ... и называютъ его надеждою россійскою», «къ тому жъ-де имѣлъ надежду на тѣхъ людей, которые старину любятъ».

24 іюня 1718 года состоялся надъ цесаревичемъ смертный приговоръ... а черезъ два дня его уже не стало. Устряловъ приводитъ письмо Румянцева о задушеніи царевича. Разбуженный ночью, царевичъ, узнавъ о неминуемой смерти, началъ кричать, «плакать и хулить его царское величество, нарекая дѣтоубійцею. А какъ увидѣли, что царевичъ молиться не хочетъ продолжаетъ Румянцевъ, то, взявъ его подъ руки, поставили на колѣни и одинъ изъ насъ (Толстого, Ушакова, Бутурлина и Румянцева) говорить за нимъ зачалъ: «Господи, въ руцѣ твои предаю духъ мой!». Онъ же, не

Въ нынѣшнее только царствованіе (Николая I *Ред.*) изданіемъ свода законовъ этотъ вѣковой хаосъ распутанъ и законодательство приведено въ порядокъ.

До Петра Великаго русская церковь, сохраняя свои каноническія права, была независима. Онъ и на церковь наложилъ свою желѣзную руку. Упраздненіемъ патріаршества и учрежденіемъ синода Петръ безусловно подчинилъ и церковь своему произволу. Ему была по сердцу такъ называемая территоріальная система реформаціи, въ силу которой всякій владѣтельный государь признавался природнымъ епископомъ и главою церкви своей земли. Петръ хотя формально и не провозгласилъ себя главою православной церкви грекороссійской, но, по формулѣ установленной имъ присяги для членовъ синода и архіереевъ при ихъ возведеніи въ санъ, онъ существенно сдѣлался ея главою: синодъ вошелъ въ чреду прочихъ административныхъ учрежденій и сталъ безусловно зависѣть отъ произвола царя. Свѣтскій и часто военныи чиновникъ, подъ страннымъ названіемъ оберъ-прокурора святѣйшаго правительствующаго синода, именемъ государя полновластно дѣйствуетъ въ этомъ церковномъ соборѣ и полновластно управляетъ духовенствомъ. Этимъ Петръ унизилъ и церковъ, и ея пастырей; архіереи наши, съ тѣхъ поръ въ полной зависимости отъ верховной власти, доходятъ въ своихъ проповѣдяхъ до самаго пошлаго ласкательства и ле-

---

говоря того, руками и ногами прямился и вырваться хотяще. Той же, мню яко Бутурлинъ, рекъ! «Господи! упокой душу раба твоего Алексѣя въ селеніи праведныхъ, презирая прегрѣшеній его, яко человѣколюбецъ». И съ симъ словомъ царевича на ложницу силою повалили и, взявъ отъ возглавія лва пуховика, главу его накрыли, пригнетая, дондеже движеніе рукъ и ногъ утихли и сердце биться перестало». Устряловъ приводилъ и другіе слухи о казни царевича. Такъ, Ламбергъ пишетъ, что по словамъ одного знатнаго русскаго, самъ царь отсѣкъ голову царевича; Паперъ доносилъ своему двору, что «носится слухъ при дворѣ и въ народѣ, что онъ (царевичъ) погибъ отъ меча или топора. Это извѣстіе подтверждается многими доказательствами». См. подробно Н. Устряловъ. Исторія царств. Петра В., т. VI. Спб. 1859 г.

Интересно, кстати отреченіе Алексѣя отъ престола; въ немъ онъ между прочимъ писалъ: «каковое отрѣшеніе признаваю я поистинѣ справедливымъ по причинѣ самовольнаго моего тяжкаго преступленія и великаго недостоинства. Того ради клянусь... никогда того наслѣдства не добывать, ниже домогаться, или какими-либо способами онаго искать и ни подъ какимъ видомъ онаго не принимать, хотя бы оное мнѣ отъ злоумышленныхъ людей и предлагалось». *Ред.*

сти царедворцевъ. Больше всего дорожа высочайшею милостью и благоволеніемъ, пастыри церкви не смѣютъ исполнять главную обязанность своего сана учить и обличать грѣхъ даже въ сильныхъ земли. Карамзинъ, говоря объ этомъ, замѣчаетъ, что съ Петра I „наши первосвятители были только угодниками царей и на кафедрахъ языкомъ библейскимъ произносили имъ слова хвалебныя“.

Карамзинъ упрекаетъ преобразователя Россіи, что онъ, презирая свой народъ и увлеченный пристрастіемъ ко всему иноземному, повредилъ нашей народности, и привилъ намъ страсть подражать всему чужому. Не дерзнемъ ставить это въ вину Петру Великому. Знакомя русскихъ съ Европой и заимствуя ея обычаи, онъ извлекъ Россію изъ того мертвеннаго состоянія неподвижности, въ которое она была погружена, такъ долго оставаясь подъ татарскимъ владычествомъ, а этимъ самымъ сдѣлалъ онъ для насъ возможнымъ истинный прогрессъ. Петръ точно привилъ намъ страсть подражать европейцамъ; это подражаніе бываетъ часто и не впопадъ, имѣетъ свои смѣшныя стороны. Но перенимая у европейцевъ внѣшнія формы общественной жизни, обычаи и моды ихъ, мы, можетъ быть, научимся подражать имъ и въ болѣе существенномъ: въ достиженіи благъ истинной цивилизаціи: свободы, равенства и безразличія всѣхъ передъ закономъ и обезпеченія правъ всѣхъ и каждаго. [1])

Въ послѣдніе годы Петра Великаго при дворѣ и въ сенатѣ составились двѣ партіи: одна благопріятствовала Екатеринѣ [2]) и состояла изъ преданныхъ ей лицъ: князя Меньшикова, герцога Голштейнскаго, мужа ея дочери Анны Петровны, посланника голштейнскаго Бассевича и всѣхъ почти генераловъ изъ ино-

---

[1]) Смотри ниже статью Фонвизина «О подражаніи русскихъ европейцамъ». *Ред.*

[2]) Біографія Екатерины очень любопытна, чтобы на ней не остановиться. Она была дочь литовск. крестьян. С. Скавронскаго; осиротѣвъ она жила служанкою у пастора Глюка; была взята въ плѣнъ русскими и попала къ полковнику Балку; у него стирала бѣлье для солдат. Отъ него попала къ Меншикову въ наложницы, гдѣ ее увидѣлъ царь, которому такъ полюбилась, что онъ взялъ ее во дворецъ и прижилъ съ ней двухъ дочерей Анну и Елизавету. Послѣ брака они были узаконены, а въ 1724 году Екатерина была коронована. Эта біографія поясняетъ, почему Меншиковъ такъ стремился возвести на престолъ Екатерину. У Петра была еще жена изъ рода Лопухиныхъ, по имени Евдокія, но она скоро ему наскучила и была насильственно пострижена въ монастырь. Скоро стали до Петра доходить слухи, что

странцевъ; другая партія держала сторону малолѣтняго сына несчастнаго царевича Алексѣя Петровича, Петра; его приверженцы были русскіе вельможи: князья Голицыны, Долгорукіе, Куракины, Репнинъ, Апраксинъ, Лопухины, Головины, Нарышкины и еще нѣкоторые. Одни изъ нихъ, любители старины времени допетровскаго, желали ея возстановленія, другіе же изъ молодого поколѣнія, болѣе образованные и осмысленные знакомствомъ съ Европой, тяготились уже самодержавіемъ и замышляли ограничить его собраніемъ государственныхъ чиновъ и сенатомъ.

Когда Петръ былъ на одрѣ смертномъ, всѣ державшіе сторону внука его, малолѣтняго царевича Петра Алексѣевича, хотѣли возвести его на тронъ, а тѣ изъ нихъ, которые думали объ ограниченіи верховной власти, надѣялись при перемѣнѣ царствованія привести въ исполненіе свои предположенія.

Петръ Великій испустилъ духъ, и въ самыя эти минуты въ

его жена ведетъ совсѣмъ не такъ, какъ подобаетъ монашенкѣ. Было наряжено слѣдствіе и эти слухи подтвердились:—Евдокія скинула съ себя монашеское платье и одѣвалась въ мірское; по ея приказу поминали ее въ церкви царицею Евдокіею изъ боязни, «для того, что она многимъ угражівала»; мало того, къ ней ходили мужчины и «особенно часто и не въ урочное время Степанъ Глѣбовъ». У Глѣбова нашли 9 писемъ царицы любовнаго содержанія и, кажется, еще о возмущеніи противъ государя, хотя о послѣднемъ упоминалось очень глухо.

Эти письма крайне любопытны, такъ какъ представляютъ едва ли не единственный образчикъ сердечныхъ отношеній русской женщины-заточенной въ затворнической жизни теремовъ. Въ нихъ Лопухина выражала всю страстность своей привязанности къ Глѣбову, надѣляла его самыми нѣжными названіями: Сашеньки, любоньки; безпрестанно назначала ему свиданія и такъ же упрекала его въ невѣрности. «Я вся всегда въ волѣ твоей!..— писала она.—Забылъ скоро меня! не умилостивили тебя здѣсь мы ничѣмъ. Мало, знать, лице твое и руки твоя, и всѣ члены твои, и составы рукъ и ногъ твоихъ, мало слезами моими мы не умѣли угодное сотворить!.. Охъ свѣтъ мой! Какъ мнѣ на свѣтѣ быть безъ тебя, какъ живой быть!.. и т. д.» Повелѣно было привезти ее въ Москву со всѣмъ монастыремъ. 15-го февр. 1718 г. Лопухина, не доѣзжая до Москвы въ письмѣ молила царя о пощадѣ, припадая къ его ногамъ и прибѣгая къ его «человѣколюбное щедроты» и подписываясь «вашего величества нижайшая раба, бывшая жена ваша Авдотья». Результатомъ розыска были опять жестокія казни и наказанія; Глѣбова посадили на колъ, а для того, чтобы онъ дольше жилъ и не замерзъ, надѣли на него мѣховое платье и шапку; четверыхъ изъ приближенныхъ къ Лопухиной казнили колесованьемъ; многихъ бояръ, монахинь, одного священника били кнутомъ и батогами; царевна Марья Ал. на-вѣчно была заключена въ Шлиссельбургъ и т. д. *Ред.*

сенатѣ совѣщались о возведеніи на престолъ царевича Петра и объ измѣненіи самаго образа правленія. Но князь Меньшиковъ успѣлъ предупредить замыслы своихъ противниковъ: онъ начальствовалъ гвардейскими и армейскими полками въ Петербургѣ: собралъ ко дворцу тѣхъ изъ нихъ, въ преданности и повиновеніи которыхъ былъ увѣренъ, и провозгласилъ царствующею императрицею Екатерину, будто бы по волѣ умирающаго государя, ея супруга. Войско немедленно присягнуло Екатеринѣ, а затѣмъ и сенатъ, запуганный Меньшиковымъ, и всѣ сословія.

Князь Меньшиковъ, именемъ Екатерины I, сталъ полновластно править Россіей, но, несмотря на его могущество и подозрительность, тѣ изъ сенаторовъ, которые желали измѣненія въ образѣ правленія, не покинули своихъ намѣреній: объ этомъ свидѣтельствуетъ французскій дипломатическій агентъ при русскомъ дворѣ Кампредонъ въ депешѣ къ своему министерству— вотъ собственныя его слова: „Бо́льшая часть русскихъ вельможъ старается умѣрить деспотическую власть императрицы, что и есть уже предзнаменованіе скораго упадка этой власти. Они ждутъ только, чтобы царевичъ Петръ Алексѣевичъ пришелъ въ возрастъ, и тогда, возведя его на тронъ, недовольные настоящимъ порядкомъ, вельможи надѣются получить бо́льшее участіе въ правленіи, устроивъ его по образцу Англіи“.

Для достиженія этой цѣли, говоритъ Кампредонъ, сенаторы успѣли уговорить императрицу, подъ предлогомъ сообщенія ея правительству болѣе силы и единства, учредить тайный Верховный Совѣтъ, поставленный въ правительственной іерархіи выше самаго сената. Верховный Совѣтъ въ случаѣ смерти императрицы или достиженія совершеннолѣтія царевича, отрока Петра Алексѣевича, котораго она въ духовномъ завѣщаніи нарекла своимъ преемникомъ, можетъ легко укрѣпиться присоединеніемъ къ себѣ новыхъ единомысленныхъ членовъ и, сосредоточивъ въ рукахъ своихъ всю правительственную власть, произвести перемѣну въ самой формѣ правленія и упразднить неограниченное самодержавіе.

Екатерина I [1]) умираетъ въ 1727 году—полновластный князь

[1]) «Краткое царствованіе сей Императрицы,—пишетъ кн. Щербатова,— впрочемъ большихъ перемѣнъ не могло учинить, окромѣ, что вывозъ разныхъ драгоцѣнныхъ уборовъ и винъ весьма умножился, и сластолюбіе сіе вовсѣ степени людей проникло, умножило нужды, а умножа нужды, умножило исканіе способовъ безъ разбору, дабы оныя наполнить». *Ред.*

Меньшиковъ возводитъ 14-тилѣтняго отрока царевича Петра II на престолъ—замышляетъ женить его на своей дочери [1]) и, какъ опекунъ его, царствуетъ самовластно. Но проходитъ нѣсколько мѣсяцевъ и сильный вельможа, не предчувствуя скораго паденія, вдругъ низложенъ дворцовой интригой. Князья Долгорукіе успѣли черезъ 16-тилѣтняго царскаго любимца князя Ивана Долгорукаго не только удалить отъ двора могущественнаго и гордаго Меньшикова, но и отправить его въ ссылку въ Сибирь, Березовъ, гдѣ онъ, лишенный чиновъ и званія, умираетъ ссыльнымъ.

Власти и вліянію Меньшикова наслѣдовали Долгорукіе и первымъ дѣломъ ихъ было возстановленіе значенія Верховнаго Тайнаго Совѣта съ бо́льшими еще противъ прежняго правами. Долгорукіе, для упроченія своего вліянія на царя юношу вздумали женить его на родной сестрѣ царскаго любимца, (князя) Ивана Долгорукаго [2]), которая и была наречена царской невѣстой, но смерть императора пресѣкла властолюбивые планы и надежды рода Долгорукихъ.

Въ 1730 году, послѣ трехлѣтняго царствованія, скончался Петръ II [3]), и Тайный Верховный Совѣтъ (тогда изъ восьми членовъ) опредѣлилъ предложить россійскую корону вдовствующей

---

[1]) Это сдѣлать онъ хотѣлъ еще до смерти Екатерины Кн. Щербатовъ разсказываетъ, какъ подкупалъ Меншиковъ камеръ-фрау императрицы, чтобы та назначила себѣ наслѣдникомъ малолѣтняго Петра Алексѣевича, чтобы потомъ женить его на своей дочери. «И тако,—замѣчаетъ Щербатовъ,—въ семъ случаѣ Россійскій престолъ сталъ *покупаться* и не близость крови, но избраніе прежде бывшей плѣнницы—внука Петра В. и правнука царя Ал. Мих. на престолъ сталъ знатной Имперіи возводило». *Ред.*

[2]) Кн. Щербатовъ такъ пишетъ про друга царя: «Кн. Ив. Долгоруковъ былъ молодъ, любилъ распутную жизнь, и всѣми страстями, къ каковымъ подвержены молодые люди, неимѣющіе причины обуздывать ихъ, былъ обладаемъ. Пьянство, роскошь, любодѣяніе и насиліе мѣсто прежде бывшаго порядку заступили... Окружающіе его однородцы и другіе молодые люди, самымъ распутствомъ дружбу его пріобрѣтшіе, сему примѣру подражали, и можно сказать, что честь женская не менѣе была въ безопасти тогда въ Россіи, какъ отъ Турковъ во взятомъ градѣ». *Ред.*

[3]) Онъ умеръ за нѣсколько часовъ до свадьбы съ Долгорукой. Щербатовъ пишетъ: «Осталось только памяти его царствованія, что неисправленная грубость съ роскошью и распутствомъ соединилась. Вельможи и вышніе впали въ роскошь, жены стыдъ, столь украшающій ихъ полъ, стали забывать, а нижніе граждане пріобыкли льстить вельможамъ». Про дѣла за границу сообщалось: «Все въ Россіи въ страшномъ разстройствѣ; царь не занимается дѣлами и не думаетъ заниматься. Денегъ никому не платятъ и Богъ знаетъ до чего дойдутъ финансы; каждый воруетъ сколько можетъ»... *Ред.*

герцогинѣ Курляндской Аннѣ Ивановнѣ, дочери брата Петра Великаго, Ивана Алексѣевича, но съ условіями, ограничивающими самодержавіе аристократическими институціями. [1]).

Эти условія, представленныя герцогинѣ Курляндской въ Митавѣ, черезъ уполномоченнаго отъ Тайнаго Верховнаго Совѣта, были ею приняты, утверждены собственноручною ея подписью и состояли изъ слѣдующихъ статей:

1) Чтобы императрица Анна правила государствомъ по опредѣленію Верховнаго Совѣта. 2) Чтобы одною своею властію не объявляла войны и не заключала мира. 3) Не налагала по своему произволу новыхъ податей и налоговъ. 4) Не раздавала важнѣйшихъ государственныхъ должностей безъ согласія Верховнаго Совѣта. 5) Не наказывала никого изъ дворянъ безъ явныхъ уликъ и законнаго суда. 6) Не конфисковала ничьихъ имѣній, не располагала произвольно государственными имуществами и не дарила ихъ. 7) Не вступала въ супружество и не назначала себѣ преемника безъ согласія и приговора Верховнаго Совѣта. 8) Чтобы не брала съ собой въ Россію своего любимца Бирона. [2]).

---

[1]) Совѣтъ собрался тотчасъ, послѣ смерти Петра, ночью и здѣсь изъ многочисленныхъ претендентовъ на престолъ остановились на Ан. Іоан. Все дѣло и очень энергично велъ Дм. Мих. Голицынъ. Онъ рѣшительно отклонилъ вопросъ о завѣщаніи Петра въ пользу невѣсты. Также быстро были удалены дочери Петра, т. к. ихъ мать Екатерина I, по словамъ Голицына, сама не имѣла права царствовать по своему низкому происхожденію (при этомъ Голицынъ употребилъ слово едва ли удобное въ печати.) Рѣшивъ избрать Ан. Іоан., Голицынъ очень неловко и туманно заговорилъ о томъ, что «надобно,-де себѣ полегчить,—воли себѣ поприбавить». Однако его проектъ въ эту ночь не былъ поддержанъ и встрѣтилъ возраженіе со стороны В. Долгорукаго; «хоть зачнемъ да не удержимъ этого»— вполнѣ правильно пророчествовалъ онъ. Однако Дм. Мих. настаивалъ «написавъ послать къ ея величеству *пункты*... чтобы не быть самодержавію». Начерно пункты были составлены въ ту же ночь. *Ред.*

[2]) Приводимъ «пункты» по самому оригиналу... «Безъ онаго верховнаго, тайнаго совѣта согласія (обѣщаемся): 1) Ни съ кѣмъ войны не всчинять. 2) Миру не заключать. 3) Вѣрныхъ нашихъ подданныхъ никакими новыми податми не отягощать. 4) Въ знатные чины, какъ въ статскіе, такъ и въ военные, сухопутные и морскіе, выше полковничья ранга не жаловать, ниже къ знатнымъ дѣламъ никого не опредѣлять, и гвардіи и протчимъ войскамъ быть подъ веденіемъ верховнаго тайнаго совѣта. 5) У шляхетства живота и имѣнія и чести безъ суда не отнимать. 6) Вотчины и деревни не жаловать. 7) Въ придворные чины какъ русскихъ, такъ и иноземцовъ безъ совѣту верховнаго тайнаго совѣту не производить. 8) Государственные доходы

Члены Верховнаго Совѣта, постановившіе эти условія, были: князья Голицыны, Дмитрій Михайловичъ и братъ его, Михаилъ Михайловичъ, фельдмаршалъ Петра Великаго, князья Долгорукіе: Василій Лукичъ, Василій Владиміровичъ (Алексѣй Владиміровичъ), отецъ любимца императора Петра II—Алексѣй Григорьевичъ и Михаилъ Владиміровичъ.

Вице-канцлеръ Остерманъ, заключившій при Петрѣ Великомъ Нейштадтскій миръ со Швеціей, принадлежалъ противной нѣмецкой партіи, засѣдалъ въ Верховномъ Совѣтѣ, но уклонился отъ его послѣднихъ дѣйствій, сказываясь больнымъ.

Верховный Совѣтъ намѣревался созвать государственные чины для окончательнаго утвержденія Уложенія, ограничивающаго верховную власть, и для утвержденія новаго образа правленія. Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, отъ лица Совѣта, отнесся къ статскому совѣтнику Фику [1]), посланному еще Петромъ Великимъ въ Швецію для изученія тамошнихъ финансовыхъ учрежденій съ порученіемъ доставить Верховному Совѣту подробныя свѣдѣнія о шведской конституціи и представить предположенія свои о введеніи ея въ Россію съ приспособленіемъ этой конституціи къ русскому государству. [2]).

Верховный Совѣтъ съ самаго начала сдѣлалъ важную ошибку: не сообщилъ синоду своихъ дѣйствій, не пригласилъ его къ совѣщанію о замышляемой перемѣнѣ въ образѣ правленія и не просилъ его согласія и благословенія на эту важную государственную мѣру. Этимъ возбудилъ онъ негодованіе высшаго духовенства, которое сблизилось съ противной Совѣту партіей. Между тѣмъ главные ея дѣйствователи графъ Ягужинскій и Остерманъ успѣли вступить въ тайныя сношенія съ герцогиней Курляндской, увѣряя ее въ своей преданности и готовности противодѣйствовать Верховному Совѣту и уничтожить вынужденныя у ней условія, ограничивающія самодержавіе. [3]). Эта интрига не укрылась отъ Верховнаго Совѣта, который, перехва-

---

въ расходъ не употреблять. И всѣхъ вѣрныхъ своихъ подданныхъ въ неотмѣнной своей милости содержать, а буде чего по сему обещанію не исполню и не додержу, то лишена буду короны россійской». *Ред.*

[1]) У Фонъ-Визина ошибочно названъ «Фрикомъ». *Ред.*

[2]) Кн. Дм. Мих. Голицынъ по собственной инициативѣ и для собственныхъ плановъ сносился съ Фикомъ и давалъ ему порученія. *Ред.*

[3]) Хотя въ ночь на 19-е тотъ же Ягужинскій, встрѣтивъ Васъ, Долгорукова, заявилъ ему: «Батюшки мои, прибавьте намъ какъ можно воли». *Ред.*

тивъ одно изъ писемъ Ягужинскаго къ герцогинѣ, снялъ съ него орденъ Андрея Первозваннаго и арестовалъ его.

Когда разнеслась вѣсть о смерти императора, объ избраніи герцогини Курляндской на царство и о дѣйствіяхъ Верховнаго Совѣта, въ Москву собралось множество дворянъ [1]). Большая часть изъ нихъ не одобряла олигархическія притязанія Совѣта и хотя желала ограниченія верховной власти, но оскорблялась тѣмъ, что Верховный Совѣтъ не созвалъ депутатовъ отъ дворянства и, не спрося ихъ согласія на избраніе императрицы, поступилъ въ этомъ дѣлѣ самопроизвольно. Дворяне московскіе и иногородніе держали вседневно собранія, въ которыхъ разсуждали объ измѣненіи въ образѣ правленія и свои предположенія на счетъ этого важнаго дѣла представили Верховному Совѣту, требуя отъ него созванія государственныхъ чиновъ. [2]).

Между тѣмъ императрица Анна Ивановна, подписавъ предложенныя ей условія, прибыла изъ Митавы въ Москву. Дворянство поспѣшило испросить дозволеніе представить ей, чрезъ избранныхъ изъ среды своей депутатовъ, адресъ, на что и послѣдовало соизволеніе императрицы. Въ этомъ актѣ, изъявляя чувства вѣрноподданической благодарности за принятіе условій, предложенныхъ государынѣ Верховнымъ Совѣтомъ, дворянство просило ее созвать избранныхъ отъ своего сословія депутатовъ, для разсужденія вмѣстѣ съ Верховнымъ Совѣтомъ, которому оно уже представило свои мнѣнія и предположенія, о введеніи въ Россіи лучшаго образа правленія и о точномъ окончательномъ утвержденіи правилъ, которымъ власть должна слѣдовать для блага отечества и счастія народа россійскаго.

Императрица допустила къ себѣ депутацію отъ дворянства, приняла поднесенный ей адресъ—повелѣла прочитать его во всеуслышаніе и, потребовавъ перо, собственноручно подписала свое согласіе на прошеніе дворянства въ представленномъ ей актѣ. Но когда это происходило, противная партія не оставалась въ бездѣйствіи. Графъ Ягужинскій, хотя подъ стражей, князь Черкасскій, Остерманъ и ихъ сообщники тайно сносились съ

---

[1]) Съѣздъ генералитета во главѣ съ фельдмаршаломъ кн. Трубецкимъ и большого числа дворянства происходилъ по случаю неудавшагося бракосочетанія императора Петра II; лишь благодаря этому съѣхавшіеся могли вмѣшаться въ событіе и подѣйствовать на него рѣшающимъ образомъ. *Ред.*

[2]) Подробно о всѣхъ перипетіяхъ этого любопытнаго событія см. статью Милюкова «Верховники и Шляхетство». *Ред.*

императрицей, чрезъ приближенныхъ къ ней придворныхъ дамъ [1]), и увѣдомленные обо всемъ, что происходитъ и въ городѣ, и во дворцѣ, приняли мѣры для уничтоженія дѣйствій и верховнаго совѣта, и адреса, представленнаго дворянствомъ императрицѣ. Они незамѣтно, по одному, сошлись во дворцѣ и представили ей другой адресъ со многими подписями, которымъ просили государыню, отъ лица всего народа, царствовать самодержавно, какъ ея предки, и уничтожить всѣ условія, на которыя она согласилась по требованью верховнаго совѣта и дворянства. Тутъ для произведенія бо́льшаго эффекта одинъ изъ сообщниковъ, начальникъ гвардіи, генералъ-маіоръ Салтыковъ, съ нѣсколькими офицерами бросились передъ императрицей на колѣни и умоляли ее, для счастія Россіи, исполнить желаніе ея вѣрноподданыхъ, выраженныя въ послѣднемъ поданномъ ей прошеніи. Отъ лица гвардіи Салтыковъ говорилъ, что ни онъ, ни его подчиненные не потерпятъ, что бы дерзали стѣснять власть ихъ самодержицы, и если она повелитъ, то они, ея подданные, повергнутъ, по ея слову къ ея священнымъ стопамъ головы враговъ ея.

Послѣ этой продѣлки императрица велѣла подать условія ею подписанныя, и сказала, что она согласилась на нихъ, будучи обманута верховнымъ совѣтомъ на счетъ желаній народа и, сказавъ это, разорвала оба подписанные ею акта. Анну Ивановну провозгласили самодержавной императрицей, и она велѣла всѣмъ быть въ повиновеніи у начальника гвардіи, генерала Салтыкова. Графъ Ягужинскій явился къ ней и она надѣла на него Андреевскую ленту, снятую съ него верховнымъ совѣтомъ.

Эти свѣдѣнія почерпнуты изъ депешъ бывшихъ тогда въ Москвѣ дипломитическихъ агентовъ французскихъ гг. Маньяна и Бюси, умныхъ и безпристрастныхъ наблюдателей, которые подробно описывали все происходившее въ Москвѣ при вступленіи на престолъ императрицы Анны (Ивановны) [2]).

---

[1]) Насколько предусмотрительны были верховники, видно изъ того, что около государыни всегда находился кто-либо изъ Долгорукихъ, а всѣмъ подходившимъ къ ней приказывали «имѣть руки назади, не принимая руку монаршу на свою», чтобы не передать въ этотъ моментъ какой-либо записки. Однако противники верховниковъ черезъ Пр. Юр. Салтыкову дали знать о происходившемъ. «Сія хитрая жена нашла способъ наединѣ ей записку о начинающихся намѣреніяхъ сообщить». *Ред.*

[2]) Эти депеши напечатаны въ сочиненіи Н. И. Тургенева «La Russie et les Russie». Фонъ-Визинъ.

Г. Маньянъ, между прочимъ говоритъ въ одной изъ своихъ депешъ, что русскіе упустили самый благопріятный случай избавиться отъ своего вѣкового рабства. Причиною этой неудачи было во-первыхъ несогласіе, существовавшее между знатными дворянскими родами, во вторыхъ, олигархическое притязаніе членовъ верховнаго совѣта. Въ другой депешѣ г. Маньянъ замѣчаетъ, что тогдашнее общее настроеніе умовъ благопріятствовало свободѣ, и дворянство особенно желало ограничить самодержавіе: „въ Москвѣ въ домахъ и на улицахъ слышны были только рѣчи объ англійской конституціи и о правахъ парламента“. Но какими ужасами ознаменовалось (тогда) торжество самодержавія! Пытками, казнями! „Злосчастная привязанность Анны къ любимцу бездушному, низкому“, говоритъ Карамзинъ, „омрачила (и) жизнь и память ея въ исторіи... Биронъ, недостойный власти, думалъ утвердить ее въ рукахъ своихъ ужасами: самое легкое подозрѣніе, двусмысленное слово, даже молчаніе казалось ему достаточною виною для казни и ссылки“ [1]).

Не только члены верховнаго совѣта и дворяне, мечтавшіе ограничить самодержавіе, но многіе изъ тѣхъ, которые усердствуя Аннѣ, противодѣйствовали имъ, гибли на эшафотахъ или, высѣченные кнутомъ, томились въ холодныхъ пустыняхъ Сибири.

Послѣ десятилѣтняго тиранскаго царствованія Анна Ивановна умираетъ, назначивъ преемникомъ престола сына родной племянницы своей, брауншвейгской принцессы Анны Леопольдовны — младенца Ивана Антоновича. Временщикъ Биронъ остается полновластнымъ регентомъ и продолжаетъ тиранствовать. Но домашняя ссора нѣмцевъ, которые въ это несчастное время располагали судьбами Россіи, способствуетъ низложенію кровожаднаго Бирона. Графъ Минихъ, съ адъютантомъ своимъ Манштейномъ и ротой гренадеръ, ночью вторгаются во дворецъ регента — застаютъ его спящаго и арестованнаго отправляютъ въ Шлиссельбургскую крѣпость [2]). Бирона судитъ тамъ созванная наскоро комиссія изъ преданныхъ Миниху людей и, не смотря на его до-

---

[1]) Долгорукихъ, такъ недавно распоряжавшихся русскими престоломъ, было велѣно однихъ сослать, а другихъ казнить за подложную духовную Петра II, будто онъ имѣлъ связь съ своей невѣстой и остави ь ее «беременну»; родъ же ихъ повелѣно «не производить». *Ред.*

[2]) Минихъ лично не участвовалъ въ арестѣ Бирона; онъ далъ приказъ *убить* регента, если онъ попытается сопротивляться. При арестѣ, дѣйствительно, произошла отчаянная схватка; регентъ откусилъ даже палецъ солдату, желавшему запихнуть ему въ ротъ тряпку. *Ред.*

стоинство владѣтельнаго герцога курляндскаго, осуждаетъ на лишеніе чиновъ, орденовъ и ссылку въ Сибирь:—его немедленно и отвозятъ въ дикій Пелымъ. Мать младенца императора, принцессу Анну Леопольдовну, Минихъ заставляетъ провозгласить правительницею Имперіи, чтобы самому властвовать ея именемъ.

Черезъ годъ послѣ этого дворцоваго переворота, французъ Лестокъ, врачъ дочери Петра Великаго, цесаревны Елисаветы, съ французскимъ посланникомъ де-ла Шетарди, замышляютъ свергнуть правительницу, возвести на тронъ цесаревну Елизавету Петровну. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ этомъ заговорѣ былъ обанкрутившійся купецъ Грюнштейнъ, поступившій въ Преображенскій полкъ солдатомъ. Онъ подговариваетъ сперва двѣнадцать человѣкъ товарищей, а потомъ черезъ нихъ до тридцати (человѣкъ) гренадеръ Преображенскаго полка. Елисавета, увѣрившись въ ихъ преданности, въ лентѣ св. Екатерины, ночью ѣдетъ въ саняхъ въ канцелярію Преображенскаго полка, сопровождаемая Лестокомъ и Воронцовымъ, арестуетъ дежурнаго офицера Гревса, беретъ съ собой триста гренадеръ, уже приготовленныхъ заговорщиками, и съ ними нападаетъ на дворецъ правительницы, арестуетъ ее, малолѣтняго императора, генерала графа Миниха, Остермана (Головкина) и Левенвольда [1]); надъ этими четырьмя лицами наряжается судъ, который приговариваетъ ихъ казнить смертью.—Елисавета смягчаетъ приговоръ и опредѣляетъ—вмѣсто смертной казни—сослать ихъ въ Сибирь съ лишеніемъ чиновъ. Правительницу же, мужа ея, принца Антона Ульриха и дѣтей ихъ сперва заключаютъ въ Рижскую крѣпость, оттуда перевозятъ ихъ въ Динаминскую (близъ Риги), а потомъ опредѣляютъ имъ мѣстомъ жительства городъ Холмогоры. Младенца императора Ивана Антоновича заключаютъ въ Шлиссельбургскую крѣпость, которая впослѣдствіи дѣлается его гробницей [2]).

---

[1]) По поводу этого переворота саксонскій посланникъ Пецольда писалъ: «Всѣ русскіе признаютъ, что можно дѣлать, что угодно, имѣя въ своемъ распоряженіи извѣстное количество гренадеръ, погребъ съ водкой и нѣсколько мѣшковъ золота». *Ред.*

[2]) Екатериной II былъ данъ указъ находившимся при царственномъ узникѣ офицерамъ немедленно умертвить его при первой попыткѣ его освободить. Такъ и случилось. Подпорудчикъ Мировичъ, видя легкость дворцовыхъ переворотовъ, желалъ тоже устроить его въ пользу Ивана Антоновича. Но при его попыткѣ офицеры, исполняя приказаніе, закололи узника. Получивъ объ этомъ извѣстіе, Екатерина произнесла: «Руководство Божіе чудно

Съ восшествіемъ на престолъ Елисаветы Петровны уничтожилось вліяніе нѣмцевъ на государственное управленіе и этимъ она польстила народному чувству. Несмотря на преувеличенныя похвалы добросердечію и милосердію Елисаветы, страшная тайная канцелярія и въ ея время не была праздною: много жертвъ гибло за какое-нибудь нескромное сужденіе о поступкахъ императрицы и ея любимцевъ. Она, какъ соименная ей королева англійская, чрезмѣрно занята была красотою своею, и горе тѣмъ, кто смѣли соперничать съ нею въ тѣлесныхъ преимуществахъ [1]). Извѣстную красавицу фрейлину Лопухину она осудила быть высѣченной кнутомъ, съ отрѣзаніемъ языка, и въ ссылку въ Сибирь; а вся вина ея состояла въ красотѣ, возбудившей ревнивое чувство въ сердцѣ Елисаветы. Безпечная и сластолюбивая, она отдала Россію на разграбленіе своимъ временщикамъ и любимцамъ, изъ которыхъ алчный къ пріобрѣтенію корысти графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ прославился введенными имъ монополіями; давалъ возможность, обогащаясь самъ, обогащаться нѣсколькимъ откупщикамъ, ко вреду казны и къ угнетенію народа.

Преемникъ Елисаветы, родной племянникъ ея, Петръ III, ничтожный и по умственнымъ способностямъ, и по образованію, и по характеру, окружилъ себя голштинскими офицерами и любимцами и велъ съ ними разгульную жизнь, большею частью въ любимомъ Ораніенбаумѣ [2]). Восторженный поклонникъ прусскаго короля Фридриха Великаго, онъ съ страстью занимался обученіемъ войскъ своихъ по образцу прусскихъ—презиралъ свой народъ и возбудилъ тѣмъ нелюбовь къ себѣ подданныхъ и особенно гвардіи. Супруга его, Ангальтъ-цербстская принцесса Екатерина Алексѣевна, съ которой онъ поступалъ грубо, безпрестанно оскорблялъ ее и даже угрожалъ разводомъ и заточеніемъ,

---

и неисповѣдимо! Провидѣніе оказало мнѣ явный знакъ своей милости, придавъ такой конецъ этому предпріятію». *Ред.*

[1]) Кн. Щербатова такъ характеризуетъ императрицу: «Сія Государыня изъ женскаго полу въ молодости своей была отмѣнной красоты, набожна, милосердна, сострадательна и щедра, съ природы веселаго нрава и ищущая веселій, лѣнива и «недокучлива, роскошна и любострастна». *Ред.*

[2]) Щербатовъ пишетъ: Елизавета, «скончавшись, оставила престолъ племяннику... Петру Ѳ., одаренному добрымъ сердцемъ, если можетъ оно быть въ человѣкѣ, неимѣющемъ ни разума, ни нравовъ; ибо, впрочемъ, онъ не токмо имѣлъ разумъ весьма слабый, но яко и помѣшанный, погруженный во всѣ пороки, въ сластолюбіе, роскошь, пьянство и любострастіе». *Ред.*

воспользовалась чувствомъ непріязни и неуваженія къ Петру III высшаго духовенства, вельможъ, дворянства и особенно гвардейскихъ полковъ, и успѣла пріобрѣсти общее къ себѣ расположеніе. Предшествовавшіе насильственные перевороты въ русскомъ правительствѣ, произведенные съ такой удачей и при такихъ ограниченныхъ средствахъ, навели недовольныхъ на мысль свергнуть съ трона неспособнаго императора и провозгласить вмѣсто его Екатерину самодержицею россійскою. Этотъ заговоръ увѣнчался полнымъ успѣхомъ: Екатерина возвѣстила манифестомъ, что, сочувствуя общему желанію Россіи, она вступаетъ на престолъ для блага отечества и охраненія православія, которымъ угрожала величайшая опасность отъ превратнаго образа мыслей и дѣйствій неспособнаго императора: что онъ постояннымъ предпочтеніемъ, оказываемымъ имъ чужеземцамъ и иновѣрнымъ, наноситъ Россіи и ея православной церкви неисчислимый вредъ.

Синодъ, сенатъ и войско присягаютъ Екатеринѣ.—Петръ III узнаетъ объ этомъ, присылаетъ ей добровольное [1]) отреченіе отъ престола и переѣзжаетъ изъ Ораніенбаума въ Ропшу, но этой уступчивостью не спасаетъ жизни своей [2]): Алексѣй Орловъ, Тепловъ, Пасекъ и князь Федоръ Барятинскій умерщвляютъ его въ Ропшинскомъ дворцѣ. Дала или нѣтъ свое согласіе на это злодѣйство Екатерина—не извѣстно, но убійцы Петра III были взысканы ея милостью, а впослѣдствіи занимали важныя должности въ государственной службѣ [3]).

Петръ III въ кратковременное царствованіе свое издалъ од-

---

1) Петръ не сразу уступилъ престолъ своей женѣ; онъ пытался занять Кронштадтъ, но безъ успѣха. *Ред.*

2) Въ манифестѣ объявлялось, что императоръ умеръ «отъ геморойнаго припадка и прежестокой рѣзи въ кишкахъ». *Ред.*

3) Алексѣй Орловъ писалъ изъ Ропши: «Матушка! его на свѣтѣ нѣтъ... Но никто сего не думалъ, и какъ намъ задумать поднять руку на государя. Но, государыня, совершилась бѣда. Онъ заспорилъ за столомъ съ княземъ Барятинскимъ. Не успѣли мы разнять, а его уже и не стало». Получивъ это извѣстіе, Екатерина, по словамъ Бретейля, заперлась въ своихъ комнатахъ съ приближенными и рѣшила не давать въ этотъ день знать о смерти Сенату для объявленія. Императрица въ этотъ день не разъ показывалась двору веселая и довольная. На слѣдующій же день она была все время въ слезахъ и, по словамъ Бретейля, афишировала свое горе передъ всѣми». «Не знаю, прибавлялъ онъ, правъ-ли я, но эта комедія внушаетъ мнѣ такой же страхъ, какъ и фактъ, вызвавшій ее». Рюльеръ въ своей «Исторіи и анекдотахъ революціи въ Россіи въ 1762 г. подробно описываетъ сцену задушенія Петра III. *Ред.*

нако два важныхъ постановленія: первымъ уничтожилъ онъ страшную тайную канцелярію, вторымъ—даровалъ русскому дворянству полныя гражданскія права. Екатерина взошла на тронъ по призванію высшихъ государственныхъ сословій, гвардіи и жителей столицы, но если бы Петръ III остался живъ, онъ могъ бы взять назадъ свое вынужденное отреченіе и угрожать ея власти. Буйные приверженцы Екатерины, умертвивъ ея супруга, избавили ее отъ подобныхъ опасеній. Она однако царствовала не по праву, принадлежавшему законному наслѣднику престола, сыну ея, в. к. Павлу Петровичу, по малолѣтству котораго ей слѣдовало только быть временной правительницей до достиженія имъ совершеннаго возраста. Екатерина воспользовалась неопредѣлительностію закона о престолонаслѣдіи и сама, взойдя на тронъ, царствовала тридцать четыре года — время самое блистательное въ нашей исторіи. Одаренная умомъ свѣтлымъ и любознательнымъ, Екатерина съ жадностью пріобрѣтала познанія. По предчувствію ли будущаго величія, или по внушенію властолюбія, она давно готовила себя и желала царствовать.

Будучи еще великой княжной, Екатерина съ страстію читала творенія политическихъ писателей Монтескіё, Мабли, Беккарія, также сочиненія французскихъ энциклопедистовъ Вольтера, д'Аламбера, Дидро, отличавшихся необыкновеннымъ вольномысліемъ въ рѣшеніи самыхъ важныхъ философскихъ, нравственныхъ и политическихъ вопросовъ. Въ Блекстонъ и Делольмѣ изучала она конституціонную систему Англіи, а также тогдашнія смѣлыя теоріи, благопріятствовавшія политической свободѣ, теоріи которыхъ энциклопедисты были самыми ревностными исполнителями. При всемъ властолюбіи своемъ и внутреннемъ влеченіи къ самовластію, Екатерина высоко цѣнила мудрствованія энциклопедистовъ—съ нѣкоторыми изъ нихъ дружески переписывалась—дорожила ихъ мнѣніемъ и похвалами, налагала на себя личину свободолюбія и не хотѣла казаться самовластною. Чтобы заслужить ихъ доброе мнѣніе, она старалась смягчить почти азіатскую суровую внѣшность русскаго деспотизма болѣе благовидными европейскими формами. Небывалая въ Россіи до нея кротость и умѣренность въ дѣйствіяхъ верховной власти и нѣкоторое уваженіе къ законности ознаменовали царствованіе Екатерины: этимъ Россія была обязана уваженію императрицы къ энциклопедистамъ, и ея желанію быть ими прославляемой. Съ этою цѣлію въ 1767 году императрица рѣшилась созвать въ столицу депутатовъ

отъ всѣхъ свободныхъ сословій русскаго народа, избранныхъ съ точнымъ соблюденіемъ формъ народнаго представительства.

Собраніе это, съ характеромъ государственныхъ чиновъ, должно было заняться разсмотрѣніемъ кодексовъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства, предложенныхъ ему правительствомъ. По зрѣломъ обсужденіи проекта уложенія собраніемъ представителей, имъ даровано было право сдѣлать въ немъ нужныя измѣненія или дополненія, и трудъ свой поднести на утвержденіе верховной власти. Екатерина сама начертала инструкцію для депутатовъ, содержащую въ себѣ политическія начала и истины, заимствованныя ею большею частью изъ твореній Монтескьё и Беккарія. Это торжественное собраніе, долженствовавшее доставить русскимъ политическую самобытность, кончилось ничѣмъ. Послѣ нѣсколькихъ засѣданій, въ которыхъ болѣе осмысленные изъ депутатовъ коснулись важныхъ политическихъ вопросовъ, какъ-то: о противоестественности крѣпостного рабства почти половины населенія имперіи, которая лишена всѣхъ (гражданскихъ) правъ—также будетъ ли верховная власть, послѣ изданія новаго уложенія, измѣнять его именными указами и т. п. Вслѣдствіе этого собраніе представителей было распущено, подъ предлогомъ начавшейся турецкой войны. Екатерина угадывала въ собраніи депутатовъ будущее противодѣйствіе своему неограниченному самодержавію. Депутаты удостоились изъявленія монаршей признательности за труды, которые они еще не предпринимали, и розданныя имъ золотыя медали были памятниками эфемернаго существованія перваго и послѣдняго представительнаго собранія.

Въ числѣ полезныхъ законодательныхъ дѣйствій Екатерины II первое мѣсто занимаетъ ея дворянская грамота, учрежденіе губерніи и городовое положеніе, которыми даровано дворянству и городскимъ жителямъ право изъ своей среды выбирать чиновниковъ, завѣдывающихъ мѣстнымъ управленіемъ и судопроизводствомъ. Съ введеніемъ этого новаго порядка значительно улучшилось управленіе губернское и уѣздное, ограничился произволъ мѣстныхъ властей, и новая дѣятельность земской полиціи возстановила безопасность на большихъ дорогахъ и водяныхъ сообщеніяхъ прекращеніемъ бывшихъ тогда разбоевъ.

Филантропическія ученія и идеи были тогда въ большомъ ходу въ Европѣ. Слѣдуя имъ, Екатерина сдѣлала много для страждущаго человѣчества: учредила губернскіе приказы обще-

ственнаго призрѣнія, которымъ ввѣрила управленіе богоугодными и благотворительными заведеніями, народными школами, богадѣльнями и пріютами для сиротъ и безпомощной старости. Московскій и С.-Петербургскій Воспитательные дома были ею учреждены и, по превосходному устройству, могли ровняться съ лучшими европейскими заведеніями этого рода.

Но филантропическія побужденія не заставили императрицу обратить вниманіе на уврачеваніе одной изъ самыхъ тяжкихъ язвъ нашего общественнаго состава: я разумѣю крѣпостное рабство почти половины народонаселенія Россіи. Екатерина не только ничего не предприняла для освобожденія крѣпостныхъ, но указомъ 1783 года обратила все населеніе Малороссіи, жившее по условіямъ на земляхъ, принадлежавшихъ тамошнему дворянству, въ крѣпостное рабство. Другимъ указомъ Екатерины запрещено однако всякаго званія свободнымъ людямъ записываться въ кабалу или крѣпостное состояніе, даже (и) по собственному желанію: такого рода акты не должны имѣть силы (1783 г.). На счетъ рабовъ иноземцевъ: турокъ, татаръ, калмыковъ, киргизовъ постановлено, что, вступивъ на русскую землю и принявъ христіанство, они становятся свободными. Стало быть въ Россіи только одни русскіе могутъ быть крѣпостными рабами: странное преимущество народа господствующаго!

Отнявъ отъ архіерейскихъ домовъ и монастырей принадлежавшія имъ недвижимыя имѣнія, которыхъ населеніе было до милліона душъ, Екатерина лишила монастырскихъ крестьянъ того благосостоянія, которымъ они наслаждались подъ церковнымъ управленіемъ. Вообще монастырскія вотчины управлялись почти всегда умными, добросовѣстными старцами и были въ самомъ удовлетворительномъ положеніи: крестьяне платили умѣренный оброкъ, или занимались необременительными работами для доставленія продовольствія въ монастыри. Въ этихъ вотчинахъ хранились всегда огромные запасы всякаго рода хлѣба, остававшагося лишнимъ. Въ неурожайные годы монастырскія житницы открывались для многихъ тысячъ бѣднаго народа, которому безъ отказу раздавался хлѣбъ заимообразно, а бѣднѣйшимъ какъ милостыня. Екатерина, отобравъ отъ монастырей вотчины, большую часть изъ нихъ впослѣдствіи раздала своимъ любовникамъ. [1]).

---

[1]) Отдѣльные случаи, иллюстрирующіе положеніе крестьянъ см. въ книгѣ Шишко—Разсказы изъ русской исторіи. *Ред.*

Карамзинъ, восторженный почитатель царствованія Екатерины, говоритъ: „горестно, а должно признаться, что, усердно хваля Екатерину за превосходныя качества души, невольно вспоминаешь ея слабости и краснѣешь (за нихъ и краснѣешь) за человѣчество“. Въ другомъ мѣстѣ исторіографъ, намекая на расточительность императрицы къ временщикамъ своимъ, которыхъ она осыпала богатствами и почестями, спрашиваетъ: „богатство государственное принадлежитъ ли тому, кто имѣетъ лицо единственно красивое? Слабость тайная есть только слабость, явная— порокъ: ибо соблазняетъ другихъ—нравы (болѣе) развратились отъ двора любострастнаго“

Въ тридцати четырехъ-лѣтнее царствованіе Екатерины война почти не прекращалась и побѣдоносныя войска ея громили турокъ, поляковъ, шведовъ и персіянъ. Румянцевъ при Кагулѣ съ шеснадцати-тысячной арміей разбилъ въ десять разъ сильнѣйшаго его великаго визиря. Суворовъ одерживалъ блистательныя побѣды надъ турками и поляками, когда противъ тѣхъ же самыхъ турокъ не могли стоять австрійцы. Удачные кровопролитные штурмы Очакова, Измаила, Праги сдѣлались невозможностью и для русскихъ войскъ послѣ Екатерининскаго времени, хотя въ чистомъ полѣ они и не утратили прежней храбрости. Екатерина умѣла выбирать своихъ полководцевъ, и Румянцевъ, Суворовъ [2]), Потемкинъ, Панинъ, Репнинъ, Ферзенъ прославили ея царствованіе знаменитыми побѣдами, распространившими предѣлы Россіи завоеваніемъ на югѣ нынѣшнихъ губерній Херсонской, Таврической, части Екатеринославской и Кавказской области, а на западѣ присоединеніемъ отъ Польши — Бѣлоруссіи, Литвы съ Минской губерніей, Украйны, Волыни и Подоліи.

Въ исторіи Енно и Шеншо упоминается одно обстоятельство, не многимъ извѣстное, что бывшій тогда канцлеромъ графъ Никита Ивановичъ Панинъ и княгиня Екатерина Романовна Дашкова представляли императрицѣ планъ конституціи для Россіи, и что она отвергла его.

Вотъ какъ объ этомъ обстоятельствѣ слышалъ я отъ совре-

---

[2]) Французскіе историки и самъ Тьеръ вездѣ пристрастно судятъ нашего знаменитаго полководца. Енно и Шеншо не только не отдаютъ справедливости его великимъ дарованіямъ, но чернятъ его нравственный характеръ, представляя Суворова кровожаднымъ изувѣромъ—чуть ли не людоѣдомъ. *Авторъ*

менниковъ, которымъ оно могло быть извѣстно со всѣми подробностями.

Графъ Н. И. Панинъ, воспитатель в. к. наслѣдника Павла Петровича, провелъ молодость свою въ Швеціи. Долго оставаясь тамъ посланникомъ и съ любовію изучая конституцію этого государства, онъ желалъ ввести нѣчто подобное въ Россіи; ему хотѣлось ограничить самовластіе твердыми аристократическими институціями. Съ этою цѣлію Панинъ предлагалъ установить политическую свободу, сначала для одного дворянства, въ учрежденіи Верховнаго Сената, котораго часть несмѣняемыхъ членовъ (inamovibles) назначалась бы отъ короны, а большинство состояло бы изъ избранныхъ дворянствомъ изъ своего сословія лицъ. Синодъ также входилъ въ составъ общаго собранія сената. Подъ нимъ въ іерархической постепенности были бы дворянскія собранія губернскія или областныя и уѣздныя, которымъ предоставлялось бы право совѣщаться объ общественныхъ интересахъ и мѣстныхъ нуждахъ, представлять объ нихъ сенату и предлагать ему новые законы (avoir l'initiative des lois).

Выборъ какъ сенаторовъ, такъ и всѣхъ чиновниковъ мѣстныхъ администрацій производился бы въ этихъ же собраніяхъ. Сенатъ былъ бы облеченъ полною законодательною властью, а императорамъ оставалась бы власть исполнительная съ правомъ утверждать обсужденные и принятые сенатомъ законы и обнародовать ихъ. Въ конституціи упоминалось и о необходимости постепеннаго освобожденія крѣпостныхъ крестьянъ и дворовыхъ людей. Проектъ былъ написанъ Д. И. Фонъ-Визинымъ подъ руководствомъ графа Панина. У меня былъ списокъ съ введенія, или предисловія къ этому акту—родъ Considerant, которое, сколько припоминаю, начиналось такъ: „Верховная власть ввѣряется государю для единаго блага его подданныхъ. Сію истину тираны знаютъ, а добрые государи чувствуютъ. Просвѣщенный ясностью сея истины и великими качествами души одаренный монархъ, принявъ бразды правленія, тотчасъ почувствуетъ, что власть дѣлать зло есть несовершенство, и что прямое самовластіе тогда только вступаетъ въ истинное величіе, когда само у себя отъемлетъ власть и возможность къ содѣянію какого-либо зла“ и т. д. [1]). За этимъ слѣдовала

---

[1]) Списокъ съ конституціоннаго акта хранился у родного брата его, редактора П. И. Фонъ-Визина. Когда въ первую французскую революцію

политическая картина Россіи и объясненіе всѣхъ золъ, которыя она терпитъ отъ самодержавія.

Въ исторіи Енно и Шеншо упоминается объ этой конституціи безъ означенія года [1]). Можетъ быть графъ Панинъ и княгиня Дашкова и дѣйствительно представляли свой планъ Екатеринѣ и убѣждали императрицу принять его и узаконить. Мой покойный отецъ разсказывалъ мнѣ, что въ 1773 или 1774 году, когда цесаревичъ Павелъ (Петровичъ) достигъ совершеннолѣтія и женился на Дармштадской принцессѣ, названной Наталіей Алексѣевной, графъ Н. И. Панинъ, братъ его, фельдмаршалъ П. И. Панинъ, княгиня Е. Р. Дашкова, князь Н. В. Репнинъ, кто-то изъ архіереевъ, чуть ли не митрополитъ, Гавріилъ и многіе изъ тогдашнихъ вельможъ и гвардейскихъ офицеровъ вступили въ заговоръ съ цѣлію свергнуть съ престола царствующую безъ права Екатерину II и вмѣсто нея возвести совершеннолѣтняго ея сына. Павелъ Петровичъ зналъ объ этомъ, согласился принять предложенную ему Панинымъ конституцію, утвер-

---

извѣстный массонъ и содержатель типографіи, Новиковъ, и московскія массонскія ложи были подозрѣваемы въ революціонныхъ замыслахъ, генералъ-губерн. князь Прозоровскій, преслѣдуя массоновъ, считалъ сообщниками или единомышленниками ихъ всѣхъ служившихъ въ то время въ (московскомъ) университетѣ, а П. И. Фонъ-Визинъ былъ тогда его директоромъ. Передъ самымъ прибытіемъ полиціи для взятія его бумагъ ему удалось истребить конституціонный актъ, который братъ ему ввѣрилъ. Отецъ мой, случившійся въ то время у него, успѣлъ спасти введеніе или considérant, котораго начало я выписалъ выше. При моемъ арестованіи въ 1826 году эту бумагу взяли вмѣстѣ съ прочими; меня спрашивали объ ней въ комитетѣ—я разсказалъ всю исторію, какъ зналъ, и меня оставили въ покоѣ. Покойному Никитѣ Михайловичу Муравьеву сообщилъ я съ нея копію, и онъ передѣлалъ ее, приспособивъ содержаніе этого акта къ царствованію Александра I. Разошлось нѣсколько экземпляровъ сочиненія, которое, явясь подъ именемъ настоящаго автора, было приписано мнѣ. Я слышалъ объ этомъ (въ 1825 году) отъ князя Н. Д. Горчакова: онъ былъ въ восторгѣ отъ введенія и я не могъ разувѣрить его, что это не мое произведеніе. Подлинный манускриптъ, писанный рукою дяди Д. И. Фонъ-Визина, укралъ у меня одинъ букинистъ, и, какъ я послѣ узналъ, продалъ его П. П. Бекетову, который издавалъ тогда всѣ сочиненія Д. И. Фонъ-Визина. *Авторъ.* Введеніе это напечатано за границей въ Лейпцигѣ въ «Историч. докум. царств. Алек. I» и недавно въ Россіи Шумигорскимъ съ письмами Панинъ къ Павлу. См. Императоръ Павлъ I. С-пб. 1907. 1 р. 50 коп. *Ред.*

[1]) Въ 1762 году.— См. Сборникъ Рус. Истор. О-ва, т. VII; Бильбасовъ— «Никита Панинъ и Мерсье де-ла Ривьеръ», Рус. Стар. 1891 г., т. 72, № 11. Чечулинъ (Журн. Мин. Нар. просв. 1897 г., № 3) отвергаетъ желаніе Панина ограничить самодержавіе. *Ред.*

дилъ ее своею подписью и далъ присягу въ томъ, что, воцарившись, не нарушитъ этого коренного государственнаго закона, ограничивающаго самодержавіе. Душою заговора была супруга Павла, в. к. Наталія Алексѣевна, тогда беременная [1]).

При графѣ Панинѣ были довѣренными секретарями Д. И. Фонъ-Визинъ, редакторъ конституціоннаго акта, и Бакунинъ—оба участники въ заговорѣ. Бакунинъ изъ честолюбивыхъ, своекорыстныхъ видовъ рѣшился быть предателемъ: онъ открылъ фавориту императрицы, князю Г. Г. Орлову, всѣ обстоятельства заговора и всѣхъ участниковъ—стало-быть это сдѣлалось извѣстнымъ и императрицѣ. Она позвала къ себѣ сына и гнѣвно упрекала ему его участіе въ замыслахъ противъ нея. Павелъ испугался, принесъ матери повинную и списокъ всѣхъ заговорщиковъ; она сидѣла у камина и, взявъ списокъ, не взглянувъ (даже) въ него, бросила бумагу въ огонь *и* сказала: „я (и) не хочу знать кто эти несчастные“. Она знала всѣхъ по доносу измѣнника Бакунина. Единственною жертвою заговора была в. к. Наталія Алексѣевна: полагали, что ее отравили или извели другимъ образомъ. Историкъ Левекъ говоритъ: „On a ecrit, que Sa mort fit imputer a Catherine un crime de plus, et que la Sage femme, qui présida aux couches de cette princesse ne tarda pas à faire une grande fortune“ [2]). А Левекъ долго (и) въ то самое время жилъ въ Петербургѣ и при дворѣ имѣлъ связи. Изъ заговорщиковъ однако никто не погибъ. Екатерина никого (изъ нихъ) не преслѣдовала. Графъ (Ник. Пв.) Панинъ удаленъ былъ отъ Павла съ благоволительнымъ рескриптомъ, съ пожалованіемъ ему за воспитаніе цесаревича 5000 душъ [3]) и остался канцлеромъ; братъ его фельдмаршалъ и княгиня Дашкова оста-

---

[1]) Между Екатериной и ея сыномъ, Павломъ, были непрестанныя недоразумѣнія изъ-за престола; со стороны императрицы были прямые шаги лишить Павла права царствовать, что, въ свою очередь, вызывало раздраженіе и вспышки душевно ненормальнаго наслѣдника. Однако достовѣрность приведеннаго Фонъ-Визинымъ разсказа оспаривается Кобеко (Царевичъ Павелъ Петровичъ 1882 г.) и Шильдеромъ (Императоръ Павелъ Первый). *Ред.*

[2]) Перев.—Писали, что ея смерть была присоединена къ предыдущимъ преступленіямъ Екатерины, и что акушерка, присутствовавшая при родахъ княгини, сразу сдѣлалась очень богатой.—Великая княгиня страдала болѣе 48 часовъ, но къ ней не были допущены доктора—они находились все время почему-то по сосѣдству въ комнатѣ, а у больной была одна акушерка. Послѣ смерти великой княгини Екатерина пролила не мало слезъ. *Ред.*

[3]) Которыя онъ въ видѣ демонстраціи раздалъ своимъ секретарямъ. *Ред.*

вили дворъ и переселились въ Москву. Князь Репнинъ уѣхалъ въ свое намѣстничество въ Смоленскъ, а надъ прочими заговорщиками учрежденъ тайный надзоръ.

Въ исторіи Енно и Шеншо разсказано про насильственную смерть Павла не совсѣмъ вѣрно. Постараюсь собрать мои воспоминанія объ этомъ трагическомъ событіи и о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ его, о которыхъ я слышалъ отъ очевидцевъ. Великій князь Павелъ Петровичъ рожденъ былъ съ прекрасными душевными качествами, добрымъ сердцемъ, острымъ умомъ, живымъ воображеніемъ и, при некрасивой наружности, восхищалъ всѣхъ знавшихъ его своею любезностію. Но превратное воспитаніе, многолѣтній стѣсненный образъ жизни при ненавидящей его матери исказили всѣ эти добрыя свойства. Екатерина держала его постоянно далеко отъ себя, не допускала къ участію въ дѣлахъ государственныхъ—оставляла наслѣдника престола часто въ такой нуждѣ, что въ семействѣ Вадковскихъ хранятся записки его супруги, которыми просила она ссудить ее двадцатью-пятью или 50 рублями на насущные расходы! Временщики и царедворцы, въ угодность императрицѣ, показывали явное пренебреженіе къ ея сыну, и онъ, безпрестанно оскорбляемый и унижаемый, дѣлался болѣзненно раздражительнымъ, до изступленія и бѣшенства: такимъ и увидала его Россія на тронѣ.

Не за долго до своей смерти Екатерина рѣшилась устранить сына отъ престолонаслѣдія и объявить своимъ преемникомъ любимаго внука, в. к. Александра Павловича. Актъ объ этомъ былъ тайно составленъ съ согласія приближенныхъ къ императрицѣ вельможъ, въ преданности которыхъ она была увѣрена, и порученъ храненію вице-канцлера графа Безбородко. Императрица хотѣла облечь этотъ актъ силою закона и обнародовать его въ свои именины 24 ноября 1796 года, предварительно заставя Павла отказаться отъ престолонаслѣдія; но не сбылось это предположеніе.

За 2 недѣли до приведенія его въ дѣйствіе Екатерина умираетъ скоропостижно 5 ноября 1796 года. Вице-канцлеръ (графъ) Безбородко спѣшитъ въ Гатчино къ в. к. Павлу Петровичу и вручаетъ ему актъ, устраняющій его отъ трона. Павелъ, наградивъ Безбородко княжескимъ титуломъ, возведеніемъ въ канцлеры и пожалованіемъ 9000 душъ, скачетъ въ Петербургъ—манифестомъ объявляетъ о восшествіи своемъ на престолъ и не

встрѣчаетъ ни малѣйшаго сопротивленія. Несмотря на то, что онъ не былъ любимъ ни войскомъ, ни вельможами, ни придворными—всѣ безпрекословно ему присягаютъ.

Будучи великимъ княземъ, Павелъ Петровичъ жилъ постоянно въ Гатчинѣ, гдѣ его окружали немногіе приверженные придворные и три некомплектные, морскіе батальона, которые отданы были ему подъ начальство, какъ генералъ-адъютанту флота, которымъ онъ никогда не начальствовалъ. Офицеровъ онъ назначалъ въ эти батальоны по собственному выбору, а какъ никто изъ порядочныхъ дворянъ не хотѣлъ служить у него, то корпусъ офицеровъ морскихъ баталіоновъ состоялъ изъ лицъ, за негодностью непринимаемыхъ никуда. Ихъ называли Гатчинскими и это названіе было почти бранное. Морскіе баталіоны были потѣшнымъ войскомъ Павла: онъ обмундировалъ ихъ по образцамъ войскъ Фридриха Великаго, упражнялъ частыми ученіями и маневрами по прусской тактикѣ, и съ необыкновенной страстію предавался фрунтоманіи. Не довѣряя новымъ своимъ подданнымъ, онъ разсчитывалъ только на преданность своихъ гатчинскихъ офицеровъ. Павелъ, воцарившись, окружилъ себя ими и осыпалъ ихъ чрезмѣрными милостями. Чины, ордена, пожалованіе значительными имѣніями были удѣломъ этихъ новыхъ временщиковъ. Съ повышеніемъ чина перевелъ онъ ихъ въ гвардейскіе полки, а рядовыхъ—унтеръ-офицерами и поручилъ имъ образованіе гвардіи по гатчинскимъ образцамъ. Гвардейскіе офицеры изъ лучшихъ дворянскихъ фамилій почитали для себя крайнею обидою подчиненіе Гатчинскимъ, которые у нихъ были прежде въ такомъ презрѣніи. Правленіе новаго императора становилось особенно тягостнымъ и несноснымъ для высшаго класса—для дворянства, которое, въ продолженіе 34-хъ-лѣтняго царствованія Екатерины, пользуясь постояннымъ ея благоволеніемъ, привыкло не только къ свободѣ, но и къ безнаказанному своеволію. Павелъ, ненавидя мать, ненавидѣлъ все, что дѣлалось при ней: кроткую систему правленія Екатерины замѣнилъ онъ дѣйствіями, не только строгими, но жестокими и неправосудными; всячески унижая дворянъ, нарушалъ ихъ привилегіи, подвергалъ тѣлесному наказанію, торговой казни и ссылкѣ въ Сибирь безъ суда. Подозрительность Павла возстановила страшную тайную канцелярію и множество жертвъ томилось въ ея заклепахъ.

Исторіографъ Карамзинъ рѣзко характеризовалъ правленіе

Павла I въ сочиненіи своемъ „О древней и новой Россіи въ политическомъ и гражданскомъ отношеніи“ слѣдующими словами: „Сынъ Екатерины могъ быть строгимъ и заслужить благодарность отечества: къ неизъяснимому изумленію Россіянъ онъ началъ господствовать всеобщимъ ужасомъ; не слѣдуя никакимъ уставамъ кромѣ своей прихоти, считалъ насъ неподданными, а рабами; казнилъ безъ вины, награждалъ безъ заслугъ, отнялъ стыдъ у казни, у награды прелесть; легкомысленно истреблялъ долговременные плоды государственной мудрости, ненавидя въ нихъ дѣло своей матери; умертвилъ въ нашихъ полкахъ благородный духъ воинскій, воспитанный Екатериною, и замѣнилъ его духомъ капральства; героевъ, пріученныхъ къ побѣдамъ, училъ маршировать; отвратилъ дворянство отъ военной службы; презирая душу, уважалъ шляпы и воротники; имѣя, какъ человѣкъ, природную склонность къ благотворенію, питался желчью зла; вымышлялъ ежедневно способы ужасать людей, а самъ всѣхъ болѣе страшился; думалъ соорудить себѣ непреступный дворецъ и соорудилъ гробницу!“

Тиранство Павла особенно ужасало обѣ столицы и окружавшихъ его: никто изъ служащихъ не былъ безопасенъ отъ его раздражительности, доходившей до безумія. Всѣмъ страшенъ былъ гнѣвъ его. Никто въ это прихотливое, деспотическое царствованіе не могъ быть увѣренъ, чтобы, безъ всякой вины, его не выгнали изъ службы, не опозорили, не засадили въ крѣпость, не заслали въ Сибирь. Тысячи подверглись этой участи въ четырехъ-лѣтнее его царствованіе: многихъ не скоро могли отыскать въ Сибири, послѣ его смерти, потому что, при отправленіи ихъ въ ссылку, имъ перемѣняли имена.

Въ это бѣдственное для русскаго дворянства время безправное большинство народа на всемъ пространствѣ имперіи оставалось равнодушнымъ къ тому, что происходило въ Петербургѣ;—до него не касались жестокія мѣры, угрожавшія дворянству. Простой народъ даже любилъ Павла: въ облегченіе крѣпостныхъ земледѣльцевъ, онъ въ 1798 году издалъ указъ, чтобы они только три дня въ недѣлю работали на своихъ господъ, а три дня на себя, и были свободны (отъ работъ) во всѣ двенадесятые и храмовые ихъ селеній праздники [1]). Ужасъ Павлова ти-

[1]) Этотъ указъ, какъ и другіе, не принесъ никакой пользы, а лишь путаницу и вызвалъ волненія крестьянъ, которые усмирялись пушками. Кромѣ

ранства особенно царствовалъ въ Петербургѣ [1]). Такое насильственное положеніе не могло быть продолжительно,— терпѣніе истощилось, и общее негодованіе, возбужденное жестокостями и безумiемъ царя, вырзилось заговоромъ противъ него, въ которомъ приняли участіе приближенныя и взысканныя его милостями особы.

Вступивши въ службу въ гвардію въ 1803 году, я лично зналъ многихъ, участвовавшихъ въ заговорѣ, много разъ слышалъ всѣ подробности преступной катастрофы, которая тогда была еще въ свѣжей памяти и служила предметомъ самыхъ живыхъ разсказовъ въ офицерскихъ бесѣдахъ. Не разъ, стоя въ караулѣ въ Михайловскомъ замкѣ, я изъ любопытства заходилъ въ комнаты, занимаемыя Павломъ, и въ его спальню, которая долго оставалась въ прежнемъ видѣ; видѣлъ и скрытую лѣстницу, по которой онъ спускался къ любовницѣ своей, княгинѣ Гагариной, бывшей Лопухиной. Очевидцы объясняли мнѣ на самыхъ мѣстахъ, какъ все происходило. Сравнивая читанныя мною въ разныхъ иностранныхъ книгахъ повѣствованія о смерти Павла съ собственными воспоминаніями слышаннаго мною объ этомъ, начну разсказъ мой спискомъ заговорщиковъ, которыхъ имена могъ припомнить. Всѣхъ ихъ было до 60-ти человѣкъ, кромѣ большой части гвардейскихъ офицеровъ, которые, собственно не участвуя въ заговорѣ, догадывались о его существованіи и, по ненависти къ Павлу, готовы были способствовать успѣху. Вотъ кто были лица, мнѣ и всѣмъ въ то время извѣстныя: С.-Петербургскій Военный Ген.-Губернаторъ графъ фонъ-деръ-Паленъ; Вице-Канцлеръ графъ Н. П. Панинъ; князь Платонъ Зубовъ—Шефъ 1-го кадетскаго Корпуса; братья его: Валерьянъ—Шефъ 2-го Кадетскаго Корпуса и Николай; Генералы баронъ Беннингсенъ, Талызинъ — Командиръ Преображенскаго полка и Инспекторъ Спб. Инспекціи; Шефы полковъ: Кекгольмскаго — Вердеревскій; Сенатскихъ баталіоновъ — Ушаковъ 1-й, Артиллерійскаго полка—Тучковъ; Командиры гвардейскихъ полковъ: Уваровъ—Кавалергардскаго; Янковичъ-Демиріево—Конно-

---

того, Павелъ болѣе чѣмъ кто другой раздавалъ крестьянъ помѣщикамъ; въ одинъ день его коронаціи было роздано около 100 тысячъ крестьянъ подъ власть помѣщиковъ. *Ред.*

[1]) Коцебу оставилъ намъ описаніе ужаснаго состоянія города и его жителей, которые боялись показываться на улицы послѣ захода солнца и устремлялись куда только возможно при видѣ царскаго экипажа. *Ред.*

гвардейскаго; Депрерадовичъ—Семеновскаго и князь Вяземскій—Шефъ 4-го баталіона Преображенскаго полка; того-же полка полковники: Запольскій и Арсеньевъ; капитанъ Шепшинъ и штабсъ-капитанъ баронъ Розенъ; поручики: Маринъ, Леонтьевъ, два брата Полуэктовы, два брата Аргамаковы, графъ Толстой. Семеновскаго полка полковникъ; князь Волконскій—адъютантъ в. к. Александра Павловича; поручики: Савельевъ, Кикинъ, Писаревъ (Полторацкій), Ефимовичъ; Измайловскаго: (полка) полковникъ Мансуровъ; поручики: Болховской, Скарятинъ, Кутузовъ; Кавалергардскаго: (полка) полковникъ Голенищевъ-Кутузовъ; ротмистръ Титовъ; поручикъ Гордоновъ; Артиллеристы: полковники князь Яшвиль, (поручикъ) Татариновъ; флотскій капитанъ-командоръ Клокачевъ. Въ заговорѣ, кромѣ военныхъ участвовали нѣсколько придворныхъ и гражданскихъ лицъ и даже отставныхъ; именъ ихъ не припомню. Душою заговора и главнымъ дѣйствователемъ былъ графъ Паленъ, одинъ изъ умнѣйшихъ людей въ Россіи, смѣлый, предпріимчивый, съ характеромъ рѣшительнымъ, непоколебимымъ. Родомъ Курляндецъ, онъ еще при Петрѣ III вступилъ въ русскую службу корнетомъ въ Конногвардейскій полкъ. Въ царствованіе Екатерины, Паленъ усердно содѣйствовалъ присоединенію Курляндіи къ Имперіи, полюбилъ Россію и былъ всею душою преданъ новому своему отечеству.

Съ прискорбіемъ и негодованіемъ смотрѣлъ онъ на безумное самовластье Павла, на непостоянство и измѣнчивость его внѣшней политики, угрожавшей благоденствію и могуществу Россіи. Павелъ, сперва врагъ французской революціи, готовый на всѣ пожертвованія для ея подавленія, раздосадованный своими недавними союзниками, которымъ справедливо приписывалъ неудачи, испытанныя его войсками—пораженіе генераловъ Римскаго-Корсакова въ Швейцаріи и Германа въ Голландіи—послѣ славной кампаніи Суворова въ Италіи, вдругъ совершенно измѣняетъ свою политическую систему и не только мирится съ первымъ консуломъ французской республики, умѣвшимъ ловко польстить ему, но становится восторженнымъ почитателемъ Наполеона Бонапарта и угрожаетъ войною Англіи. Разрывъ съ нею наносилъ неизъясненный вредъ нашей заграничной торговлѣ. Англія снабжала насъ произведеніями и мануфактурными, и колоніальными за сырыя произведенія нашей почвы. Эта торговля открывала единственные пути, которыми въ Россію притекало все для насъ необходимое. Дворянство было обезпечено въ вѣр-

номъ полученіи доходовъ съ своихъ помѣстьевъ, отпуская за море хлѣбъ, корабельные лѣса, мачты, сало, пеньку, ленъ и пр. Разрывъ съ Англіею, нарушая матеріальное благосостояніе дворянства, усиливалъ въ немъ ненависть къ Павлу, и безъ того возбужденную его жестокимъ деспотизмомъ. Мысль извести Павла какимъ бы то ни было способомъ сдѣлалась почти общею. Графъ Паленъ, не разборчивый въ выборѣ средствъ, ведущихъ къ цѣли, рѣшился осуществить ее. Графъ Паленъ былъ въ большой милости у императора Павла, умѣвшаго оцѣнить его достоинства. Облеченный его довѣренностью, онъ посвященъ былъ во всѣ важнѣйшія государственныя дѣла. Какъ военный губернаторъ столицы, Паленъ завѣдывалъ тайною полиціею и чрезъ него одного могли доходить до царя доношенія его агентовъ: это было ручательствомъ сохраненія въ тайнѣ предпринимаемаго заговора. Когда мысль о немъ созрѣла, и Паленъ, зная общественное мнѣніе, враждебное правительству, могъ разсчитывать на многихъ сообщниковъ, онъ рѣшился открыть свое смѣлое намѣреніе Вице-Канцлеру графу Н. П. Панину, Павелъ котораго любилъ, какъ племянника своего воспитателя, графа Н. И. Панина. Воспитанный умнымъ и просвѣщеннымъ дядей, графъ Н. П. Панинъ усвоилъ свободный его образъ мыслей, ненавидѣлъ деспотизмъ и желалъ не только паденія безумнаго царя, но съ этимъ паденіемъ законно-свободныхъ постановленій, которыя бы ограничили царское самовластіе. На этотъ счетъ и графъ Паленъ раздѣлялъ вполнѣ его образъ мыслей. Первымъ дѣйствіемъ условившихся Палена и Панина было стараніе помирить съ Павломъ фаворита Екатерины, князя Платона Зубова и братьевъ его, Валерьяна и Николая, находившихся въ опалѣ,—въ чемъ они и успѣли. Зубовы приняты въ службу и прибыли въ Петербургъ. Паленъ и Панинъ знали впередъ ихъ ненависть къ Павлу и были увѣрены въ ихъ усердномъ содѣйствіи, поэтому и открыли имъ свое намѣреніе; Зубовы вступили въ заговоръ, а съ ними и нѣсколько преданныхъ имъ клієнтовъ, которыхъ они покровительствовали во время силы своей при Екатеринѣ. Изъ этихъ лицъ, по характеру и положенію своему, важнѣе прочихъ были: генералъ баронъ Беннингсенъ, Ганноверецъ, служившій съ отличіемъ въ Польскую и Персидскія войны въ нашихъ войскахъ, отставленный Павломъ, какъ человѣкъ, преданный Зубовымъ, и принятый опять въ службу по ходатайству графа Палена, который былъ съ нимъ друженъ—и генералъ Талызинъ,

командиръ Преображенскаго полка и инспекторъ войскъ, находившихся въ Петербургѣ. Пріобрѣтеніе такого сообщника было тѣмъ болѣе важно для успѣха дѣла, что Талызина любили подчиненные: (какъ любимый начальникъ) онъ пользовался большимъ уваженіемъ во всѣхъ гвардейскихъ полкахъ и могъ всегда увлечь за собою не только офицеровъ, но одушевить и нижнихъ чиновъ, которые были къ нему чрезвычайно привязаны. Всѣ недовольные тогдашнимъ порядкомъ вещей, желавшіе перемѣны, все лучшее петербургское общество и гвардейскіе офицеры собирались у братьевъ Зубовыхъ и у сестры ихъ—Жеребцовой,—свѣтской дамы, которая была въ дружескихъ отношеніяхъ съ англійскимъ посланникомъ лордомъ Витвортомъ и съ чиновниками его посольства, постоянными посѣтителями ея гостинной. Отъ этого распространилось въ Европѣ мнѣніе, будто лордъ Витвортъ главный виновникъ заговора и что онъ не жалѣлъ англійскихъ денегъ для покупки сообщниковъ, съ цѣлію предупредить разрывъ Россіи съ Англіей, угрожавшій торговымъ интересамъ послѣдней. Это мнѣніе не имѣетъ основанія, (во-первыхъ,) потому что лордъ Витвортъ слишкомъ извѣстенъ по строгой честности и благороднымъ правиламъ своимъ, чтобы можно было подозрѣвать его въ такомъ коварномъ и безнравственномъ дѣйствіи,—потомъ заговоръ противъ Павла (былъ) дѣло чисто-русское, а для нѣкоторыхъ истинно-патріотическое и въ которомъ, кромѣ Бенингсена не участвовалъ ни одинъ иностранецъ; да и лордъ Витвортъ выѣхалъ изъ Петербурга тотчасъ послѣ разрыва съ Англіею—стало быть до начала заговора.

Вечернія собранія у братьевъ Зубовыхъ или у Жеребцовой походили на настоящіе политическіе клубы, въ которыхъ единственнымъ предметомъ разговоровъ было тяжкое положеніе Россіи, страждущей подъ гнетомъ безумнаго самовластія. Толковали о необходимости положить этому конецъ. Никому и въ голову не входило посягнуть на жизнь Павла,—было одно общее желаніе: заставить его отказаться отъ престола въ пользу наслѣдника всѣми любимаго за доброту, образованность, кроткое и вѣжливое со всѣми обращеніе,—качества совершенно противоположныя неукротимому и самовластному характеру отца его. Всѣ эти совѣщанія происходили явно подъ эгидой Петербургскаго Воен Губернатора, который какъ начальникъ тайной полиціи, получалъ ежедневно донесенія шпіоновъ и давалъ движеніе только тѣмъ изъ нихъ, которыя не касались заговора и лицъ въ немъ

замѣшанныхъ. Графъ Паленъ исподоволь приготовлялъ великаго князя Александра Павловича къ замышляемому имъ государственному перевороту, для успѣшнаго совершенія котораго, его согласіе было необходимо. Часто видясь съ нимъ, Паленъ всегда наводилъ рѣчь на трудное и бѣдственное состояніе Россіи, страждущей отъ безумныхъ поступковъ отца его, и не выводя никакихъ заключеній, вызывалъ великаго князя на откровенность. Тотъ съ грустнымъ чувствомъ слушалъ его и молчалъ, потупивъ глаза. Не разъ повторялись подобныя безмолвныя, но выразительныя сцены. Однажды Паленъ рѣшился высказать великому князю все и своей неумолимой логикой доказалъ ему необходимость для блага Россіи и для безопасности императорскаго семейства устранить отъ престола безумнаго императора и заставить его самаго подписать торжественное отреченіе. Чтобы еще болѣе убѣдить великаго князя, Паленъ представилъ ему несомнѣнныя доказательства, что отецъ его подозрѣваетъ и супругу свою и обоихъ сыновей въ замыслахъ противъ его особы, и даже показалъ ему именное повелѣніе Павла, въ случаѣ угрожающей ему опасности, заключить императрицу и обоихъ великихъ князей въ Петропавловскую крѣпость. Все это поколебало, наконецъ, сыновнее чувство и совѣсть великаго князя и онъ, обливаясь слезами, далъ Палену согласіе, но требовалъ отъ него торжественную клятву, что жизнь Павла будетъ для всѣхъ священна и неприкосновенна. По неопытности великій князь почиталъ возможнымъ сохранить отцу жизнь, отнявъ у него корону! Согласіе великаго князя (Александра Павловича) развязало руки гр. Палену и главнымъ заговорщикамъ. Все было устроено къ рѣшительному дѣйствію: большая часть гвардейскихъ офицеровъ были на ихъ сторонѣ, сами солдаты, особенно Семеновскаго полка, любившіе своего шефа в. к. Александра Павловича и Преображенскаго полка 3-го и 4-го баталіоновъ, которыми командовалъ полковникъ Запольскій и генералъ-маіоръ князь Вяземскій, волновались и, недовольные настоящимъ положеніемъ и тягостною службою, желали перемѣны и готовы были слѣдовать за любимыми начальниками, куда-бы ихъ не повели [1]). Ме-

[1]) Паленомъ были приняты всѣ мѣры, чтобы раздражить войска противъ Павла и отстранить его приверженцевъ. Имъ отданъ былъ приказъ задержать у заставы возвращавшагося изъ ссылки Аркачеева; ген. Коломривовъ былъ арестованъ въ 12 часовъ ночи за карточнымъ столомъ своимъ партнеромъ генераломъ Кутузовымъ; былъ, наконецъ, отданъ приказъ аре-

жду тѣмъ Императоръ, какъ-бы предчувствуя скорое паденіе или можетъ быть предувѣдомленный кѣмъ-нибудь изъ немногихъ искренно преданныхъ ему людей, о всеобщемъ неудовольствіи противъ него и о дѣйствіяхъ его тайныхъ враговъ, становился день отъ дня мрачнѣе и подозрительнѣе. Волнуемый страхомъ и гнѣвомъ, онъ встрѣтилъ графа Палена, который явился къ нему съ обыкновеннымъ утреннимъ рапортомъ, грознымъ вопросомъ: „Вы были въ Петербургѣ въ 1762 году?"—(годъ воцаренія Екатерины вслѣдствіе дворцоваго переворота, стоившаго жизни Петру III...—) „Да, Государь, былъ", хладнокровно отвѣчалъ Паленъ.—„Что вы тогда дѣлали и какое участіе имѣли въ томъ, что происходило въ то время?"—спросилъ опять императоръ.—„Какъ субалтернъ офицеръ, я на конѣ, въ рядахъ полка, въ которомъ служилъ, былъ только свидѣтелемъ, а не дѣйствовалъ", отвѣчалъ Паленъ. Императоръ взглянулъ на него грозно и недовѣрчиво продолжалъ: „И теперь замышляютъ то же самое, что было въ 1762 году."—„Знаю, Государь,—возразилъ Паленъ, нисколько не смутившись—я самъ въ числѣ заговорщиковъ!"—„Какъ, и ты въ заговорѣ противъ меня?"—Да, чтобы слѣдить за всѣмъ и, зная все, имѣть возможность предупредить замыслы вашихъ враговъ и охранять васъ". Такое присутствіе духа и спокойный видъ Палена совершенно успокоили Павла и онъ болѣе нежели когда-либо ввѣрился врагу своему. Это происходило за недѣлю или за двѣ до роковаго дня и ускорило катастрофу. Императоръ жилъ тогда въ Михайловскомъ замкѣ. Недовѣряя любви своихъ подданныхъ, онъ выстроилъ его какъ крѣпость, съ брустверомъ и водянымъ рвомъ одѣтымъ гранитомъ, съ четырьмя подъемными мостами, которые по пробитіи вечерней зари поднимались. Въ этомъ убѣжищѣ Царь считалъ себя безопаснымъ отъ нападенія въ случаѣ народнаго мятежа и возстанія. Караулъ въ замкѣ содержали поочередно гвардейскіе полки. Внизу на главной гауптвахтѣ находилась рота со знаменемъ, капитаномъ и двумя офицерами. Въ бель-этажѣ расположенъ былъ внутренній караулъ, который наряжался только отъ одного лейбъ-баталіона Преображенскаго полка. Павелъ особенно любилъ этотъ баталіонъ и довѣрялъ ему, размѣстилъ его въ зданіи Зимняго дворца, смежномъ съ Эрмитажемъ, отличилъ

стовать Кутайсова и его любовницу, актрису Шевалье, и онъ въ одномъ бѣльѣ спасся бѣгствомъ. *Ред.*

и офицеровъ и солдатъ богатымъ мундиромъ: первыхъ съ золотыми вышивками вокругъ петлицъ, а рядовыхъ петлицами, обложенными галуномъ по всей груди. Этотъ батальонъ онъ хотѣлъ отдѣлить отъ полка и переименовать „лейбъ-компаніей“,— исключительной стражей, охраняющей его особу.

Въ замкѣ гарнизонная служба отправлялась, какъ въ осажденной крѣпости, со всею военною точностью. Послѣ пробитія (вечерней) зари весьма немногія довѣренныя особы, извѣстныя швейцару и дворцовымъ сторожамъ, допускались въ замокъ по малому подъемному мостику, который и опускался только для нихъ. Въ числѣ этихъ немногихъ былъ адъютантъ лейбъ-баталіона Преображенскаго полка Аргамаковъ, исправлявшій должность плацъ-адъютанта замка. Онъ былъ обязанъ доносить лично Императору о всякомъ чрезвычайномъ происшествіи въ городѣ, какъ-то о пожарѣ и т. п. Павелъ довѣрялъ Аргамакову, и даже ночью онъ могъ входить въ царскую спальню. Мостикъ [1]) для Аргамакова всегда опускался по его требованію. Чрезъ это Аргамаковъ сдѣлался самымъ важнымъ пособникомъ заговора.

Марта 11-е число было послѣднимъ роковымъ днемъ несчастнаго Павла I-го. Въ этотъ день графъ Паленъ пригласилъ всѣхъ заговорщиковъ къ себѣ на вечеръ. На призывъ его собрались всѣ главные (его) сообщники,—братья Зубовы (2), Беннингсенъ, Талызинъ, многіе гвардейскіе и армейскіе генералы и офицеры въ полномъ мундирѣ, въ шарфахъ и орденахъ. Гостямъ разносили шампанское, пуншъ и другія вина. Всѣ опоражнивали бокалъ за бокаломъ, кромѣ хозяина дома и генерала Беннингсена. Паленъ, Зубовы [2]) Беннингсенъ, обращаясь къ патріотизму присутствующихъ,—говорили имъ о настоящемъ бѣдственномъ положеніи Россіи, что самовластіе императора губитъ ее, что его кровожадное бѣшенство угрожаетъ тысячамъ безвинныхъ жертвъ, беззащитныхъ отъ его произвола и прихоти, что есть одно средство предотвратить еще большія несчастія: это — принудить Павла отречься отъ трона, что самъ наслѣдникъ престола признаетъ необходимою эту рѣшительную мѣру. Не было рѣчи о будущей участи императора. Заговорщикамъ, кромѣ весьма немногихъ, и въ голову не приходило, чтобы жизни его

---

[1]) Этого мостика я уже не видѣлъ: онъ былъ снятъ скоро послѣ воцаренія Александра I. *Авторъ.*

[2]) Въ этомъ собраніи не было графа Панина и Валерьяна Зубова. *Авторъ.*

угрожала какая-либо опасность. Восторженные подобными рѣчами, а еще болѣе выпитымъ виномъ и пуншемъ, заговорщики требуютъ, чтобы ихъ тотчасъ вели на славный подвигъ спасенія отечества. Паленъ и ген. Талызинъ, предвидя это, распорядились заблаговременно, чтобы къ полуночи генералъ Депрерадовичъ съ 1-мъ Семеновскимъ баталіономъ, а полковникъ Заполь-скій и генералъ князь Вяземскій съ 3-мъ и 4-мъ баталіонами Преображенскаго полка, выступили на назначенное сборное мѣсто у верхняго сада, подлѣ Михайловскаго замка. Получа донесеніе, что движеніе войскъ началось, заговорщики раздѣлились на два отряда: пошли къ замку одинъ подъ предводительствомъ Беннингсена и Зубовыхъ, другой подъ начальствомъ Палена. Впереди перваго отряда шелъ адъютантъ Аргамаковъ, который долженъ былъ открыть заговорщикамъ входъ въ замокъ по извѣстному подъемному мостику, который сторожъ во всякое время для него опускалъ. Паленъ съ сопровождавшимъ его меньшимъ числомъ сообщниковъ отсталъ отъ перваго отряда, который встрѣтилъ гвардейскіе три баталіона уже на сборномъ мѣстѣ. Зубовъ съ своими сообщниками подошли къ замку. Аргамаковъ впереди безпрепятственно провелъ ихъ по мостику. Генералъ Талызинъ двинулъ баталіоны чрезъ верхній садъ и окружилъ ими замокъ.[1]) Зубовъ и Беннингсенъ съ своими сообщниками бросились прямо къ царскимъ покоямъ. За одну комнату до Павловой спальни, стоявшіе на часахъ два камеръ-гусара не хотѣли ихъ впустить, но нѣсколько офицеровъ бросились на нихъ, обезоружили, зажали имъ рты и увлекли вонъ[2]). Зубовы съ Беннингсеномъ и нѣсколькими офицерами, на которыхъ они могли считать, вошли въ спальню... [3]). Павелъ,

---

[1]) Въ верхнемъ саду на ночь слетѣлось безчисленное множество воронъ и галокъ; птицы, испуганныя движеніемъ войска, поднялись огромною тучею съ карканіемъ и шумомъ и перепугали начальниковъ и солдатъ, принявшихъ это за несчастливое предзнаменованіе. *Авторъ.*

[2]) Разсказываютъ, что гайдуки оказали сопротивленіе и одинъ офицеръ, очевидно отъ вина, не соображая, что дѣлаетъ, выстрѣлилъ и ранилъ одного изъ нихъ. Послѣ онъ служилъ у императрицы Маріи Ѳеодоровнѣ, супруги Павла. *Ред.*

[3]) Въ разсказѣ объ умерщвленіи Павла въ „Исторіи Консульства и Имперіи“ Тьера, дѣйствія и слова кн. Платона Зубова приписали Бенингсену, который будто одинъ остался съ императоромъ, потому что прочими заговорщиками на минуту овладѣлъ паническій страхъ, и они хотѣли бѣжать, но Бенингсенъ остановилъ ихъ. *Авторъ.*

встревоженный шумомъ, вскочилъ съ постели, схватилъ шпагу и спрятался за ширмами.

Князь Платонъ Зубовъ, не видя Павла на постели, испугался и сказалъ по французски: „l'oiseau s'est envolé“, но Беннигсенъ, хладокровно осмотрѣвъ горницу нашелъ Павла, спрятавшагося за ширмами со шпагою въ рукѣ, и вывелъ его изъ засады. Князь Платонъ Зубовъ, упрекая царю его тиранство, объявилъ ему, что онъ уже не императоръ, и требовалъ отъ него добровольнаго отреченіе отъ престола. Нѣсколько угрозъ, вырвавшихся у несчастнаго Павла [1]), вызвали Николая Зубова, который былъ силы атлетической. Онъ держалъ въ рукѣ золотую табакерку и съ размаху ударилъ ею Павла въ високъ,—это было сигналомъ, по которому князь Яшвиль, Татариновъ, Гордановъ и Скарятинъ яростно бросились на него, вырвали изъ его рукъ шпагу: началась съ нимъ отчаянная борьба [2]). Павелъ былъ крѣпокъ и силенъ: повалили на полъ, топтали ногами, шпажнымъ эфесомъ проломили ему голову и, наконецъ, задавили шарфомъ Скарятина. Въ началѣ этой гнусной, отвратительной сцены, Беннигсенъ вышелъ въ предспальную комнату, на стѣнахъ которой

---

[1]) Саблуковъ передаетъ со словъ очевидцевъ, что и Павелъ говорилъ громко (съ Зубовымъ) и сильно жестикулировалъ. Тогда огромный ростомъ и очень сильный шталмейстеръ Николай Зубовъ сказалъ по русски, ударивъ государя по рукѣ: „Чего ты такъ кричишь?“ Возмущенный этимъ оскорбленіемъ, государь оттолкнулъ руку Зубова. Тогда послѣдній правой рукой, въ которой держалъ тяжелую золотую табакерку, ударилъ государя въ лѣвый високъ; государь упалъ и потерялъ сознаніе“. Саблуковъ продолжаетъ: называли различныхъ лицъ, которыя въ этомъ случаѣ особенно грубо мстили государю за оскорбленіе дѣйствіемъ, которыя онъ позволилъ себѣ относительно ихъ; они толкали его ногами, топтали и на всякіе лады уродовали несчастный трупъ, такъ что врачамъ и художникамъ не легко было такъ приготовить тѣло, чтобы оно по обычаю, могло быть на нѣкоторое время выставлено публично. Лицо его, хотя искусно закрашенное, было черное и синее; шляпа была надѣта такъ, чтобы по возможности покрывать лѣвый глазъ и лѣвый високъ, которые были у него разбиты“. Потому же самому долгое время не могли впустить и супругу Павла къ нему. Народъ же близко не подпускали и полицейскіе гнали какъ можно скорѣе, чтобы не могли разсматривать изуродованнаго покойника. *Ред.*

[2]) Бернгарди говоритъ, что „государь съ отчаяннымъ усиліемъ старался вырваться отъ Яшвиля, во время борьбы оба упали на полъ; гвардейскій офицеръ (Скарятинъ) сорвалъ съ себя шарфъ и накинулъ его на шею царя, котораго держалъ Яшвиль; стоявшіе сзади напирали на переднихъ, многіе, стоявшіе ближе такимъ образомъ повалились на борющихся, — и государь былъ задушенъ и задавленъ“. *Ред.*

были развѣшаны картины, и со свѣчкою въ рукѣ преспокойно разсматривалъ ихъ [1]).

Удивительное хладнокровіе! Не скажу — звѣрское жестокосердіе, потому что генералъ Беннигсенъ во всю свою службу былъ извѣстенъ какъ человѣкъ самый добродушный и кроткій. Когда онъ командовалъ арміей, то всякій разъ, когда ему подносили смертный приговоръ какому-нибудь мародеру, пойманному на грабежѣ, онъ исполнялъ это какъ тяжкій долгъ, съ горемъ, съ отвращеніемъ, и дѣлая себѣ насиліе. Кто объяснитъ такія несообразныя странности и противорѣчія человѣческаго сердца! Паленъ пришелъ на мѣсто дѣйствія, когда уже все было кончено: или онъ гнушался преступленіемъ и даже не хотѣлъ быть свидѣтелемъ его, или, какъ иные думали, онъ дѣйствовалъ двулично: если бы заговоръ не увѣнчался успѣхомъ, онъ явился бы къ императору на помощь, какъ вѣрный его слуга и спаситель.

Но что дѣлала тогда дворцовая стража? Караульные на нижней гауптвахтѣ и часовые Семеновскаго полка во все это время оставались въ бездѣйствіи, какъ-бы ничего не видя и не слыша. Ни одинъ человѣкъ не тронулся на защиту... Караульный капитанъ былъ изъ „Гатчинскихъ“ и изъ самыхъ плохихъ, не вспомню теперь его имени. Одинъ изъ офицеровъ, ему подчиненныхъ, прапорщикъ Полторацкій, былъ въ числѣ заговорщи-

---

[1]) Беннигсенъ разсказываетъ самъ слѣдующее: „Подобно всѣмъ прочимъ, я былъ въ нарядномъ мундирѣ съ лентой, въ орденахъ, въ шляпѣ и со шпагою въ рукѣ. Я опустилъ шпагу и сказалъ по французски: „Государь, вы перестали царствовать; теперь Александръ — императоръ; мы арестуемъ васъ по его приказанію; вы должны отрѣчься отъ престола. Будьте спокойны, васъ не хотятъ убить. Я здѣсь для того, чтобы защищать васъ; если же вы окажете хоть малѣйшее сопротивленіе, я ни за что не отвѣчаю“. Государь ничего не отвѣтилъ. Платонъ Зубовъ повторилъ то, что я сказалъ по-французски. Тогда государь воскликнулъ: „Что я вамъ сдѣлалъ?“ Одинъ изъ гвардейскихъ офицеровъ сказалъ: „Вы мучаете насъ уже четыре года“. Въ этотъ моментъ шумно вошли въ прихожую другіе офицеры, которые заблудились въ покояхъ дворца; шумъ, произведенный ими, испугалъ находившихся вмѣстѣ со мной въ спальнѣ. Они думали, что стража приходитъ царю на помощь и бѣжали, чтобы спастись по лѣстницѣ. Я остался съ царемъ одинъ и своею рѣшительностью и шпагой не давалъ ему шевельнуться“. Когда они опять вернулись „произошла страшная толкотня, такъ что ширмы упали на лампу, которая потухла. Я вышелъ, чтобы принести огня изъ другой комнаты; въ этотъ короткій промежутокъ времени Павла не стало“. *Ред.*

ковъ и, предувѣдомленный о томъ, что будетъ происходить въ замкѣ, вмѣстѣ съ товарищемъ своимъ арестовалъ своего начальника и принялъ начальство надъ карауломъ. Во внутреннемъ карауле Преображенскаго лейбъ-баталіона стоялъ тогда поручикъ Маринъ. Услыша, что въ замкѣ происходитъ что-то необыкновенное, старые гренадеры, подозрѣвая, что царю угрожаетъ опасность, громко выражали свое подозрѣніе и волновались. Одна минута, и Павелъ могъ быть спасенъ ими. Но Маринъ не потерялъ присутствія духа, громко скомандовалъ: с м и р н о! о т ъ н о г и! и во все время, какъ заговорщики управлялись съ Павломъ, продержалъ своихъ гренадеръ подъ ружьемъ неподвижными, и не одинъ не смѣлъ пошевелиться. Таково было дѣйствіе русской дисциплины на тогдашнихъ солдатъ: въ фрунтѣ они становились машинами.

Великій князь Александръ Павловичъ жилъ тогда въ Михайловскомъ замкѣ съ великой княгинею. Онъ въ эту ночь не ложился спать и не раздѣвался; при немъ находились генералъ Уваровъ и адъютантъ его, князь Волконскій. Когда все кончилось, и онъ узналъ страшную истину, скорбь его была невыразима и доходила до отчаянія. Воспоминаніе объ этой страшной ночи преслѣдовало его всю жизнь и отравляло его тайной грустью [1]). Онъ былъ добръ и чувствителенъ, властолюбіе не могло заглушить въ его сердцѣ жгучихъ упрековъ совѣсти даже и въ самое счастливое и славное время его царствованія послѣ отечественной войны. Александръ всею ненавистью возненавидѣлъ графа Палена, который воспользовался его неопытностью и увѣрилъ его въ возможности низвести безумнаго отца съ престола, не отнявъ у него жизни.

Великій князь Константинъ Павловичъ не зналъ о заговорѣ и могъ оплакивать несчастнаго отца съ покойною, безупречною совѣстью [2]). Императрица Марія Ѳеодоровна поражена была бѣдственною кончиною супруга, оплакивала его, но и въ ея сердцѣ зашевелилось желаніе царствовать. Она вспомнила, что Екате-

---

[1]) Неподдѣльность скорби Александра Павловича констатируютъ всѣ современники. Сначала ему сказали про смерть Павла, что она послѣдовала отъ волненій, вслѣдствіе требованій заговорщиковъ. *Ред.*

[2]) Нѣсколько дней спустя въ разговорѣ съ Саблуковымъ Константинъ сказалъ ему: „Другъ мой, послѣ того, что случилось, пусть мой братъ царствуетъ, если хочетъ; но если бы престолъ достался мнѣ, то я навѣрное отрекся бы отъ него". *Ред.*

рина царствовала безъ права и можетъ быть расчитывала на нѣжную привязанность сына и надѣялась, что онъ уступитъ ей тронъ. Приближенные къ ней разсказывали, что несмотря на непритворную печаль, у ней вырывались слова: „Ich will regieren!“ (хочу царствовать) [1]). Новый Императоръ со всѣмъ дворомъ на разсвѣтѣ переѣхалъ изъ Михайловскаго замка въ Зимній дворецъ. Всѣ гвардейскіе и армейскіе полки тотчасъ присягнули ему [2]). Статсъ-секретарь Трощинскій написалъ манифестъ о восшествіи на престолъ Александра I-го. Этотъ актъ возбудилъ восторгъ въ дворянствѣ обѣщаніемъ новаго самодержца — *царствовать по духу и сердцу Великой Бабки своей.*

Михайловскій замокъ представлялъ грустное и отвратительное зрѣлище: трупъ Павла, избитаго, окровавленнаго, съ проломленной головой, одѣли въ мундиръ; какою то мастикою замазали израненое лицо, а чтобъ скрыть глубокую на головѣ рану надѣли на него шляпу, и не бальзамируя его, какъ это всегда дѣлается съ особами императорской фамиліи, положили на великолѣпномъ ложѣ.

Рано стали съѣзжаться въ замокъ придворные, архіереи и проч. Пріѣхалъ и убитый горестью Александръ къ панихидѣ. Посреди множества собравшихся царедворцевъ нагло расхаживали заговорщики и убійцы Павла. Они, неспавшіе ночь, полупьяные,

---

[1]) Поведеніе императрицы описано подробно Саблуковымъ со словъ Муханова, княгиней Ливенъ и Бенингсеномъ. Изъ него ясно видно, что Мар. Оед. долгое время не соглашалась на то, чтобы Александръ былъ провозглашенъ императоромъ и не теряла надежды занять его мѣсто. Когда ей передали распоряженіе императора переѣхать въ Зимній Дворецъ, она, совершенно не будучи въ состояніи побѣдить или скрыть своего волненія, разразилась словами: „Кто императоръ? Кто называетъ Александра императоромъ?“ и когда Бенингсенъ сказалъ: „Голосъ народа!“, то она съ такою же запальчивостью объявила, что не признаетъ своего сына“. Это сознавалъ повидимому и Александръ, такъ какъ онъ позволялъ допустить императрицу до трупа Павла въ томъ лишь случаѣ, *если это не грозитъ никакой опасности.* Свою досаду за неудачу Мар. Оед. постаралась сорвать на своемъ царственномъ сынѣ при свиданіи у гроба Павла. Саблуковъ передаетъ, что она обратилась къ Александру и сказала по-русски: „Теперь поздравляю, ты императоръ!“. Александръ, и безъ того пораженный видомъ своего отца, при этихъ словахъ упалъ безъ чувствъ, а „императрица безъ признаковъ волненія посмотрѣла на своего сына, потомъ взяла подъ руку Муханова и вернулась въ свои покои“. *Ред.*

[2]) Присяга войскъ не совсѣмъ прошла гладко, хотя и не вызвала сопротивленій, которыя могли случиться; однако Александру приходилось являться самому къ полкамъ или показывать трупъ Павла. *Ред.*

растрепанные, какъ-бы гордясь преступленіемъ своимъ, мечтали, что будутъ царствовать съ Александромъ. Порядочные люди въ Россіи, не одобряя средство, которымъ они избавились отъ тираніи Павла, радовались его паденію. Историографъ Карамзинъ говоритъ, что вѣсть объ этомъ событіи была въ цѣломъ государствѣ вѣстью искупленія: въ домахъ, на улицахъ люди плакали, обнимали другъ друга, какъ въ день свѣтлаго Воскресенія.

Этотъ восторгъ изъявило, однако, одно дворянство, прочія сословія приняли эту вѣсть довольно равнодушно.

Я слышалъ отъ графа Петра Александровича Толстаго, который былъ при Павлѣ I-мъ генералъ-адъютантомъ, одно важное обстоятельство, малоизвѣстное, но которое онъ, будучи тогда въ Петербургѣ, могъ знать по своимъ близкимъ сношеніямъ съ главными заговорщиками. Актъ конституціонный, о которомъ я упомянулъ выше въ примѣчаніи къ царствованію Екатерины, опять здѣсь является на сцену, можетъ быть съ нѣкоторыми модификаціями. Панинъ, Паленъ и другіе вожди заговора хотѣли воспользоваться имъ, чтобы ограничить самодержавіе, заставя Александра въ первую минуту принять этотъ конституціонный актъ и утвердить его своею подписью. Это намѣреніе извѣстно было и генералу Талызину, тогдашнему командиру Преображенскаго полка, одному изъ главныхъ участниковъ заговора и человѣку искренно-преданному Александру.

Талызинъ и предупредилъ его, что въ рѣшительную минуту отъ него потребуютъ принятія и утвержденія конституціоннаго акта и убѣждалъ его ни подъ какимъ видомъ не давать на то согласія, обѣщая ему, что гвардія, на которую Талызинъ имѣлъ большое вліяніе, сохранитъ вѣрность Александру и поддержитъ его. Александръ послѣдовалъ внушеніямъ Талызина и устоялъ противъ настоятельныхъ требованій Палена и Панина.

Они тотчасъ догадались, что это было дѣло Талызина, и Паленъ въ отмщеніе ему нашелъ способъ отравить его. Это происходило на третій или четвертый день послѣ трагической кончины Павла. Талызинъ внезапно занемогъ со всѣми признаками отравленія и тотчасъ послалъ за Александромъ. Талызинъ успѣлъ открыть ему свое подозрѣніе и на рукахъ Императора испустилъ духъ. Это и было главною причиною удаленія отъ двора Палена и Панина [1]), которымъ воспрещенъ въѣздъ въ сто-

[1]) Трудно въ такой категорической формѣ утверждать причину удале-

лицы и велѣно жить въ деревняхъ. Большая часть заговорщиковъ не знала о намѣреніи ограничить самодержавіе. Не восторженная любовь къ отечеству и свободѣ побуждала ихъ рѣшиться на преступленіе, но опасенія за себя, страхъ, наведенный на всѣхъ тиранствами Павла, а нѣкоторые, лично имъ оскорбленные, по чувству мести (напримѣръ князь Яшвиль). А что и сами вожди заговора мало заботились объ упраздненіи въ Россіи самодержавія и о ея благѣ, свидѣтельствуетъ характеристическая продѣлка князя Платона Зубова. Вскорѣ послѣ катастрофы далъ онъ банкетъ заговорщикамъ, перешедшій въ оргію. Послѣ обѣда самъ Зубовъ явился въ круглой шляпѣ, во фракѣ, жилетѣ и пр., велѣлъ поставить столъ съ картами, заложилъ банкъ и прометалъ нѣсколько.

Это была манифестація, что злодѣяніе совершенно только для того, чтобы носить фраки, жилеты, круглыя шляпы и безнаказанно играть въ банкъ (все это было строго запрещено при Павлѣ), словомъ, чтобы возвратиться къ своевольному и безнравственному образу жизни временъ Екатерины, которому предавалось тогда все высшее дворянство [1]).

нія двухъ главныхъ руководителей событіемъ 11-го марта; удаленіе ихъ было вызвано нѣлымъ рядомъ немаловажныхъ причинъ. См. подробнѣе А. Г. Брикнера Смерть Павла I изд. Пирожкова и записки кн. А. Чарторыйскаго изд. Донск. Рѣчи подъ ред. П. Е. Щеголева. Что касается попытокъ Панина и Палена къ введенію конституціи, то это свидѣтельство Фонвизина подтверждаютъ и декабристъ Лунинъ (въ разборѣ дон. слѣд. ком.), и кн. П. Долгорукій. Послѣдній подробно даже разсказываетъ сцену, происшедшую тотчасъ послѣ убійства Павла, когда Паленъ и Зубовы напомнили Александру о его согласіи на конституцію, а кн. Волконскій, Уваровъ и Талызинъ воспротивилось этому предложенію, угрожая Преображенскимъ полкомъ, за что, вѣроятно, были осыпаны императорскимъ семействомъ благодѣяніями хотя тоже участвовали въ заговорѣ. Наконецъ, Панинъ Павлу даже совѣтовалъ ввести нѣчто въ родѣ совѣщательнаго представительнаго правленія, о чемъ см. выписки въ нашей статьѣ *М. А. Фонвизинъ* въ настоящемъ выпускѣ *Ред.*

[1]) Изъ иностранныхъ свѣдѣній о трагической катастрофѣ, которая лишила Павла I-го престола и жизни, самое близкое къ правдѣ описаніе событія помѣщено въ исторіи Консульства и Имперіи. Господинъ Тьеръ называетъ источники, изъ которыхъ почерпнулъ свое повѣствованіе,—вотъ его собственныя слова. „Прусскій дворъ, взволнованный извѣстіемъ о смерти Павла I, былъ особенно приведенъ въ негодованіе цинизмомъ, съ какимъ нѣкоторые изъ заговорщиковъ хвалились въ Берлинѣ участіемъ въ этомъ преступномъ дѣлѣ. Берлинскій дворъ впослѣдствіи собралъ разными путями свѣдѣнія объ умерщвленіи императора Павла отъ лицъ, которыя на мѣстѣ могли узнать любопытныя подробности объ этомъ событіи. По

Въ повѣствованіи о царствованіи Александра I гг. Енно и Шеншо, какъ французы, слишкомъ пристрастны: они не отдаютъ должной справедливости добрымъ его качествамъ. Если Александръ, какъ человѣкъ, не чуждъ былъ слабостей и даже пороковъ, то какъ государь, и государь самодержавный, онъ являлъ часто рѣдкое великодушіе и человѣколюбіе, не мстилъ за оскорбленія, лично ему нанесенныя, и былъ во всю жизнь глубоко проникнутъ неподдѣльнымъ религіознымъ чувствомъ, которое французскіе историки называютъ суевѣрнымъ мистицизмомъ. Они выставляютъ мелочнымъ исполнителемъ внѣшнихъ обрядовъ восточной церкви его, всегда благорасположеннаго ко всѣмъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ и исполненнаго чувствъ просвѣщенной вѣротерпимости.

Нельзя не удивляться, что Александръ воспитанный бабкою своею, Екатериною II, зараженной невѣріемъ энциклопедистовъ, и среди сладострастнаго и равнодушнаго къ вѣрѣ двора, всю жизнь свою сохранилъ религіозныя убѣжденія и истинную набожность.

Научное образованіе получилъ онъ подъ руководствомъ женевца Лагарпа, республиканца по рожденію и правиламъ, который съ раннихъ лѣтъ умѣлъ внушить ему свободолюбивыя на-

этимъ-то свѣдѣніямъ для перваго Консула Французской Республики была составлена записка, которую г-нъ Беннингсенъ, бывшій тогда секретаремъ посольства въ Берлинѣ, помѣстилъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій. Но самыя сокровенныя обстоятельства долго оставались неизвѣстными, какъ по особенному случаю во Францію дошло единственно достовѣрное описаніе смерти императора Павла. Французъ, давно служившій въ Россіи и пріобрѣвшій нѣкоторую военную извѣстность, былъ друженъ съ графомъ Паленомъ и генераломъ Беннингсеномъ. Онъ гостилъ въ имѣніи графа Палена и слышалъ изъ устъ его обстоятельный разсказъ о происходившемъ въ Петербургѣ 11-го марта. Часто бесѣдуя съ главными дѣйствующими лицами въ этой катастрофѣ, эмигрантъ тщательно записывалъ всѣ подробности, которыя слышалъ отъ нихъ. Его записки въ рукописи теперь находятся во Франціи. Сравнивая свѣдѣнія, собранныя изъ разсказовъ очевидцевъ, съ записками, составленными въ то же время въ Берлинѣ,—говоритъ г-нъ Тьеръ,—я описалъ заговоръ противъ Павла и трагическій конецъ его".

Въ первые годы царствованія Императора Александра I три главные дѣйствователи въ заговорѣ жили недалеко одинъ отъ другого. Графъ Паленъ въ своемъ имѣніи Экау въ Курляндіи, князь Платонъ Зубовъ въ замкѣ своемъ Руенталь, близъ Шавлъ, а генералъ Беннингсенъ, какъ инспекторъ Литовской инспекціи, въ г. Вильно. Всѣ три могли часто видѣться между собою, и французскій эмигрантъ могъ присутствовать при ихъ откровенныхъ бесѣдахъ. *Авторъ*.

чала и мнѣнія. Это настроеніе утвердилось въ сердцѣ его скорбными воспоминаніями о безумномъ деспотизмѣ отца, угрожавшаго даже собственной его безопасности, и о трагическомъ концѣ несчастнаго Павла (Перваго). Съ этими впечатлѣніями взошелъ Александръ на тронъ самой обширной имперіи, въ которой верховная власть не ограничена ни институціями, ни общественными нравами и обычаями.

Тогда въ мыслящихъ патріотахъ, знавшихъ добрыя качества молодого императора, пробуждались основательныя надежды, что онъ самъ положитъ законные предѣлы самовластію, столь твердо укоренившемуся въ Россіи со временъ Петра Великаго, что онъ преобразуетъ азіатскую деспотическую державу, какою она сдѣлалась по стеченію несчастныхъ обстоятельствъ въ правильную Европейскую Монархію, въ которой произволъ верховной власти былъ бы ограниченъ прочными политическими институціями. Если въ первыя минуты послѣ катастрофы императоръ по внушенію генерала Талызина и отвергъ предложенный ему Панинымъ и Паленомъ конституціонный актъ, то потому что, внезапное изъявленіе согласія на дѣло такой важности имѣло бы видъ принужденія, а не добровольнаго патріотическаго подвига и могло быть приписано малодушію, а тѣмъ самымъ уронить характеръ Александра въ народномъ мнѣніи. А что Александръ истинно былъ расположенъ, по крайней мѣрѣ въ первую половину своего царствованія, осчастливить Россію законно-свободными постановленіями, то это явствуетъ не только изъ гластнаго изъявленія его образа мыслей о самодержавіи, котораго онъ даже самъ стыдился передъ Европейцами, но и самыми дѣйствіями его и торжественнымъ обѣщаніемъ. Извѣстная писательница г-жа Сталь въ своемъ сочиненіи „Les dix années d'exil“ разсказываетъ, что въ бытность свою въ Петербургѣ (въ 1812 году) она представлялась императору, который въ искренней бесѣдѣ выразилъ ей свои убѣжденія, что *судьба народа въ продолженіе вѣковъ отнюдь не должны зависѣть отъ неограниченнаго произвола одного человѣка, существа ограниченнаго и преходящаго, „но я—продолжалъ Александръ,—еще не успѣлъ даровать Россіи конституціи*“. На это г-жа Сталь сказала ему комплиментъ: „*Ваше Величество сами наилучшая конституція*“.— „*Ежели бы и такъ, то вѣдь это лишь счастливая только случайность*“, отвѣчалъ ей Александръ.

Одинъ изъ приближенныхъ къ Александру, умныхъ и до-

стойныхъ совѣтниковъ, Графъ Сперанскій, который возбудивъ зависть и недоброжелательство столбовыхъ дворянъ своими достоинствами и быстрымъ возвышеніемъ, былъ безъ всякой вины удаленъ Александромъ (въ Пермь) въ 1812 году чрезъ дворянскую интригу и въ угожденіе тогдашнему общественному мнѣнію. Изъ ссылки своей онъ представилъ императору, увѣренному въ его невинности, письмо оправдательное, которое останется прекраснымъ памятникомъ благодушія и Александра, и Сперанскаго. Въ этомъ письмѣ онъ, между прочимъ, говоритъ: „въ концѣ въ 1808 года, послѣ разныхъ частныхъ дѣлъ, ваше величество начали занимать меня постоянно предметами высшаго управленія, тѣснѣе знакомить съ образомъ вашихъ мыслей, доставляя мнѣ бумаги, прежде къ вамъ дошедшія, и нерѣдко удостоивали провождать со мною цѣлые вечера въ чтеніи разныхъ сочиненій, къ сему относящихся“.

„Изъ всѣхъ сихъ упражненій, изъ стократныхъ можетъ быть разговоровъ и разсужденій вашего величества надлежало составить одно цѣлое. Отсюда произошелъ планъ всеобщаго государственнаго преобразованія“.

„Весь разумъ сего плана состоялъ въ томъ чтобы посредствомъ законовъ и установленій утвердить власть правительства на началахъ постоянныхъ, и тѣмъ самымъ сообщить дѣйствію сей власти болѣе правильности, достоинства и истинной силы“.

Эти слова Сперанскаго относятся къ проэкту конституціонной хартіи для Россіи, написанной имъ по волѣ и мыслямъ Александра. А въ какомъ духѣ составленъ этотъ проэктъ, можно видѣть изъ слѣдующихъ мѣстъ, взятыхъ на выдержку изъ введенія конституціонной хартіи для Россіи, написанной имъ по волѣ Александра.

„Съ эпохи, въ которую неограниченная власть государя утвердилась въ Россіи, до нашего времени общественное мнѣніе всегда проявляло нѣкоторое стремленіе къ политической свободѣ. Многія событія это подтверждаютъ“.

На счетъ образа правленія, авторъ изъ теоретическихъ соображеній выводитъ слѣдующія заключенія: „Правительство не можетъ почитаться законнымъ, если оно не основано на общей волѣ народа“. „Источникъ власти пребываетъ всегда въ народѣ, въ самой странѣ“. „Всякое правительство существуетъ только въ силу извѣстныхъ условій и только тогда законно, если свято исполняетъ эти условія“.

„Основные Государственные законы необходимо ограничиваютъ верховную власть".

„Основные Государственные законы должны быть дѣломъ націи и выраженіемъ ея воли".

„Деспотическая власть могла только приличествовать младенчеству гражданскихъ обществъ". „Народъ необходимо долженъ участвовать въ законодательствѣ чрезъ избранныхъ имъ представителей". „Всякій долженъ судиться равными ему".

„Не упоминая о другихъ институціяхъ, что значитъ самое русское дворянство, когда и лицо благородное, и его собственность, и его честь зависятъ не отъ закона, а отъ произвола неограниченнаго самодержавца? Самый законъ не зависитъ-ли отъ его воли? Не онъ ли издаетъ его и провозглашаетъ? Право собственности есть только право, терпимое верховною властью".

„Пусть мнѣ покажутъ, говоритъ авторъ, какая разница между отношеніями крѣпостныхъ къ ихъ помѣщикамъ и отношеніями дворянъ-помѣщиковъ къ самодержавному Государю! Не ту-же власть и еще большую имѣетъ онъ надъ ними, какую они надъ крѣпостными своими рабами?"

„Въ народѣ русскомъ именно уничтожилась всякая энергія отъ взаимныхъ отношеній этихъ двухъ классовъ рабовъ".

„Выгоды дворянъ требуютъ, чтобы ихъ крѣпостные были вполнѣ имъ подвластные, крѣпостные несознательно желаютъ, чтобы дворяне въ той же степени зависѣли отъ верховной власти и были ея рабами" [1]).

Нужны ли еще доказательства свободолюбиваго направленія императора Александра I въ первую половину его царствованія? Вотъ одно оффиціальное. На варшавскомъ сеймѣ въ 1818 году въ рѣчи своей къ польскимъ народнымъ представителямъ, императоръ сказалъ: „Я намѣренъ даровать благотворное конституціонное правленіе всѣмъ народамъ, ввѣреннымъ Провидѣніемъ моему попеченію".

Девять лѣтъ прежде, когда въ 1809 году по Фридрихсгамскому мирному трактату съ Швеціей присоединено къ Россіи Великое Княжество Финляндское,—Александръ не только даровалъ этой странѣ отдѣльную администрацію изъ однихъ туземцевъ, но подтвердилъ жителямъ неприкосновенность правъ,

[1]) Проэктъ конституціонной хартіи графа Сперанскаго напечатанъ въ 1832 году Portofolio (хартія эта названа „*Русскою Правдою*)" и въ сочиненіи Н. И. Тургенева La Russie et les Russes. *Авторъ.*

которыми они пользовались подъ шведскимъ правительствомъ:— сохранилъ имъ сенатъ, который судитъ ихъ по шведскимъ законамъ, и родъ народнаго представительства, состоящаго изъ четырехъ подраздѣленій государственныхъ чиновъ, подобно тому, какое существуетъ въ Швеціи. Самъ императоръ одинъ разъ предсѣдательствовалъ въ финляндскомъ сеймѣ.

Чтобы представить искренность свободолюбивыхъ намѣреній и желаній Александра I, я въ этомъ очеркѣ опередилъ событія первыхъ годовъ его царствованія:—возвращаюсь къ нимъ.

Первымъ добрымъ дѣломъ новаго императора было освобожденіе всѣхъ жертвъ Павлова тиранства, томившихся въ ссылкѣ или въ крѣпостныхъ казематахъ. Петропавловская крѣпость въ первый разъ опустѣла вдругъ—и надолго; какой то шутникъ написалъ мѣломъ на ея воротахъ: сей домъ свободенъ отъ постоя, а самъ хозяинъ въ него переселяется.

Александромъ подтверждены права и преимущества русскаго дворянства, духовенства и купечества (1801 г.), которыя такъ часто и беззаконно были нарушаемы Павломъ. Навсегда уничтожена ненавистная тайная канцелярія. Строжайше запрещена пытка, и пристрастные допросы при слѣдствіяхъ признаны уголовнымъ преступленіемъ.

Александръ всѣмъ сердцемъ желалъ уничтожить въ Россіи крѣпостное состояніе, но не съумѣлъ достигнуть того. Множество предположеній было сдѣлано на счетъ этого благодѣтельнаго преобразованія, но ни одно изъ нихъ не осуществилось. Все ограничилось изданіемъ указа въ 1803 году о свободныхъ хлѣбопашцахъ, котораго дѣйствіе было весьма незначительно: по настоящее время едва-ли сто тысячъ крѣпостныхъ по всей Россіи освободились по этому указу. Александръ, однако, совершенно прекратилъ раздачу въ награду казенныхъ населенныхъ имѣній, и по крайней мѣрѣ не умножилъ числа крѣпостныхъ, что дѣлалось такъ часто въ предшествовавшія царствованія: Екатерина II однимъ своимъ любовникамъ раздала до 500.000 душъ. Дворянство Остзейскихъ и Выборгской губерній, по убѣжденію правительства, согласилось освободить крестьянъ своихъ—латышей, эстовъ и чухонъ, но на такихъ стѣснительныхъ условіяхъ, что положеніе большинства ихъ мало улучшилось. Въ уничтоженіи крѣпостнаго состоянія Александръ встрѣтилъ сопротивленіе со стороны дворянства и окружавшихъ его вельможъ, которые представляли ему, что это дѣйствіе мо-

жетъ имѣть пагубныя для Россіи послѣдствія. У него недоставало твердости пренебречь эти своекорыстныя представленія.

Изъ законодательныхъ мѣръ, ознаменовавшихъ первые годы царствованія Александра, важнѣйшія были: распространеніе правъ правительствующаго сената (1802 г.), въ силу котораго сенатъ могъ представлять государю свое мнѣніе противъ всякаго изданнаго закона, который онъ признаетъ недостойнымъ или вреднымъ [1]). Но вскорѣ послѣ того сенатъ по случаю изданнаго указа, стѣснительнаго для дворянъ, поступающихъ на службу подпрапорщиками, вздумалъ войти съ представленіемъ къ государю объ отмѣненіи этого указа, какъ нарушающаго дворянскую грамоту. Сенату было, по волѣ монаршей, растолковано, что онъ въ правѣ обсуждать законы предшествовавшихъ царствованій, и представлять объ отмѣнѣ ихъ, а не тѣхъ, которые издаются царствующимъ государемъ. Въ томъ же году вышло учрежденіе министерствъ, учрежденіе государственнаго совѣта, а въ 1810 г. всѣ эти институціи должны были войти въ общій планъ замышляемаго Александромъ конституціоннаго образованія правительства.

Въ эти годы Александръ сдѣлалъ много и для народнаго просвѣщенія и, не смотря на стѣсненное состояніе государственныхъ финансовъ, не жалѣлъ денегъ на учебныя заведенія. До него былъ въ Россіи одинъ университетъ Московскій, учрежденный императрицей Елизаветой (Петровной); Александръ послѣдственно образовалъ новые университеты: Казанскій, Харьковскій, Дерптскій; возобновилъ Виленскій, созданный еще Ягелонами, и учредилъ Петербургскій, также духовныя академіи въ Петербургѣ, Москвѣ и въ Кіевѣ; выписалъ изъ Германіи отличныхъ профессоровъ, умножилъ число гимназій, спеціальныхъ и другихъ училищъ.

Но преобразовательная дѣятельность первыхъ годовъ Александра была вдругъ пріостановлена наступившею военную эпохою этого царствованія Въ сердце молодаго императора проникли честолюбивыя желанія военной славы:—притязанія играть первенствующую роль въ политической системѣ Европы, оспаривать первенство у Франціи, возвеличенной счастливыми революціонными войнами и дивными побѣдами ея перваго консула Наполеона Бонапарте, а потомъ императора Наполеона, котораго

[1]) Право французскихъ парламентовъ, называемое droit de remontrance *Авторъ.*

воинственный и правительственный геній возвелъ ее на высшую степень славы и могущества, какую она занимала въ самое цвѣтущее время царствованія Людовика XIV.

Россія, по отдаленности своей, умною и осторожною политикою могла бы, сохраня свое достоинство, избѣжать столкновенія съ властолюбивымъ императоромъ французовъ: онъ бы не вдругъ рѣшился напасть на Россію, предпочелъ бы имѣть ее союзницей. Но Александръ самъ навлекъ на себя враждебное расположеніе Наполеона, принявъ самое дѣятельное участіе въ коалиціи противъ него съ Англіей и Австріей, едва отдохнувшей отъ пораженій своихъ въ Италіи и Германіи, при Маренго и Гогенлиденѣ. Первымъ дѣйствіемъ войскъ своихъ Наполеонъ разбилъ австрійцевъ подъ Ульмомъ и заставилъ ихъ главнокомандующаго генерала Мака съ большею частію арміи сдаться военноплѣнными. Русскій вспомогательный корпусъ, подъ начальствомъ генерала Кутузова, былъ уже въ нѣмецкой землѣ и спѣшилъ подкрѣпить австрійцевъ, какъ вмѣсто ихъ вдругъ встрѣтился съ побѣдоносною французскою арміею, превосходившею его несравненно числомъ войска и артиллеріи. Кутузовъ рѣшился идти назадъ, мужественно отстаивая всякую пядь земли, и совершилъ славное отступленіе въ Моравію, но будучи не въ силахъ защитить Вѣну, которую заняли французы. Въ Моравіи, подъ Ольмюцомъ, Кутузовъ сошелся съ прибывшими изъ Россіи войсками, подъ начальствомъ графа Буксгевдена, и императорскою гвардіею съ великимъ княземъ Константиномъ (Павловичемъ). Всѣ эти войска поступили подъ главное начальство Кутузова. Императоры Францъ и Александръ находились при этой арміи.

Наполеонъ изъ Брюна, гдѣ собралась вся его армія, предложилъ Александру честный миръ,—его согласіе прекратило бы войну и безъ большихъ потерь даже для побѣжденной Австріи. Но Александръ отвергъ это предложеніе и самонадѣянно рѣшился идти на французовъ. Планъ атаки былъ начертанъ австрійскимъ генералъ-квартирмейстеромъ Вейнротеромъ, и нашъ главнокомандующій, изъ человѣкоугодничества, согласился приводить въ исполненіе чужія мысли, которыя въ душѣ своей не одобрялъ. Александръ не стянулъ даже всѣхъ силъ своихъ: до 70,000 русскихъ, подъ начальствомъ генераловъ барона Бенингсена и Эссена были въ Силезіи, въ нѣсколькихъ переходахъ отъ арміи Кутузова, и могли чрезъ 3 или 4 дня соединиться съ ней.

Въ роковое 20-е ноября 1805 года Наполеонъ встрѣтилъ атакующую его русскую армію и разбилъ ее на голову. Часть артиллеріи, до 200,000 плѣнныхъ съ знаменами были трофеями побѣдителя на поляхъ Аустерлица. Австрійскій императоръ униженно являлся на бивуакъ Наполеона съ мирными предложеніями — миръ съ Австріей былъ заключенъ, и въ числѣ условій русской арміи позволено было отступить во-свояси.

Этотъ горькій урокъ не вразумилъ Александра: черезъ годъ послѣ Аустерлицкой битвы составилась новая коалиція противъ Франціи: Англія подняла на нее Пруссію и Россію. Наполеонъ, вскорѣ послѣ открытія военныхъ дѣйствій въ Саксоніи на поляхъ Іенскихъ и Ауерштедскихъ, разгромилъ прусскую армію, славившуюся своей дисциплиной и тактикой и предводимую ветеранами-сподвижниками Фридриха Великаго, принцемъ Брауншвейгскимъ и фельдмаршаломъ Меллендорфомъ. Остатки этой арміи съ принцемъ Гогенлоге положили оружіе въ Пренцлау и сдались французскому корпусу, ихъ преслѣдовавшему. Большая часть прусскихъ крѣпостей, снабженныхъ всѣми военными и съѣстными припасами, отворяли ворота при появленіи иногда нѣсколькихъ эскадроновъ французскихъ гусаръ или конныхъ егерей, которымъ гарнизоны сдавались. Большая часть прусскихъ владѣній была во власти императора французовъ.

Русскія войска, подъ начальствомъ генерала Бенингсена, уже на землѣ польской и въ старой Пруссіи, упорно боролись съ побѣдоносной арміей Наполеона: въ кровопролитныхъ битвахъ подъ Пултускомъ, въ сраженіи подъ Прейсишъ-Эйлау Наполеонъ въ первый разъ не остался побѣдителемъ; въ битвахъ подъ Гутштатомъ и Гейльсбергомъ русскіе покрыли себя славою и заслужили своею храбростью уваженіе непріятелей; но подъ Фридландомъ были разбиты и, испытавъ огромныя потери, отступили къ нашимъ границамъ. Александръ самъ былъ при арміи [1]) и лично неустрашимый въ огнѣ, не обладалъ дарованіями полководца. За этими неудачами послѣдовалъ Тильзитскій миръ. Оба императора имѣли свиданіе на рѣкѣ Нѣманѣ и лично познакомились. Въ Тильзитѣ прожили они дней десять, оказывая другъ другу самыя нѣжныя привѣтствія. Миръ уполномоченными Франціи, Россіи и Пруссіи былъ подписанъ іюня 25-го

---

[1]) Онъ не былъ при Фридландѣ.

Авторъ.

дня и немедленно ратификованъ обоими императорами. Первенство осталось за Франціей; Прусія, и то благодаря ходатайству (императора) Александра, унижена на степень второстепенной державы и должна была заплатить огромную контрибуцію. Хотя Россія не только не уступила ни пяди земли, но еще пріобрѣла Бѣлостокскую область отъ побѣжденной Пруссіи, но Александръ принужденъ былъ вступить въ оборонительный и наступательный союзъ съ недавнимъ врагомъ своимъ, и принять дѣятельное участіе въ континентальной системѣ Наполеона: закрыть англичанамъ порты свои, ко вреду русской заграничной торговли, и согласиться на возстановленіе древней Польши подъ именемъ герцогства Варшавскаго. Эта новая держава подъ владычествомъ Наполеона составляла его передовое ополченіе въ будущемъ нашествіи его на Россію. Императоръ французовъ въ стремленіи своемъ ко всемірному владычеству, располагая Германіей, какъ протекторъ Рейнскаго союза, составленнаго изъ второстепенныхъ державъ, безспорно владычествуя въ Италіи и замышляя завоеваніе Пиренейскаго полуострова для одного изъ своихъ братьевъ, желалъ сохранить на время прочный миръ съ Россіей, и для этого всячески старался пріобрѣсть благорасположеніе русскаго императора. Въ свиданіяхъ съ Александромъ въ Тильзитѣ, и послѣ, въ 1810 году на Эрфуртскомъ конгрессѣ [1]), онъ очаровалъ его своимъ величіемъ, умомъ и любезностью; предлагалъ ему раздѣлить Европейскій материкъ на двѣ половины: въ западной до границъ Россіи владычествовать самому, предоставляя новому своему союзнику распоряжаться сѣверными державами Швеціей и Даніей, и изгнавъ турокъ изъ Европы, покорить ихъ владѣнія въ этой части свѣта. Наполеонъ дозволилъ Александру завоевать Финляндію и тѣмъ обезпечить безопасность Петербурга. Возбуждая его честолюбіе, онъ манилъ его обладаніемъ Константинополемъ и Чернымъ моремъ, и соглашался на немедленное присоединеніе къ Россіи Дунайскихъ областей Молдавіи и Валахіи.

Увѣрившись въ мирномъ расположеніи Александра, Наполеонъ обратилъ силы свои на югъ, чтобы овладѣть Испаніей, и воспользовался семейною враждою слабаго ея короля Карла IV

[1]) Въ положеніи Александра въ это время Ник. Ив. Тургеневъ видѣлъ униженіе всей Россіи: „Можетъ быть безъ основанія, но въ лицѣ императора, я чувствовалъ униженіе своей страны“—писалъ онъ. Россія и Русскіе; изд. Библ. декабр. ч. I, стр. 16. *Ред.*

съ наслѣдникомъ престола Фердинандомъ, любимымъ испанцами, желавшими, чтобы онъ царствовалъ. Наполеонъ, какъ союзникъ ихъ короля, занялъ (Мадритъ и) сѣверныя области королевства французскими войсками—пригласилъ короля Карла IV и сыновей его во Францію, чтобы разобрать ихъ семейную ссору и усмирить Испанію. Они повѣрили ему и съѣхались въ Баіонѣ. Слабаго Карла IV, раздраженнаго противъ сына, Наполеону не трудно было уговорить отказаться въ пользу его отъ трона. Сыновей его, Фердинанда и Карлоса, задержалъ онъ во Франціи плѣнниками, и созвалъ въ Баіонѣ нѣсколькихъ подкупленныхъ имъ испанцевъ, которыхъ заставилъ провозгласить брата своего Іосифа, царствовавшаго въ Неаполѣ, королемъ испанскимъ.

Этотъ коварный, предательскій поступокъ возбудилъ всеобщую ненависть испанцевъ къ французскому владычеству, и во всемъ королевствѣ возгорѣлась безпримѣрная война, которая разстроила властолюбивые планы Наполеона и заставила его направить туда новыя силы изъ Франціи и даже изъ Германіи.

Англія, высадивъ на испанскіе берега войско въ подкрѣпленіе инсургентовъ, сконила Австрію къ новой войнѣ съ Наполеономъ. Послѣ Аустерлицкаго пораженія Австрія воспользовалась четырехъ-лѣтнимъ миромъ, чтобы усилить и устроить свои ополченія. Англія снабжала ее деньгами и оружіемъ. Австрійскою арміей начальствовалъ тогда лучшій ея полководецъ эрцгерцогъ Карлъ, который успѣлъ въ мирные годы приготовить ее къ военнымъ дѣйствіямъ, съ надеждою возстановить военную ея славу, утраченную въ прежніе итальянскіе и нѣмецкіе походы. Наполеонъ, не смотря на то, что значительная часть его войскъ занята была въ Испаніи, явился съ превосходной арміей посреди Германіи. Александръ, какъ союзникъ его, долженъ былъ выставить вспомогательный корпусъ подъ начальствомъ кн. Голицына на защиту герцогства Варшавскаго.

Война закипѣла: эрцгерцогъ Карлъ встрѣтилъ французовъ подъ Регенсбургомъ, сразился съ Наполеономъ подъ этимъ городомъ и принужденъ былъ отступать внизъ по берегамъ Дуная. Наполеонъ предупредилъ его движеніемъ на Вѣну и безъ боя овладѣлъ столицею Австріи. Ниже Вѣны при Аспернѣ армія эрцгерцога одержала побѣду надъ значительною частію войскъ Наполеона, и ему самому угрожала величайшая опасность, но геній его вывелъ его изъ затруднительнаго положенія, и

ровно чрезъ мѣсяцъ онъ одержалъ блистательную побѣду подъ Ваграмомъ надъ австрійцами, которыхъ заставилъ отступить въ Богемію. Хотя австрійцы въ эту кампанію дѣйствовали несравненно лучше, нежели въ предшествовавшія, но не въ состояніи были противустать побѣдоносной арміи Наполеона; императоръ Францъ просилъ мира, который вскорѣ и былъ подписанъ въ Вѣнѣ. Въ этой войнѣ русскій вспомогательный корпусъ дѣйствовалъ вяло и неохотно въ Галиціи и все почти время простоялъ въ Краковѣ. Наполеонъ понялъ, что ему не долго можно считать на благорасположеніе Александра. Дружба обоихъ императоровъ день ото дня охлаждалась.

Довольно было причинъ къ разрыву: Наполеонъ жаловался, что Россія не исполняетъ условій Тильзитскаго трактата, въ отношеніи континентальной системы—допускаетъ въ свои порты ввозъ англійскихъ колоніальныхъ и мануфактурныхъ произведеній подъ американскимъ флагомъ,—что въ войну съ Австріей русскій вспомогательный корпусъ не дѣйствовалъ, какъ войско, искренно союзное, и даже дружилъ австрійцамъ. Наполеонъ оскорблялся, что предложеніе его руки сперва великой княжнѣ Екатеринѣ Павловнѣ, а послѣ Аннѣ Павловнѣ не было принято: Александръ, давъ сначала свое согласіе, отозвался послѣ, что на этотъ бракъ не было соизволенія императрицы Маріи Ѳеодоровны. Со стороны Александра причины къ войнѣ: общая непріязнь къ Франціи русскихъ, которыхъ народное чувство страдало, оскорбляясь утратой военной славы въ неудачные походы противъ Наполеона, разстройство финансовъ, вслѣдствіе этихъ войнъ, упадокъ и почти банкротство нашихъ ассигнацій при невозможности исправить это, оставаясь вѣрнымъ континентальной системѣ Наполеона, которая, уничтожая нашу заграничную торговлю съ Англіей, наносила очевидный вредъ и государственному, и частному благосостоянію. Дипломатическія сношенія обоихъ кабинетовъ становились день ото дня холоднѣе и недружелюбнѣе. Дерзкій и презрительный тонъ французскихъ дипломатовъ въ Петербургѣ вызывалъ русскихъ на подобныя же оскорбленія, и наши гвардейскіе офицеры не остались у французовъ въ долгу.

Все предвѣщало скорую, неизбѣжную войну съ Франціей—наступилъ незабвенный 1812 годъ!

Присоединеніе къ Франціи отъ Германіи сѣверныхъ ея береговъ, почти до Балтійскаго моря, и въ числѣ этихъ земель

владѣнія герцога Ольденбургскаго, родственника императорскаго россійскаго дома, было предлогомъ для Александра объявить Франціи войну, которой желалъ весь русскій народъ. Александръ заключилъ дружественные союзы съ Англіей, Швеціей и Испаніей.

Императоръ французовъ подозрѣвалъ, что Александръ увлечетъ Пруссію, ненавидѣвшую его владычество, и двинетъ свои арміи въ Германію; чтобы предупредить это движеніе, онъ быстро стянулъ свои многочисленные корпуса отъ Одера и Вислы къ русской границѣ—Нѣману.

Наполеонъ, самовластно располагая силами Франціи, Италіи Рейнскаго союза и поляками, вмѣстѣ выставившими до полумилліона войскъ, повелъ ихъ на Россію. Наши войска были расположены вдоль западныхъ границъ, въ близкомъ растояніи отъ нихъ и по первоначальному плану должны были двинуться впередъ и сосредоточиться въ Пруссіи, на содѣйствіе которой разсчитывали и въ герцогствѣ Варшавскомъ. Но быстрое движеніе большой французской арміи къ Нѣману и переправа ея черезъ эту рѣку противъ Ковно и на другихъ пунктахъ угрожали разъединеніемъ нашимъ корпусамъ, растянутымъ на большомъ пространствѣ. Наполеонъ могъ напасть на нихъ и по частямъ разбить. Александръ прибылъ въ Вильно, главную квартиру 1-й арміи, подъ начальствомъ военнаго министра Барклай-де-Толли, состоящій изъ 5-ти армейскихъ пѣхотныхъ корпусовъ, гвардейскаго и 3-хъ кавалерійскихъ. 2-я армія, подъ предводительствомъ князя Багратіона, имѣла главную квартиру въ Слонимѣ и состояла изъ двухъ армейскихъ пѣхотныхъ корпусовъ и одного кавалерійскаго. Атаманъ Платовъ съ нѣсколькими казачьими полками занималъ впереди Бѣлостокскую область. Александръ, узнавъ о переправѣ французской арміи чрезъ Нѣманъ, предписалъ всѣмъ нашимъ войскамъ отступленіе: первой арміи къ Двинѣ, въ устроенный укрѣпленный лагерь на этой рѣкѣ у города Дриссы; князю Багратіону и атаману Платову велѣно также отступать для соединенія съ первой арміей.

Наполеонъ съ массою силъ своихъ, не преслѣдуя первой арміи, но легкими отрядами наблюдая только ея отступленіе, быстрымъ движеніемъ думалъ настичь вторую армію, и, уничтоживъ ее, обратиться на первую и ее также разгромить. Но ошибочное движеніе одного изъ генераловъ, брата его, короля Вестфальскаго, не исполнившаго въ точности распоряженія им-

ператора, и усиленные марши арміи князя Багратіона, испытавшей силы свои въ нѣсколькихъ жаркихъ битвахъ съ французами, сдѣлали возможнымъ соединеніе обѣихъ русскихъ армій. Генералъ Барклай-де-Толли, узнавъ, что 2-я армія избѣжала угрожавшей ей опасности, рѣшился выступить изъ Дрисскаго укрѣпленнаго лагеря, и, оставя въ Бѣлоруссіи 1-й корпусъ графа Витгенштейна для прикрытія дороги въ Петербургъ, взялъ направленіе черезъ Полоцкъ (откуда императоръ Александръ уѣхалъ въ Москву, а потомъ въ Петербургъ) къ Витебску, гдѣ надѣялся встрѣтиться съ кн. Багратіономъ. Наполеонъ со всѣми силами обратился на 1-ю армію, отступавшую къ Витебску—авангардъ его настигъ арріергардъ Барклая-де-Толли—кровопролитна была эта первая встрѣча войскъ 1-й арміи съ французами; но арріергардъ нашъ, дравшись подъ Островно цѣлый день, отступилъ въ порядкѣ; на другой день былъ опять атакованъ и, храбро сражаясь, присоединился къ арміи, выстроенной подъ Витебскомъ и готовой назавтра грудью встрѣтить непріятеля.

Но въ тотъ же вечеръ главнокомандующій получилъ отъ князя Багратіона вѣсть, что его армія и Платовъ съ казаками идутъ къ Смоленску и могутъ безпрепятственно соединиться съ нимъ подъ этимъ городомъ. Это заставило Барклая-де-Толли, въ виду непріятельской арміи, отступить фланговымъ движеніемъ налѣво, прикрывая этотъ маневръ высланнымъ передовымъ отрядомъ подъ начальствомъ графа Палена, который нѣсколько часовъ удерживалъ непріятеля, далъ время арміи выйти на Смоленскую дорогу и отступилъ благополучно вслѣдъ за ней, подвергаясь однако опасности быть отрѣзаннымъ французами, которые заняли въ тылу его часть города.

Желанное соединеніе обѣихъ армій совершилось наконецъ въ Смоленскѣ, но обѣ наши арміи далеко не равнялись числомъ съ арміей непріятельской.

Вообще составъ нашихъ двухъ западныхъ армій былъ хорошъ. Ихъ одушевляла любовь къ отечеству, негодованіе на прежнія неудачи и надежда управиться съ врагомъ, несмотря на то, что этотъ врагъ былъ геніальный императоръ французовъ, первый полководецъ нашего времени, котораго одно имя и присутствіе стоили многимъ ста тысячъ войска. Нигдѣ Наполеонъ и не встрѣтилъ такого упорнаго сопротивленія, какъ въ достопамятную кампанію 1812 года въ Россіи. Хотя наши солдаты

уступали въ той восторженной, пламенной храбрости въ нападеніи, какою французы побѣждали всѣ европейскія арміи, но за то наши выигрывали у нихъ непоколебимою стойкостію и упорствомъ въ оборонѣ—при неудачахъ поспѣшно устраивались по голосу начальниковъ, и обойденные во флангъ не спѣшили отступать, какъ австрійцы, или сдаваться, но всегда держались донельзя. Во всѣхъ встрѣчахъ нашихъ войскъ съ непріятельскими, даже превосходившими числомъ, наши ни разу не были сбиты съ позиціи (въ Островнѣ, подъ Витебскомъ) но отступали въ порядкѣ, по приказанію начальниковъ (своихъ).

Главнокомандующій обѣихъ нашихъ западныхъ армій, генералы Барклай-де-Толли и князь Багратіонъ, оба, хотя въ разныхъ родахъ, обладали великими военными качествами, изъ которыхъ послѣднее было—самая блистательная храбрость, ознаменовавшая многолѣтнее военное поприще того и другого. Оба наши полководца въ неустрашимости и военной опытности не уступали ни одному изъ лучшихъ маршаловъ Наполеона. Барклай-де-Толли, при равныхъ съ княземъ Багратіономъ достоинствахъ, имѣлъ болѣе его познаній въ военныхъ наукахъ, могъ искуснѣе его соображать высшія стратегическія движенія и начертать планъ военныхъ дѣйствій, но князь Багратіонъ на полѣ сраженія, которое могъ обнять глазомъ, былъ неподражаемъ въ своихъ мгновенныхъ вдохновеніяхъ—угадывалъ вѣрно намѣренія непріятеля и умѣлъ противодѣйствовать успѣхамъ даже самого Наполеона.

Однако при, всѣхъ достоинствахъ Барклая-де-Толли, человѣка съ самымъ благороднымъ, независимымъ характеромъ, геройски храбраго, благодушнаго и въ высшей степени честнаго и безкорыстнаго—армія его не любила, за то только, что онъ нѣмецъ! Въ то время, когда противъ Россіи шла большая половина Европы, подъ знаменами Наполеона, очень естественно, что предубѣжденіе противъ всего не русскаго—чужестраннаго, сильно овладѣло умами не только народа и солдатъ, но и самыхъ начальниковъ. При этомъ Барклай-де-Толли, съ своею холодною и скромною наружностію, былъ невзрачный нѣмецъ съ перебитыми въ сраженіяхъ рукою и ногою, что придавало его особѣ и движеніямъ какую-то неловкость и принужденность; не довольно чисто говорилъ онъ и по-русски, а бо́льшая часть свиты его состояла изъ нѣмцевъ: всего этого было слишкомъ достаточно въ то время, чтобы не только возбудить не-

любовь арміи къ достойному полководцу, но даже внушить обидное подозрѣніе на счетъ чистоты его намѣреній. Не цѣнили ни его прежнихъ заслугъ, ни настоящаго искуснаго отступленія, въ которомъ онъ сберегъ армію и показалъ столько присутствія духа и мудрой предусмотрительности.

Князь Багратіонъ, сподвижникъ и любимецъ Суворова въ итальянскую кампанію, былъ любимъ войсками: высокими военными качествами, обходительнымъ и ласковымъ обращеніемъ съ подчиненными, онъ пріобрѣлъ всеобщую любовь и затмилъ своего соперника, главнокомандующаго 1-й арміи, которому имѣлъ причины завидовать. Барклай-де-Толли былъ моложе въ чинѣ Багратіона; но, какъ военный министръ, онъ бралъ у него первенство. Императоръ приказалъ князю Багратіону сообразовать всѣ дѣйствія 2-й западной арміи съ дѣйствіями 1-й и слѣдовать всѣмъ распоряженіямъ ея главнокомандующаго. Это ставило Барклая-де-Толли съ Багратіономъ въ странное—не естественное соотношеніе, и ко вреду всѣхъ военныхъ дѣйствій могло только раздражать и усиливать ихъ взаимную непріязнь.

Къ тому же самъ императоръ, хотя уважалъ Барклая-де-Толли, но не онъ одинъ пользовался исключительно довѣренностію государя: нѣсколькимъ лицамъ въ обѣихъ арміяхъ далъ онъ право писать къ себѣ откровенно о военныхъ дѣйствіяхъ. Кромѣ двухъ главнокомандующихъ, съ Александромъ переписывались начальники штабовъ обѣихъ армій, генералы: Ермоловъ и графъ Сенъ-При и исправляющій должность дежурнаго генерала 1-й арміи, флигель-адъютантъ Кикинъ. Всѣ эти лица принадлежали къ партіи, противной Барклаю-де-Толли,—и въ письмахъ своихъ къ государю не щадили ни нравственный его характеръ, ни военныя дѣйствія его и соображенія. Противъ него былъ и великій князь Константинъ Павловичъ, командовавшій гвардіей, и лица, окружающія его.

Барклай-де-Толли почти не имѣлъ въ своей арміи приверженцевъ: всѣ лучшіе наши генералы, изъ которыхъ многіе пріобрѣли справедливо заслуженную славу, были или противъ него, или совершенно къ нему равнодушны. Главные недоброжелатели его были, во-первыхъ, начальникъ его штаба: генералъ Ермоловъ, издавна дружный съ княземъ Багратіономъ, и генералъ Раевскій, пользующійся его довѣріемъ и имѣвшій на него большое вліяніе. Ермоловъ и Раевскій (особенно первый) по высокимъ качествамъ, отличнымъ способностямъ и характеру не

могли удовлетворяться второстепенными ролями. Оба они съ самою блистательною храбростію соединяли военное научное образованіе и опытность, были пламенные патріоты. Ермолова обожали не только непосродственные подчиненные его, но и вся армія. Выспреннія дарованія этого генерала и возвышенный характеръ вполнѣ оправдывали его честолюбіе. Александръ не любилъ ни того, ни другого, но поневолѣ уважалъ ихъ за личныя достоинства [1]). За ними на первомъ планѣ выставлялись нѣкоторые изъ корпусныхъ командировъ: графъ Витгенштейнъ, Милорадовичъ, Тучковъ, Багговутъ, графъ Остерманъ-Толстой, Коновницынъ, графъ Паленъ, Дохтуровъ; артиллеристы: графъ Кутайсовъ, князь Яшвиль; генеральнаго штаба полковники: Толь и баронъ Дибичъ; все это генералы далеко не дюжинные, въ которыхъ личная храбрость была изъ послѣднихъ достоинствъ.

Не любя Барклая-де-Толли, его противники сообщили чувства непріязни своей и войску: не разъ во время ночныхъ переходовъ, онъ, объѣзжая колонны—слышалъ ропотъ на безконечное отступленіе, а въ гвардейскихъ полкахъ пѣніе насмѣшливыхъ куплетовъ на его счетъ. Но Барклай-де-Толли не обращалъ на это вниманія и твердо исполнялъ принятый однажды планъ—искуснымъ отступленіемъ завлечь Наполеона, съ его несмѣтною арміей, въ сердце Россіи и здѣсь устроить ему погибель. Независимый характеръ его особенно выказался во время соединенія нашихъ армій подъ Смоленскомъ. Зная всѣ интриги своихъ недоброжелателей, и въ числѣ ихъ в. кн. Константина

---

[1]) Послѣ отечественной войны ген. Ермоловъ начальствовалъ на Кавказѣ, и тамъ опять показалъ свои великія воинскія и правительственныя дарованія. По отзывамъ ветерановъ кавказскихъ и всѣхъ знакомыхъ съ тѣмъ краемъ, изъ всѣхъ начальствовавшихъ тамъ генераловъ, одинъ Алексѣй Петровичъ былъ достойнымъ преемникомъ знаменитаго князя Циціанова. Съ войскомъ, не равнявшимся трети тому, какое нынѣ употреблено на Кавказѣ, ген. Ермоловъ своими смѣлыми, искусными распоряженіями былъ грозою горцевъ, повсюду побѣждая ихъ, и малочисленными храбрыми отрядами отражая ихъ набѣги. Послѣ него, несмотря на то, что кавказскій корпусъ усиленъ втрое противъ того, какъ онъ былъ при ген. Ермоловѣ, военныя дѣйствія въ томъ краѣ постоянно сопровождаются неудачами, и тамъ, гдѣ при немъ (напр. въ Дагестанѣ) было такъ спокойно и безопасно, какъ внутри Имперіи, нынѣ осмѣленные горцы безнаказанно производятъ опустошительные набѣги. Они боялись и высоко уважали генерала Ермолова, и по сіе время думаютъ, что онъ умеръ. Въ ихъ головахъ не помѣщается мысль, чтобы могли удалить съ Кавказа непобѣдимаго вождя, еслибъ онъ былъ живъ. *Авторъ*.

Павловича, генералъ-адъютанта Ожаровскаго и нѣсколькихъ царскихъ флигель-адъютантовъ, находившихся въ главной квартирѣ, онъ не задумался выслать ихъ въ Петербургъ. Цесаревичу Константину Павловичу далъ онъ предписаніе, въ которомъ было сказано, что „какъ онъ, главнокомандующій, находитъ присутствіе его высочества въ арміи безполезнымъ", а потому предлагаетъ ему немедленно отправиться въ С.-Петербургъ, о чемъ онъ имѣлъ счастіе донести государю императору. Этимъ смѣлымъ поступкомъ Барклай-де-Толли успѣлъ на нѣкоторое время остановить дѣйствія своихъ противниковъ и заставить ихъ быть осторожнѣе.

Главная его заслуга была та, что онъ, уклоняясь отъ рѣшительнаго генеральнаго сраженія съ Наполеономъ, въ столь продолжительное и трудное отступленіе, безпрестанно угрожаемый непріятелемъ, который былъ гораздо сильнѣе его, успѣлъ сберечь армію, удержать ее въ порядкѣ и сохранить артиллерію, которая почти равнялась числомъ орудій съ непріятельской и была въ превосходномъ состояніи какъ въ матеріальномъ отношеніи, такъ и по воинственному духу. Если французскіе артиллеристы считались ученѣе (нашихъ въ познаніяхъ теоретическихъ), то наши не уступали имъ въ практикѣ и удивляли самихъ непріятелей смѣлыми дѣйствіями и подвижностью нашихъ батарей—это послѣднее качество зависѣло отъ доброты русскихъ лошадей и упряжи.

Смоленскъ послѣ двухъ-дневной жестокой борьбы былъ превращенъ въ развалины. Русскіе защищали городъ отчаянно, и всѣ приступы непріятеля къ стѣнамъ его были отбиваемы; но первая армія, испытавъ въ этомъ сраженіи большія потери, ночью оставила разоренный городъ и отступила въ порядкѣ вслѣдъ за второю по Московской дорогѣ. Наполеонъ преслѣдовалъ ее своими передовыми отрядами—всякій день нашъ арріергардъ мужественно отражалъ ихъ нападенія, и не случилось ни разу, чтобы непріятель сбилъ его далѣе того пункта, гдѣ ему по диспозиціи изъ главной квартиры должно было остановиться на ночь. Во всемъ этомъ отступленіи русская армія не потеряла ни пушки, ни повозки. Число плѣнныхъ нашихъ изъ отсталыхъ не привышало захваченныхъ нами французовъ.

Не доходя до Можайска, армія расположилась у селенія Царево-Займище, гдѣ главнокомандующій избралъ превосходную позицію для генеральнаго сраженія, какъ прибылъ къ арміи ге-

нералъ Голинищевъ-Кутузовъ, чтобы начальствовать всѣми войсками. Онъ пріѣхалъ изъ молдавской арміи, съ которой, одержавъ побѣды надъ турками, заставилъ султана заключить миръ съ Россіею въ Бухарестѣ 16-го мая 1812 г. и уступить ей Бессарабію и устье Дуная. Александръ, въ удовлетвореніе общественнаго мнѣнія, несправедливаго противъ Барклая-де-Толли, героя въ сраженіи и человѣка самаго благороднаго и возвышеннаго характера, только потому, что онъ былъ нѣмецъ, назначилъ Кутузова главнымъ вождемъ всѣхъ армій.

Кутузовъ, принявъ начальство, только потому приказалъ арміи отступить отъ Царева-Займища, что при этомъ селеніи превосходную позицію выбралъ его предмѣстникъ. Армія отступила къ селенію Бородино—16 верстъ не доходя до Можайска, и тутъ новый главнокомандующій рѣшился встрѣтить грудью армію Наполеона и сразиться съ ней. Наша армія, болѣе нравственно, нежели физически, утомленная продолжительнымъ отступленіемъ, столько же желала рѣшительнаго сраженія, сколько и Наполеонъ. Войска наши съ восторгомъ приняли новаго главнокомандующаго, и предмѣстникъ его, достойный Барклай-де-Толли, великодушно согласился служить подъ его начальствомъ.

Августа 26-го (дня) подъ Бородинымъ произошло сраженіе, единственное въ нашихъ военныхъ лѣтописяхъ по ожесточенію, съ которымъ сражались обѣ стороны. Никогда Наполеонъ не встрѣчалъ такого упорнаго сопротивленія отъ войска малочисленнѣйшаго его арміи. Потеря съ обѣихъ сторонъ была неслыханная [1]). Несмотря на всѣ усилія Наполеона, русскіе почевали на полѣ сраженія—армія непріятельская была такъ разстроена, что не могла слѣдовать за нашею, отступившею на другой день къ Можайску. Убыль въ нашихъ войскахъ была такъ велика, что полки, построенные каждый въ одинъ только батальонъ, едва были замѣтны между длинными рядами пушекъ, съ ихъ зелеными ящиками.

Русская армія, непобѣжденная, отступила къ Москвѣ. Всѣ, отъ начальниковъ до простыхъ солдатъ, были одушевлены однимъ желаніемъ: сразиться съ французами подъ стѣнами древней сто-

---

[1]) Когда французы вышли изъ Россіи, можайскому уѣздному предводителю Астафьеву поручено было убрать мертвые трупы, которыми были усѣяны окрестности Бородина. Онъ хоронилъ ихъ, истреблялъ известью и огнемъ и велъ имъ счетъ. На двухъ квадратныхъ миляхъ около Бородина онъ собралъ 50,000 человѣческихъ труповъ и 33,000 лошадиныхъ. *Авторъ.*

лицы. Но благоразумный и осторожный Кутузовъ не увлекся этимъ восторженнымъ чувствомъ, зная несоразмѣрность силъ своихъ съ непріятельскими. Онъ рѣшился оставить Москву. Начиналась жестокая народная война. Русскіе всѣхъ сословій, не жалѣя ни себя, ни своего достоянія, готовы были на всѣ пожертвованія, чтобы только отразить врага. Губерніи, ближайшія къ театру военныхъ дѣйствій, собирали милиціи изъ конныхъ и пѣшихъ полковъ.

Армія выступила (изъ Москвы) по Рязанской дорогѣ, дойдя до Мячковскаго кургана, поворотила направо на Подольскую дорогу, и, продолжая это фланговое движеніе вокругъ Москвы, перешла на старую Калужскую дорогу, на которой и стала твердой ногой у селенія Тарутина, въ укрѣпленномъ лагерѣ. Еще съ Рязанской дороги, въ первую ночь отступленія отъ Москвы, армія поражена была огромнымъ заревомъ, разстилавшимся надъ Москвою, которая внезапно загорѣлась въ нѣсколькихъ мѣстахъ, и три четверти столицы превращены въ пепелъ. Наполеонъ, вступая въ Москву, ожидалъ торжественной встрѣчи и депутацію съ ключами города, но съ удивленіемъ увидѣлъ однѣ пустыя улицы. Всѣ, имѣвшіе малѣйшую возможность, выбрались изъ Москвы: въ ней остались самые бѣднѣйшіе жители, да нѣсколько сотенъ французовъ и другихъ иностранцевъ, купцовъ и ремесленниковъ. Первая ночь, проведенная Наполеономъ въ кремлевскомъ дворцѣ, озарилась страшнымъ пожаромъ, который заставилъ его выѣхать изъ города и поселиться въ Петровскомъ дворцѣ за Петербургской заставой, расположивъ вокругъ себя на бивуакахъ свою гвардію.

Наполеонъ надѣялся, овладѣвъ Москвой, пріобрѣсти миръ съ Александромъ и спокойныя зимнія квартиры для своей арміи. Москва имѣла всегда такое множество всякаго рода запасовъ, что французская армія могла бы прокормиться въ ней болѣе полугода и одѣться заново, но страшный пожаръ въ нѣсколько дней уничтожилъ всѣ эти огромныя средства. Французы въ первое время жили грабежемъ въ изобиліи, но скоро начали терпѣть нужду—принуждены были послать партіи фуражировъ за съѣстными припасами въ окрестности столицы, и очень мало изъ ихъ партій возвращалось. Народная война была въ полномъ разгарѣ, и подмосковные крестьяне, укрывавшіяся съ семействами и имуществомъ въ лѣсахъ, вооружались чѣмъ кто могъ, и день ото дня становясь смѣлѣе, не только они

убивали одиночныхъ французовъ, но истребляли большія ихъ партіи. По всѣмъ дорогамъ, ведущимъ въ Москву, наши партизаны, полковники Давыдовъ, Фигнеръ, Сеславинъ, ротмистръ Чеченскій, безпрестанно являясь, возбуждали смѣлость сельскихъ жителей, которые отважно нападали на значительные французскіе отряды, на артиллерійскіе парки и всячески истребляли непріятеля.

Когда все это происходило въ сердцѣ Россіи—около нашей Бѣлокаменной,—графъ Витгенштейнъ сражался въ Бѣлоруссіи съ французскими корпусами маршаловъ Макдональда и Удино, и въ сраженіи подъ Клястицами славно воспрепятствовалъ присоединенію ихъ къ арміи. Въ Волыни 3-я западная армія генерала Тормасова и въ Литвѣ отдѣльный корпусъ генерала Сакена имѣли дѣла—первая съ австрійцами при с. Городечно, подъ начальствомъ князя Шварценберга, который, не принимая къ сердцу успѣховъ союзника и зятя своего императора, дѣйствовалъ противъ русскихъ такъ же вяло, какъ нашъ вспомогательный корпусъ въ войнѣ Наполеона съ австрійцами въ 1809 г. (Генералъ) Сакенъ дрался съ саксонцами, подъ предводительствомъ генерала Ренье, подъ Кобринымъ, безъ важныхъ послѣдствій. Молдавская армія, которою послѣ Кутузова начальствовалъ адмиралъ Чичаговъ, направлена была въ западныя губерніи для усиленія 3-й западной арміи.

Между тѣмъ наша главная армія, въ Тарутинскомъ лагерѣ, имѣя за собою хлѣбородныя губерніи, получая оттуда обильное продовольствіе, усиливалась прибывавшими къ ней резервами и готовилась со свѣжими силами вступить опять въ борьбу съ французами, которые испытывали всякаго рода лишенія, ослабѣвали и духомъ, и числомъ. Напрасно Наполеонъ предлагалъ чрезъ генерала Лористона миръ: на эти предложенія Кутузовъ отвѣчалъ отрицательно, подъ предлогомъ неимѣнія полномочія отъ своего правительства. Императоръ Александръ объявилъ, что не вступитъ ни въ какіе переговоры съ Наполеономъ, пока въ Россіи останется хотя одинъ непріятель.

Наполеонъ, котораго положеніе день ото дня становилось затруднительнѣе и безнадежнѣе, рѣшился наконецъ оставить Москву и отступить, но уже не по прежней, опустошенной смоленской дорогѣ, а по новой калужской, мѣстами, не разоренными, гдѣ онъ могъ найти все необходимое для продовольствія своей арміи.

Кутузовъ предупредилъ намѣреніе Наполеона. Русская армія произвела счастливый поискъ, 6-го октября, на французскій авангардъ короля Неаполитанскаго, расположенный противъ Тарутинскаго лагеря: предъ разсвѣтомъ два русскіе корпуса напали на него врасплохъ, разбили, овладѣли артиллеріею и множествомъ плѣнныхъ. Послѣ этого счастливаго дѣла нашъ главнокомандующій, извѣщенный партизаномъ Сеславинымъ, что французы, 7 октября, начали свое отступленіе по новой калужской дорогѣ, въ ту же ночь двинулъ свою армію къ Малоярославцу, чтобы преградить французамъ путь. Нашъ авангардъ подошелъ ночью къ этому городу 11 октября почти въ одно время съ французами,—завязалось жаркое сраженіе въ самомъ городѣ, который шесть разъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Къ вечеру этого дня показалась за Малоярославцемъ на высотахъ русская армія, которая расположилась поперекъ новой Калужской дороги. Наполеонъ не рѣшился атаковать ее и потянулся къ прежнему пути, по которому достигъ въ Москву и который сдѣлался снѣжнымъ кладбищемъ его арміи.

Наша армія слѣдовала параллельно непріятельской, отступавшей по смоленской дорогѣ. Мы могли преградить Наполеону путь въ Вязьмѣ, Дорогобужѣ и наконецъ въ Красномъ; но осторожный Кутузовъ не рѣшился на такое смѣлое предпріятіе, а довольствовался тѣмъ, что отступающихъ французовъ безпрестанно тревожилъ нападеніями во флангъ. Въ Вязьмѣ, подъ Духовщиной и наконецъ въ трехъ-дневномъ бою подъ Краснымъ, французскіе корпуса, отступавшіе раздѣльно одинъ отъ другого, претерпѣли совершенное пораженіе: принуждены были бросить почти всю свою артиллерію, потерявъ большое число плѣнныхъ. Съ наступленіемъ сильныхъ морозовъ, изнуренные остатки Наполеоновой арміи представляли нестройную толпу нищихъ, умиравшихъ съ голоду и холоду. Вся дорога усѣяна была ихъ окоченѣвшими трупами.

Съ этими жалкими остатками большой французской арміи, при которыхъ находился самъ Наполеонъ, соединились отступавшія изъ Бѣлоруссіи французскія войска, преслѣдуемыя корпусомъ графа Витгенштейна, усиленнымъ прибывшими къ нему полками изъ Финляндіи. Рига была за нами: тамъ командовалъ генералъ Эссенъ и противъ него въ Лифляндіи и Курляндіи находились французскіе отряды и корпусъ прусскій генерала Іорка, подъ начальствомъ маршала Макдональда. Адмиралъ Чи-

чаговъ, съ молдавской и 3-й западной арміями, былъ уже на рѣкѣ Березинѣ, овладѣлъ укрѣпленнымъ Борисовымъ и по доставленному ему плану главнокомандующаго Кутузова долженъ былъ стеречь теченіе Березины между Ухолодью и Студенцомъ. Отъ этихъ двухъ пунктовъ шли дороги: отъ Ухолоди къ Минску, а отъ Студенца чрезъ Зембинское дефиле къ Вильно. Между тѣмъ русскіе партизанскіе отряды, свободно разъѣзжая по всему театру войны, нападали на всѣ французскіе отряды, истребляли ихъ или брали въ плѣнъ.

Наполеонъ, подойдя къ Березинѣ, фальшивымъ движеніемъ къ Ухолоди обманулъ адмирала Чичагова, который, оттянувъ всѣ свои войска къ этому пункту, у Студенца и Веселова оставилъ только слабый отрядъ. Императоръ французовъ, предвидя это, съ остатками своей разбитой арміи быстро двинулся къ Студенцу—устроилъ тамъ переправу и успѣлъ перейти съ частью своихъ войскъ на противоположный берегъ и продолжалъ свое отступленіе къ Вильно. Чичаговъ не могъ преградить ему пути. Но оставшееся позади французское войско, смѣло преслѣдуемое графомъ Витгенштейномъ, сбилось съ дороги, не попало на переправу и принуждено было сдаться въ плѣнъ. У Студенца же и Веселова мосты одинъ подломился отъ сильнаго натиска въ безпорядкѣ бросившихся на него французовъ, и тысячи жертвъ потонули въ Березинѣ; другой мостъ былъ ранѣе сожженъ и на другой день возлѣ переправы болотистый берегъ Березины представлялъ самое страшное зрѣлище: въ неглубокихъ мѣстахъ рѣки и на болотистомъ ея берегѣ завязли тысячи изнуренныхъ французовъ — женщинъ, дѣтей, лошадей, пушекъ, повозокъ, покрывшихъ сплошь пространство болѣе квадратной версты. Вся эта нестройная сплошная масса (въ насильственныхъ положеніяхъ), замерзла отъ наступившаго сильнаго холода, и въ ней не осталось ни одного живого существа. Наполеонъ съ дороги ускакалъ въ простыхъ лубочныхъ саняхъ, обвязанный шалями и закутанный шубами, въ Варшаву, гдѣ встрѣтившему его, въ такомъ странномъ нарядѣ, посланнику своему, епископу Прадту, весьма кстати сказалъ: Du sublime au ridicule il n'y a qu'un pas (отъ высокопарнаго до смѣшного одинъ только шагъ).

Императоръ Александръ прибылъ въ (въ 1812 г. въ декабрѣ) Вильно вскорѣ послѣ вступленія въ этотъ городъ главнокомандующаго съ главной квартирой и гвардіей. Прочіе корпуса пос-

лѣ трудной кампаніи отдохнули нѣсколько времени на кантонир-квартирахъ и направлены были въ герцогство Варшавское. Прусскій корпусъ генерала Іорка, оставшійся въ Курляндіи, заключилъ съ графомъ Витгенштейномъ условіе, по которому безпрепятственно отступилъ въ Пруссію. Князь Шварценбергъ съ австрійцами отошелъ въ Галицію. 1-го января 1831 года ни одного вооруженнаго непріятеля не осталось на русской землѣ.

Императоръ Александръ, по изгнаніи враговъ изъ Россіи, рѣшился на великодушный подвигъ освободить Германію отъ властолюбія Наполеона и возстановить независимость ея государствъ. Пруссія, болѣе всѣхъ униженная и угнетенная французскимъ владычествомъ, первая съ восторгомъ увидѣла русскихъ, какъ своихъ избавителей. Общественное мнѣніе увлекло и самого короля Фридриха Вильгельма къ вступленію въ тѣсный союзъ съ императоромъ Александромъ и поголовному вооруженію своего народа. Послѣ несчастной войны 1807 года, когда Пруссія утратила почти свое политическое существованіе, прусскіе патріоты и во главѣ ихъ бывшій министръ, добродѣтельный баронъ Штейнъ, составили тайный политическій союзъ, подъ названіемъ: *союзъ друзей добродѣтели* (Tugendverein) съ цѣлію нравственно возродить Пруссію, воздвигнуть ее изъ состоянія уничиженія, въ которое ее повергло чуждое владычество, и пользоваться всѣми случаями возвратить своему отечеству независимость. Несмотря на то, что съ 1807 года французскія войска постоянно занимали прусскія области, несмотря на всю бдительность французской полиціи и подозрительность ея агентовъ, тайный союзъ годъ отъ году распространялся и былъ только тайною для французовъ. Самъ король благопріятствовалъ ему. По всей Германіи союзъ друзей добродѣтели раскинулъ свои вѣтви: всѣ германскіе патріоты, ненавидѣвшіе владычество Франціи, вступали съ радостію въ это тайное общество, въ которое были принимаемы люди всѣхъ сословій и возрастовъ. Оно-то могущественно содѣйствовало прусскому правительству въ вооруженіи противъ Франціи сперва Пруссіи, а в послѣдствіи и всѣхъ нѣмецкихъ земель.

По первому призыву Фридриха Вильгельма все университетское юношество вооружилось на свой счетъ: изъ него составились въ самое короткое время конные и пѣшіе отряды, названные вольницей (Freywillige) и примкнувшіе къ дѣйствующей арміи, которая, подъ начальствомъ генерала Блюхера, возросла въ

нѣсколько недѣль до 200.000 воиновъ подъ ружьемъ. Конница на чрезвычайныя пожертвованія деньгами и лошадьми образовалась такъ же быстро, какъ и пѣхота. Въ началѣ апрѣля русскіе корпуса, въ соединеніи съ прусской арміею, заняли, почти безъ боя, всю Саксонію до рѣки Эльбы и Ганзейскіе города Гамбургъ и Любекъ, а также и Дрезденъ. Въ Дрезденъ перенесена была главная квартира Александра и прусскаго короля.

Но и Наполеонъ изумлялъ своею чрезвычайною дѣятельностію. Онъ успѣлъ набрать, въ самое короткое время, во Франціи новую армію изъ однихъ почти конскриптовъ, обученную на походѣ, и въ апрѣлѣ же мѣсяцѣ явился съ нею въ Саксоніи. Апрѣля 20-го, французская армія собралась подъ Люценомъ, была атакована соединенными арміями прусскою и русскою, подъ начальствомъ Блюхера и графа Витгенштейна. Пруссаки первые вступили отважно въ бой и сначала имѣли нѣкоторое превосходство; но молодые французскіе конскрипты, одушевленные присутствіемъ своего геніальнаго императора, построясь въ баталіонные каре, отразили нападеніе пруссаковъ и подкрѣплявшихъ ихъ русскихъ и принудили тѣхъ и другихъ отступить къ Дрездену. У Наполеона мало было конницы, и онъ не могъ живо преслѣдовать отступающую (къ Эльбѣ) союзную русскую и прусскую армію послѣ неудачнаго Люценскаго дѣла. Однако онъ, движеніемъ впередъ, занялъ Саксонію и самый Дрезденъ. Союзники отступили въ Лузацію, остановились подъ Бауценомъ и въ крѣпкой позиціи три дня 7, 8 и 9-го мая отражали нападеніе непріятеля, который, однако, искусными маневрами заставилъ ихъ отступить въ Силезію къ Швейдницу.

По предложенію Австріи, воюющія державы заключили перемиріе отъ 23-го мая до 5-го августа. Въ чешской Прагѣ собрались уполномоченные Россіи, Пруссіи, Австріи и Англіи для всеобщаго умиренія. Австрія приняла на себя посредничество между Франціею и союзниками, но въ тайнѣ благопріятствовала послѣднимъ, а въ Богеміи собирала сильную армію. Наполеонъ не согласился на требуемыя отъ него Прагскимъ конгрессомъ уступки; Австрія пристала къ союзникамъ и объявила Франціи войну.

5-го августа военныя дѣйствія начались. Во время перемиріе французы занимали половину Силезіи до Бреслау, все теченіе Эльбы и самый Гамбургъ, которымъ они овладѣли передъ перемиріемъ и укрѣпили его. Въ ихъ власти оставалось нѣсколько крѣпостей на Эльбѣ и Одерѣ, Данцигъ и Модлинъ на Вис-

лѣ, въ которыхъ засѣли отступившіе изъ Россіи остатки Наполеоновской арміи. Русскіе подъ начальствомъ Барклая-де-Толли и пруссаки съ Блюхеромъ занимали остальную Силезію. Прусскій корпусъ къ которому во время перемирія присоединились шведскій и русскій, поступившій подъ начальство шведскаго наслѣднаго принца, Берндота, охраняли Берлинъ. Блюхеръ остался въ Силезіи, а Барклай-де-Толли съ русской арміею и прусскимъ корпусомъ Клейста перешли чрезъ горы въ Богемію и расположились предъ Теплицемъ, куда прибыли союзные Монархи, которые австрійскаго фельдмаршала князя Шварценберга назначили главнымъ вождемъ (всѣхъ) союзныхъ армій.

Планъ союзниковъ состоялъ въ томъ, чтобы превосходными своими силами обогнуть, съ одной стороны, правое крыло Наполеоновской арміи въ Саксоніи наступательнымъ движеніемъ изъ Богеміи собравшихся тамъ войскъ союзныхъ, а съ другой, напасть на лѣвое крыло его изъ Силезіи и отъ Берлина и такимъ образомъ, окруживъ его, угрожать его сообщеніямъ. Этотъ планъ начертанъ былъ союзными Государями и генералами ихъ, въ числѣ которыхъ былъ и наслѣдный принцъ шведскій, въ городѣ Трахенбергѣ, въ Силезіи, гдѣ они держали совѣтъ 28-го, 29-го и 30-го чиселъ іюня.

Душою и главнымъ двигателемъ союза противъ Наполеона былъ Императоръ Александръ, коего прекрасная наружность, тонкій умъ, очаровательная любезность привлекали сердца всѣхъ приближавшихся къ нему. Народы любили его, какъ монарха свободолюбиваго, умѣвшаго цѣнить и уважать достоинство вообще человѣка и который самъ тяготился (своею) неограниченною властію. Александръ съ необыкновенною ловкостію умѣлъ соглашать разнородные интересы и требованія союзниковъ, жертвовалъ собственнымъ самолюбіемъ, отказываясь отъ главнаго предводительства всѣхъ союзныхъ войскъ, которое ему по всѣмъ правамъ принадлежало, и даже согласился подчинить лучшихъ своихъ полководцевъ австрійскимъ и прусскимъ генераламъ, которые нисколько не были выше нашихъ ни мужествомъ, ни военными дарованіями.

Въ главную квартиру союзной арміи въ г. Теплицъ прибылъ по приглашенію Александра знаменитый французскій генералъ Моро, личный врагъ Наполеона, изгнавшаго его въ Америку. Союзники желали воспользоваться его совѣтами и военною опытностію.

Трахенбергскій планъ военныхъ дѣйствій начали приводить въ исполненіе: изъ Богеміи, дорогами черезъ окружающій эту страну горный поясъ, союзная армія вступила въ Саксонію и обложила Дрезденъ, занятый французскою арміею. Наполеонъ съ обычнымъ своимъ искусствомъ и счастіемъ отразилъ всѣ приступы союзныхъ войскъ (14 и 15-го августа) и принудилъ ихъ съ большими потерями отступить въ Богемію. Подъ Дрезденомъ Моро, находившійся въ свитѣ Александра, смертельно раненъ ядромъ.

Дороги черезъ горы изъ Силезіи въ Богемію, по которымъ союзники должны были отступать, сходятся всѣ передъ Теплицемъ. Наполеонъ въ послѣдній день сраженія Дрезденскаго, увѣренный въ побѣдѣ, отрядилъ генерала Вандама съ цѣлымъ корпусомъ и приказалъ ему непремѣнно занять Теплицъ, запереть въ горахъ союзниковъ, которыхъ самъ (живо) намѣревался преслѣдовать отъ Дрездена и такимъ образомъ поставить между двухъ огней.

Этотъ превосходный маневръ не удался: Вандамъ съ цѣлымъ корпусомъ не могъ преодолѣть упорнаго сопротивленія четырехъ нашихъ гвардейскихъ полковъ, случайно оставленныхъ на дорогѣ изъ Дрездена къ Теплицу. Эти полки, занявъ позицію при Кульмѣ, геройски отстояли пунктъ, гдѣ сходятся горныя дороги, по которымъ отступала союзная армія; она благополучно выбралась изъ горъ, и на другой день Вандамъ былъ атакованъ превосходными силами, поставленный между двухъ огней, на голову разбитъ и взятъ въ плѣнъ съ артиллеріею и половиною своего корпуса, котораго остатки разсѣялись по Богемскимъ горамъ [1]). Блистательное сраженіе подъ Кульмомъ происходило 17-го и 18-го августа.

---

[1]) Генералу Ермолову неоспоримо принадлежитъ слава Кульмской побѣды: онъ понялъ всю важность удержанія Теплица и выходовъ изъ горъ по дорогамъ изъ Саксоніи въ Богемію, по которымъ, проигравъ сраженіе подъ Дрезденомъ, отступала союзная армія. 4-е гвардейскіе полки, подъ начальствомъ Ермолова, ретируясь по шоссе къ Теплицу, должны были пробиваться черезъ селенія Ценстъ и Гёллендорфъ, которыя въ тылу ихъ занялъ непріятель, и славно преодолѣли это препятствіе. Тутъ присоединился къ нимъ остатокъ 2-го корпуса, разбитаго подъ Пирной: начальникъ его, генералъ графъ Остерманъ-Толстой, какъ старшій, принялъ начальство и надъ гвардейскими полками. Главная заслуга Ермолова та, что онъ доказалъ графу Остерману-Толстому необходимость для спасенія отступающей отъ Дрездена союзной арміи, остановиться, не доходя Теплица, и во что

Около этого времени Блюхеръ съ Силезскою арміею одержалъ побѣду на Кацбахѣ и Нейсѣ надъ войсками маршала Макдональда въ Силезіи августа 14-го. На пути къ Берлину французскій корпусъ маршала Нея проигралъ сраженіе при Гросъ-Беренѣ 11-го августа и 24-го того же мѣсяца былъ на голову разбитъ при Деневицѣ войсками наслѣднаго принца Шведскаго.

Эти три одновременныя побѣды, одержанныя надъ отдѣльными частями французскихъ войскъ, вознаградили союзниковъ за неудачный приступъ ихъ къ Дрездену и дали имъ возможность привести въ исполненіе планъ военныхъ дѣйствій, составленный въ Трахенбергѣ. Этотъ разъ намѣренія ихъ увѣнчались (полнымъ) успѣхомъ подъ Лейпцигомъ. Наполеонъ занялъ въ окрестностяхъ Лейпцига центральную позицію, стягивая сюда постепенно всѣ отдѣльныя части войскъ своихъ. Союзныя арміи съ присоединившеюся къ нимъ резервною арміею генерала Беннигсена, съ сѣверной, восточной и южной сторонъ, слѣдовали по пятамъ за отступающими къ Лейпцигу частями французскихъ войскъ и образовали огромную дугу, съ трехъ сторонъ огибающую Лейпцигъ. Силы союзниковъ почти вдвое превосходили силы Наполеона.

Октября 4-го и 5-го на равнинѣ Лейпцигской кипѣлъ жестокій бой между союзными арміями и французской и были минуты, въ которыя Наполеонъ, пользуясь выгодами своего цент-

---

бы ни стало не допустить французовъ овладѣть этимъ городомъ и выходами изъ горъ. Свои убѣжденія умѣлъ онъ внушить гр. Остерману, а тотъ рѣшился на отчаянный бой подъ Кульмомъ: гвардейскіе полки цѣлый день сражались съ непріятелемъ, въ четверо сильнѣйшимъ, и, славно отбивая всѣ его нападенія, не уступали ему ни шагу. Въ 9-ть часовъ утра ядромъ оторвало руку у гр. Остермана; онъ сдалъ начальство Ермолову, который блистательною храбростью, искусными распоряженіями и удачнымъ дѣйствіемъ артиллеріи отразилъ всѣ атаки французовъ и разрушилъ планъ Наполеона. Гвардейскіе полки не только устояли, но двинулись впередъ съ наступленіемъ ночи, разложили огни и торжествовали побѣду: полковыя музыки ихъ играли вечернюю зорю въ нѣсколькихъ сотняхъ шаговъ отъ непріятеля, приведеннаго въ разстройство и унынie неудачными нападеніями, такъ героически отбитыми; во всю ночь на французскихъ бивуакахъ не было даже разложено огней.

На завтра, когда большая часть нашей арміи выбралась изъ горъ, главнокомандующій Барклай-де-Толли рѣшился атаковать корпусъ Вандама и послалъ приказаніе прусскому корпусу Клейста спуститься по горнымъ тропинкамъ въ тылъ французовъ. Этотъ маневръ увѣнчался полнымъ успѣхомъ:

ральнаго положенія, могъ надѣяться одержать побѣду. Но въ самомъ пылу сраженія саксонцы и вестфальцы измѣнили ему и обратили оружіе противъ французовъ. Октября 6-го дня эта битва закончилась рѣшительнымъ пораженіемъ Наполеона. Разбитая его армія въ безпорядкѣ отступила отъ Лейпцига, лишившись большей части своей артиллеріи и множества плѣнныхъ.

Событіе подъ Лейпцигомъ имѣло первымъ послѣдствіемъ отпаденіе отъ побѣжденной Франціи прежнихъ слугъ Наполеона. Короли и князья германскіе присоединили свои войска къ побѣдителямъ. Баварія выставила корпусъ свой подъ начальствомъ генерала Бреде въ Ганау, чтобы преградить путь отступающему отъ Лейпцига Наполеону. Но онъ разомъ сокрушилъ это препятствіе, разбилъ на голову баварцевъ и мечомъ проложилъ себѣ дорогу во Францію. Съ 1-го января 1814 г. союзники, усиленные войсками всѣхъ германскихъ державъ, въ нѣсколькихъ пунктахъ двинулись за Рейнъ въ самую Францію, не встрѣчая сопротивленія. Силы ихъ столько превосходили тѣ, которыми располагалъ Наполеонъ, что они могли считать навѣрное скорое завоеваніе Франціи однимъ движеніемъ своимъ на ея столицу.

Но въ этомъ, почти отчаянномъ положеніи геній Наполеона явился въ своемъ величіи и блескѣ, отсрочивъ на нѣсколько мѣсяцевъ б. (конечное свое низложеніе) капитуляцію блистательными побѣдами надъ союзниками (союзными арміями).

Первая его встрѣча съ ними была однако неудачна. Подъ

когда началось нападеніе непріятеля съ фронта, пруссаки зашли ему въ тылъ, на шоссе устроили батарею и громили его сзади. Этими дѣйствіями французы, поставленные между двухъ огней, были на голову разбиты: спаслась только часть ихъ конницы, которая отчаянно пронеслась сквозь прусскую батарею и ея прикрытіе. Генералъ Вандамъ съ большею половиною корпуса и всею артиллерію сдался военно-плѣннымъ; остатокъ разбрелся по горамъ. Кульмская побѣда дала другой оборотъ войнѣ, разстроивъ искусныя соображенія Наполеона.

Въ описаніяхъ войны 1812 и 1813 годовъ (книга генер. Даниловскаго) не оцѣнены по достоинству военныя дарованія и заслуги генерала Ермолова и умышленно поставлены въ тѣни въ угодность всегда неблаговолившему къ нему правительству. Къ тому же онъ имѣлъ много завистниковъ: этимъ людямъ колола глаза военная слава и античный характеръ Алексѣя Петровича, котораго біографія, безпристрастно и умно написанная, была подъ стать Плутарховымъ жизнеописаніямъ знаменитыхъ мужей Греціи и Рима. *Авторъ.*

(Это примѣчаніе имѣется только въ рукописи, хранящейся въ библіотекѣ московскаго главнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ).

Бріенномъ и Ларотьеромъ 12-го января онъ проигралъ сраженіе, въ которомъ потерялъ до 70 пушекъ и 10.000 плѣнныхъ, но искуснымъ отступленіемъ исправилъ эту первую неудачу. Союзники, осмѣленные побѣдою подъ Бріенномъ, спѣщили въ Парижъ, безпечно и разобщенно двигались по нѣсколькимъ дорогамъ, ведущимъ въ столицу Франціи. Наполеонъ съ своей арміей, получившей подкрѣпленіе нѣсколькихъ полковъ изъ изъ Испаніи, занималъ уголъ, образуемый Марьей и Сеной, между дорогами, по которымъ шли союзники.

Пользуясь своимъ серединнымъ положеніемъ между разобщенными колоннами союзниковъ, онъ быстро напалъ на (ихъ) правое крыло подъ начальствомъ Блюхера и по частямъ разбилъ сперва отрядъ генерала Олсуфьева, подъ Шампоберомъ 29-го января. Этимъ успѣхомъ разрѣзавъ Силезскую армію на двѣ части, напалъ на передовой ея корпусъ генерала Сакена, который испыталъ участь Олсуфьева, 30-го января подъ Монмартромъ, потомъ бросился на самого Блюхера (подъ Этожемъ), атаковалъ его ночью, разбилъ и разстроенная Силезская армія, едва 3-го февраля собралась у Шалона-на-Марнѣ.

Главная армія, не зная о пораженіи Силезской, была уже въ Труа и выслала авангардъ отъ войска графа Витгенштейна черезъ Провенъ къ Нанжи. Наполеонъ, управясь съ Блюхеромъ, быстрымъ движеніемъ къ Нанжи напалъ на русскій авангардъ и разсѣялъ его 5-го февраля, а 6-го, подъ Монтро, разбилъ Виртембергскаго наслѣднаго принца, подъ начальствомъ котораго былъ и австрійскій корпусъ.

Въ Шатильонѣ съѣхались уполномоченные воюющихъ державъ для совѣщанія о мирѣ, но Наполеонъ, послѣ одержанныхъ имъ побѣдъ, возвысилъ свои требованія, и этотъ конгрессъ (не согласившись ни въ чемъ) разошелся (скоро). Между тѣмъ (на сѣверѣ Франціи) русскій корпусъ генерала Винценгероде изъ Нидерландовъ, овладѣвъ Суантомъ, чрезъ Эперне и Шалонъ-на-Марнѣ, вступилъ въ сообщеніе съ арміями Блюхера и Шварценберга. Въ то же время генералъ Бюловъ съ пруссаками двинулся въ Пикардію и овладѣлъ многими укрѣпленными мѣстами, а въ Лаферѣ взялъ значительные запасы; герцогъ же Веймарскій, съ Саксонскимъ корпусомъ, присоединился къ арміи Блюхера. Это дало возможность союзникамъ перейти опять къ насупательнымъ дѣйствіямъ, тѣмъ болѣе, что и на крайнемъ лѣвомъ флангѣ союзныхъ армій австрійцы довольно

успѣшно дѣйствовали противъ французскаго корпуса маршала Ожеро близъ Ліона. Послѣ удачнаго сраженія при Барѣ на Обѣ и соединенія армій Блюхера и Шварценберга снова началось наступательное движеніе созниковъ, котораго цѣлью была столица Франціи, двумя большими массами: одна взяла направленіе вдоль р. Марны, другая вдоль Сены; постоянное же сообщеніе между ними поддерживалось множествомъ летучихъ казачьихъ отрядовъ, разъѣзжавшихъ по всему пространству, раздѣлявшему арміи Блюхера и Шварценберга. Это движеніе впередъ угрожало обоимъ флангамъ арміи Наполеона между Марной и Сеной. Блюхеръ уже обходилъ лѣвое крыло французовъ, приближаясь черезъ Мо къ Парижу; Наполеонъ, видя эту опасность, рѣшился самъ обойти его съ тылу. Послѣ сраженія подъ Суассономъ, гдѣ русскій корпусъ графа Воронцова былъ сильно атакованъ французами и устоялъ, Наполеонъ бросился на армію Блюхера, былъ отраженъ и проигралъ сраженіе 25-го февраля подъ Лономъ.

Въ то же время Шварценбергова армія шла впередъ съ лѣвой стороны къ Парижу вдоль Сены. Наполеонъ рѣшился на отчаянное движеніе въ тылъ союзныхъ армій, угрожая тѣмъ ихъ сообщенію съ Германіею.

Князь Шварценбергъ, устрашенный этимъ, колебался и готовъ былъ отступить къ Рейну, но при его арміи, которую по большей части составляли русскія войска, находились Императоръ Александръ и король прусскій. Они настоятельно требовали, чтобы эта армія, несмотря ни на что, продолжала свое движеніе къ Парижу. Между тѣмъ, Наполеонъ, приводя въ исполненіе свое дерзновенное намѣреніе, на пути овладѣвъ Реймсомъ, Суассономъ, Шалономъ, бросился на армію Шварценберга, которая смѣло отразила это нападеніе подъ Аренсомъ при Обѣ, 8-го марта. Войско Императора французовъ, потерявъ въ этомъ дѣлѣ до 30 пушекъ, отступило къ рѣкѣ Маасу. Несмотря на неудачное дѣйствіе при Аренсѣ, Наполеонъ все имѣлъ въ виду усилить свою армію гарнизонами крѣпостей Лотарингіи и Эльзаса и не терялъ надежды отвлечь союзниковъ отъ намѣренія ихъ идти на Парижъ, а, имѣя Мармономъ корпусъ между Парижемъ и арміею Шварценберга, мечталъ, при движеніи назадъ этой арміи, поставить ее между двухъ огней; но Александръ настоялъ на томъ, чтобъ армія Шварценберга живо преслѣдовала войско маршаловъ Мармона и Мортье къ Парижу.

Настигнувъ французовъ между Витро и Фершампенойзомъ, русская гвардейская кавалерія, поддержанная пѣхотой, напала на непріятеля 13-го марта и одержала побѣду, стоившую французамъ 8.000 плѣнныхъ и 60 орудій. Остатки корпусовъ маршаловъ Мармона и Мортье отступили къ Парижу, преслѣдуемые арміею Шварценберга до Бельвиль Пантенъ, Роменвиль и Монмартской высоты, которыми овладѣли союзники, заставили столицу Франціи сдаться на капитуляцію.

Александръ, вступивъ въ Парижъ 19-го марта, достигъ своей цѣли, объявилъ, что не вступитъ съ Наполеономъ ни въ какіе переговоры, и заставилъ Сенатъ провозгласить низложеніе побѣжденнаго Императора и учредить временное Правительство. Талейранъ и приверженцы династіи Бурбонской призвали на тронъ Франціи Людовика XVIII, брата несчастнаго въ революцію казненнаго короля. Наполеона же всѣ союзные монархи признали владѣтелемъ острова Эльбы, куда онъ и былъ отвезенъ, сохранивъ титулъ Императора.

Вступленіе въ Парижъ Александра и пребываніе въ этомъ городѣ было апогеемъ его величія и славы. Его твердости, великодушію была обязана Европа своимъ освобожденіемъ, побѣжденная Франція—законно-свободными установленіями, которыя по настоянію русскаго Императора даровалъ ей призванный на тронъ Людовикъ XVIII. Александръ, сопровождаемый восторженною любовью своихъ войскъ и благословеніями Франціи, выѣхалъ изъ Парижа 18-го іюня въ Англію и былъ принятъ съ такимъ же восторгомъ свободными британцами.

Съ королемъ Людовикомъ XVIII возвратились во Францію многія аристократическія фамиліи, преданныя дому Бурбоновъ и пострадавшія въ революцію. Понятно, что онѣ не могли любить введенный его братомъ новый порядокъ, сохранившійся и подъ владычествомъ Наполеона,—порядокъ, благопріятствующій гражданскому равенству и потому ненавистный аристократамъ. Хартія конституціонная, дарованная королемъ, была имъ столько же ненавистна, какъ освященіе политическихъ принциповъ, порожденныхъ революціею. Королевскій братъ, графъ д'Артуа, и всѣ окружающіе Людовика XVIII аристократы, одушевленные противореволюціонными убѣжденіями, дѣлали всевозможныя усилія, употребляли всѣ средства, чтобы заставить короля отмѣнить конституціонную хартію и утвердить во Франціи прежнюю неограниченную монархію: но Людовикъ XVIII былъ

слишкомъ уменъ и хорошо зналъ Францію, чтобы послѣдовать ихъ совѣтамъ. Французы, однако, не довѣряли ему, считая и его враждебнымъ свободѣ въ правленіи (и правамъ) своего народа, подозрѣвали въ намѣреніи уничтожить хартію. Неразумные друзья короля, своими реакціонными продѣлками рѣшительно возбудили противъ него общественное мнѣніе и заставили французовъ сочувствовать изгнанному Наполеону, сожалѣть о немъ и желать, чтобы онъ возвратился на тронъ. Онъ имѣлъ много приверженцевъ, которые всякій день извѣщали его о настроеніи общественнаго мнѣнія въ его пользу и убѣждали съ малочисленною, но преданною гвардіею своей пристать къ берегамъ Франціи и (снова) провозгласить себя императоромъ французовъ.

Февраля 14-го 1815 г. Наполеонъ рѣшилъ послѣдовать совѣту друзей: со своей свитой и нѣсколькими судами и нанятымъ фрегатомъ [1]) счастливо избѣжалъ вниманія англійскихъ крейсеровъ и благополучно присталъ близъ Канъ къ берегамъ Франціи 16-го февраля.

Быстрый походъ его къ Парижу былъ тріумфальнымъ шествіемъ: на всемъ пути народъ встрѣчалъ его съ радостнымъ восторгомъ; высланныя противъ него войска преклоняли предъ нимъ знамена и присоединялись къ нему. Вечеромъ 8-го марта онъ, сопровождаемый уже цѣлою арміею, вступилъ въ Парижъ; Людовикъ XVIII въ тотъ же день по утру уѣхалъ въ Бельгію.

Союзные монархи были тогда въ Вѣнѣ на конгрессѣ, который занимался возстановленіемъ прежней политической системы Европы, (до основанія) потрясенной французской революціей и владычествомъ Наполеона. Душою конгресса былъ Австрійскій (первый) министръ князь Меттернихъ, одинъ изъ самыхъ хитрыхъ и глубокихъ политиковъ, но абсолютистъ и аристократъ въ душѣ, врагъ политическаго прогресса и свободы народовъ, которые по его мнѣнію слишкомъ счастливы, если правительства пекутся объ ихъ матеріальномъ благосостояніи на счетъ всякаго ихъ умственнаго и нравственнаго преуспѣянія.

Вліянія Меттерниха не избѣгъ и Александръ: по внушеніямъ умнаго и лукаваго министра, прежнее (его) свободолюбивое расположеніе, постепенно ослабѣвая, уступило монархическому

---

[1]) Въ другомъ текстѣ: «съ своею свитою и нѣсколькими сотнями старыхъ гвардейцевъ онъ сѣлъ на два военныя судна и нанятые транспорты»...

реакціонному духу, который овладѣлъ умами всѣхъ собравшихся на конгрессъ европейскихъ государей и самого Александра. Они мечтали о возстановленіи въ Европѣ монархическихъ началъ, подкопанныхъ французской революціей, безпечно предавались забавамъ и волокитству вѣнскаго аристократическаго общества, какъ внезапно ихъ поразила вѣсть, что союзникъ ихъ Людовикъ XVIII бѣжалъ изъ Парижа и принужденъ былъ уступить тронъ Наполеону, котораго съ неописаннымъ восторгомъ приняла Франція.

Всѣ согласились обнажить мечъ противъ врага общаго спокойствія. Александръ и его союзники немедленно двинули свои войска къ границамъ Франціи. Англійская и прусская арміи оставались на Рейнѣ и въ Бельгіи. Наполеонъ выступилъ противъ нихъ за рѣку Сомбръ въ Бельгію съ сильной, наскоро набранной и устроенной арміей. Подъ Линьи, въ первой встрѣчѣ съ пруссаками, предводительствуемыми Блюхеромъ, онъ одержалъ побѣду, но это было послѣднее его торжество, побѣдная звѣзда его меркла и закатывалась: подъ Ватерло герцогъ Веллингтонъ и присоединившіеся къ нему пруссаки разбили на голову французскую армію 2-го іюня. Наполеонъ, вторично развѣнчанный, какъ плѣнникъ, осужденъ былъ умереть на пустынной скалѣ св. Елены, посреди неизмѣримаго океана. Людовикъ XVIII, въ сопровожденіи англійской арміи, возвратился въ Парижъ съ усиленною властію. По низверженіи французскаго колосса, полновластно располагавшаго судьбами Европы, она совершенно измѣнила видъ. Россія возвеличилась, и если бы Александръ остался вѣренъ своимъ прежнимъ убѣжденіямъ, то могъ бы со славою побѣдителя и миротворца соединить еще большую славу возстановителя свободы народовъ. Послѣднее его либеральное дѣйствіе было дарованіе конституціонныхъ учрежденій Польшѣ, присоединенной къ Россіи Вѣнскимъ конгрессомъ. Для русскихъ она названа Царствомъ Польскимъ, поставленнымъ въ Императорскомъ титулѣ ниже мнимыхъ царствъ Казанскаго и Астраханскаго, — для Европы же и самой Польши она возстановлялась, какъ королевство самобытное, имѣющее одного съ Россіею государя, собственное законодательство, управленіе, финансы и войско. Словомъ, она имѣла конституцію и народное представительство. Но даровавшій ихъ Польшѣ Александръ съ перваго же года самъ началъ нарушать и ограничивать ихъ. Франція съ первой степени, на которую она бы-

ла возведена властолюбіемъ Наполеона, вступила въ рядъ прочихъ европейскихъ государствъ, но утраченная военная слава вознаградилась ей конституціонными учрежденіями, которыя сдѣлали ее послѣ Англіи самою свободною страною въ Европѣ. Сѣверная Италія, подъ именемъ Ломбардо-Венеціанскаго королевства, была добычею Австріи. Германія желала и надѣялась конституціонныхъ учрежденій. Духъ свободы овладѣлъ умами германцевъ, такъ счастливо избѣгнувшихъ тягостнаго владычества Наполеона; они не могли уже охотно подчиниться прежнему феодальному порядку, тѣмъ болѣе, что сами правительства для возбужденія въ народахъ энергіи противъ самовластія императора французовъ, своими прокламаціями призывали ихъ къ свободѣ и торжественно обѣщали имъ законно-свободныя установленія.

Правительства не только не спѣшили исполнить свои обѣщанія, но стали вмѣнять въ преступленія справедливое требованіе конституціонныхъ учрежденій, всячески стараясь вездѣ подавлять духъ свободы. Александръ сталъ во главѣ монархическихъ реакціонеровъ. За одно съ нимъ дѣйствовали король прусскій и императоръ Францъ, или лучше сказать,—князь Меттернихъ—душа австрійскаго министерства и всей монархической реакціи.

Народы, обманутые въ своихъ ожиданіяхъ правительствами, прибѣгали противъ ихъ явныхъ угнетеній къ средствамъ сокровеннымъ. По всей Европѣ учредились тайные политическіе союзы съ цѣлію исторгнуть у правительства конституціонныя постановленія. Въ Италіи, подъ ненавистнымъ ей австрійскимъ владычествомъ, учредились тайные союзы (венты) карбонаріевъ; въ германскихъ университетахъ образовался студенческій союзъ (*Burschenshaft*), раскинувшій вѣтви свои по всей нѣмецкой землѣ; во Франціи тайныя политическія общества подъ разными названіями. Цѣль у всѣхъ этихъ сокровенныхъ союзовъ была одна: противодѣйствовать монархической реакціи правительствъ и освободить народы отъ ихъ самовластія.

По низложеніи Наполеона главнымъ предметомъ всѣхъ политическихъ дѣйствій императора Александра было подавленіе возникшаго повсюду духа свободы и укрѣпленіе монархическихъ началъ, которымъ угрожали тайныя общества. Всѣ правительственныя и дипломатическія дѣйствія Александра, начиная съ священнаго тройственнаго союза Россіи, Австріи и

Пруссіи, заключеннаго 14-го сентября 1815 г., свидѣтельствуютъ объ этомъ.

Съ этою цѣлію въ 1815 году по предложенію Александра, созванъ былъ конгрессъ въ Ахенѣ, на которомъ по настоянію его признано право вмѣшательства во внутреннія дѣла сосѣдственной державы, въ случаѣ измѣненія существующаго въ ней порядка. Въ Ахенѣ приняты строгія мѣры противъ свободы книгопечатанія и тайныхъ обществъ, противъ возстановленія въ Испаніи нарушенной королемъ конституціи кортесовъ, которую самъ Александръ торжественно призналъ законною въ трактатѣ, который онъ заключилъ въ Великихъ Лукахъ въ 1812 году 8-го іюля съ уполномоченными кортесовъ (кадикскихъ).

Въ 1821 г. императоры Александръ и Францъ, короли прусскій и неаполитанскій съѣхались въ Лайбахѣ съ своими министрами и дипломатами. Конгрессъ опредѣлилъ подавить революцію неаполитанскую, вслѣдствіе которой самъ король принялъ предложенную имъ конституцію и присягнулъ въ точномъ ея соблюденіи, и силою предупредить возстаніе въ Пьемонтѣ противъ короля сардинскаго. Австрійской арміи поручено было привести въ исполненіе постановленіе конгресса относительно Неаполя и Пьемонта. Въ Лайбахѣ узнали объ инсурекціи грековъ, и Александръ, который прежде не только благопріятствовалъ освобожденію ихъ, но чрезъ тайныхъ агентовъ подстрекалъ ихъ къ возмущенію, теперь относилъ возстаніе эллиновъ къ демагогическимъ замысламъ европейскихъ революціонеровъ и изъявлялъ готовность подавить его силою, въ чемъ и послалъ увѣреніе самому султану.

Конгрессъ Веронскій 1822 г. утвердилъ Александра въ этой жестокой противъ единовѣрцевъ своихъ политикѣ. Въ Веронѣ онъ съ союзниками своими: австрійскимъ императоромъ и прусскимъ и французскимъ королями согласился на войну съ освободившейся отъ деспотизма Фридриха VII Испаніей для утвержденія его неограниченной власти и на миръ съ турецкимъ султаномъ, которому конгрессъ Веронскій выдалъ эллиновъ. Это послѣднее дѣйствіе возбудило общее негодованіе русскихъ противъ Александра за безчеловѣчное равнодушіе его къ страждущимъ единовѣрцамъ-эллинамъ, которые были въ правѣ ожидать отъ него не только симпатическаго участія, но и дѣятельной помощи, тѣмъ болѣе, что съ давныхъ временъ Россія возбуждала грековъ противъ ихъ угнетателей и обѣщала имъ независимость.

Но духъ свободы, который во всѣхъ европейскихъ государствахъ дѣйствующія за одно правительства старались всячески угнести, повѣялъ и на самодержавную Россію. Молодое ея поколѣніе, которое вступило на гражданское поприще въ первые десять лѣтъ царствованія Александра, воспитанное подъ вліяніемъ свободолюбивыхъ началъ, имъ провозглашаемыхъ, вполнѣ сознавало, какъ далеко Россія отстала отъ Европы въ истинной цивилизаціи, но, любя и уважая Александра, она спокойно ожидала отъ него благодѣтельнаго преобразованія, готовясь усердно ему содѣйствовать.

Двѣ неудачныя войны съ Наполеономъ и третья, угрожавшая въ 1812 году независимости Россіи, заставили (молодыхъ) русскихъ патріотовъ исключительно посвятить себя военному званію на защиту отечества. Дворянство, патріотически сочувствуя упадку нашей военной славы въ войнахъ съ Франціею 1805 и 1807 г. и предвидя скорый разрывъ съ нею, спѣшило вступать въ ряды войска, готоваго встрѣтить Наполеона. Всѣ порядочные и образованные молодые люди (дворяне), презирая гражданскую службу, шли въ одну военную; молодые тайные и дѣствительные статскіе совѣтники съ радостію переходили въ арміи подполковниками и майорами передъ 1812 годомъ. Чрезвычайныя событія этого года, славное изгнаніе изъ Россіи до того непобѣдимаго императора французовъ и истребленіе его несмѣтныхъ полчищъ,—послѣдовавшія за тѣмъ кампаніи 1813 и 1814 г. и взятіе Парижа, въ которыхъ наша армія принимала такое дѣятельное (и славное) участіе,—все это необыкновенно возвысило духъ нашихъ войскъ и особенно молодыхъ офицеровъ. Въ продолженіе двухъ-лѣтней тревожной боевой жизни, среди безпрестанныхъ опасностей, они привыкли къ сильнымъ ощущеніямъ, которыя для смѣлыхъ дѣлаются почти потребностію.

Въ такомъ настроеніи духа, съ чувствомъ своего достоинства и возвышенной любви къ отечеству, большая часть офицеровъ гвардіи и генеральнаго штаба возвратилась въ 1815 г. въ Петербургъ. Въ походахъ по Германіи и Франціи наши молодые люди ознакомились съ европейской цивилизаціею, которая произвела на нихъ тѣмъ сильнѣйшее впечатлѣніе, что они могли сравнивать все видѣнное ими за границею съ тѣмъ, что имъ на всякомъ шагу представлялось на родинѣ, — рабство огромнаго (безправнаго) большинства русскихъ, жестокое обра-

щеніе начальниковъ съ подчиненными, всякаго рода злоупотребленія власти, повсюду царствующій произволъ,—все это возмущало и приводило въ негодованіе образованныхъ русскихъ и ихъ патріотическое чувство. Многіе изъ нихъ познакомились въ походѣ съ германскими офицерами, членами прусскаго тайнаго союза (Tugendbund), который такъ благотворно приготовилъ возстаніе Пруссіи и содѣйствовалъ ея освобожденію, и съ французскими либералами. Въ откровенныхъ бесѣдахъ съ ними наши молодые люди нечувствительно усвоили ихъ свободный образъ мыслей и стремленіе къ конституціоннымъ учрежденіямъ, стыдясь за Россію, такъ глубоко униженную самовластіемъ.

Возвратясь въ Петербургъ, могли ли наши либералы удовлетвориться пошлою полковою жизнію и скучными мелочными занятіями и подробностями строевой службы, которыя отъ нихъ требовали строго начальники, угождая тѣмъ врожденной склонности Александра и братьевъ къ фрунтоманіи, солдатской выгяжкѣ, одиночному ученію и проч., несмотря на то, что опыты двухълѣтней жестокой войны съ непріятелемъ самымъ искуснымъ могли бы, кажется, убѣдить Александра, что не отъ этихъ мелочей зависитъ побѣда. При томъ русскихъ оскорбляло явное предпочтеніе, оказываемое императоромъ всѣмъ вообще иностранцамъ передъ его подданными, къ которымъ онъ и не скрывалъ своего неуваженія: присоединенной Польшѣ онъ даровалъ конституціонныя установленія, которыхъ Россію почиталъ недостойною.

Пока осмысленные русскіе патріоты могли еще ожидать отъ самого Александра благодѣтельныхъ преобразованій, которыя, ограничивъ его самовластіе, сколько-нибудь улучшили бы состояніе народа, они готовы были усердно содѣйствовать его благимъ намѣреніямъ, но когда они убѣдились въ совершенномъ измѣненіи его прежняго свободолюбиваго образа мыслей послѣ войны, по вредному вліянію на него Меттерниха, когда узнали о политическихъ дѣйствіяхъ его на конгрессахъ Вѣнскомъ, Ахенскомъ, Лайбахскомъ, Веронскомъ, на которыхъ Александръ съ своими союзниками обнаружилъ непріязненное чувство къ свободѣ народовъ, то самые восторженные почитатели его въ блистательную эпоху занятія Парижа совершенно охладѣли къ нему. Но по окончаніи войны ничто столько не возбуждало негодованія общественнаго мнѣнія противъ Александра, не однихъ либераловъ, а цѣлой Россіи, какъ насильственное учреж-

деніе военныхъ поселеній. Кто первый внушилъ императору эту несчастную мысль, неизвѣстно. Всего вѣроятнѣе, что, желая первенствовать въ Европѣ, онъ самъ придумалъ ее для того, чтобы сколько возможно болѣе умножить свои военныя силы съ меньшими издержками для казны. Въ придуманномъ имъ планѣ военной колонизаціи, волости цѣлыхъ уѣздовъ изъ государственныхъ крестьянъ поступали въ военное вѣдомство. Всѣ обыватели этихъ волостей, въ которыя водворялись пѣхотные и конные полки, дѣлались солдатами: ихъ распредѣляли по ротамъ, баталіонамъ и эскадронамъ, которые должны были составлять резервы своихъ полковъ. Насильственно подвергали несчастныхъ поселянъ строгой военной десциплинѣ, обучали военному строю и они должны были отправлять военную службу и вмѣстѣ съ тѣмъ заниматься сельскими полевыми работами, подъ надзоромъ военныхъ начальниковъ, для продовольствія своего и полковъ, въ ихъ волостяхъ водворенныхъ.

Изъ всѣхъ дѣйствій императора Александра послѣ измѣненія его образа мыслей, учрежденіе военныхъ поселеній было самое деспотическое и ненавистное. Введеніе этой тиранической мѣры въ губерніяхъ: Новгородской, Псковской, Смоленской, Харьковской, Екатеринославской, Херсонской, уничтожая благосостояніе поступившихъ въ военные поселяне государственныхъ крестьянъ, встрѣтило упорное сопротивленіе со стороны ихъ: волости, даже цѣлые уѣзды, обращаемые насильственно въ военныхъ поселянъ, возмутились. Противодѣйствіе ихъ было подавляемо войсками, какъ бунтъ; военныхъ поселянъ усмиряли картечью и ружейными выстрѣлами. Кровь лилась, какъ въ сраженіяхъ, и послѣ усмиренія, военные суды приговаривали многія тысячи несчастныхъ жертвъ къ наказанію сквозь строй и къ ссылкѣ въ Сибирь, въ каторжную работу и на поселеніе. Нѣкоторые военные начальники, изъ подлаго желанія выслужиться, позволяли себѣ жестокія истязанія при розыскахъ для открытія виновниковъ и главныхъ зачинщиковъ возмущенія.

Учрежденіе военныхъ поселеній, на которыя издержаны были многіе милліоны безъ всякой пользы, было предметомъ всеобщаго неодобренія. Даже лица, на которыя Александръ возложилъ приведеніе въ исполненіе этой мѣры, при всякомъ случаѣ увѣряли, что они дѣйствуютъ противъ собственнаго убѣжденія и только въ угодность государю. Главный начальникъ поселеній, генералъ графъ Аракчеевъ,—ненавистный цѣлой Россіи за злобный

и свирѣпый нравъ, но любимый Александромъ, какъ рабъ преданный, готовый отдать душу, чтобы угодить ему,—и Аркачеевъ говаривалъ, что военныя поселенія выдуманы не имъ, что онъ самъ, не одобряя этой мѣры, приводитъ ее въ исполненіе, какъ священную для него волю государя и благодѣтеля своего. Только нашелся праводушный нѣмецъ, который смѣло высказалъ Александру свое неодобреніе военныхъ поселеній (и всѣ пагубныя послѣдствія этой мѣры). Это былъ генералъ фельдмаршалъ князь Михаилъ Богдановичъ Барклай-де-Толли. (Военныя поселенія нанесли послѣдній ударъ популярности Александра).

Въ то время многіе офицеры гвардіи и генеральнаго штаба съ страстью учились и читали преимущественно сочиненія и журналы политическіе, также иностранныя газеты, въ которыхъ такъ драматически представляется борьба оппозиціи съ правительствомъ въ конституціонныхъ государствахъ. Изучая смѣлыя политическія системы и теоріи, весьма естественно, что занимающіеся ими желали бы видѣть ихъ приложеніе въ своемъ отечествѣ. А это и было главнымъ предметомъ занятій размножившихся въ Европѣ тайныхъ политическихъ обществъ, которыхъ члены исключительно посвящали себя политикѣ. Статуты нѣкоторыхъ изъ этихъ союзовъ, существовавшихъ во Франціи и Германіи, завезены были въ Россію и навели нашихъ либераловъ на мысль учредить тайное политическое общество у насъ, съ цѣлію ограничить самодержавіе. Въ концѣ 1816 года эта мысль осуществилась: нѣсколько офицеровъ гвардіи и генеральнаго штаба условились составить тайное общество съ цѣлію, съ какою всѣ подобныя общества учреждаются. Сначала они ограничились распространеніемъ такъ называемыхъ либеральныхъ идей и принятіемъ новыхъ членовъ. Обстоятельства въ первое время благопріятствовали учредителямъ: никогда въ Россіи не бывало такой свободы въ выраженіи своихъ мнѣній, какъ при Александрѣ и, особенно, послѣ французской войны. Этою свободою пользовались члены тайнаго общества и, явно высказывая свои политическія убѣжденія, нерѣдко заставляли молчать (самыхъ) горячихъ абсолютистовъ очевидностью тѣхъ истинъ, которыя они провозглашали. Надобно отдать справедливость Александру, что, хотя по доносамъ тайной полиціи, ему извѣстны были поборники новыхъ идей, но онъ не преслѣдовалъ ихъ за мнѣнія, которыми они успѣвали пріобрѣтать но-

выхъ союзниковъ изъ молодыхъ людей, кончившихъ курсъ въ университетѣ или лицеѣ, и литераторовъ.

Одинъ изъ членовъ союза (кн. Илья Долгоруковъ) въ концѣ 1817 г. ѣздилъ въ Германію и вошелъ въ сношеніе съ членами извѣстнаго союза друзей добродѣтели (Tugendbund). Они сообщили ему свои статуты. Эти статуты были одобрены собравшимися въ Москвѣ въ 1818 году членами, переведены на русскій языкъ и съ нѣкоторыми измѣненіями приноровлены къ Россіи. Первоначальное общество, по соглашенію всѣхъ наличныхъ членовъ, преобразовалось по этому новому уставу и приняло названіе *Союза Благоденствія* [1]), который долженъ былъ состоять изъ правительственной думы и подчиненныхъ ей управъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будетъ находиться по десяти и болѣе членовъ. Всѣ эти управы сносятся между собою и съ начальствующею думою. Не прибѣгая ни къ какимъ насильственнымъ мѣрамъ, Союзъ Благоденстія предполагалъ дѣйствовать на русское общество нравственными и научными средствами, по возможности искореняя невѣжество и злоупотребленія убѣжденіемъ и благими примѣрами, давать благое направленіе воспитанію юношества, стараться объ уничтоженіи крѣпостного рабства и ревностно содѣйствовать правительству въ его благихъ намѣреніяхъ. Въ первые годы царствованія Александра, онъ, конечно, не задумался бы объявить себя главою Союза Благоденствія, котораго, однако, сокровенная цѣль оставалась прежняя: пріобрѣсти Россіи законно-свободныя постановленія.

Главный недостатокъ тайнаго Союза состоялъ въ томъ, что начальство его не было облечено подлежащею властію, чтобы заставить подчиненныя управы дѣйствовать въ одномъ духѣ. Большинство не хотѣло подчиняться полновластной диктатурѣ одного или нѣсколькихъ избранныхъ лицъ съ обязательствомъ полнаго имъ повиновенія. Большая часть членовъ желала для Россіи монархическаго образа правленія, ограниченнаго представительными институціями, по образу Англіи и Франціи, но были приверженцы и республиканской свободы Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, находя, что Россія сходствуетъ съ ними своимъ огромнымъ пространствомъ и несоотвѣтствующею тому малочисленностью населенія, а также извѣстными топографи-

---

[1]) Назвали Союзъ Обществомъ Зеленой Книги, потому что списки статута, или устава, были въ зеленомъ переплетѣ. *Авторъ.*

ческими условіями и самымъ климатомъ съ сѣверною половиною Американскаго Союза.

Съ преобразованіемъ первоначальнаго тайнаго общества въ Союзъ Благоденствія въ 1818 г. число членовъ его значительно возросло: къ нему стало присоединяться не одно уже молодое поколѣніе, но и люди зрѣлаго возраста и имѣющіе значеніе въ и штабъ-офицеровъ, особенно 2-й арміи, генералъ-интендантовъ и большая часть офицеровъ, служившихъ въ штабѣ этой арміи, въ Тульчинѣ—нѣсколько уважаемыхъ помѣщиковъ и гражданскихъ чиновниковъ даже высшаго управленія вступили въ Союзъ сиѣтѣ. Нѣсколько молодыхъ генераловъ, многіе начальники полковъ Благоденствія отъ 1818 до 1823 года. Нѣкоторыя изъ этихъ лицъ занимаютъ и теперь высшія государственныя должности.

Члены Союза учреждали и отдѣльныя отъ него общества, подъ вліяніемъ его духа и направленія: таковы были *общество военное,* котораго члены узнавали другъ друга по надписи, вырѣзанное на клинкахъ шпагъ и сабель: „За правду“, *литературныя,*—одно въ Москвѣ, другое въ Петербургѣ, послѣднее подъ названіемъ *зеленой лампы,* и двѣ масонскія ложи, въ которыхъ большинство братій состояло изъ членовъ Союза Благоденствія.

Въ 1821 г. осенью въ Петербургѣ возмутился гвардейскій Семеновскій полкъ противъ полкового начальника, который вывелъ изъ терпѣнія солдатъ, тирански поступая съ ними. Александръ узналъ объ этомъ въ Лайбахѣ отъ кн. Меттерниха, къ которому отправленный курьеръ съ этимъ извѣстіемъ отъ австрійскаго посланника предупредилъ нѣсколько часами посланнаго съ донесеніемъ къ императору адъютанта [1]). Меттернихъ внушилъ Александру, что возмущеніе его любимаго полка было возбуждено тайнымъ обществомъ. Дѣйствительно, въ этомъ полку лучшіе офицеры были члены Союза Благоденствія, но они не только не имѣли никакого участія въ бунтѣ солдатъ, а, напротивъ, успѣли успокоить ихъ и привести въ повиновеніе. Это обстоятельство, само по себѣ ничтожное, еще болѣе раздражило Александра противъ либеральныхъ идей и (даже) заставило его

---

[1]) Это невѣрно. Александръ получилъ извѣстіе 29-го октября черезъ фельдъегеря, отправленнаго Васильчиковымъ 19-го октября. Меттернихъ же узналъ о возмущеніи 3-го ноября стараго стиля. См. о возмущеніи подробно статью Рылѣева, помѣщен. въ 3-мъ выпускѣ Библіотеки Декабристовъ и Былое 1907 г. 1—3; Статья В. И. Сешевскаго. *Ред.*

смотрѣть на геройское возстаніе грековъ, какъ на предпріятіе (преступное), которое должно быть подавлено силою.

Послѣ исторіи Семеновскаго полка правительство усилило надзоръ тайной полиціи, и это сдѣлалось извѣстно Союзу Благоденствія отъ одного изъ (своихъ) членовъ (полковникъ Ѳ. Н. Глинка), который, служа при петербургскомъ военномъ генералъ-губернаторѣ, узналъ всѣ распоряженія, относящіяся до тайной полиціи, и читалъ даже донесенія, ея агентовъ. Это обстоятельство заставило Союзъ принять благоразумныя предосторожности для своей безопасности и съ этою цѣлью назначить въ Москвѣ чрезвычайное собраніе депутатовъ отъ разныхъ управъ для принятія мѣръ противъ подозрительности правительства.

Въ началѣ 1822 [1]) года собрались въ Москвѣ депутаты изъ Петербурга, Тульчина и Кіевской губерніи,—трехъ пунктовъ, гдѣ были самыя многочисленныя управы Союза. Собраніе депутатовъ и наличныхъ московскихъ членовъ единогласно утвердило упразднить Союзъ Благоденствія, во-первыхъ, для того, чтобы этимъ рѣшительнымъ дѣйствіемъ отвлечь вниманіе правительства, во-2-хъ, чтобы избавиться отъ нѣкоторыхъ членовъ, которыхъ нравственный характеръ не соотвѣтствовалъ ни духу, ни направленію Союза. Это упраздненіе было мнимое, и онъ оставался тѣмъ же, чѣмъ былъ, но членамъ его было предписано поступать осторожнѣе въ самой пропагандѣ, избѣгать всякой переписки по дѣламъ Союза, а ограничиваться одними устными сообщеніями чрезъ членовъ-путешественниковъ и вообще стараться покрывать существованіе Союза непроницаемой тайной.

Между тѣмъ къ управѣ въ 3-мъ пѣхотномъ корпусѣ присоединилось новое тайное общество *Соединенныхъ Славянъ*,— вѣтвь, давно извѣстнаго, существовавшаго въ Австріи *Панславизма*. Оно состояло изъ молодыхъ артиллерійскихъ и армейскихъ офицеровъ и нѣсколькихъ поляковъ. На кіевскихъ контрактахъ въ 1822 г. члены тульчинскіе и кіевскіе имѣли совѣщанія съ уполномоченными отъ польскаго тайнаго общества о соглашеніи взаимныхъ дѣйствій. Депутаты польскіе были: князь Яблоновскій и полковникъ Крыжановскій. Эти совѣщанія не имѣли никакого результата по взаимной недовѣрчивости и непріязни русскихъ и поляковъ.

---

[1]) Въ 1821 году. *Ред.*

Въ три послѣдніе года существованіе Союза Благоденствія не ознаменовалось никакими дѣйствіями. Въ Тульчинѣ и Петербургѣ, гдѣ было болѣе наличныхъ членовъ, иные изъ нихъ усердно занимались политическими науками. Главою Южнаго отдѣленія былъ полковникъ Пестель—человѣкъ высокаго ума, съ большими познаніями, можетъ быть даже геніальный, но онъ не обладалъ даромъ, столь необходимымъ для предводителя политической партіи—привязывать къ себѣ людей. Въ душѣ его было что-то черствое, отталкивающее симпатическое сочувствіе тѣхъ которыхъ онъ долженъ былъ вести къ цѣли. Пестель составилъ проектъ конституціи для Россіи подъ именемъ *Русской Правды* и читалъ ее не только въ собраніяхъ единомышленниковъ своихъ, но даже на вечерахъ у начальника штаба 2-й арміи генерала Киселева, любимца Александра и искренно преданнаго ему. Стало быть въ этомъ проектѣ, какъ въ умозрительномъ опытѣ, не было ничего преступнаго. Въ Петербургѣ одинъ изъ самыхъ достойныхъ, (умныхъ) и образованныхъ членовъ (съ чистой, пламенной душой), Никита Михайловичъ Муравьевъ написалъ свой проектъ конституціи. Пестель поплатился за это жизнью—на висѣлицѣ, а Муравьевъ ссылкою въ Сибирь (въ каторжную работу).

Въ Петербургѣ, Тульчинѣ и въ 3-мъ пѣхотномъ корпусѣ въ Кіевской губерніи члены Союза собирались на дружескія бесѣды толковать о политикѣ, о незавидномъ положеніи русскаго народа (о необходимости реформъ) и пр. На этихъ вечерахъ молодые люди позволяли себѣ иногда нескромныя и легкомысленныя выходки противъ правительства. Припоминая случаи русской исторіи, что императоры не разъ умирали насильственною смертію (Петръ III, Павелъ), называли такіе примѣры радикальными средствами преобразованія Россіи, если только умѣть ими воспользоваться. Такія нескромныя рѣчи сочтены за цареубійство, и не только тѣ, которые говорили ихъ, но и многіе слушатели томятся по сіе время въ ссылкѣ, въ Сибири, за проступокъ, который во всякой благоустроенной и образованной странѣ навлекъ бы арестъ виновному на нѣсколько дней по приговору суда исправительной полиціи.

Къ чести русскаго тайнаго общества, въ продолженіе восьмилѣтняго его существованія не нашлось въ немъ ни одного измѣнника или предателя. Подозрительному правительству удалось, однако, ввести въ него своихъ лазутчиковъ, которые вкрались въ довѣренность двухъ неосторожныхъ членовъ и

узнали отъ нихъ тайну Союза. То были агенты графа Витта: статскій совѣтникъ *Бошнякъ*, который пользовался доброй славой, юнкеръ Бугскаго уланскаго полка англичанинъ *Шервудъ* и казначей Вятскаго пѣхотнаго полка, которымъ командовалъ Пестель, поручикъ *Майборода*. Эти три человѣка сдѣлали доносъ Александру съ неимонѣрными преувеличеніями и представили его передъ самой кончиной императора.

(Императоръ умираетъ 19-го ноября 1825 г. въ Таганрогѣ). Вѣсть объ его смерти приходитъ въ С.-Петербургъ, и Сенатъ основываясь на постановленіи объ Императорской фамиліи императора Павла I, признаетъ законнымъ наслѣдникомъ престола великаго князя Константина Павловича, провозглашаетъ его императоромъ и повелѣваетъ указомъ всей Россіи присягнуть ему.

Немногіе довѣренные императора Александра знали, что въ Государственномъ Совѣтѣ и въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ хранились запечатанныя бумаги, которыми Александръ измѣнялъ законъ о престолонаслѣдіи въ пользу второго брата своего, Великаго Князя Николая Павловича. Въ числѣ этихъ бумагъ, составленныхъ съ согласія Императрицы Маріи Федоровны, были: 1) собственноручное отреченіе отъ престола законнаго наслѣдника, Великаго князя Константина, который, признавая себя неспособнымъ царствовать, просилъ Императора принять это отреченіе въ пользу ихъ меньшаго брата Николая; 2) отвѣтъ на это Александра съ изъявленіемъ согласія, и 3) актъ его же съ утвержденіемъ, въ случаѣ его смерти, законнымъ наслѣдникомъ престола Великаго князя Николая Павловича.

Хотя великій князь Николай зналъ о существованіи этихъ актовъ, но немедленно далъ присягу въ вѣрности Императору Константину. Болѣе полумѣсяца продолжались сношенія между Варшавой, гдѣ находился Константинъ Павловичъ, и Петербургомъ, пока пришло сюда вторичное его формальное отреченіе отъ трона и донесеніе его, что онъ самъ и подчиненое ему войско присягнули императору Николаю [1]). Этимъ-то временемъ,

---

[1]) Мнѣ разсказывалъ покойный М. С. Лунинъ, бывшій очевидцемъ, слѣдующее обстоятельство: Въ Варшавѣ, когда Великій князь Константинъ получилъ извѣстіе о смерти императора Александра, онъ, вѣрный своему отреченію, намѣревался на другой день собралъ полки Литовскаго корпуса гвардейскіе и армейскіе, бывшіе тогда въ Варшавѣ, чтобы привести ихъ къ

когда Россія не знала, кто будетъ ея императоромъ, хотѣли воспользоваться петербургскіе члены тайнаго общества, подъ предсѣдательствомъ пылкаго, восторженнаго поэта и патріота Рылѣева [1]) и полковника С. П. Трубецкаго, человѣка добродѣтельнаго, умнаго, образованнаго, всѣми любимаго; но мягкосердечіе и легкомысленный характеръ дѣлали его неспособнымъ къ принятію на себя диктаторской власти, ему предложенной, которой онъ не сумѣлъ отъ себя отклонить. Тайное общество было увѣрено, что гвардейскіе полки, имѣя столько причинъ не любить Великаго князя Николая за жестокое обращеніе съ офицерами и солдатами, за безпрерывныя мелочныя придирки по службѣ, будутъ дѣйствовать за одно съ тайнымъ обществомъ и тѣмъ болѣе, что во всей гвардіи были единомысленные его члены. Планъ состоялъ въ томъ, чтобы гвардія воспротивилась воцаренію Великаго князя Николая; тогда власть оставалась бы въ рукахъ тайнаго общества, и оно заставило бы Сенатъ, вмѣстѣ съ Синодомъ, назначить временное правительство, для составленія котораго имѣло въ виду двухъ, всѣми уважаемыхъ сановниковъ, извѣстныхъ своимъ свободомысліемъ и патріотизмомъ: адмирала Н. С. Мордвинова и М. М. Сперанскаго. Обоимъ имъ извѣстно было существованіе тайнаго общества и сокровенная его цѣль; они знали лично нѣкоторыхъ членовъ и удостаивали ихъ своего благорасположенія. Первымъ дѣйствіемъ временнаго правительства было бы созваніе представителей Россіи отъ всѣхъ свободныхъ сословій, которые бы и опредѣлили будущую судьбу ея и образъ правленія.

присягѣ императору Николаю. Начальники этихъ войскъ, любимцы Великаго князя Константина, никакъ не хотѣли допустить того, желая видѣть его самого императоромъ, чтобы пользоваться его милостями и благоволеніемъ. Наканунѣ принесенія присяги всѣ эти господа собрались у больного генерала Альбрехта и приняли единогласно рѣшительное намѣреніе заставить всѣ полки, вмѣсто Николая, присягнуть Константину и насильно возвести его на тронъ. На это далъ согласіе и дѣйствительный тайный совѣтникъ Новосильцевъ, который тогда завѣдывалъ высшей администраціей Царства. Но бывшій въ собраніи русскихъ генераловъ графъ Красинскій тайно предупредилъ Цесаревича объ этомъ намѣреніи и помѣшалъ приведенію его въ исполненіе: самъ Вел. князь на другой день лично приводилъ къ присягѣ Николаю I всѣ полки. А безъ этого планъ генераловъ непремѣнно бы состоялся. М. С. Лунинъ самъ присутствовалъ при этомъ совѣщаніи. *Авторъ.*

[1]) Поэтическая душа Рылѣева имѣла предчувствіе того, что его ожидало: это предчувствіе выразилъ поэтъ въ стихахъ:

Извѣстно мнѣ, погибель ждетъ и т. д. *Авторъ.*

13-го декабря, казалось, все было приготовлено къ рѣшительному дѣйствію: общество разсчитывало на гвардейскіе полки, въ которыхъ было много членовъ, ручавшихся за успѣхъ,—какъ одинъ членъ Союза, адъютантъ начальника гвардейской пѣхоты генерала Бистрома, поручикъ Ростовцевъ, не изъ корыстныхъ видовъ, а испуганный мыслью о междоусобномъ кровопролитіи, идетъ во дворецъ и открываетъ Великому князю Николаю намѣренія и надежды тайнаго общества воспрепятствовать его восшествію на престолъ. Великій князь въ ту же ночь сзываетъ во дворецъ начальниковъ гвардейскихъ полковъ (въ числѣ ихъ былъ одинъ членъ тайнаго общества, генералъ Шиповъ) и льстивыми убѣжденіями, обѣщаніями наградъ и т. п. преклоняетъ ихъ на свою сторону. Гвардейскіе генералы спѣшатъ въ свои полки и еще до разсвѣта успѣваютъ привести ихъ къ присягѣ императору Николаю I, зная, что они этимъ свяжутъ совѣсть своихъ солдатъ. Этой счастливой продѣлкой Николай Павловичъ удачно избѣгаетъ опасности, ему угрожавшей.

Тайное общество могло тогда только считать на части лейбъ-гвардіи Московскаго и Гренадерскаго полковъ и на баталіонъ гвардейскаго Морского экипажа, которые твердо рѣшились стоять за права В. князя Константина, полагая, что жизнь его въ опасности. Декабря 14-го на разсвѣтѣ этотъ малочисленный отрядъ, надъ которымъ приняли начальство военные члены тайнаго общества, собирается на Сенатскую площадь, въ увѣренности, что гвардія его поддержитъ.

Но гвардейскіе полки, такъ недавно связанные присягой, данной Николаю I, хоть не съ большимъ усердіемъ, а, по приказанію начальниковъ, идутъ противъ отряда, собравшагося на Сенатской площади, къ которому присоединилась большая толпа народа. Императоръ посылаетъ уговорить солдатъ положить оружіе. Неустрашимый военный генералъ-губернаторъ графъ Милорадовичъ съ тѣмъ же намѣреніемъ скачетъ къ отряду, но въ ту же минуту падаетъ смертельно раненый пулею. Трепеща отъ страха, петербургскій митрополитъ Серафимъ, въ угожденіе царю, окруженный своею свитою, подходитъ къ отряду, начинаетъ увѣщевать солдатъ, но напрасно теряетъ слова. Конная гвардія идетъ въ атаку на инсургентовъ, но они опрокидываютъ ее батальнымъ огнемъ.

Наконецъ, подвозятъ 6 батарейныхъ орудій (ultima ratio) и нѣсколько картечныхъ выстрѣловъ на близкомъ разстояніи раз-

страиваютъ ряды инсургентовъ и заставляютъ ихъ разсѣяться. Если бы отрядъ, вышедшій на Сенатскую площадь, имѣлъ предпріимчиваго, отважнаго начальника и вмѣсто того, чтобы оставаться въ бездѣйствіи на Сенатской площади, онъ смѣло повелъ бы его до прибытія гвардейскихъ полковъ ко дворцу, то могъ бы легко захватить въ плѣнъ всю императорскую фамилію. А имѣя въ своихъ рукахъ такихъ заложниковъ, окончательная побѣда могла бы остаться на сторонѣ тайнаго общества. Во время этихъ происшествій въ Петербургѣ, и на югѣ было подобное возстаніе, (но совсѣмъ—внезапно). По доносу лазутчиковъ Александръ I въ Таганрогѣ, предъ его кончиной, узналъ о дѣйствіяхъ тайнаго союза. Находившіеся при его особѣ начальникъ главнаго штаба генералъ Дибичъ и генералъ-адъютантъ Чернышевъ, по повелѣнію ли императора, или сами собой, распорядились объ арестованіи въ Тульчинѣ и въ 3-мъ пѣхотномъ корпусѣ въ Кіевской губерніи всѣхъ членовъ тайнаго союза, поименованныхъ въ доносѣ лазутчиковъ. Чернышевъ самъ пріѣхалъ въ Тульчинъ (главную квартиру 2-й арміи) и потребовалъ немедленно ареста полковника Пестеля и его единомышленниковъ. Главнокомандующій второй арміей графъ Витгенштейнъ долго не соглашался, но, наконецъ, уступилъ настоятельнымъ убѣжденіямъ Чернышева. Пестеля и многихъ другихъ арестованныхъ отправляли съ жандармами въ С.-Петербургъ. Такія же мѣры приняты и начальникомъ 3-го корпуса по настоянію Чернышева. (Въ 3-мъ пѣхотномъ корпусѣ также многихъ арестовали).

Арестовали Черниговскаго полка подполковника Сергѣя Муравьева-Апостола, который съ поручикомъ Бестужевымъ-Рюминымъ были главными дѣйствователями въ управѣ 3-го пѣхотнаго корпуса и присоединеннаго къ ней Общества Соединенныхъ Славянъ (Муравьевъ и Бестужевъ пользовались неограниченною довѣренностью всѣхъ членовъ, и на югѣ были душею тайнаго союза).

Возвышенный и чистый характеръ Сергѣя Муравьева-Апостола, свѣтлый и образованный умъ, глубокая религіозность нѣжное расположеніе къ людямъ,—всѣ эти прекрасныя свойства пріобрѣли ему всеобщее уваженіе и любовь всѣхъ знавшихъ его. Черниговскіе ополченцы, офицеры и солдаты были ему безпредѣльно преданы. Узнавъ объ его арестованіи, всѣ шесть ротъ (этого) полка, собранные въ Васильковѣ, поднялись

освободили его (изъ подъ ареста), при чемъ былъ раненъ (противившійся тому) начальникъ полка (Гебель). Офицеры и солдаты поклялись Муравьеву слѣдовать за нимъ, куда-бы онъ ихъ ни повелъ и повиноваться ему безусловно.

Сергѣй Муравьевъ принялъ начальство надъ 6-ю ротами, бывшими въ сборѣ въ Васильковѣ и повелъ ихъ къ Бѣлой Церкви, чтобы соединиться тамъ съ другими полками 3-го корпуса, въ которомъ начальники и многіе офицеры были члены тайнаго общества, (и хотѣлъ атаковать ихъ). Онъ надѣялся увлечь ихъ и дѣйствовать по обстоятельствамъ сообразно съ духомъ и сокровенною цѣлью тайнаго союза.

(Начальникъ 3-го корпуса) генералъ *Роттъ*, извѣщенный о происшедшемъ въ Васильковѣ и о движеніи Муравьева къ Бѣлой Церкви, послалъ противъ него (отрядъ гусаръ Ахтырскаго полка съ артиллеріею, подъ начальствомъ) генералъ Гейснера, который скоро настигъ Черниговскія роты (въ которыхъ были единомышленные полковые начальники и офицеры). Муравьевъ (при появленіи гусаръ) построилъ свой небольшой отрядъ въ колонну и приказалъ (солтатамъ) безъ выстрѣла броситься на пушки. Овладѣвъ ими онъ надѣялся не только устоять противъ гусаръ, но и ихъ присоединить къ себѣ, потому что въ конномъ отрядѣ были члены тайнаго общества. Черниговцы бросились смѣло на пушки за неустрашимымъ начальникомъ, но первый картечный выстрѣлъ (съ батарей) сразилъ Муравьева: онъ, раненный въ голову, упалъ безъ чувствъ и, чрезъ часъ, когда пришелъ въ себя, увидѣлъ отрядъ свой разсѣявшимся и солдатъ забранными въ плѣнъ.

Съ Сергѣемъ Муравьевымъ захвачены родные его братья Матвѣй (тоже подполковникъ) и меньшой Ипполитъ, который, придвидя участь, его ожидающую, застрѣлился (на мѣстѣ). Съ ними взято нѣсколько офицеровъ Черниговскаго полка; изъ нихъ поручикъ Кузьминъ тоже застрѣлился, будучи посаженъ подъ арестъ съ Муравьевымъ. Всѣ члены тайнаго союза и Общества Соединенныхъ Славянъ въ 3-мъ корпусѣ были арестованы и съ (фельдъегерями) съ жандармами отправлены въ Петербургъ.

Событія декабря 1825 года, сопровождавшія восшествіе на престолъ нынѣ царствующаго императора, обнаружили существованіе и дѣйствія тайнаго политическаго союза, учрежденнаго съ цѣлію ограничить самодержавіе законно-свободными устано-

вленіями. Когда въ Петербургѣ возстаніе было подавлено, правительство учредило тайную слѣдственную коммиссію надъ членами политическихъ обществъ въ Россіи, изъ которыхъ тайный союзъ, подъ разными наименованіями, существовалъ почти десять лѣтъ.

Слѣдственная коммиссія приступила къ розысканіямъ. Множество лицъ было захвачено въ Петербургѣ по подозрѣнію въ участіи въ тайныхъ обществахъ; другихъ свозили въ крѣпость Петропавловскую со всѣхъ концовъ Россіи. Сначала нѣкоторыхъ допрашивалъ во дворцѣ самъ императоръ; къ нему приводили обвиняемыхъ съ связанными руками назадъ веревками, какъ въ полицейскую управу, а не въ царскіе чертоги. Государь Россіи, забывая свое достоинство, позволялъ себѣ ругаться надъ людьми беззащитными, которые были въ полной его власти, и угрожалъ имъ жестокими наказаніями. Тайная слѣдственная коммиссія, составленная изъ угодливыхъ царедворцевъ, дѣйствовала въ томъ же инквизиціонномъ духѣ.

Обвиняемые содержались въ самомъ строгомъ заточеніи, въ крѣпостныхъ казематахъ и безпрестанномъ ожиданіи и страхѣ быть подвергнутыми пыткѣ, если будутъ упорствовать въ запирательствѣ. Многіе изъ нихъ слышали изъ устъ самихъ членовъ слѣдственной коммиссіи такія угрозы. Противъ узниковъ употребляли средства, которыя поражали ихъ воображеніе и тревожили духъ, раздражая его то страхомъ мученій, то обманчивыми надеждами, чтобы только исторгнуть ихъ признанія. Ночью внезапно отпиралась дверь каземата; на голову заключеннаго накидывали покрывало, вели его по коридорамъ и по крѣпостнымъ переходамъ въ ярко освѣщенную залу присутствія. Тутъ, по снятіи съ него покрывала, члены коммиссіи дѣлали ему вопросы на жизнь и смерть и, не давая времени образумиться, съ грубостью требовали отвѣтовъ мгновенныхъ и положительныхъ; царскимъ именемъ обѣщали подсудимому помилованіе за чистосердечное признаніе, не принимали никакихъ оправданій, выдумывали небывалыя показанія, будто-бы слѣланныя товарищами, и часто отказывали (даже) въ очныхъ ставкахъ. Кто не давалъ желаемыхъ ими отвѣтовъ, по невѣдѣнію ли происшествій, о которыхъ его спрашивали, или изъ опасенія необдуманнымъ словомъ погубить безвинныхъ, того переводили въ темный и сырой казематъ, давали ѣсть одинъ хлѣбъ съ водою и обременяли тяжкими ручными и ножными оковами. Медику

крѣпостному поручено было наблюдать, въ состояніи ли узникъ вынести еще сильнѣйшія тѣлесныя страданія.

Послѣ того, могли ли признанія обвиняемыхъ, вынужденныя такими насильственными средствами, почитаться добровольными? Часто они были не истины и показанія нѣкоторыхъ обвиняемыхъ, упавшихъ духомъ, содержали въ себѣ вещи несбыточныя и до того нелѣпыя, что человѣкъ въ здравомъ умѣ и съ полнымъ сознаніемъ никакъ не могъ бы наговорить такого вздора и во вредъ самому себѣ и (другимъ) товарищамъ. Всѣ такія порожденія разстроенной фантазіи нѣкоторыхъ изъ узниковъ представлены, какъ истинныя намѣренія и дѣйствія въ донесеніи тайной слѣдственной коммиссіи. Редакторъ этого акта воспользовался ими довольно ловко и успѣлъ придать видъ внутренней связи (вѣроятности) этому сплетенію искаженной истины съ небылицами и ложью, не только для обвиненія подсудимыхъ, но и для того, чтобы всячески очернить нравственный характеръ тайнаго союза и самую чистоту его намѣреній.

Изъ членовъ тайной слѣдственной коммиссіи всѣхъ пристрастнѣе и недобросовѣстнѣе поступалъ бывшій послѣ военнымъ министромъ князь Чернышевъ: допрашивая подсудимыхъ, онъ приходилъ въ яростное изступленіе, осыпалъ ихъ самыми пошлыми ругательствами,—словомъ, дѣйствовалъ, какъ извѣстный англійскій судья Жефрисъ въ политическихъ процессахъ при Карлѣ II (и Яковѣ II), котораго такъ драматически представилъ Вальтеръ-Скоттъ въ одномъ изъ своихъ романовъ. Пристойнѣе всѣхъ велъ себя князь Алек. Ник. Голицынъ и генералъ-адъютантъ графъ Бенкендорфъ, у которыхъ (часто) вырывалось сердечное сочувствіе и состраданіе къ узникамъ.

Въ послѣднія недѣли засѣданій слѣдственной коммиссіи набралось такъ много подозрѣваемыхъ въ участіи въ тайныхъ обществахъ лицъ, что само правительство приказало коммиссіи ограничиться въ своихъ розыскахъ только тѣми, которыхъ она признавала болѣе виновными, а прочихъ освободить отъ слѣдствія. Въ продолженіе шести мѣсяцевъ арестованныхъ въ разныхъ мѣстахъ по подозрѣнію было до двухъ тысячъ человѣкъ.

Докладъ тайной слѣдственной комиссіи былъ единственнымъ обвинительнымъ актомъ, по которому судились всѣ, замѣшанные въ дѣлѣ тайныхъ обществъ. Въ этомъ докладѣ дѣйствія многихъ членовъ представлены намѣренно превратно, часто насмѣшливымъ тономъ, какъ ребяческія шалости. Главное обви-

неніе противъ большаго числа членовъ союза (состояло) въ приписываніи имъ цареубійственныхъ замысловъ противъ особы Императора Александра I-го, несмотря на то, что онъ нѣсколько лѣтъ позже спокойно умеръ отъ болѣзни въ Таганрогѣ.

Выраженію минутной досады или негодованія, вызванному какимъ-нибудь непохвальнымъ дѣйствіемъ верховной власти, приписывали значеніе обдуманнаго намѣренія и считали наравнѣ съ преступленіемъ, какъ бы уже сдѣланнымъ. За нѣсколько лѣтъ назадъ вырвавшееся, въ горячемъ разговорѣ нескромное слово, мысль завтра отвергнутую (и позабытую сказавшимъ ее), называли цареубійственнымъ замысломъ. (Тогда какъ и по нашимъ законамъ, всякое преступное намѣреніе, если замышлявшій его одумался и добровольно отказался привести его въ исполненіе, не подвергается осужденію), а здѣсь необдуманнымъ разговорамъ, въ короткихъ дружескихъ бесѣдахъ, иногда за бокалами шампанскаго, не имѣвшихъ никакихъ послѣдствій, придана важность государственнаго преступленія.

Въ донесеніи слѣдственной коммиссіи не выставлено ни одно обстоятельство, ни одно дѣйствіе подсудимыхъ, которое бы могло возбудить симпатичное участіе къ нимъ соотечественниковъ. Сколько было показаній многихъ изъ нихъ, въ которыхъ представлено въ истинномъ видѣ тогдашнее состояніе Россіи, страдавшей подъ вѣковымъ гнетомъ самовластія! Сколько вѣрныхъ изображеній хаотическаго безпорядка и въ законодательствѣ и въ администраціи! Сколько уроковъ самому правительству для уврачеванія тяжкихъ язвъ, съѣдающихъ Россію! Уничтоженіемъ крѣпостнаго рабства цѣлой трети ея народонаселенія, винныхъ откуповъ, посредствомъ которыхъ главный государственный доходъ основанъ на развращеніи и раззореніи народа по несчастной страсти его къ крѣпкимъ напиткамъ, поощренной съ вѣдома (съ согласія) правительствомъ винными откупами, до невѣроятности размножающими средства удовлетворять эту страсть, всѣ эти горькія истины и многія другія откровенно и добросовѣстно высказаны подсудимыми и, однако, обо всемъ этомъ умолчено въ донесеніи слѣдственной коммиссіи Государю. Во всемъ этомъ политическомъ процессѣ правительство дѣйствовало съ неслыханнымъ пристрастіемъ и какъ истецъ или тяжущаяся сторона, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ раздраженный, неумолимый судья. Какого же правосудія можно было ожидать, когда умышленно нарушались и тѣ немногіе су-

дебные обряды и формы, которые служатъ для подсудимыхъ огражденіемъ отъ произвола и пристрастія предубѣжденныхъ судей.

Верховный и уголовный судъ, основываясь на одномъ докладѣ слѣдственной коммиссіи, даже не хотѣлъ призвать передъ себя подсудимыхъ и отобрать отъ нихъ подтвердительныя (и дополнительныя) показанія, которыя и русскіе законы имъ предоставляютъ. Подсудимые видѣли своихъ судей одинъ только разъ, въ день произнесенія имъ приговора. Въ угожденіе раздраженной власти, верховный уголовный судъ приговорилъ на смертную казнь пятерыхъ—четвертованіемъ, 27—отсѣченіемъ головы, 97—къ ссылкѣ въ Сибирь въ каторжную работу вѣчно и на сроки, въ Сибирь на поселеніе и въ солдаты безъ выслуги и съ выслугой. Императоръ смягчилъ приговоръ верховнаго уголовнаго суда и удовольствовался только пятью обреченными на смерть, которые и были повѣшены въ крѣпостномъ кронверкѣ,—прочимъ переломили надъ головами шпаги и сослали по назначенію въ Сибирь.

Одинъ политическій писатель видитъ въ самомъ бытіи въ Россіи тайнаго политическаго общества несомнѣнный признакъ, что и русскіе не вовсе чужды стремленіямъ къ свободнымъ политическимъ институціямъ. Онъ говоритъ о жертвахъ, принесенныхъ самодержавію: „Сколько ни старались обезобразить и исказить событія, но самый ясный и простѣйшій смыслъ его и значеніе то,—что и въ Россіи нашлись патріоты, которые съ полнымъ самоотверженіемъ, безъ всякихъ видовъ личной корысти и выгодъ касты, или собственнаго положенія въ обществѣ, пожертвовали собою, чтобы своему отечеству, цѣлой странѣ пріобрѣсти институціи, обезпечивающія свободу, благоденствіе и достоинство всѣмъ и каждому. Память такой благодушной жертвы не погибнетъ даже и тогда, когда время изгладитъ несчастія и скорби столькихъ семействъ. Исторія же начертаетъ на своихъ скрижаляхъ имена пострадавшихъ патріотовъ, а также жестокости и неправосудія русскаго правительства, принесшаго ихъ въ жертву своему деспотизму за то, что они стремились обуздать его“.

Гг. Энно и Шеншо оканчиваютъ свою исторію повѣствованіемъ о восшествіи на тронъ Николая I, къ которому обращаются съ патетическимъ воззваніемъ, убѣждая его уничтожить въ Россіи крѣпостное состояніе,—что этимъ великимъ дѣйствіемъ

онъ пріобрѣтетъ неувядаемую славу и будетъ истинно великимъ, какъ благодѣтель своего народа.

Прочитавъ книгу, я вздумалъ сдѣлать на нее нѣсколько замѣчаній, но увлекся собственными воспоминаніями большей половины жизни моей и набросалъ очеркъ одной изъ самыхъ интересныхъ эпохъ нашей исторіи, — царствованіе императора Александра (Перваго) и годовъ, которые предшествовали ему. Большей части событій я былъ очевидцемъ, даже принималъ въ нихъ участіе, или собиралъ свѣдѣнія отъ людей, которымъ событія хорошо были извѣстны и внушающимъ къ себѣ полную довѣренность. Мало имѣя книгъ, съ которыми бы могъ справиться, я написалъ эту статью по памяти. Много обдумывалъ я событія, которыя здѣсь представилъ, и въ Сибири имѣлъ на это довольно времени; собственныя впечатлѣнія живо сохранились въ моей памяти, и я разсказалъ ихъ, какъ умѣлъ, безъ всякаго притязанія на авторство.

Можетъ быть, когда трупъ мой истлѣетъ въ землѣ, и когда въ Россіи можно будетъ говорить и писать свободно, моя рукопись попадется какому-нибудь изслѣдователю (исторіи) нашей эпохи и онъ, повѣривъ мои показанія другими историческими источниками, найдетъ, что я вѣрно и безпристрастно представилъ то, что случилось въ мое время и въ чемъ мнѣ самому привелось участвовать. Не придавая моему труду исторической важности, полагаю, что, можетъ быть, въ будущемъ онъ получитъ нѣкоторую цѣну, не по внутреннему достоинству, а потому, что у насъ, не такъ какъ во Франціи, очень мало людей, которые бы вели записки тому, что происходитъ вокругъ нихъ. А по недостатку этого рода сочиненій и моя рукопись кому-нибудь пригодится.

О ПОДРАЖАНІИ
русскихъ иностранцамъ [1].

Иностранцы упрекаютъ насъ, русскихъ, въ недостаткѣ оригинальности, въ безцвѣтности характера, происходящей отъ страсти подражать всему чужому. Дѣйствительно со времени Петра В. Россія, которая прежде не только чуждалась, но смотрѣла съ отвращеніемъ на все иноземное—считала поганымъ, нечистымъ, нехристіанскимъ все нѣмецкое, т.-е. европейское, вдалась нынѣ въ противоположную крайность: чуть не благоговѣетъ предъ всѣмъ заморскимъ. Петръ своею могучею волею насильственно ввелъ Россію въ великое европейское семейство, заставилъ своихъ подданныхъ ознакомиться съ Западомъ и до нѣкоторой степени оцѣнить его цивилизацію. Съ тѣхъ поръ русскіе и бросились все перенимать у Запада—и доброе и худое: нравы, обычаи, роскошь, щегольство, моды—стали подражать ему въ художествахъ и литературѣ,—словомъ, подражать Европѣ во всѣхъ внѣшнихъ формахъ и проявленіяхъ общественной жизни. При Петрѣ образцами нашими были голландцы и нѣмцы—послѣ французы, а въ новѣйшее время, только для немногихъ, англичане. Такое подражаніе ограничивается однако высшимъ и среднимъ слоями общества: масса же народа, т.-е. безправное большинство—простолюдины остаются въ том. же положеніи, въ какомъ предки ихъ были за 200 лѣтъ назадъ; они мало измѣнились, носятъ тѣ же длинные кафтаны, бороды, живутъ большею частью въ тѣхъ же курныхъ избахъ и пр., весь бытъ простого народа почти тотъ же, что былъ до Петра.

Должно однако сознаться, что духъ подражанія, привитый Россіи ея геніальнымъ преобразователемъ, несмотря на иныя

---

[1]) Настоящая статья Фонвизина ни разу не была напечатана и здѣсь дается въ первый разъ по списку рукописнаго сборника А. Афанасьева, хранящагося въ Гл. Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ. *Ред.*

смѣшныя свои стороны, оказалъ вообще благотворное дѣйствіе на смягченіе нравовъ, на пріученіе къ людскости и вѣжливости даже и простой народъ. Многое дикое, уродливое, варварское прежнихъ временъ совсѣмъ изгладилось, исчезло и сдѣлалось почти баснословнымъ, а этимъ мы обязаны реформѣ Петра и духу подражанія, который онъ сообщилъ своему народу.

Хотя въ Россіи образъ правленія остался тѣмъ же, что былъ при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ или при Петрѣ, мы и теперь живемъ подъ тѣмъ же неограниченнымъ самодержавіемъ, однако какой деспотъ позволитъ себѣ и сотую долю тѣхъ жестокостей и неистовствъ, какія совершали безнаказанно оба эти государи? Павелъ I тиранствовалъ, правда, 4 года, но извѣстно чѣмъ это кончилось и какъ онъ дорого поплатился за свою тиранію. Изъ русскихъ государей Екатерина II и Александръ I болѣе всѣхъ дорожили мнѣніемъ Европы и увлекались духомъ подражанія, и за то сколько полезныхъ и блистательныхъ явленій ознаменовали эти два царствованія,—сколько славнаго совершилось въ нихъ! Всѣмъ этимъ, конечно, мы обязаны нашему сближенію съ Западомъ, и его вліянію на Россію.

Стыда ради европейскаго и самодержавіе, надѣвая личину свободолюбія и патріотизма, удерживается отъ многихъ насильственныхъ дѣйствій, и иногда полагаетъ предѣлы собственному произволу и прихоти. Не дерзнемъ же обвинять Петра за то, что онъ пріучилъ насъ перенимать у европейцевъ; копируя ихъ внѣшнія формы, мы можетъ быть, научимся подражать и болѣе существенному: стремленію ихъ къ истиннымъ благамъ цивилизаціи, къ гражданской свободѣ, къ равенству и безразличію всѣхъ передъ закономъ, къ утвержденію и обезпеченію правъ всѣхъ и каждаго и т. п.

И наше самовластное правительство подъ вліяніемъ западныхъ идей невольно увлекается либерализмомъ, столько противнымъ его натурѣ [1]). И оно, постоянно перенимая у европейцевъ и усваивая, если не самый духъ ихъ государственныхъ учрежденій, то внѣшнія формы администраціи, многому научилось и далеко опередило массу народа на поприщѣ прогресса и цивилизаціи; въ этомъ именно и состоитъ тайна могущества его и всевластія. Образуйся же въ Россіи, какъ на Западѣ, общественное мнѣніе сколько-нибудь осмысленное, и въ этомъ отно-

[1]) Особенно въ наше время наше „конституціонное“ правительство. *Ред.*

щеніи поравняйся большинство народа съ правительствомъ, то между ними начнется необходимая борьба, и слишкомъ извѣстно, на которой сторонѣ должна быть побѣда [1]); на этотъ счетъ исторія народовъ не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія. Повторю: многому остается намъ учиться и перенимать у Запада. Вспомнимъ, что треть русскихъ еще въ состояніи рабства. Правда, что правительство давно поняло, какъ противоестественъ и съ христіанствомъ несовмѣстенъ крѣпостной бытъ нашихъ крестьянъ, принадлежащихъ дворянству: оно чувствуетъ что это главный недостатокъ въ нашемъ государственномъ организмѣ, вредный цѣлой трети народонаселенія Россіи и въ будущемъ угрожающій спокойствію. Можетъ ли верховная власть не желать искренно радикальнаго преобразованія этого порядка вещей? Тѣмъ болѣе, что это совершенно было бы въ духѣ самодержавія, для котораго всего выгоднѣе безправное уравненіе всѣхъ подданныхъ, чтобы никакія отличительные преимущества или права не возвышали одно сословіе передъ прочимъ столько, чтобы оно при нѣкоторой независимости не вздумано положить предѣлы произволу верховной власти. Исторія свидѣтельствуетъ, что въ этомъ дѣлѣ феодальная аристократія вездѣ предваряла народъ, и первая вступала въ борьбу съ деспотизмомъ.

И однако правительство не рѣшается на это радикальное преобразованіе. Что бы, казалось, мѣшало самодержавію однимъ почеркомъ пера освободить всѣхъ крѣпостныхъ? Это дѣйствіе согласно было бы и съ религіей, и съ здравой политикой. Не разъ самодержавіе предпринимало ввести въ отношенія дворянъ-помѣщиковъ къ зависящимъ отъ нихъ крѣпостнымъ, вмѣсто существующаго произвола, законность, которая бы обезпечивала права владѣльцевъ и подвластныхъ, и однако эти попытки не имѣли желаемаго успѣха: всякій разъ являлось молчаливое, пассивное сопротивленіе со стороны дворянства, и власть не отваживалась преодолѣть его,—боялась раздражить дворянство, которое, будучи просвѣщеннѣе, образованнѣе другихъ сословій, одно имѣетъ что-то похожее на политическія права, и уже потому обладаетъ нѣкоторою самостоятельностію, что всѣ степени административной и судебной іерархіи заняты дворянствомъ родовымъ или выслужившимся, которое въ собственномъ смыслѣ

[1]) Эти слова подтверждаются въ настоящее время побѣднымъ шествіемъ русскаго народа. *Рд.*

и управляетъ государствомъ. Если покамѣстъ дворянство и переноситъ терпѣливо неограниченное самодержавіе, такъ за то оно въ свою очередь вознаграждается правомъ самовластвовать надъ своими крѣпостными.

Рѣшись верховная власть коснуться того права, рѣшись освободить крѣпостныхъ, то у ней мало останется приверженцевъ изъ высшаго сословія: дворянство съ той самой минуты вступитъ въ смѣлую оппозицію, употребитъ всѣ возможныя усилія, и найдетъ конечно средства ограничить самодержавіе [1]). Недавно само правительство, увлекшись тѣмъ же духомъ подражанія и европеизмомъ, рѣшилось приступить къ союзу съ Англіей и Франціей, для прекращенія ненавистнаго торга неграми [2]). Это конечно случилась въ минуту забвенія, что въ Россіи производится въ большомъ размѣрѣ столько же ненавистная и еще болѣе преступная торговля нашими соотечественниками, христіанами, которыхъ подъ названіемъ ревизскихъ душъ покупаютъ и продаютъ явно, и присутственныя мѣста совершаютъ акты продажи.

Въ утѣшеніе себѣ скажемъ, что тотъ же могущественный духъ подражанія, свойственный возрасту отрочества и человѣка, и человѣческихъ обществъ, и который влечетъ ихъ къ преуспѣянію, къ прогрессу—духа, возобладавшій у насъ со времени Петра и принесшій нашей Россіи болѣе пользы, нежели вреда, увлекалъ наконецъ и правительство и дворянство къ уврачеванію самаго тяжелаго общественнаго недуга уничтоженіемъ крѣпостного состоянія земледѣльцевъ и дворовыхъ людей, столько противнаго и религіи, и нравственности, и человѣческому достоинству. Будемъ однако всѣмъ сердцемъ желать и надѣяться, что Россія не слѣпо станетъ подражать Европѣ въ этомъ великомъ преобразованіи, что не удовольствуется однимъ личнымъ освобожденіемъ крѣпостныхъ, но съумѣетъ сохранить древнюю

---

[1]) Дальнѣйшія событія не оправдали словъ Фонвизина; дворянство не пошло противъ самодержавія, расколовшись на двѣ части, изъ которыхъ одна стала на сторону угнетеннаго народа и противъ узкосословныхъ притязаній другой части дворянства. *Ред.*

[2]) Указъ сенату отъ 26 марта о преданіи суду русскихъ подданныхъ, изобличенныхъ въ какомъ-либо участіи въ торгѣ неграми. См. Полн. Св. Зак. № 15429. Однако въ это же самое время статьи объ освобожденіи негровъ вызывали переписку и неодобрѣніе правительства. Вотъ фактъ, ясно подтверждающій слова Фонвизина о дживости русскаго правительства передъ Западомъ. *Ред.*

своеобразную особенность нашего народнаго быта: я разумѣю обычай общественнаго пользованія землями всего сельскаго народонаселенія, обычай драгоцѣнный, который, сдѣлавшись правомъ предохранить Россію отъ бѣдственнаго пролетаріата, этой язвы, снѣдающей всѣ государства западныя. Тогда мы много выиграемъ и во мнѣніи европейцевъ, потому что существованіе въ Россіи рабства столько же, сколько и царскій деспотизмъ у насъ владычествующій, внушаетъ имъ такое презрѣніе къ намъ, какъ къ рабамъ и холопамъ, не заслуживающимъ лучшей участи.

Съ нѣкотораго времени въ угодность правительству, возненавидѣвшему европеизмъ, сильно возстаютъ многіе противъ духа подражанія и европеизма, называя это обезьянствомъ, исказившимъ нашъ народный характеръ и древнюю патріархальную простоту нравовъ. Славянофилы, приверженцы старины, утверждаютъ, что зло, котораго въ Россіи не мало, произошло отъ подражанія всему европейскому, отъ нашего обезьянства, что мы сдѣлались отъ того смѣшными ублюдками и, переставъ быть русскими, превратились въ какихъ-то полуфранцузовъ, полунѣмцевъ, полуангличанъ и утратили свою народность. Смѣшнѣе всего, что подобные возгласы и журналовъ нашихъ, и произносимые съ университетскихъ каѳедръ противъ подражанія иностранному, нисколько не оригинальны: это есть запоздалое заимствованіе—подражаніе нѣмцамъ, которые въ эпоху освобожденія Германіи отъ ига наполеонова съ такимъ жаромъ толковали о своей народности (Volksthum), въ стихахъ и прозѣ выхваляли феодальный бытъ среднихъ вѣковъ, проклинали вліяніе Франціи на Германію и страсть нѣмцевъ, особенно прирейнскихъ, подражать французамъ. Стало быть тѣ, которые возстаютъ противъ подражанія иностранному, сами увлекаются духомъ его, невольно подражая примѣру нѣмцевъ.

О крѣпостномъ состояніи земледѣльцевъ въ Россіи [1].

„Ici se revèle le vice radical de toute société, où l'esclavage subsiste sur une grande echelle, où quelques maitres règnent sur des troupeaux de peuples". Cours d'histoire moderne. P. 1829—1832. 5 vol. Guizot.

Въ Россіи считается болѣе 10 мил. крѣпостныхъ крестьянъ и дворовыхъ людей. Иго рабства тяготѣетъ надъ этимъ многочисленнымъ классомъ, составляющимъ треть всего народонаселенія имперіи и принадлежащимъ дворянству. Рабство по существу своему необходимо искажаетъ и властителей, и подвластныхъ, оно предосудительно вещественнымъ пользамъ тѣхъ и другихъ и останавливаетъ правительство въ совершеніи благодѣтельныхъ преобразованій.

Безпристрастный взглядъ, брошенный безъ омраченія ложными разсчетами своекорыстія, на внутреннее состояніе государства, убѣждаетъ, что рабство есть главное условіе несовершенства общественнаго состава. Въ настоящемъ замедляя успѣхи просвѣщенія, останавливая ходъ гражданственности и препятствуя полному развитію того общаго благоденствія, котораго Россія своими естественными способами могла бы достигнуть,

---

1) Это сочиненіе Фонвизина ни разу не было издано и было извѣстно лишь по работамъ В. И. Семевскаго. Оно очень важно, такъ какъ детально знакомитъ насъ съ взглядами извѣстной части декабристовъ на крѣпостное состояніе крестьянъ. (Другіе взляды декабристовъ выражены въ проэктѣ Пестеля, сочиненіи Н. И. Тургенева и конституціи Н. Муравьева). Крестьянскій вопросъ 19-омъ вѣкѣ былъ центральнымъ вопросомъ политическихъ и экономическихъ преобразованій Россіи, поэтому намъ важно знать детально отношеніе къ нему «отцовъ» освободительнаго движенія. *Ред.*

оно въ будущемъ угрожаетъ ея спокойствію. Не касаясь теперь историческихъ изслѣдованій причинъ, утвердившихъ въ Россіи рабство, причинъ, которыхъ ни одинъ изъ нашихъ историковъ, не исключая и Карамзина, достаточно не уважилъ и не объяснилъ, обращусь къ настоящему положенію дворянскихъ имѣній. Здѣсь откроются всѣ невыгоды взаимныхъ отношеній между владѣльцами и крѣпостными. Представя эти невыгоды, неразлучныя съ настоящимъ устройствомъ, предложу способъ, который по моему мнѣнію, можетъ отвратить ихъ.

Несомнѣнный признакъ неестественности и непрочности настоящаго положенія дворянскихъ имѣній, съ нѣкотораго времени, ясно оказывается значительнымъ, почти повсемѣстнымъ уменьшеніемъ и невѣрнымъ собираніемъ доходовъ. Въ прежнія времена, когда неограниченная власть помѣщиковъ, не умѣряемая ни общественнымъ мнѣніемъ, ни законами, почиталась основанною на неприкосновенномъ правѣ, доходы съ имѣній вынуждаемы были строгимъ и нерѣдко безчеловѣчнымъ обращеніемъ господъ съ подвластными. Страхъ наказанія былъ тогда главною дѣйствующею пружиною въ домашнемъ и сельскомъ хозяйствѣ, въ земледѣльческой и мануфактурной промышленности. Съ распространеніемъ нѣкотораго просвѣщенія въ высшемъ сословіи, при общемъ умягченіи нравовъ, эти насильственныя мѣры дѣлаются ненавистными и встрѣчаютъ неодобреніе, какъ во мнѣніи, такъ и въ намѣреніяхъ правительства, пекущагося о повсемѣстномъ прекращеніи злоупотребленія власти и жестокаго обращенія господъ съ крѣпостными. Къ сожалѣнію, правительство не вездѣ и не въ полной мѣрѣ достигаетъ своей цѣли, потому что исполнители его благихъ намѣреній дворяне-чиновники[1]), часто раздѣляя предубѣжденія того сословія, къ которому принадлежатъ, не всегда преслѣдуютъ съ надлежащею строгостію жестокость и безчеловѣчіе, не всегда вступаютъ за угнетенныхъ, а иные и сами бываютъ причастны тѣмъ злоупотребленіямъ, которымъ обязаны противодѣйствовать. Не смотря на это число бурныхъ помѣщиковъ уменьшается: одни исправляются презрѣніемъ людей благомыслящихъ; другіе опасаются подвергнуться опекѣ и надзору. Съ нравственнымъ улучшеніемъ

---

1) Фонвизинъ, конечно, зналъ, что не одни исполнители законовъ виноваты, а что больше ихъ виноваты законодатели во главѣ съ самодержцами, но онъ умалчиваетъ это въ виду назначенія своей записки. *Ред.*

дворянства необходимо улучшается и состояніе подвластныхъ ему. Это событіе утѣшительно для сердца филантропа, но оно не предохраняетъ дворянскихъ достояній отъ упадка. Въ имѣніяхъ оброчныхъ крестьяне, осмѣленные безнаказанностью, не хотятъ платить исправно положенный на нихъ оброкъ и значительная часть его всегда остается въ недоимкѣ. По этой же причинѣ владѣльцы имѣній хлѣбопашественныхъ жалуются на лѣность и нерадѣніе работниковъ; подобныя жалобы повторяютъ содержатели фабрикъ и заводовъ, на которыхъ работаютъ крѣпостные. Сіи, послѣдніе, чувствуя неестественность своего положенія, нерѣдко оказываютъ явное неповиновеніе и, тогда правительство, для усмиренія нѣкоторыхъ, принуждено бываетъ прибѣгать къ мѣрамъ строгости, всегда сопровождаемымъ разстройствомъ имѣній и разоренiемъ ослушниковъ.

Къ этимъ обстоятельствамъ, неблагопріятнымъ для дворянства, присоединяются неумѣренная роскошь и безпечность, въ которыхъ его упрекаютъ. Эти упреки до нѣкоторой степени основательны, но внимательное наблюденіе откроетъ, что почитаемое причиною, есть только слѣдствіе одного и того же начала: *право владѣнія крѣпостными.* Удобство доставать деньги, занимая въ банкѣ, въ сохранной казнѣ воспитательныхъ домовъ и губернскихъ приказахъ общественнаго призрѣнія, подъ залогъ свободныхъ или изъ-подъ залога вышедшихъ душъ, съ полученіемъ иногда прибавочныхъ денегъ, даетъ дворянамъ, не вовсе еще разорившимся, легкое средство удовлетворять страсть къ роскоши и расточительности. Много ли такихъ, которые бы употребляли занятые капиталы съ пользою? Большая часть проживаетъ ихъ. При томъ русскій помѣщикъ, произвольно располагая своими людьми, можетъ брать кого хочетъ въ свою дворню, обращать въ слугъ или ремесленниковъ и производить ими разныя безполезныя работы, которыя не приносятъ существеннаго дохода, а только льстятъ суетности и тщеславію. Всѣ такія излишества, странное смѣшеніе полу-азіатской роскоши съ искаженнымъ подражаніемъ нѣкоторымъ обычаямъ европейской аристократіи, сопровождаются обыкновенно расточительнымъ гостепріимствомъ: неминуемымъ слѣдствіемъ всего этого бываетъ несоразмѣрность расходовъ съ доходами.

Нерадѣніе о дѣлахъ своихъ проистекаетъ изъ того же источника. Привычка думать, что можно получать доходы съ имѣній безъ труда и попеченія о хозяйствѣ, заставляетъ многихъ дво-

рянъ, живущихъ постоянно въ столицахъ, поручать управленіе деревнями собственнымъ или наемнымъ приказчикамъ. Эти люди, предпочитая свои пользы выгодамъ довѣрителей, ихъ обманываютъ, а бѣдныхъ крестьянъ въ конецъ разоряютъ. Съ другой стороны, и попечительные хозяева, увлекаемые пагубною возможностью располагать произвольно людьми крѣпостными и обольщаемые иногда иностранными экономическими теоріями и нововведеніями, не всегда удобоприлагаемыми у насъ, отваживаются на разныя измѣненія въ существующемъ хозяйствѣ: оброчныя деревни обращаютъ въ хлѣбопашенныя, заводятъ разнаго рода фабрики, перемѣняютъ способы землевоздѣлыванія и т. п. Часто неудачные опыты, сопровождаемые значительными убытками, бываютъ слѣдствіемъ такихъ необдуманныхъ предпріятій.

Неудачи, испытываемыя владѣльцами имѣній при введеніи въ нихъ улучшенныхъ методъ земледѣлія, и вообще системы раціональнаго сельскаго хозяйства, несравненно многосложнѣйшаго, происходятъ отъ невозможности согласить его съ существованіемъ крѣпостныхъ работниковъ. Извѣстно, что на иностранныхъ фермахъ, въ которыхъ введено раціональное хозяйство, работаютъ вольнонаемные работники, и что усовершенствованныя земледѣльческія орудія и рабочій скотъ принадлежатъ хозяину фермы. Такого рода экономическое устройство трудно и почти невозможно согласить съ существованіемъ нашей, такъ называемой, барщины. Если же крѣпостныхъ обратить въ батраковъ на отдѣльные хутора, устроенные по образцу иностранныхъ фермъ, то ихъ положеніе будетъ тогда не лучше состоянія негровъ въ американскихъ плантаціяхъ.

Трудность усовершенствованія сельскаго хозяйства въ Россіи, при нынѣшнемъ порядкѣ вещей, слишкомъ очевидна. Не подлежитъ сомнѣнію и то, что оно вообще находится въ состояніи младенчества: частые неурожаи и голодъ, отъ которыхъ бѣдствуютъ цѣлыя губерніи, есть самое вредное тому доказательство. Въ такіе несчастные годы владѣльцы хлѣбопашественныхъ имѣній не только не получаютъ никакихъ доходовъ съ деревень, но еще обязаны жертвовать значительными денежными суммами на прокормленіе крестьянъ своихъ, на обсѣмененіе ихъ полей и на заплату за нихъ казенныхъ податей и повинностей, которыхъ исправный взносъ лежитъ на отвѣтственности владѣльцевъ имѣній.

Частное или совокупное дѣйствіе нѣкоторыхъ изъ вышеука-

занныхъ причинъ породило долги, которыми обременена большая часть дворянскихъ имѣній. Долги, возрастая, угрожаютъ быть неоплатными, и первое сословіе въ государствѣ видимо клонится къ упадку. Хотя съ нѣкотораго времени многіе дворяне молодого поколѣнія, наученные горькими опытами своихъ предшественниковъ, стараются не подражать имъ и заботятся о дѣлахъ своихъ, но наслѣдовавъ имѣніями, обремененными долгами, едва ли они, при невѣрномъ полученіи доходовъ, будутъ въ состояніи выйти изъ затруднительнаго своего положенія, безъ благодѣтельнаго содѣйствія правительства. Я почитаю излишнимъ распространяться о состояніи крѣпостныхъ. Всѣмъ и каждому извѣстно, что они, какъ законная собственность господъ своихъ могутъ быть продаваемы, даримы, отдаваемы въ наемъ, закладываемы, отчуждаемы отъ семействъ, однимъ словомъ, могутъ быть поставляемы на одну степень съ безсловесными тварями и неодушевленными вещами. Крѣпостные начинаютъ понимать возможность другого порядка и какихъ ужасныхъ слѣдствій ожидать должно отъ внезапнаго пробужденія этого многочисленнаго класса, если, постигнувъ тайну силы своей, онъ вздумаетъ одной силой свергнуть тягостное ярмо, его угнетающее.

Этотъ краткій и неполный очеркъ настоящаго положенія дворянскихъ имѣній представляетъ однако рядъ несомнѣнныхъ и неопровержимыхъ фактовъ, показывающихъ стѣсненное состояніе, какъ большей части русскихъ дворянъ, такъ и крѣпостныхъ. Очевидно, что взаимныя ихъ отношенія, вредныя, кромѣ немногихъ исключеній, тѣмъ и другимъ, составляютъ запутанный, но не крѣпкій узелъ, который естественною силою обстоятельствъ, рано или поздно, долженъ расторгнуться. Непредвидимо, когда и какъ это случится; но горе если онъ расторгнется внезапно и насильственно! Между тѣмъ есть способъ развязать этотъ узелъ безъ потрясеній, съ соблюденіемъ выгодъ обѣихъ сторонъ.

Самодержавная власть въ состояніи совершить безсмертный подвигъ, который навсегда упрочитъ благоденствіе Россіи. Но для того, чтобы это великое дѣйствіе было вполнѣ благотворно, оно должно быть непремѣнно основано на строгой справедливости, и при совершеніи его должны быть соблюдены слѣдующія условія: 1) уваженіе къ неприкосновенности права собственности дворянъ; 2) сохраненіе его политическаго значенія; 3) избѣжаніе, въ исполненіи, всякой внезапности и приведеніе

въ дѣйствіе этой мѣры постепенно; 4) обезпеченіе будущаго благосостоянія крѣпостныхъ, освобожденныхъ отъ рабства.

Всѣ эти условія могутъ быть выполнены и неудобства устранены, если правительство рѣшится, въ продолженіе извѣстнаго времени, скупить по вольной цѣнѣ всѣхъ находящихся въ дворянскомъ владѣніи крестьянъ и дворовыхъ людей съ землями, на которыхъ они поселены.

Покупка можетъ быть произведена на слѣдующихъ предположеніяхъ: 1) Имѣнія могутъ быть покупаемы или: a) за наличныя деньги, или b) на государственныя облигаціи, съ ежегодною заплатою на тѣ облигаціи по пяти процентовъ, отдавая на волю продавцовъ то или другое.

2) Предоставя владѣльцамъ имѣній при продажѣ право удержать за собою половину или треть земель, имъ принадлежащихъ, съ усадьбами, хозяйственными, хлѣбопашественными, мануфактурными заведеніями, садами, мельницами, рыбными ловлями, лѣсными дачами и т. п., правительство можетъ купить крестьянъ съ достаточнымъ количествомъ земли дешевле цѣны, нынѣ существующей на недвижимыя имѣнія. Если даже владѣльцы малоземельныхъ помѣстьевъ пожелаютъ продать однихъ крестьянъ съ ихъ движимымъ имуществомъ безъ земли, то купленные такимъ образомъ крестьяне могутъ быть водворены въ ближайшія казенныя волости. Полагая примѣрно, за исключеніемъ цѣнности того, что владѣльцы пожелаютъ удержать за собою, цѣну ревизской души, въ сложности по всей имперіи, въ 100 р. сер., на покупку 10 мил. душъ, принадлежащихъ дворянству, потребно тысяча милліоновъ рублей серебромъ. Капиталъ огромный! Но принявъ въ соображеніе, что большая часть дворянскихъ имѣній, находится въ залогѣ въ сохранной казнѣ Воспитательнаго дома, въ заемномъ банкѣ и губер. приказахъ общественнаго призрѣнія, правительству облегчаетъ пріобрѣтеніе покупкою имѣній, если оно переведетъ на себя долги, лежащіе на дворянахъ по тѣмъ займамъ; въ такомъ случаѣ капиталъ, потребный на покупку имѣній уменьшится по крайней мѣрѣ одной третью. Всѣ эти кредитныя заведенія, которыхъ основаніе съ уничтоженіемъ крѣпостного состоянія необходимо должно измѣниться, имѣя въ своемъ распоряженіи большіе капиталы, и пользуясь общею довѣренностью, могутъ быть употреблены правительствомъ, какъ полезныя вспомогательныя средства къ совершенію предполагаемой покупки

дворянскихъ имѣній. Соединивъ въ одно общее управленіе всѣ эти Банки, правительство могло бы возложить на него самую покупку и первоначальное завѣдываніе покупаемыми имѣніями.

Во многихъ, принадлежащихъ дворянству помѣстьяхъ, крестьяне, занимаясь торговлею и разными промыслами, находятся въ состояніи избыточномъ; есть многолюдныя торговыя и мануфактурныя помѣщичьи имѣнія, которыхъ жители владѣютъ значительными капиталами [1]); правительство могло бы возвратить нѣкоторую часть суммъ, употребленныхъ на покупку, дозволивъ зажиточнымъ крестьянамъ переходъ въ сословіе городскихъ обывателей, съ тѣмъ, чтобы они внесли въ казну сумму, за нихъ заплаченную. Такимъ образомъ торговыя и мануфактурныя селенія какихъ много въ среднихъ губерніяхъ Россіи, возвративъ правительству употребленный на покупку ихъ капиталъ, могли бы, по желанію жителей, быть возведены на степень городовъ и занять между ними, по значительности своей, не послѣднее мѣсто. Для сокращенія издержекъ, правительство можетъ, предоставивъ помѣщикамъ право освобождать крестьянъ на условіяхъ, пріохотить къ этой мѣрѣ владѣльцевъ большихъ имѣній, разными наградами, смотря по значительности имѣнія, давать княжескіе и графскіе титулы съ прозваніемъ освобожденной ими земли. Такое отличіе будетъ сильнымъ поощреніемъ для многихъ богатыхъ владѣльцевъ освобождать крестьянъ своихъ на извѣстныхъ обоюдно выгодныхъ условіяхъ.

Чтобы дать самимъ помѣщичьимъ вотчинамъ способъ выкупаться, полезно распространить на всю имперію законъ, имѣющій силу въ одной Грузіи. Этотъ законъ предоставляетъ крестьянамъ всякаго продаваемаго въ Грузіи имѣнія права перехода въ свободные хлѣбопашцы, если они заплатятъ за себя состоявшуюся цѣну продаваемаго имѣнія, которая имъ предварительно объявляется отъ присутственнаго мѣста, совершающаго актъ продажи. Но такъ какъ немного такихъ дворянскихъ вотчинъ, въ которыхъ крестьяне были бы въ состояніи вдругъ внести за себя выкупъ, то правительство такимъ можетъ подать руку помощи, разрѣшивъ имъ взять заимообразно ту часть суммы, которую они сами за себя внести не могутъ, изъ заем-

---

1) Крѣпостные гр. Шереметьевыхъ во Владимірской губерніи, напримѣръ, сами владѣли фабриками и предлагали за свою свободу по 10—15 тыс. рублей, но не могли получить ее. *Ред.*

наго Банка, Воспитательныхъ домовъ или приказовъ общественнаго призрѣнія, съ тѣмъ, чтобы они оставались въ залогѣ до окончательной уплаты занятаго ими капитала, и платили въ сроки проценты и ежегодную причитающуюся уплату для погашенія долга. Такимъ образомъ совершенно бы прекратились продажи крестьянъ въ частныя руки.

3) Назначивъ ежегодно отпускъ изъ государственныхъ доходовъ, примѣрно по тридцати милліоновъ руб. серебромъ, и предположивъ каждый годъ выпускать по 30 мил. облигацій, правительство приступитъ къ покупкѣ имѣній. Полагая пятипроцентный доходъ съ капиталовъ, употребленныхъ на покупку, правительство, для менѣе сложнаго управленія крестьянами, обложитъ ихъ оброкомъ по пяти руб. сереб. съ души, по общему расчисленію во всемъ государствѣ. Для нѣкоторыхъ крестьянъ, по мѣстнымъ выгодамъ и большій оброкъ не обременителенъ, другіе же, бѣднѣйшіе, и 5 руб. платить не въ состояніи; потому, при опредѣленіи оброка, должны быть принимаемы въ соображеніе мѣстности и цѣна имѣнія.

4) Вся масса доходовъ съ имѣній, купленныхъ на наличныя деньги, будетъ ежегодно присоединяема къ капиталу, опредѣленному правительствомъ на покупку имѣній. Доходы съ имѣній, пріобрѣтаемыхъ на государственныя облигаціи, обратятся на уплату процентовъ по тѣмъ облигаціямъ. Земли и разныя угодья, которыя въ нѣкоторыхъ помѣстьяхъ за удовлетвореніемъ крестьянъ останутся излишними, можно будетъ отдавать въ наемъ и выручаемый доходъ присоединять къ капиталу выкупа. Такимъ образомъ вся операція совершится въ продолженіе 14-ти лѣтъ, какъ это видно изъ приложеннаго въ концѣ разсчета. (См. 123 стр.). Правительство смотря по своимъ способамъ, можетъ привести ее въ исполненіе скорѣе или медленнѣе.

5) Въ продолженіе операціи, сверхъ оброка, должно будетъ назначить нѣкоторый сборъ съ души на покрытіе издержекъ по управленію, чтобы съ чиновниковъ, имъ завѣдывающихъ можно было требовать вѣрнаго исполненія ихъ обязанностей. Цѣль эта достигается строгимъ и бдительнымъ надзоромъ за ихъ дѣйствіями и доставленіемъ выгодъ, которыми бы они дорожили.

6) Для предупрежденія споровъ и недоразумѣній, земли, остающіяся въ частномъ владѣніи, должны быть съ точностію отмежеваны отъ земель, купленныхъ правительствомъ, и на первыя изъ нихъ выданы межевые планы и акты.

7) Чтобы дворянство не лишалось своего политическаго значенія, правительство сохранитъ сему сословію всѣ права, которыми оно пользуется въ службѣ по выборамъ, и участіе въ нихъ не только по землямъ, которыя останутся въ его владѣніи, но и по облигаціямъ.

8) Для удержанія облигацій отъ внутренняго обращенія, правительство воспретитъ раздробленіе ихъ, кромѣ случая раздѣла по наслѣдству, и дозволитъ пріобрѣтать и владѣть облигаціями исключительно однимъ потомственнымъ дворянамъ.

9) Для предупрежденія всякихъ толковъ и для избѣжанія внезапности, правительство можетъ приступить къ покупкѣ имѣній, какъ частное лицо, на всемъ пространствѣ имперіи, гдѣ найдутся продавцы, или вначалѣ оно ограничится пріобрѣтеніемъ продающихся за казенные и частные долги имѣній, каковыхъ ежегодно публикуется въ газетахъ столичныхъ, отъ сохранной казны Воспитальнаго дома, заемнаго Банка и приказовъ общественнаго призрѣнія и губернскихъ правленій до 50 т. душъ. Въ послѣдствіи, когда всѣ ознакомятся съ этой мѣрой и убѣдятся въ ея пользѣ, правительство можетъ предложить ее дворянскимъ собраніямъ какихъ-либо губерній и съ ними вмѣстѣ сдѣлать вѣрную и безпристрастную оцѣнку всѣмъ имѣніямъ, скупить ихъ разомъ на вышеприведенныхъ условіяхъ, а въ слѣдующіе годы продолжать то же въ прочихъ губерніяхъ. Этотъ способъ потому можно предпочесть, что управленіе купленными имѣніями, сосредоточенное сначала въ тѣснѣйшемъ кругѣ, представляетъ болѣе удобства для наблюденія надъ чиновниками, которымъ оно поручится.

10) При обнародованіи мѣры, правительство, не упоминая о главной цѣли: *уничтоженіе крѣпостного состоянія,* можетъ объявить другую, не менѣе важную и въ тѣсной связи съ нею находящуюся: *возстановленіе благосостоянія дворянства и предупрежденіе его упадка, доставленіемъ ему способовъ, сохраня наслѣдственныя имѣнія, уплатить лежащія на нихъ доли.* Такимъ выгоднымъ предложеніемъ правительства, безъ сомнѣнія, поспѣшатъ воспользоваться тѣ помѣщики, которыхъ имѣнія, какъ несостоятельныхъ должниковъ, подвергаются продажѣ съ публичнаго торга.

11) По приведеніи операціи къ концу, правительство можетъ изъ всей массы доходовъ съ имѣній, купленныхъ на наличныя деньги, составить капиталъ для обезпеченія и погаше-

нія облигацій. Уничтоженіе крѣпостного строя на этомъ основаніи не нарушаетъ правъ собственности дворянства, а правительство вмѣстѣ съ тѣмъ достигаетъ:

1) Возможности, не касаясь и не нарушая ничьихъ выгодъ, отмѣнить тягостный 25-ти лѣтній срокъ службы воинскихъ нижнихъ чиновъ, и вмѣсто него поставить 12-ти или 10-тилѣтній, чѣмъ самая обременительная для города повинность не только облегчится, но даже можетъ сдѣлаться общеполезною. Непродолжительное время нахожденія въ службѣ молодого поселянина будетъ временемъ его воспитанія, въ которое, пріобрѣтя навыкъ къ порядку, а можетъ быть выучась грамотѣ или какому-нибудь ремеслу, онъ возвращается на родину въ цвѣтущихъ лѣтахъ и съ нѣкоторымъ образованіемъ. Съ уничтоженіемъ крѣпостного состоянія устройство военныхъ силъ королевства прусскаго, признаваемое самымъ экономическимъ и совершеннѣйшимъ изъ всѣхъ существующихъ въ Европѣ, могло бы быть принято за образецъ, съ тѣми измѣненіями, которыя укажутъ нѣкоторыя особенности нашего отечества. 2) Всѣ тяжбы по землямъ на долгое время прекратятся, потому что иски тяжущихся перейдутъ къ правительству. 3) Размежеваніе земель и выдача плановъ владѣльцамъ доставитъ матеріалъ для составленія кодастра Россіи. 4) По окончаніи покупки всѣхъ дворянскихъ имѣній и по погашеніи выпущенныхъ облигацій, правительство, поверставъ купленныхъ крестьянъ съ государственными, значительно умножитъ государственный доходъ. 5) Состояніе дворянства должно непремѣнно улучшиться. Заплатя деньги и сохранивъ при томъ значительную часть своего достоянія, оно возстановитъ общее къ себѣ довѣріе. При недвижимой собственности, дворянскіе денежные капиталы, свободные отъ долговъ могутъ быть съ пользою употреблены по всѣмъ отраслямъ промышленности. Земледѣліе и мануфактуры получатъ отъ того новую жизнь и могутъ достигнуть цвѣтущаго состоянія, подъ руководствомъ просвѣщеннѣйшаго въ государствѣ сословія. Не имѣя болѣе рабовъ и производя работы вольными людьми, дворяне должны будутъ употреблять все стараніе и попечительность хозяевъ, отъ умѣнья и прилежанія которыхъ зависятъ успѣхи всякаго рода производительности. Это самое обратитъ не служащее дворянство къ полезной дѣятельности.

6) Главное назначеніе дворянства въ Россіи есть государственная служба и въ этомъ отношеніи, тѣ изъ дворянъ, кото-

рые будутъ владѣть облигаціями, могутъ исключительно посвятить себя службѣ; будучи обезпечены въ своихъ доходахъ, они не подвергнутся тѣмъ опасеніямъ о собственномъ достояніи, которыя теперь заставляютъ многихъ молодыхъ дворянъ со способностями преждевременно выходить въ отставку.

7) Упрочится навсегда благосостояніе многочисленнаго класса земледѣльцевъ уравненіемъ купленныхъ крестьянъ съ государственными, имѣющими въ Россіи право владѣнія землями, принадлежащими не частнымъ лицамъ, а государству. Важное, существенное преимущество нашего отечества передъ другими европейскими народами, изнемогающими подъ бременемъ многолюднаго класса бездомниковъ (proletaires) которыхъ необезпеченное состояніе заставляетъ безпрестанно стремиться къ ниспроверженію установленнаго порядка и искать въ насильственныхъ переворотахъ улучшенія жалкой своей участи. Бѣдственное положеніе того класса, есть неоспоримо главная причина волненій и неустройствъ, угрожающихъ спокойствію Франціи и Англіи, при чемъ вражды бѣдныхъ противу людей, владѣющихъ собственностью. Зло, неизвѣстное въ Россіи, но которому и она можетъ подвергнуться, если съ уничтоженіемъ крѣпостного состоянія крестьянъ они останутся на владѣльческихъ земляхъ и будутъ имѣть право свободнаго перехода. 8) Откроется возможность повсемѣстнаго распространенія муниципальныхъ или волостныхъ учрежденій, которыхъ древняя самобытность въ нашемъ отечествѣ такъ способна принять полное и своеобразное развитіе.

Вопросъ объ уничтоженіи въ Россіи крѣпостного состоянія, такъ важенъ въ отношеніи къ настоящему и будущему благоденствію государства, такъ настоятеленъ, что для удовлетворительнаго рѣшенія этого вопроса никакія пожертвованія не должны казаться великими. Убѣдясь въ этой истинѣ, правительство найдетъ средство къ приведенію въ исполненіе предлагаемой мѣры, въ возможномъ сокращеніи государственныхъ расходовъ. Желаемый результатъ достигнется соразмѣрнымъ уменьшеніемъ многочисленной арміи, которой содержаніе похищаетъ половину доходовъ въ Россіи. Если бы правительство рѣшилось на уменьшеніе войскъ, то вѣроятно одной этой экономіи было бы достаточно для составленія ежегоднаго капитала на покупку дворянскихъ имѣній.

Уменьшеніе даже половины арміи не можетъ быть предосудительно для внѣшней безопасности имперіи, и нисколько не

поколеблетъ могущественнаго ея вліянія на политическія дѣла Европы, по той поспѣшности и быстротѣ, съ какими правительство можетъ всегда усилить и привести въ движеніе свои ополченія. Это доказывается великими событіями 1812 года, обозначившими рѣшительно самобытное могущество Россіи, отъ котораго померкла побѣдная звѣзда Наполеона. Въ тотъ незабвенный годъ Россія, готовясь вступить въ борьбу съ непріятелемъ, располагавшимъ силами большей части Европы, имѣла армію числомъ меньше половины нынѣшней, и въ теченіе двухлѣтней жестокой войны, была въ состояніи удвоить ее. Опытъ этой войны показали, что войско, составленное изъ нѣкоторой части старыхъ служивыхъ, перемѣшенныхъ съ рекрутами, предводимое знающими офицерами, столько же способно къ успѣшнымъ военнымъ дѣйствіямъ, какъ и армія долго и постоянно въ мирное время упражняемая ученіемъ и выправкою. Въ войнѣ успѣхи несомнѣнно зависятъ отъ стратегическихъ соображеній полководцевъ: судьба сраженій рѣшается дѣйствіемъ артиллеріи и движеніемъ массъ, въ которыхъ качества солдата, пріобрѣтаемыя долговременнымъ ученіемъ по одиночкѣ и школьными маневрами, совершенно исчезаютъ. Математическая точность движеній, предписываемая воинскимъ уставомъ, рѣдко соблюдается въ пылу сраженія, а храбрость, порождаемая любовію къ отечеству, равно свойственна и рекруту, и старому воину. Въ доказательство приведу нѣсколько примѣровъ.

Послѣ перваго періода отечественной войны, заключившагося Бородинскимъ сраженіемъ, убыль въ нашихъ войскахъ постоянно замѣняема была прибывающими къ арміи рекрутами, и нѣкоторые полки комплектовались ими по четыре и по пять разъ. Въ 1815 г. наша армія во Франціи, на поляхъ Шампаньи подъ Вертю, привела въ удивленіе иностранныхъ генераловъ и офицеровъ своимъ устройствомъ и красивымъ видомъ; а эта армія болѣе нежели на половину состояла изъ рекрутъ, поступившихъ въ полкъ за недѣлю или за двѣ до выступленія въ неожиданный походъ и обученныхъ во время похода на дневкахъ и даже на переходахъ. Въ походахъ 1813 и 1814 г.г., прусское земское ополченіе, составленное изъ новобранцевъ, служило отлично, не хуже линейныхъ войскъ. Наполеонъ выигралъ сраженіе въ Саксоніи, подъ Люценомъ и Бадуценомъ, съ арміей, въ которой были почти одни конскрипты.

Всѣ эти примѣры убѣждаютъ, что Россія никогда не можетъ

быть поставлена въ затруднительное положеніе, если правительство и значительно уменьшитъ армію, оставя въ полномъ составѣ артиллерію, часть конницы, отборные корпуса гвардейской, гренадерской и два пѣхотныхъ. Кавказскій, постоянно находящійся въ дѣйствіи, Оренбургскій и Сибирскій, также должны быть во всегдашней готовности; полки прочихъ корпусовъ могутъ оставаться въ кадрахъ. Эти кадры, доведенные до возможнаго совершенства, съ полнымъ комплектомъ оружія, амуниціи и одежды въ цейхгаузахъ по востребованіи, могутъ быть наполнены рекрутами и приготовлены къ дѣйствію во столько времени, сколько нужно для производства рекрутскаго набора и доставленія рекрутъ въ полки, которые черезъ два или много три мѣсяца послѣ укомплектованія будутъ готовы къ выступленію въ походъ. Само собою разумѣется, что я говорю здѣсь о пѣхотѣ; конница не можетъ быть такъ скоро сформирована [1]).

Невольно отклонился я отъ главнаго моего предмета, желая доказать возможность значительнаго уменьшенія войскъ. Полновластное правительство, располагающее обильными источниками богатствъ, которыми природа такъ щедро надѣлила Россію, признавая пользу предлагаемой мѣры къ освобожденію крестьянъ, вѣроятно найдетъ и другія средства къ приведенію ея въ дѣйствіе. Если бы даже эти средства были недостаточны для составленія капитала, нужнаго ежегодно на пріобрѣтеніе покупкою дворянскихъ имѣній, то капиталъ сей можетъ быть усиленъ общимъ налогомъ, учрежденнымъ для столь важной цѣли; этотъ налогъ будетъ, нѣкоторымъ образомъ, застрахованіемъ государственной и частной безопасности на грядущія времена.

Не имѣя точныхъ свѣдѣній о нынѣшней цѣнности недвижимыхъ имѣній въ Россіи, я могъ ошибиться въ нѣкоторыхъ подробностяхъ моего предположенія: можетъ быть я назначилъ не довольно высокую сложную цѣну ревизской души и можетъ быть на пятипроцентный доходъ съ имѣній въ настоящее время нельзя считать. Но эти ошибки нисколько не измѣнятъ глав-

---

[1]) Здѣсь кстати упомянуть о пользѣ, которую могло бы принести Россіи дальнѣйшее развитіе и распространеніе превосходнаго положенія о безсрочныхъ отпускахъ нижнихъ чиновъ, изданнаго въ 1834 году. Правительство сокращеніемъ дѣйствительной службы нижнихъ чиновъ до 12-ти лѣтъ, вмѣсто 25-ти, значительно уменьшило бы армію, и уволенные въ безсрочный отпускъ старослуживые, въ случаѣ нужды, могли бы по первому призыву явиться подъ знамена и составить многочисленные и надежные резервы. *Авторъ.*

наго основанія и сущности предлагаемой мѣры она всегда можетъ быть приведена въ исполненіе, съ той только разницею, что при другихъ условіяхъ цѣнности имѣній и доходовъ операція совершится нѣсколько медленнѣе, нежели я предполагаю.

Если бы въ самомъ исполненіи оказались препятствія со стороны дворянства, то они легко могутъ быть отклонены обѣщаніемъ правительства издать постановленія, ограничивающія злоупотребленія власти помѣщиковъ, съ возложеніемъ строгой отвѣтственности на начальниковъ, обязанныхъ наблюдать за исполненіемъ. Такими постановленіями, ни мало не оскорбительными для дворянъ благомыслящихъ, устранятся всѣ затрудненія и въ дворянскомъ сословіи возродится общее желаніе сбыть съ рукъ крестьянъ своихъ на столь выгодныхъ условіяхъ.

Я изложилъ въ главныхъ чертахъ основную мысль мою: для полнаго и удовлетворительнаго ея объясненія и развитія надобно бы было написать цѣлую книгу. Представляю людямъ болѣе меня свѣдущимъ, извлечь для нея всѣвозможные выводы, развернуть въ подробности то, чему я сдѣлалъ только слабый очеркъ, и начертать ясныя и точныя правила, какъ для покупки дворянскихъ имѣній, такъ и для устройства управленія ими, впредь до окончательнаго уничтоженія крѣпостного состоянія въ Россіи.

Года.	Покупка на чистый капиталъ. Ежегодный капиталъ съ присоединеніемъ процент.	Ежегодно купленное число душъ.	Число душъ, купленныхъ въ прод. времени.	Ежегодный доходъ съ имѣній.	Покупка на облигаціи. Ежегодно выпущенныхъ облигацій.	Ежегодно купленное число душъ.	Число душъ, купленныхъ въ прод. времени.
1	30,000,000	300,000	—	1,500,000	По тридцати милліоновъ.	По триста тысячъ.	—
2	31,500,000	315,000	615,000	3,075,000			600,000
3	33,075,000	330,750	945,750	4,728,750			900,000
4	34,728,000	347,287	1,293,037	6,465,185			1,200,000
5	36,465,235	364,652	1,657,689	8,288,445			1,500,000
6	38,288,480	382,884	2,040,573	10,202,865			и т. д. до
7	40,202,949	402,029	2,442,602	12,213,010			4.200,000
8	42,213,055	422,130	2,864,732	14,323,660			
9	44,323,715	443,237	3,307,969	16,539,845			
10	46,539,860	465,398	3,773,367	18,866,835			
11	48,866,895	488,668	4.262,035	21,310,175			
12	51,310,240	513,102	4,775,137	23,875,685			
13	53,875,755	538,757	5,313,864	26,569,470			
14	56,569,525	565,695	5,879,589	—			

Примѣчаніе. Остатокъ отъ ежегодной покупки менѣе ста рублей серебромъ присоединяется къ капиталу слѣдующаго года.

Вмѣсто введенія.

Печатаемый ниже текстъ конституціи принадлежитъ Никитѣ Михайловичу Муравьеву, виднѣйшему члену тайныхъ обществъ.

Конституція его, хотя и не была совершенно окончена и отдѣлана, представляетъ, однако, собой одинъ изъ наиболѣе законченныхъ конституціонныхъ проектовъ, составлявшихся декабристами. Такихъ проектовъ было нѣсколько; но первостепенное значеніе среди нихъ имѣетъ, конечно, извѣстный теперь всѣмъ [въ изданіи „Культура“ подъ редак. Щеголева. Спб. 1906 г. и. 1 р.], обширный, хотя неконченный, проектъ П. Пестеля, названный имъ „Русской Правдой“— это фундаментальный трудъ выдающагося ума и политическаго дѣятеля, является въ то же время отраженіемъ политическаго направленія Южнаго Тайнаго Общества [не былъ извѣстенъ членамъ Сѣв. О-ва]. Въ противовѣсъ этому направленію является проектъ Никиты Муравьева, какъ выраженіе взглядовъ Сѣвернаго Тайнаго Общества. По собственнымъ показаніямъ Муравьева свой проектъ онъ началъ писать осенью 1821 года, но вскорѣ сжегъ его; позже онъ опять принялся за составленіе проекта, копіи съ котораго, по словамъ Муравьева, находились „нѣкоторое время у каждаго изъ главныхъ членовъ“. Это показаніе подтверждается наличностью двухъ редакцій проекта, изъ которыхъ одна найдена при обыскѣ въ бумагахъ кн. С. Трубецкого и была пріобщена къ дѣлу, а другая сохранилась въ бумагахъ И. И. Пущина [слѣдствен. ком. не удалось ее заполучить], который отдалъ на сохраненіе своему пріятелю до ареста, вечеромъ 14-го декабря. Первая редакція заключаетъ 93 статьи и краткія положенія статей о Народномъ Вѣчѣ, палатѣ представителей, Верховной Думѣ, Императорѣ и др. Кромѣ того, въ этой редакціи находится „вступленіе“, котораго нѣтъ въ другой: вотъ оно:

„*Опытъ всѣхъ народовъ и всѣхъ временъ доказалъ, что власть самодержавная равно гибельна для правителей и для обществъ; что она не согласна ни съ правилами святой вѣры нашей, ни съ началами здраваго разсудка. Нельзя допустить основаніемъ правительства—произволъ одного человѣка—невозможно согласиться, чтобы*

всѣ права находились на одной сторонѣ, а всѣ обязанности на другой. Слѣпое повиновеніе можетъ быть основано только на страхѣ и не достойно ни разумнаго повелителя — ни разумныхъ исполнителей. Ставя себя выше законовъ, государя забыли, что они въ такомъ случаѣ внѣ законовъ,—внѣ человѣчества! Что невозможно имъ ссылаться на законы, когда дѣло идетъ о другихъ, и не признавать ихъ бытіе, когда дѣло идетъ о нихъ самихъ. Одно изъ двухъ: или они справедливы,— тогда къ чему же не хотятъ и сами подчиняться онымъ, или они не справедливы—тогда зачѣмъ хотятъ они подчинять имъ другихъ. Всѣ народы Европейскіе достигаютъ законовъ и свободъ. Болѣе всѣхъ ихъ народъ Русской заслуживаетъ и то и другое. Но какой образъ правленія ему приличенъ? Народы малочисленные бываютъ обыкновенно добычею сосѣдей и не пользуются независимостію. Народы многочисленные пользуются внѣшней независимостію,—но обыкновенно страдаютъ отъ внутренняго утѣсненія и бываютъ въ рукахъ деспота орудіемъ притѣсненія и гибели сосѣднихъ народовъ. Обширность земель, многочисленное войско препятствуютъ однимъ быть свободнымъ;—тѣ, которые не имѣютъ сихъ неудобствъ,—страждутъ отъ своего безсилія.—Федеральное или союзное правленіе одно разрѣшило сію задачу, удовлетворило всѣмъ условіямъ и согласило величіе народа и свободу гражданъ.

Подъ надзоромъ Государя одно Законодательное Собраніе находится въ столицѣ и дѣлаетъ всѣ распоряженія общія, для всего государства;—частныя распоряженія, касающіяся до областей,— предоставлены областнымъ законодательнымъ собраніямъ, образованнымъ на подобіе столичнаго, и такимъ образомъ доставляется благосостояніе цѣлаго и частей".

Проектъ этотъ носитъ слѣдующее заглавіе: „Предположеніе для начертанія устава положительнаго образованія, когда Е. И. В. благоугодно будетъ съ помощію Всевышняго учредить Славяно-Русскую Имперію". Въ настоящее время онъ напечатанъ Довнаръ-Запольскимъ [Мемуары декабристовъ. Кіевъ 1906 г. 96—118 стр.].

Текстъ второй редакціи, написанный, повидимому, рукою Рылѣева, заключая въ себѣ 134 статьи, является болѣе полнымъ и представляетъ собой весьма цѣнный документъ, непосредственно передающій намъ конституціонныя стремленія членовъ Сѣвернаго Общества. Этотъ текстъ, переданный В. Е. Якушкинымъ Румянцевскому музею, положенъ въ основу печатаемаго ниже проекта; онъ уже былъ разъ напечатанъ въ приложеніи къ книгѣ В. Е. Якушкина: „Государственная власть и проекты государственной реформы

въ Россіи". Спб. 1906 г., ц. 70 к. Чтобы сохранить мѣсто для другихъ работъ и не перепечатывать во многомъ тождественныя редакціи, мы сочли возможнымъ разночтенія помѣщать въ самомъ текстѣ, въ прямыхъ скобкахъ, гдѣ же такія разночтенія существенны, мы въ примѣчаніи повторяемъ частью или даже цѣликомъ весь параграфъ.

Что проектъ конституціи обсуждался декабристами, говорятъ намъ и тѣ замѣчанія и замѣтки, которыя въ большомъ числѣ мы находимъ на обѣихъ рукописяхъ проекта. Эти замѣчанія помѣщаются нами въ примѣчаніяхъ, при чемъ замѣчанія къ редакціи проекта, найденной въ бумагахъ Трубецкого, мы отмѣчаемъ такъ: [Р. Т.]; а замѣчанія, находящіяся на рукописи Румянцевскаго музея, отмѣчаемъ: [Р. П.]. Въ послѣднемъ случаѣ замѣчанія дѣлались нѣсколькими лицами—однѣ карандашемъ, другія чернилами; это внѣшнее отличіе такъ же отличается у насъ.

Кромѣ всѣхъ этихъ примѣчаній къ двумъ редакціямъ проекта, мы еще имѣемъ краткій конспектъ его въ собственныхъ показаніяхъ Н. Муравьева, данныхъ имъ по требованію слѣдственной коммиссіи и писанныхъ въ казематахъ Петропавловской крѣпости. Въ самомъ началѣ своихъ показаній Муравьевъ писалъ: „Въ донесеніи моемъ на 16 пунктъ запроса, сдѣланнаго мнѣ генваря 5-го дня, я изъяснился уже, что, не будучи въ состояніи представить писаннаго мною проекта конституціи совершенно въ томъ видѣ, въ какомъ оный былъ написанъ, сохраню духъ онаго и содержаніе".

Сличеніе сохранившихся редакцій съ написаннымъ Муравьевымъ въ казематѣ убѣждаетъ насъ въ правдивости этихъ словъ, почему мы не находимъ необходимымъ приводить полностью этой части показаній Муравьева, а лишь отмѣчаемъ встрѣчающіяся существенныя разночтенія. Но, приводя конспективно свой проектъ, Муравьевъ подробно остановился на устройствѣ „судной власти" и на условіяхъ измѣненія устава, т.-е. конституціи,—на отдѣлахъ, которыхъ не существуетъ въ сохранившихся редакціяхъ; поэтому послѣ текста мы приводимъ эти статьи. Въ связи съ проектомъ Муравьева мы имѣемъ еще любопытный документъ—это замѣчанія неизвѣстнаго автора на конституцію Муравьева, представляющія цѣнную болѣе или менѣе связную статью, сохранившуюся въ бумагахъ Пущина. [Передана В. Е. Якушкинымъ Румянцевскому музею; не была напечатана]. Ее также помѣщаемъ, въ цѣломъ видѣ, въ концѣ текста конституціи.

ПРОЕКТЪ КОНСТИТУЦІИ

Никиты Муравьева.

ГЛАВА I.

О народѣ Русскомъ и правленіи.

1. Русской народъ, свободный и независимый, не есть и не можетъ быть принадлежностью никакого лица и никакого семейства [1]).

2. Источникъ Верховной власти есть народъ, которому принадлежитъ исключительное право дѣлать основныя постановленія для самого себя [2]).

[3. Правленіе Россіи есть уставное и союзное].

ГЛАВА II.

О гражданахъ.

3. Гражданство есть право, въ опредѣленномъ въ семъ Уставѣ порядкѣ [омъ] участвовать въ общественномъ управленіи: посредственно, т.-е. выборомъ [выбирать] чиновниковъ или избирателей, [или] непосредственно, т.-е. быть самому избираемымъ въ какое-либо общественное званіе по законодательной, исполнительной или судебной власти [части].

4. Граждане суть тѣ жители Россійской Имперіи [Государства], которые пользуются правами выше опредѣленными [которымъ предоставлены права гражданства, выше опредѣленныя].

5. Чтобы быть гражданиномъ, необходимы слѣдующія условія: 1. [Лѣта] не менѣе 21 года возраста. 2. [Мѣстопребываніе] извѣстное и постоянное жительство. 3. Здравіе ума. 4. Личная

---

[1]) Изъ И. К. (испан. кон.) не должно быть и предположенія принадлежности. (*Р. Т.*). [2]) Власть народа ограничена, ибо цѣлый народъ не имѣетъ права мѣста (?) и одного гражданина. (*Р. Т.*).

[и по имѣнію] независимость. 5. Исправность платежа общественныхъ повинностей. 6. Непорочность передъ лицомъ закона. [7. Собственность отдѣльная на свое имя, а оной: 1-е недвижимой на 500 руб. сер., или 2-е движимой (вещей или капитала) на 1000 р. сер.]

[7. Всякій природный житель Государства Россійскаго, который не былъ гражданиномъ,—но достигъ своими трудами до того, что составилъ себѣ требуемое состояніе, если онъ въ другихъ отношеніяхъ отвѣтствуетъ вышеозначеннымъ условіямъ,—поступаетъ немедленно въ граждане [1])].

6. Иностранецъ, не родившійся въ Россіи, но жительствующій 7 лѣтъ сряду въ оной [и пріобрѣтшій въ оной недвижимую собственность по крайней мѣрѣ въ 500 руб. сер.—] имѣетъ право [ис-] просить себѣ гражданства Россійскаго у судебной власти [у правительства отказавшись напередъ клятвенно отъ правительства, подъ властью котораго прежде находился [2])].

7. Иностранецъ [3]), не получивши гражданства, не можетъ исполнять никакой общественной или военной должности въ Россіи, не имѣетъ права служить рядовымъ въ войскѣ Россійскомъ и не можетъ пріобрѣсти земель [4])].

8. Черезъ 20 лѣтъ по [обнародованіи и] приведеніи въ исполненіе сего [основнаго] Устава Россійской Имперіи [Всероссійскаго Союза] никто, не обучившійся русской грамотѣ не можетъ быть признанъ гражданиномъ [5]).

9. Права гражданства теряются—На время:

1. Судебнымъ объявленіемъ о разслабленіи ума [и тѣла]. 2. Нахожденіемъ подъ судомъ. 3. Судебнымъ опредѣленіемъ о временномъ лишеніи правъ [6]). 4. Объявленнымъ [іемъ] банкротствомъ.[а]. 5. Общественною недоимкою. 6. Нахожденіемъ въ услуженіи при комъ-либо. 7. Неизвѣстностью мѣстопребыванія, занятій и средствъ къ пропитанію [я].

---

[1]) Надобно опредѣлить условія. (*Р. Т.*). [2]) Если въ чужихъ краяхъ собственность не имѣетъ. (*Р. Т.*). [3]) Можно быть мѣстнымъ гражданиномъ, не бывъ общественнымъ. (*Р. Т.*). [4]) Приводимъ § по *Р. Т.*: «иностранцы, не получившіе правъ гражданства, не могутъ имѣть никакой гражданской, ни военной должности въ Россіи, и не имѣютъ права служить даже рядовыми въ войскѣ россійскомъ». *Ред.* [5]) Лишняя удобность для невѣждъ. Кто не знаетъ русск. языка, не можетъ быть русскимъ гражданиномъ. Онъ можетъ пользоваться правомъ мѣстнаго гражданства. (*Г. Т.*). [6]) Общіе должны теряться навсегда. (*Р. Т.*).

Навсегда: 1. Вступленіемъ въ подданство [иностранное] иностраннаго государства. 2. Принятіемъ службы или должности въ чужой землѣ безъ согласія своего правительства. 3. Приговоромъ суда [къ] безчестному наказанію, влекущему за собой лишеніе гражданскихъ правъ. 4. Если гражданинъ безъ согласія Вѣча приметъ подарокъ, пенсію, знакъ отличія, титло или званіе почетное, или приносящее прибыль отъ иностраннаго правленія, Государя или народа.

[12 Черное [1]) и бѣлое духовенство пользуется правами гражданскими; члены оныхъ, смотря по тому, какимъ они условіямъ отвѣтствуютъ,—могутъ быть избирателями или избранными].

ГЛАВА III.

О состояніи, личныхъ правахъ и обязанностяхъ Русскихъ.

10. Всѣ Русскіе равны передъ закономъ [лицомъ закона].

11. Русскими почитаются [признаются] всѣ коренные жители Россіи и дѣти иностранцевъ, родившихся [шіеся[въ Россіи, достигшія совершеннолѣтія, доколѣ они не объявятъ, что не хотятъ пользоваться симъ преимуществомъ [если они объявили желаніе остаться въ Россіи].

12. Каждый [Русскій] обязанъ носить общественныя повинности, повиноваться законамъ и властямъ Отечества и явиться на защиту Родины [быть всегда готовымъ къ защитѣ родины, и долженъ явиться къ знаменамъ] когда востребуетъ того законъ.

13. Крѣпостное состояніе и рабство отмѣняются. Рабъ, прикоснувшійся земли Руской, становится свободнымъ. Раздѣленіе между благородными и простолюдинами [2]) не принимается поелику [оно изображеніе гордости и высокомѣрія и] противно [христіанской] Вѣрѣ, по которой всѣ люди братья, всѣ рождены [на] благо [ибо рождены] по волѣ Божьей, всѣ рождены для блага и всѣ просто люди: ибо всѣ [предъ нимъ] слабы и несовершенны.

14. Всякій имѣетъ право излагать свои мысли и чувства невозбранно и сообщать оныя [ихъ] посредствомъ печати своимъ соотечественникамъ. [Вредныя] книги, подобно всѣмъ прочимъ дѣйствіямъ [другимъ преступленіямъ], подвержены обвиненію

---

[1]) Не черное, ибо отшельники. (*Р. Т.*). [2]) Прекрасно сказано, но не у мѣста. Различіе самымъ дѣломъ уничтожается. (*Р. П.*).

гражданъ и [преслѣдуются] передъ судомъ и подлежатъ присяжнымъ.

15. Существующіе нынѣ гильдіи и цехи въ купечествѣ, ремеслахъ уничтожаются.

16. Всякій имѣетъ право заниматься тѣмъ промысломъ, который ему покажется выгоднѣйшимъ: земледѣліемъ, скотоводствомъ, охотою [1]), рыбною ловлею, рукодѣліями, заводами, торговлею и такъ далѣе. [19) Всякій русскій въ правѣ ѣхать, оставаться, словомъ дѣлать все, что неограничено и не воспрещается закономъ и частными постановленіями, лишь бы онъ не вредилъ другому и не касался чужой собственности [2])].

17. Всякая тяжба, въ которой дѣло идетъ о цѣнности, превышающей фунтъ чистаго серебра 25 р. с., поступаетъ на судъ присяжныхъ.

18. Всякое уголовное дѣло производится съ присяжными [3])

19. Подозрѣваемый въ злоумышленіи можетъ быть взятъ подъ стражу постановленными Уставомъ властями и учрежденнымъ порядкомъ, но въ 24 часа подъ отвѣтственностью тѣхъ, которые его задержали, должно ему объявить письменно о причинѣ его задержанія,—въ противномъ случаѣ онъ немедленно освобождается [4]). [Никто не можетъ быть обвиненъ, задержанъ, или заключенъ въ темницу, кромѣ въ случаяхъ, опредѣленныхъ закономъ и въ образѣ онымъ учрежденнымъ. Каждый кто испрашиваетъ, причиняетъ или исполняетъ *произвольное* велѣніе долженъ быть наказанъ. Но каждый человѣкъ, котораго призываютъ или берутъ въ силу существующаго закона [5]), обязанъ повиноваться немедленно—и становится виновнымъ, если воспротивиться [6])].

20. Заключенный, если онъ не обвиненъ по уголовному дѣлу, [въ у-омъ преступленіи] немедленно освобождается, если найдется за него порука [достаточная по мнѣнію судей].

21. Никто не можетъ быть наказанъ, какъ въ силу закона,

---

[1]) На что поименованія? [2]) Этотъ параграфъ для сущихъ невѣждъ. (*Р. Т.*). [3]) Въ *Р. Т.* такъ: «въ такихъ судахъ безопасность, жизнь и собственность обезпечиваются присяжными». [4]) Въ чужихъ краяхъ, взятіе подъ стражу бываетъ непремѣнно при 12 чел. присяжныхъ—не худо бы и здѣсь. (*Карамз. р. П.*). [5]) Должно опредѣлить, чѣмъ познается произвольное велѣніе. (*Р. Т.*). [6]) Сравни § 35.

обнародованнаго до преступленія и правильно законнымъ образомъ [законно] приведеннаго въ исполненіе.

[Всякая строгость, оказанная человѣку, какъ заключеніе сдѣлалось необходимымъ, сверхъ той, которая потребна для задержанія его, должна быть отвращена закономъ].

22. Уставъ сей опредѣлитъ, какимъ чиновникамъ и въ какихъ обстоятельствахъ предоставляется право давать письменныя приказанія задержать кого-либо изъ гражданъ, сдѣлать домовой обыскъ, забрать его бумаги и распечатать письма его. Равнымъ образомъ опредѣлитъ оный отвѣтственность за таковые поступки.

23. Право собственности, заключающее въ себѣ однѣ вещи, священно и неприкосновенно.

[Церковныя земли остаются навсегда за ними].

24. Земли помѣщиковъ остаются за ними. Дома посѣлянъ съ огородами оныхъ признаются ихъ собственностью со всѣми земледѣльческими орудіями и скотомъ, имъ принадлежащимъ.

[Земли помѣщиковъ остаются за ними, особый законъ опредѣлитъ вознагражденіе, которые обязаны имъ сдѣлать поселяне, которые вздумаютъ остановить свое селеніе и переселится въ другое мѣсто, за временное прерваніе въ порядкѣ полученія доходовъ съ воздѣлаемой сими поселянами земли [1])].

[26 Крестьяне такъ называемыхъ нынѣ экономическихъ и удѣльныхъ волостей вносятъ также своему обществу единовременное вознагражденіе въ подобномъ случаѣ, за плату земскихъ повинностей вмѣсто ихъ [2])].

25. Крестьяне экономическіе и удѣльные будутъ называться общими владѣльцами [3]) равно какъ и нынѣ называющіеся вольными хлѣбопашцами, поелику земля, на которой они живутъ, представляется имъ въ общественное владѣніе и признается ихъ собственностью. Удѣльное Правленіе [крестьянъ] уничтожается [4]) [отмѣняется] [5]).

---

[1]) При срочныхъ свободныхъ условіяхъ сіе постановленіе не нужно. А на первый случай должно освобожденіе такъ устроить, чтобы подобныхъ разорительныхъ какъ для помѣщиковъ, такъ и для крестьянъ переходовъ не было. (*P. T.*). [2]) Пахатные крестьяне платятъ съ земли, слѣдовательно въ вознагражденіе онаго остается, а желающихъ перемѣнить мѣстопребываніе или родъ промысла стѣснять симъ не должно, къ тому жъ подати за выбывшихъ платятся отъ долговременныхъ сроковъ ревизіи. (*P. T.*). [3]) Вѣрный способъ для стоячаго положенія земледѣлія, при общей собственности оно никогда преуспѣвать не можетъ въ усовершенствованіи. (*P. T.*). [4]) Должно замѣнить другимъ. (*P. T.*). [5]) Земли, на коихъ посѣлены Экономическія,

26. Послѣдующіе законы опредѣлятъ, какимъ образомъ сіи земли поступятъ изъ общественнаго въ частное владѣніе каждаго изъ посѣлянъ, и на какихъ правилахъ будетъ основанъ сей раздѣлъ общественной земли между [н] ими.

27. Посѣляне, живущіе въ арендныхъ имеиіяхъ [владѣніяхъ], равно дѣлаются вольными, но земли остаются за тѣми, кому они были даны, и по [на] то время, по [на] которое были [онѣ] даны. [Поселяне, которые вздумали бы оставить селеніе, должны будутъ внести [1]) арендатору вознагражденіе, которое опредѣлитъ законъ по окончаніи сроковъ, на которые розданы *аренды* [2]). Законъ опредѣляетъ, какое употребленіе сдѣлаетъ изъ оныхъ].

28. Военныя посѣленія немедленно уничтожаются.

Посѣленные батальоны и эскадроны съ родственниками [ихъ] рядовыхъ вступаютъ въ званіе общихъ владѣльцевъ.

29. Раздѣленіе людей на 14 классовъ отмѣняется. Гражданскіе чины, заимствованные у Нѣмцевъ и ничѣмъ не отличающіеся между собою, уничтожаются сходственно съ древними постановленіями народа Рускаго. Названія и сословія однодворцевъ, мещанъ, дворянъ, именитыхъ гражданъ замѣняются всѣ названіемъ гражданина же [или] Рускаго [3]).

30. Жалованіе [4]) священнослужителямъ [ей] будетъ производиться и впредь. Равнымъ образомъ они освобождаются [и впредь] отъ постоя и подводъ [5]).

Удѣльные и Государственные крестьяне, остаются общественными (bliens nationaus) и въ вѣдѣніи казначейскаго приказа (нынѣ Министерство Финансовъ) (и удѣловъ *Каранд.*); кромѣ дворовъ ихъ, огородовъ, скота и земледѣльческихъ орудій, которые признаются ихъ собственностію. Это замѣчаніе перечеркнуто карандашемъ, поставлено NB и написано: «есть множество крестьянъ, которые имѣютъ свои земли на имя своихъ господъ: какъ поступаютъ съ тѣми?» (*Р. П.*).

[1]) Таковой поселянинъ не въ состояніи дать вознагражденія. (*Т. Р.*). [2]) Аренды тожъ, что вотчины, только временныя. (*Р. Т.*). [3]) Здѣсь въ р. Т. находится слѣдующая черновая замѣтка: „Дастъ народное Вѣче свѣдѣнія о Россіи и предлагаетъ мѣры. Въ чрезвычайныхъ случаяхъ созываютъ Палаты. Имѣніе земли и 10-т. ар. дохода. Выѣхать изъ границъ не можетъ. Попечитель малолѣтняго. Предсѣдатель Думы на 6 лѣтъ палатою представленный изъ членовъ Думы, жалованья 40 р. сер. [4]) Жалованіе получаютъ только городскіе, сельскіе же имѣютъ земли по 30 десятинъ на причтъ приходскій. (*Р. Т.*). [5]) NB. отъ всѣхъ податей. О нынѣшнихъ чиновникахъ. (? *Каранд. р. П.*).

31. Кочующія племена не имѣютъ правъ гражданскихъ.

Право участвовать въ выборѣ волостного старшины предоставляется однако-жъ и онымъ.

[Право подавать свой голосъ при выборѣ нѣкоторыхъ мѣстныхъ властей (напр. *волостнаго* старѣйшины) представляется каждому русскому негражданину].

32. Граждане имѣютъ право составить всякаго рода общества и товарищества, не испрашивая о томъ ни у кого позволенія ни утвержденія: лишь только бы дѣйствія оныхъ не были противузаконными [1]).

33. Каждое такое общество имѣетъ право дѣлать себѣ постановленія, лишь-бы оныя не были противны сему Уставу и законамъ общественнымъ.

34. Никакое иностранное общество не можетъ имѣть въ Россіи подвѣдомственныхъ себѣ обществъ или сотовариществъ.

35. Никакое нарушеніе закона не можетъ быть оправдано повелѣніемъ начальства. Сперва наказывается н а р у ш и т е л ь закона, потомъ подписавшіе противузаконное повелѣніе. [2]).

36. Граждане имѣютъ право обращаться со своими жалобами и желаніями къ народному Вѣчу, къ Императору и къ правительствующимъ сословіямъ Державъ.

37. Подземелья и казематы крѣпостные, вообще всѣ такъ называемыя Государственныя темницы уничтожаются; никто не можетъ быть заключенъ иначе, какъ въ назначенныхъ на сей предметъ общественныхъ темницахъ.

38. О б в и н я е м ы е не должны быть заключены въ однѣхъ мѣстахъ съ о с у ж д е н н ы м и, заключенные з а д о л г и или за л е г к і е п р о с т у п к и съ п р е с т у п н и к а м и и з л о д ѣ я м и.

39. Тюремное начальство должно быть избираемо гражданами изъ людей д о б р о с о в ѣ с т н ы х ъ, и которые были бы въ состояніи отвѣтствовать за всякій противузаконный и безчеловѣчный поступокъ съ заключенными.

40. Нынѣшніе полицейскіе чиновники отрѣшаются и замѣняются по выборамъ жителей [3]).

---

[1]) Общества, но не тайныя—тайное все вредно. (*Кар. р. П.*). [2]) Иногда приказаніе можетъ имѣть видъ противозаконный—но былъ законно—гораздо лучше отвѣчаетъ тому, кто приказалъ, иначе подчиненность всегда найдены способы къ противорѣчіямъ. (*Кар. р. П.*) [3]) Полицейскій надзоръ, но не пожарныя команды. (*Черн. р. П.*).

41. Всякій гражданинъ, который бы насиліемъ или подкупами нарушилъ свободный выборъ народныхъ представителей, предается суду.

42. Никто не можетъ быть безпокоиваемъ въ отправленіи своего Богослуженія по совѣсти и чувствамъ своимъ, лишь бы только не нарушилъ законовъ природы и нравственности.

ГЛАВА IV.

О Россіи.

43. Въ законодательномъ и исполнительномъ отношеніяхъ всѣ Россіи дѣлятся на 13 Державъ, 2 области и 568 Уѣздовъ или Повѣтовъ [1]).

Все населеніе полагается въ 22,630,000 жителей мужского пола, и по сему предположенію разочтено представительство оной:

Жители М. П.		*Державы:*	*Столицы:*
450,000	I	Ботничевская Держава . .	Гельсингфорсъ.
1,685,000	II	Волховская	Г. Св. Петра.
750,000	III	Балтійская	Рига.
2,125,000	IV	Западная	Вильно.
2,600,000	V	Днѣпровская	Смоленскъ.
3,465,000	VI	Черноморская	Кіевъ.
750.000	VII	Кавказская	Тифлисъ.
3,500,000	VIII	Украинская	Харьковъ.
2,450,000	IX	Заволжская	Ярославль.
2,000,000	X	Камская	Казань.
1,425,000	XI	Низовская	Саратовъ.
490.000	XII	Обійская	Тобольскъ.
250,000	XIII	Ленская	Иркутскъ.
		Московская область	Москва.
		Донская	Черкаскъ [2]).

---

[1]) Въ Р. Т. § такъ: «Вся Россія раздѣляется на 14 державъ и 2 области, которыя суть слѣдующія:» *Ред.* [2]) Въ р. Т. державы слѣдующія: 1. Ботническая, 2. Балтійская, 3. Заволжская, 4. Западная, 5. Днѣпровская, 6. Бужская, 7. Черноморская, 8. Окинская, 9. Украинская, 10. Низовская, 11. Камская, 12. Кавказская, 13. Обійская, 14. Ленская; ихъ столицы: С.-Петербургъ, Вел. Новгородъ, Ярославль, Вильно, Смоленскъ, Кіевъ, Одесса, Москва, Харьковъ, Саратовъ, Казань, Тифлисъ, Тобольскъ, Иркутскъ; численность ихъ населенія: 850 т., 2150 т., 1450 т., 1325 т., 2800 т., 1850 т., 815 т., 2550 т., 2650 т., 1575 т., 2517 т., 750 т., 490 т., 250 т. Городъ Нижній Новгородъ, въ которомъ имѣетъ быть *мѣстопребываніе* Россійскаго правительства, съ окружностію своею составляетъ особенную область *Славянскую* и будетъ столицею Россіи

Державы дѣлятся на уѣзды, уѣзды [1]) на волости отъ 500 до 1500 жителей мужскаго пола. Въ судебномъ отношеніи державы дѣлятся на округи [области] равные [пространствомъ] нынѣшнимъ губерніямъ.

ГЛАВА V.

О внутреннемъ устройствѣ волостномъ и уѣздномъ или повѣтовомъ [правленіи].

44. Въ каждомъ уѣздѣ [всѣ] граждане, имѣющіе недвижимой собственности на 500 рублей серебромъ или движимой на 1000 рублей серебромъ, собираются въ уѣздномъ городѣ и выбираютъ тысяцкаго на одинъ годъ. 1. Тѣ, которые пользуются землями въ общественномъ владѣніи, не суть владѣльцы и слѣдовательно, сюда не принадлежатъ [входятъ] [2]).

45. Общіе владѣльцы не имѣютъ права каждый лично участвовать въ выборѣ тысяцкаго, народныхъ представителей и другихъ чиновниковъ, но все общество на сходкѣ имѣетъ право назначить одного избирателя съ каждыхъ 500 жителей мужскаго пола, и сіи избиратели, назначенные общими владѣльцами, подаютъ голоса, на-равнѣ съ прочими гражданами какъ уполномоченные цѣлымъ [аго] обществомъ [а], лишь только они предъявятъ повѣрительныя грамоты своего общества, засвидѣтельствованныя волостными старѣйшинами [старшинами]. Впрочемъ, каждый изъ общихъ владѣльцевъ, имѣющій [достаточный] капиталъ, означенный выше, участвуетъ въ выборахъ непосредственно и не лишается правъ избирательства [гражданскимъ] качествомъ общаго владѣльца. За то онъ не участвуетъ въ избраніи уполномочивающаго [полномочнаго] общества).

46. Чтобы быть тысяцкимъ, должно имѣть, по крайней мѣрѣ, 21 [3]) годъ отъ рожденія, непорочнаго поведенія и недвижимаго имѣнія въ собственномъ своемъ [отдѣльномъ] владѣніи цѣною не менѣе 1,500 фунтовъ чистаго серебра (30,000 рублей серебромъ) или движимаго не менѣе 3,000 фунтовъ чиста-

---

500,000 т. Славянская область т.-е. столица *Славянскъ*. 150,000 т. Донская область столица *Новочеркасскъ*. Итого 22,630,000 м. п. жит. [1]) Замѣч. судебное раздѣленіе на области по губерн. неудобно, нынѣшнія губерніи должны составлять одинъ судебн. Округъ. (*Р. Т.*) [2]) Неравенство правъ, а слѣдовательно различіе состояній. (*Р. Т.*). [3]) Лѣта малы.

го серебра (60,000) [1]). Если избранный въ сіе званіе не владѣетъ таковымъ имѣніемъ [не имѣетъ сего имѣнія], то онъ не долженъ принимать сего званія [не можетъ принимать онаго]. Въ противномъ случаѣ онъ лишается мѣста и вноситъ пеню 100 фунтовъ чистаго серебра (2,000 руб.) [2]).

47. Должность тысяцкаго состоитъ въ слѣдующемъ:

1] Онъ созываетъ гражданъ для выборовъ представителей выборныхъ, членовъ думъ, Державъ и пр. и предсѣдательствуетъ въ ихъ собраніяхъ [3]). 2] Исполняетъ опредѣленія [е] судей, посылаетъ вызовы [ъ] къ суду, объявляетъ опредѣленія правителей Державъ, составляетъ списокъ присяжныхъ [Выбираетъ и назначаетъ присяжныхъ]. 3] Собираетъ доходы общественные. 4] Наблюдаетъ за общественными темницами и исполненіемъ уголовныхъ наказаній.

5] [Покровительствуетъ и] охраняетъ судей во время отправленія ими ихъ должности, представляетъ требованія Уѣзда, говоритъ всегда отъ его имени, беретъ подъ стражу нарушителей порядка: въ семъ случаѣ каждый обязанъ ему повиноваться и вспомоществовать при востребованіи [и помогать ему брать подъ стражу нарушителей порядка].

6] Составляетъ два списка тѣхъ изъ гражданъ уѣзда, кои владѣютъ недвижимымъ имѣніемъ цѣною не менѣе 1,500 фунтовъ чистаго серебра или движимымъ цѣною не менѣе 3,000 фунтовъ чистаго серебра; 2-й тѣмъ, кои владѣютъ недвижимымъ имѣніемъ не менѣе 250 фунтовъ или движимымъ не менѣе 500 фунтовъ чистаго серебра [4]). Граждане перваго списка могутъ быть [если при томъ отвѣчаютъ прочимъ условіямъ] избраны въ члены Верховной Думы, Правители Державъ, Намѣстники Державныхъ Правителей, тысяцкіе и члены Державныхъ Думъ и члены Державныхъ судовъ. Граждане второго списка могутъ быть присяжными и избирателями. Граждане перваго списка пользуются правами и второго (слѣдующаго р. Пущ.) списка. Граждане, коихъ

---

[1]) Почти всѣ общественныя владѣнія будутъ безъ тысяцкихъ. [2]) Кѣмъ? (Оба пр. къ *Р. Т.*). [3]) Въ р. Т. (такъ: «Онъ созываетъ избирателей для выбора представителей державныхъ и пр. чиновъ выборныхъ, членовъ думъ державныхъ, тысяцкихъ, совѣтниковъ и предсѣдательствуетъ въ ихъ собраніяхъ». [4]) Почему богатство только опредѣляетъ достоинство правителей? Это несогласно съ законами нравственности. (*Кар. р. П.*).

имена не внесены въ сіи списки, не лишены тѣмъ правъ остальныхъ гражданъ [1]).

48. Всѣ [эти] списки должны быть напечатаны и обнародованы.

49. Въ Уѣздахъ, въ которыхъ вовсе не находилось людей, владѣющихъ имѣніемъ въ 1,500 фунтовъ чистаго серебра, или въ которыхъ находилось бы менѣе 20, должно выбирать на тѣ мѣста, въ которыя требуется сіе условіе, изъ опредѣленнаго большинствомъ голосовъ избирателей числа владѣльцевъ и капиталистовъ, которые приближаются своимъ имуществомъ къ требуемому состоянію, включая въ число сіе и тѣхъ немногихъ или того, кто бы пользовался означеннымъ имуществомъ. Сей дополнительный списокъ печатается вмѣстѣ съ первымъ спискомъ [2]).

50. Тысяцкій, принявъ сіе званіе, долженъ непремѣнно объявить обстоятельно, сколь велико его имѣніе. Сіе записывается въ особую книгу, хранящуюся у него, и каждый имѣетъ право требовать себѣ копію съ его [сего] показанія, дабы удостовѣриться въ томъ, что онъ пользуется требуемымъ имѣніемъ [въ справедливости онаго]. Если кто потребуетъ отъ тысяцкаго на

---

[1]) Приводимъ параграфъ по рук. *Т.* цѣликомъ: 6) Дѣлаетъ исчисленіе всѣхъ тѣхъ, которые въ уѣздѣ пользуются правами гражданства и раздѣляетъ на 4 списка: 1 Гражданъ, имѣющ. на 30 т. сер. недв. имѣн.; 60 т. сер. дв. им. 2 Гражданъ, имѣющ. на 15 т. сер. недв. имѣн.; 30 т. сер. дв. им. 3) Гражданъ, имѣющ. на 2 т. сер. недв. имѣн.; 4 т. сер. дв. им. 4 Гражданъ, имѣющ. на 5 т. сер. недв. имѣн.; 14 т. сер. дв. им. Граждане, находящіеся въ 1-мъ спискѣ могутъ быть избраны въ члены *Верховной Думы*, въ *правителя Державъ*, въ *намѣстники правителей Державъ*, въ совѣтники, въ *тысяцкіе*. Находящіеся во 2-мъ спискѣ могутъ быть избраны: въ члены *Думъ Державныхъ*, въ члены судовъ и проч. Находящіеся въ 3-мъ спискѣ могутъ народными представителями и членами *Палаты выборныхъ*, державныхъ *Законодательныхъ Собраній* [1]). Находящіеся въ 4-мъ спискѣ могутъ быть присяжными и избирателями. Граждане перваго списка пользуются всѣми правами гражданъ слѣдующихъ списковъ, равно граждане 2-го и 3-го списковъ. Граждане 4-го списка не имѣютъ правъ предыдущихъ списковъ. (*Ред.*).

[2]) По р. Т. § такъ: «Въ уѣздахъ, въ которыхъ не находилось людей, имѣющихъ недвижимаго имѣнія на 30 т. руб. сер., или движимаго на 60 т. руб. сер., или въ которыхъ бы находилось оныхъ менѣе 20-ти, выбираются въ тысяцкіе изъ числа тѣхъ 20-ти владѣльцевъ, или капиталистовъ, которые имѣютъ наибольшія имѣнія, включая и тѣхъ немногихъ, или того, кто бы имѣлъ означенное имѣніе». (*Ред.*).

---

[1]) Почему для представителей меньшее обезпеченіе?

то доказательства [что онъ точно владѣетъ показаннымъ имѣніемъ], то онъ [сей послѣдній] обязанъ представить своему противнику въ судѣ требуемыя [имъ] доказательства и документы [бумаги]. Послѣ сего обвинитель можетъ отказаться отъ своего иска [притязанія], заплативъ [я] пеню въ 150 рублей серебромъ. Въ случаѣ же тяжебнаго опроверженія его иска, онъ подвергается пени въ 500 рублей серебромъ, [1]).

[Если кто безъ законной причины откажется отъ званія тысяцкаго, опредѣленнаго выборомъ согражданъ, то обязанъ заплатить 1000 руб. сер. Пеня [2]), которая, его освобождаетъ отъ сего званія только на одинъ годъ. Тотъ, кто исполнитъ сію должность одинъ годъ, не обязанъ принимать сего званія на слѣдующій].

51. Тысяцкій долженъ имѣть жительство въ уѣздѣ. Онъ можетъ быть выбранъ нѣсколько разъ сряду [болѣе пяти разъ сряду не можетъ быть избранъ [3])].

52. Тысяцкій избираетъ себѣ двухъ или трехъ помощниковъ, смотря по величинѣ уѣзда, и назначаетъ себѣ писарей и ѣздовыхъ.

53. Онъ наблюдаетъ за ихъ поведеніемъ, можетъ отрѣшить и замѣнить другими.

54. Каждый тысяцкій, помощникъ и старѣйшина получаютъ вознагражденіе по окончаніи года: тысяцкій въ 1,500 р. серебромъ, помощникъ 500, старшина въ 100 р. сер [4]).

55. Когда уѣздъ слишкомъ обширенъ, чтобы всѣ тѣ, которые пользуются правомъ гражданства [избирательства], могли бы удобно собираться въ одно мѣсто, то тысяцкій назначаетъ два, три или четыре собранія въ разныхъ мѣстахъ въ одно и то же время. Въ одномъ присутствуетъ [предсѣдательствуетъ] онъ самъ, въ другомъ его помощники.

[Тысяцкій же получаетъ отъ суда сообщеніе приговора, присуждающаго кого-либо позорному наказанію, или узнавъ о бан-

---

[1]) Конецъ въ р. Т. такъ: «Если же онъ не убѣдится тѣмъ и будетъ продолжать дѣло, то въ случаѣ, еслибъ невинность тысяцкаго была доказана, онъ осуждается на пеню въ 500 р. сер.».[2]) Крайнее притѣсненіе. Для того, чтобъ избавиться отъ пени, будутъ должность принимать и худо исполнять обязанности. На предбудущее время имѣетъ-ли право отказаться? (*Р. Т.*) [3]) Излишняя предосторожность и стѣсненіе для народа, если отвѣтственность хорошо опредѣлена. (*Р. Т.*). [4]) Въ р. П. 100 рублей перечеркнуто и на поляхъ каранд. написано «отъ 100—25». *Ред.*

крутствѣ, или общественной недоимкѣ—объявляетъ о томъ въ уѣздѣ и исключаетъ то лицо изъ гражданскихъ списковъ [1])].

56. Въ выборѣ волостномъ [семъ р. Пущ.] участвуютъ всѣ граждане безъ изъятія и различія.

57. Обыватели каждой волости избираютъ на годъ или болѣе Волостного Старѣйшину. Обязанности его есть, кромѣ управленія волостного, отбирать показанія обывателей [своей волости], имѣющихъ недвижимую или [и] движимую собственность, [и] раздѣлить ихъ на вышеозначенныя статьи [подъ разными статьями, поелику различныя имѣнія доставляютъ жителямъ различные права [2])] и представить тысяцкому.

58. Волостные старѣйшины находятся подъ особеннымъ начальствомъ тысяцкаго, который повѣряетъ доставленныя ими свѣдѣнія, принимаетъ обвиненіе жителей и показанія ихъ.

Убѣдясь гласною расправою, тысяцкій имѣетъ право внести пропущенныхъ въ списки или вычеркнуть [вымарывать] имена тѣхъ, которые [кои] не должны въ нихъ [оныхъ] находиться. Тысяцкій, получая сообщеніе приговора къ позорному наказанію или увѣдомясь о банкротствѣ или общественной недоимкѣ, объявляетъ о томъ въ Уѣздѣ или Повѣтѣ, исключаетъ тѣ лица изъ списковъ.

ГЛАВА VI.

О Народномъ Вѣчѣ.

59. Народное Вѣче, состоящее изъ верховной Думы и Палаты народныхъ представителей, облечено всей законодательной властью.

ГЛАВА VII.

О Палатѣ Представителей, о числѣ и выборѣ Представителей.

60. Палата представителей составлена изъ Членовъ, выбранныхъ на два года гражданами [жителями] Державъ [3]).

---

[1]) Этотъ § выписанъ на поляхъ р. П., гдѣ былъ пропущенъ, но съ нѣкоторыми измѣненіями. *Ред.* [2]) Потому-то сіе раздѣленіе не хорошо. Можно имѣніе сдѣлать условіемъ должностей, но не прилично давать имущество мѣрою правъ. (*Р. Т.*) [3]) Дальше § въ Т. изложены крайне отрывочно, намѣчая только самую суть, которая не расходится съ рукоп. Пушина. *Ред.*

61. Во время своего избранія представитель долженъ жительствовать въ избравшей его Державѣ.

62. Лица, принявшія на себя подряды и поставки на общественныя требы, не могутъ до совершеннаго окончанія оныхъ быть представителями [1]).

63. Кромѣ означенныхъ въ § 5 условій, чтобы быть представителемъ, требуется только Довѣріе большаго числа избирателей уѣзда или Повѣта съ слѣдующими, однако, ограниченіями: 1] иностранецъ, получивши права Русскаго Гражданства, можетъ быть избранъ въ представители только черезъ 7 лѣтъ послѣ его Гражданствованія.

64. Число представителей опредѣляется соразмѣрно населенію слѣдующимъ образомъ:

Каждые 50,000 обывателей мужескаго пола посылаютъ въ палату представителей одного представителя. Въ числѣ сихъ 50,000 должно только полагать жителей, имѣющихъ осѣдлость, постоянное жилище, не принимая въ счетъ кочующихъ племенъ.

65. Подробное исчисленіе всѣхъ жителей должно быть сдѣлано три года послѣ приведенія сего Устава въ исполненіе, а потомъ черезъ каждыя 10 лѣтъ должна происходить новая перепись такимъ образомъ, какъ опредѣлитъ особый на то законъ.

66. До тѣхъ поръ назначается число представителей 450 [452]. Каждые 2 года послѣдній вторникъ сентября мѣсяца имѣютъ быть сходки для выбора народныхъ представителей подъ предсѣдательствомъ уѣздныхъ или повѣтовыхъ и тысяцкихъ и ихъ помощниковъ. Первые выборы должны воспослѣдовать неменедленно по обнародованія сего Устава.

67. Писарь, назначенный тысяцкимъ, записываетъ имена всѣхъ присутствующихъ избирателей и сколько кто получилъ голосовъ. Четыре дня полагются окончательнымъ срокомъ для выбора.

68. Списокъ сей утверждается подписью всѣхъ присутствующихъ чиновниковъ и писарей, запечатывается и немедленно отправляется къ Державному Дьяку, къ которому оный долженъ быть доставленъ въ продолженіе двухъ недѣль непремѣнно.

---

[1]) Потому что это мѣшаетъ ихъ личному пребыванію или по чему нибудь другому? Значитъ живущій подрядами долженъ отказаться отъ своего существованія или не можетъ никогда быть представителемъ? (*Кар. р. П.*)

69. Державы даютъ представителей:

I Ботничевская	9	VIII Украинская	70
II Волховская	33	IX Заволжская	49
III Балтійская	14	X Камская	40
IV Западная	42	XI Низовская	28
V Днѣпровская	52	XII Обійская	10
VI Черноморская	69	XIII Ленская	5
VII Кавказская	15		

Московская область—10, Донская—3. Всего—450 представителей.

70. Правительственной власти каждой Державы предоставляется распредѣлить число представителей на уѣзды или повѣты и означить, сколько представителей избираетъ одинъ уѣздъ или повѣтъ, или въ малочисленныхъ краяхъ, сколько уѣздовъ или повѣтовъ участвуетъ въ выборѣ одного представителя.

71. Ежели въ представительствѣ какой-либо Державы откроются мѣста, то исполнительная власть той Державы немедленно созываетъ избирателей, чтобы оное наполнить [1]).

72. Палата представителей сама избираетъ своего предсѣдателя, она одна пользуется правомъ предавать суду Сановниковъ Имперіи.

ГЛАВА VIII

О Думѣ верховной. [2])

73. Верховная Дума состоитъ изъ трехъ гражданъ каждой Державы, двухъ гражданъ Московской области и одного гражданина Донской области. Всего—42 члена. Члены Верховной Думы избираются правительственными сословіями Державъ и областей, т.-е. обѣими соединенными въ одно мѣсто палатами выборныхъ и Державными Думами.

74. Немедленно по прибытіи въ столицу членовъ Верховной Думы они раздѣляются на три разряда, по возможности, равныхъ. Члены перваго разряда выходятъ изъ Думы по истеченіи 2-хъ лѣтъ. Члены второго разряда—по истеченіи 4, члены

---

[1]) Не лучше ли избрать кандидатовъ. Правда *(друг. рук.)* *(р. П.)* [2]) Эта глава, а равно IX и X въ рук. Т., изложена отрывочно бѣгло и крайне кратко; какихъ-либо существенныхъ различій съ рукоп. П. не встрѣчается, а поэтому мы ихъ не приводимъ. *Ред.*

третьяго разряда—по истеченіи 6 лѣтъ, такъ что треть всей Думы возобновляется каждые два года новымъ избраніемъ. Если же въ прододженіе двухъ годовъ между выходами откроются мѣста, смертью членовъ, или увольненіемъ оныхъ, то исполнительная власть сихъ Державъ сдѣлаетъ временное назначеніе (если это случилось въ такое время, когда правительное собраніе Державъ распущено), пока правительное собраніе не замѣнитъ онаго [1]).

75. Условія, необходимыя, чтобы быть Членомъ Верховной Думы, суть: 30 лѣтъ возраста, 9 лѣтъ гражданства въ Россіи для иностранца и жительство во время избранія въ той Державѣ, которая его избираетъ, недвижимаго имѣнія цѣною на 1,500 фунтовъ чистаго серебра или движимаго на 3,000 фунтовъ чистаго серебра.

76. Дума избираетъ с а м а своего предсѣдателя, намѣстника предсѣдателя и прочихъ своихъ чиновниковъ. Предсѣдатель наблюдаетъ за порядкомъ разсужденій, но не имѣетъ права голоса [2]). Намѣстникъ занимаетъ его мѣсто, когда онъ въ отсутствіи.

77. Верховной Думѣ принадлежитъ судъ надъ министрами, верховными судьями и всѣми прочими сановниками Имперіи, обвиненными народными представителями. Никто не можетъ быть объявленъ виновнымъ, какъ только $^2/_3$-ми голосовъ всѣхъ присутствующихъ членовъ. Дума не имѣетъ права назначить другого наказанія, какъ только о б ъ я в и т ь п о д с у д и м а г о в и н о в н ы м ъ и л и ш и т ь е г о з а н и м а е м а г о и м ъ м ѣ с т а и з в а н і я. Дальнѣйшее сужденіе надъ виновнымъ продолжается въ присутственныхъ мѣстахъ обыкновеннымъ порядкомъ судебнымъ съ присяжными, по письменному обвиненію В е р х о в н а г о Б л ю с т и т е л я (Генералъ-прокурора, который лично отвѣтствуетъ суду, когда обвиненіе докажется несправедливымъ). Изобличенный судомъ Государственный Сановникъ подвергается казни, опредѣленной законами.

Дума участвуетъ вмѣстѣ съ Императоромъ въ заключеніи міра, въ назначеніи судей верховныхъ судебныхъ мѣстъ, Главнокомандующихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ, корпусныхъ командировъ, начальниковъ эскадръ и Верховнаго Блюстителя. Для сего потребно большинство $^2/_3$—членовъ Думы.

---

[1]) Тоже кандидатами (*р. II.*) [2]) За что лишать силъ, ума достойнаго человѣка избраннаго думою. (*Черн. р. II.*).

ГЛАВА IX.

О власти, преимуществахъ Народнаго Вѣча и составленіи законовъ.

78. Народное Вѣче собирается, по крайней мѣрѣ, разъ въ годъ. Открытіе его засѣданій назначается въ первый вторникъ декабря мѣсяца, доколѣ закономъ не будетъ опредѣлено другого срока.

79. Каждая Палата сама судитъ о правахъ и выборѣ своихъ членовъ. Въ обѣихъ большинство достаточно, чтобы судить о дѣлахъ, но четвертая часть оныхъ имѣетъ право отсрочивать засѣданія отъ дня на день, до съѣзда остальныхъ членовъ и уполномочена принудить отсутствующихъ членовъ прибыть къ засѣданіямъ таковыми пѣнями, каковы будутъ по сему предмету установлены обѣими Палатами.

80. Каждая Палата имѣетъ право сдѣлать свое постановленіе наказывать членовъ своихъ за непристойное поведеніе и въ случаѣ преступленія, но отнюдь не мнѣній, исключить члена опредѣленіемъ $^2/_3$ голосовъ.

81. Засѣданія обѣихъ Палатъ публичныя. Обѣ Палаты однако же по предложенію Императора разсуждаютъ съ замкнутыми дверями, выславъ напередъ всѣхъ постороннихъ. Сіе происходитъ равнымъ образомъ въ Палатѣ представителей, когда 50 членовъ оной востребуютъ тайнаго совѣщанія, и въ Верховной Думѣ по востребованію 5 членовъ. Женщины и несовершеннолѣтніе до 17-лѣтняго возраста не допускаются на засѣданія обѣихъ Палатъ.

82. Каждая Палата ведетъ дневныя записки своихъ разсужденій и печатаетъ оныя отъ времени до времени, кромѣ того, что они опредѣлятъ оставить тайнымъ. Мнѣнія членовъ каждой Палаты въ пользу или противъ какого либо предложенія должны быть записаны въ журналъ по востребованію $^1/_5$ числа присутствующихъ членовъ.

83. Члены Верховной Думы и представители получаютъ изъ общественной казны вознагражденіе за свое служеніе, за каждый день, въ которомъ они присутствовали на засѣданіяхъ, равное 21 золотнику чистаго серера (5 руб. серебромъ).

За каждыя сто верстъ, которыя имъ нужно проѣзжать отъ своего мѣстопребыванія до столицы и обратно къ себѣ, получаютъ они также вознагражденія, равныя сорока тремъ (43) золотникамъ чистаго серебра (10 руб. серебромъ).

Ни въ какомъ случаѣ, кромѣ измѣны, преступленія и нарушенія общественнаго порядка, нельзя брать подъ стражу членовъ Народнаго Вѣча ни во время засѣданій, ни на пути ихъ въ столицу, ни во время возвращенія ихъ.

84. Нигдѣ нельзя ихъ тревожить за то, что они говорили каждый въ своей Палатѣ, и никто не въ правѣ требовать отъ нихъ объясненія рѣчей ихъ, тамъ произнесенныхъ. Членъ Палаты, уличенный въ преступленіи, до приговора судебнаго исключается Палатою своею.

85. Никакой должностной человѣкъ, въ службѣ общественной находящійся, не можетъ быть членомъ ни той, ни другой Палаты, пока онъ будетъ сохранять свою должность [1]).

86. Никакой членъ Думы, ни представитель въ продолженіе всего того времени, на которое онъ избранъ въ сіе званіе, не можетъ быть назначенъ ни въ какую гражданскую должность, которая была бы учреждена, или которой бы выгоды были въ то время увеличены или умножены. [2]).

87. О всякомъ предложеніи налоговъ или набора ратниковъ должно быть напередъ разсуждаемо въ Палатѣ Представителей, но Дума можетъ дѣлать онымъ измѣненія, какъ и во всякомъ предложеніи. Измѣненія сіи въ предложеніи о налогахъ тогда только становятся дѣйствительными, когда Палата Представителей оныя допуститъ [3]).

88. Всякій проектъ закона прочитается три раза въ каждой палатѣ. Между всякимъ чтеніемъ должно пройти 3 дня, по крайней мѣрѣ; послѣ каждаго чтенія происходяхъ разсужденія. Послѣ перваго чтенія проектъ закона печатается и раздается всѣмъ присутствующимъ Членамъ.

89. Всякое предложеніе, получившее согласіе Думы и Палаты представителей должно еще быть представлено Императору, чтобы получить силу закона. Если Императоръ одобряетъ предложеніе, то подписываетъ оное, ежели не одобряетъ, то отсылаетъ съ своими замѣчаніями въ ту Палату, въ которую оно сначала поступило. Палата записываетъ въ свой журналъ

---

[1]) Ежели членами палатъ будутъ (не разобр.) обществу—это обида для тѣхъ, которые служатъ ему и не имѣютъ права (не разобр.) (*Кар. р. П.*)
[2]) Ежели будетъ злоупотребленіе по службамъ—не должно ли для сихъ случаевъ имѣть своихъ представителей. (*Черн. р. П.*) [3]) Въ р. П. на поляхъ написано: «отъ чего налоги въ его рукахъ», но потомъ зачеркнуто карандашемъ. *Ред.*

всѣ замѣчанія Императора противъ сего предложенія и вновь открываетъ объ этомъ разсужденіи. Если послѣ сего вторичнаго сужденія о предложеніи $^2/_3$ членовъ остаются въ пользу предложенія, то оное поступаетъ со всѣми замѣчаніями Императора въ другую Палату, которая начнетъ также разбирать оное вновь, и тамъ, если таковыхъ **большинство** одобряетъ оное, оно становится уже отъ того **закономъ**. Въ подобныхъ сему случаяхъ Члены Палаты должны подавать свои голоса черезъ одно выраженіе **да** или **нѣтъ**, и въ журналѣ каждой Палаты записываются имена всѣхъ членовъ, подававшихъ голоса въ пользу или противъ сего **предложенія**.

90. Ежели Императоръ по прошествіи 10 дней (исключая воскреснаго) не возвратитъ представленнаго ему проекта, то оный получаетъ силу закона. Если же Народное Вѣче отсрочитъ между тѣмъ свои засѣданія, то предложеніе не становится закономъ. Всякое приказаніе, рѣшеніе, или прокламація и манифестъ, требующіе содѣйствія обѣихъ Палатъ (исключая разсужденія объ отсрочкѣ засѣданій), должно быть представлено Императору и утверждено имъ, чтобы быть приведеннымъ въ исполненіе. Если же онъ отвергнетъ оное, то оно должно быть снова принято $^2/_3$ обѣихъ Палатъ, сходно съ правилами выше означенными.

91. Проектъ, отвергнутый одной изъ Палатъ, можетъ быть вновь представленъ только въ слѣдующій съѣздъ Народнаго Вѣча.

92. Народное Вѣче имѣетъ власть постановлять и отмѣнять законы судные и исполнительные, то есть:

1] Издать для Россіи Уложеніе Гражданское, Уголовное, Торговое и Военное, уставить Учрежденія по благочинію и правила судопроизводства и внутренняго управленія присутственныхъ мѣстъ.

2] Объявлять закономъ въ случаѣ нашествія или возмущенія, что такая область находится на военномъ положеніи и подъ **военными законами**.

3] Обнародовать законъ о Всепрощеніи.

4] Распускать правительственныя собранія Державъ въ случаѣ, если бы оныя преступали предѣлы своей власти, и повелѣть **избирателямъ** приступить къ новымъ выборамъ.

5] Объявлять войну [1]).

[1]) Не лучше ли отдать власть императору—такъ какъ онъ вѣдь представитель цѣлаго народа, то политическія обстоятельства чаще въ сихъ случаяхъ требуютъ дѣйствія одной особы. (*Кар. р. П*).

6] Устройство, содержаніе, управленіе, расположеніе и движеніе войскъ сухопутныхъ и морскихъ, система укрѣпленія предѣловъ, береговъ, пристаней, наборъ, пополненіе войскъ и внутренняя стража зависятъ отъ узаконеній Народнаго Вѣча [1]).

7] Налоги, займы, повѣрки расходовъ, пенсіи, жалованія, всѣ сборы и издержки, однимъ словомъ, всѣ финансовыя мѣры. Но оно не можетъ утвердить никакой бюджетъ болѣе, нежели на два года.

8] Всѣ мѣры Правительства о промышленности, о богатствѣ народномъ, учрежденія ямовъ, почтъ, содержаніе сообщеній сухопутныхъ и водяныхъ, заведеніе новыхъ, учрежденіе банковъ.

9] Покровительствуетъ Наукамъ и полезнымъ Искусствамъ, даетъ сочинителямъ и изобрѣтателямъ исключительное право пользоваться опредѣленное число лѣтъ ихъ сочиненіями и изобрѣтеніями. Имѣетъ право предлагать Держ. Прав. собраніямъ повсемѣстное преподаваніе Закона Божія, языка Россійскаго, Общественнаго Устава и Военныхъ Наукъ, но отнюдь не можетъ ограничивать въ семъ смыслѣ свободы оныхъ и частнаго преподаванія.

10] Постановленія правилъ награжденія для гражданскихъ чиновниковъ, устройство порядка службы во всѣхъ отрасляхъ управленія и статистическіе отчеты всѣхъ частей правительства.

11] Получа донесеніе Министра, въ случаѣ болѣзни тѣлесной или нравственной Императора, кончины или отреченія объявляетъ регентство или провозглашаетъ Наслѣдника Императоромъ.

12] Избираетъ Правителей Державъ.

93. Народное Вѣче не имѣетъ власти учреждать новыхъ конституціонныхъ законовъ, ни отмѣнять существующихъ, однимъ словомъ, не имѣетъ права издавать постановленій ни о какомъ предметѣ, не помѣщенномъ въ семъ исчисленіи правъ его [2]).

94. Народное Вѣче, составленное изъ мужей избранныхъ народа Русскаго и представляя Его собою, пріемлетъ наименованіе Его Величества [3]).

95. Народное Вѣче опредѣляетъ общіе налоги и издержки,

---

[1]) Народному Вѣчу подлежитъ управленіе общественными (нынѣ государственными лѣсами и землями) (*Черн. р. II.*) Не положить ли это на отчетъ министровъ, которые за это отвѣчаютъ предъ вѣчемъ. (*Кар. тамъ же*). [2]) Каждыя 20 лѣтъ необходимо влекутъ за собою перемѣны и потоку надобно собираться нарочно для поправленій постановленій. (*Кар. р. II.*). [3]) Слова—Его Величества—въ рук. II. подчеркнуты и на поляхъ каранд. замѣчено:—«почти не нужно, лучше оставить титла государю». *Ред.*

предоставляя частныя распоряженіямъ правительственныхъ собраній Державъ. Существующіе долги признаются Народнымъ Вѣчемъ, которое ручается въ платежѣ оныхъ.

96. До будущихъ установленій Народнаго Вѣча подати остаются тѣ же, за исключеніемъ только того,—

1] Что люди, извѣстные нынѣ подъ названіемъ мѣщанъ, освобождаются отъ платежа излишней противъ экономическихъ и другихъ пошлинъ подушной подати и сравниваются въ платежѣ съ ними [1]).

2] Что невзрослые до 17 лѣтъ и достигшіе 60-ти лѣтняго возраста равно освобождаются отъ подушнаго оклада.

3] Что подать сія распространяется на всѣхъ остальныхъ гражданъ, послику всѣ равны передъ закономъ и обязаны нести одни и тѣ же повинности.

97. Народное Вѣче отъ времени до времени издаетъ въ общенародное свѣденіе подробный отчетъ всякаго общественнаго прихода и расхода. Казначейство Россійское не отпускаетъ никакой суммы, какъ вслѣдствіи утвержденнаго Народнымъ Вѣчемъ закона.

1] Право измѣнить Уставъ или избрать другое поколѣніе на царство принадлежитъ Народному и Державнымъ соборамъ, а не Народному Вѣчу [2]).

98. Народное Вѣче не имѣетъ власти ни постановлять, ни запрещать какое-либо Вѣроисповѣданіе, или Расколъ. Вѣра, совѣсть и мнѣнія гражданъ, пока оныя не обнаруживаются противузаконными дѣйствіями, не подлежатъ власти Народаго Вѣча. Но Расколъ, основанный на развратѣ или на дѣйствіяхъ противуестественныхъ, преслѣдуется присутственными мѣстами на основаніи общихъ постановленій. Народное Вѣче не имѣетъ власти нарушать свободы рѣчей и книгопечатанія.

99. Народное Вѣче не разсуждаетъ во присутствіи Императора и въ то же время не собираютъ голосовъ. На рѣчь Императора Предсѣдатели обѣихъ Палатъ должны отвѣчать, что Народное Вѣче займется предлагаемыми ему предметами.

100. Народное Вѣче имѣетъ право взять частную собствен-

---

1) Всѣ будутъ равны состояніемъ, но заплатятъ пошлину со своихъ промысловъ (*было*—рукомеслъ). Мѣщанинъ будетъ извозничать, мѣщанинъ будетъ бриллиянщикъ, но первый заплатитъ менѣе втораго (Кар. р. П.)

2) Пояснить. (Кар. р. П.). См. ниже ст. о измѣн. констит. *Ред.*

ность [1]) въ общественное употребленіе за справедливое вознагражденіе, но для сего долженъ быть предварительно выданъ законъ обыкновеннымъ порядкомъ, т.-е. оный долженъ пройти черезъ обѣ Палаты и быть утвержденъ Императоромъ. Въ семъ законѣ должны быть изъяснены подробно:

1] Количество и настоящая цѣна имѣнія (частнаго лица или частныхъ лицъ), котораго пріобрѣтеніе необходимо для общественнаго употребленія.

2] Условія или суммы, предлагаемыя частнымъ лицамъ въ вознагражденіе за принужденную продажу. Къ тому же должны быть приложены достовѣрныя свидѣтельства, что показанная цѣна имѣнія есть настоящая [2]).

3] Власти, которыя Уставъ сей не поручаетъ никакому изъ означенныхъ въ оном собраній или сановниковъ, предоставляется всѣму Народу Русскому [3]).

ГЛАВА X.

О верховной исполнительной власти.

I раздѣлъ . . . . . о императорѣ.
II раздѣлъ . . . . . временный правитель.
III раздѣлъ . . . . . главы приказовъ.

101. Императоръ есть: Верховный Чиновникъ Россійскаго Правительства. Его права и преимущества суть:

1] Власть его наслѣдственная по прямой линіи отъ отца къ сыну, но отъ тестя она не переходитъ къ зятю.

2] Онъ соединяетъ въ особѣ своей всю исполнительную власть.

3] Онъ имѣетъ право останавливать дѣйствіе законодательной власти и принуждать ее ко вторичному разсмотрѣнію закона.

4] Онъ Верховный Начальникъ сухопутной и морской силы [4]).

5] Онъ Верховный Начальникъ всякаго отдѣленія Земскихъ Войскъ, поступающаго въ дѣйствительную службу Имперіи.

6] Онъ можетъ требовать письменнаго мнѣнія главнаго чиновника каждаго исполнительнаго департамента о всякомъ предметѣ, съ его обязанностью сопряженномъ.

---

[1]) Какую—движимую или недвижимую? (Кар. р. П.) [2]) Цѣну покажутъ пристрастные. (Кар. р. П.) [3]) Не понятно. (Кар. р. П.). [4]) Въ р. П. противъ этого пункта написано карандашемъ, но потомъ зачеркнуто: „худо ввѣрять такую силу такому человѣку, съ которымъ надобно быть въ безпрестанной борьбѣ". *Ред.*

7] Ведетъ переговоры съ иностранными державами и заключаетъ мирные трактаты съ совѣта и съ согласія Верховной Думы, лишь только двѣ трети присутствующихъ Думы на то согласились. Трактатъ, таковымъ образомъ заключенный, поступаетъ въ число Верховныхъ законовъ [1]).

8] Онъ назначаетъ посланниковъ, министровъ и консуловъ и представляетъ Россію во всѣхъ ея отношеніяхъ съ иностранными Державами. Онъ назначаетъ всѣхъ чиновниковъ, о которыхъ не говорено въ семъ Уставѣ.

9] Не можетъ однако же помѣщать въ трактатахъ статей, нарушающихъ права и состояніе Гражданъ внутри отечества. Равнымъ образомъ не можетъ включать въ оные безъ согласія Вѣча Народнаго условій напасть на какую-либо землю, не можетъ уступить никакого участка земель, принадлежащихъ Россіи [2]).

10] Назначаетъ судей верховныхъ судебныхъ мѣстъ съ совѣта и согласія Верховной Думы.

11] Онъ наполняетъ всѣ мѣста, сдѣлавшіяся свободными, когда Народное Вѣче расущено, и даетъ отъ себя поставленнымъ временнымъ чиновникамъ Грамоты на сіи мѣста, которыя имѣютъ силу до окончанія перваго съѣзда Думы [3]).

12] Онъ означаетъ и постановляетъ по каждой отрасли дѣлъ или въ каждомъ Приказѣ Главу, какъ-то: 1] Главу казначейскаго Приказа (Мин. Фин.). 2] Главу Приказа сухопутныхъ силъ [Мин. Воен.). 3] Главу Приказа морскихъ силъ (Морск. М.). 4] Главу Приказа внѣшнихъ сношеній [4]).

13] Онъ обязанъ при каждомъ съѣздѣ обѣихъ Палатъ доставлять Народному Вѣчу свѣденія о состояніи Россіи и представлять его сужденію принятіе мѣръ, которыя ему покажутся необходимыми или приличными.

14] Онъ имѣетъ право созывать обѣ Палаты и Верховную Думу въ случаѣ переговоровъ или суда.

15] Не можетъ употреблять войска во внутренности Россіи въ случаѣ возмущенія, не сдѣлавъ о томъ предложенія Народ-

---

[1]) Гофъ-кригсъ-ратъ. Смотри замѣчаніе на § 92. (Кар. р. П.) [2]) Ежели востребуетъ нужда дѣйствовать секретно. Министры требуютъ на то позволенія и въ слѣдующее вѣче должны дать отчетъ о законности своихъ поступковъ. (Кар. р. П.) [3]) Какія мѣста?—Зачѣмъ же сказано:—собираться вѣче для назначенія членовъ на убылыя мѣста? Если военныя и гражданскія должности, то должно это предаставить исполнительной власти. (Кар. р. П.) [4]) А министра внутр. дѣлъ и—просвѣщенія? (Кар. р. П.)

ному Вѣчу [1]), которое немедленно обязано удостовѣриться посредствомъ слѣдствія въ необходимости Военнаго положенія.

16] По востребованію его обѣ Палаты разбираютъ его предложеніе въ тайномъ совѣщаніи, ежели сіе покажется ему нужнымъ.

17] Если бы Палаты не согласились между собой на время отсрочки ихъ засѣданій, то онъ можетъ отрочить оныя, но не болѣе, какъ на три мѣсяца.

18] Онъ принимаетъ пословъ и уполномоченныхъ иностранныхъ Правительствъ [2]).

19] Наблюдаетъ за строгимъ исполненіемъ общественныхъ законовъ.

20] Даетъ Грамоты назначенія всѣмъ Чиновникамъ Имперіи.

21] Ему дается титулъ Его Императорскаго Величества,— никакой другой не допускается. Выраженія: Имянное повелѣніе, Высочайшее соизволеніе, соизволеніе быть по сему и т. п. уничтожаются, яко неприличныя и не имѣющія никакого значенія въ землѣ благоустроенной.

22] Народное Вѣче опредѣляетъ, съ какимъ обрядомъ новый Императоръ принимаетъ сіе званіе.

23] Императоръ при вступленіи своемъ въ правленіе произноситъ слѣдующую присягу посреди Народнаго Вѣча:

«Я клянусь торжественно, что буду вѣрно исполнять обязанности Императора Россійскаго и употреблю всѣ мои силы на сохраненіе и защиту сего конституціоннаго Устава Россіи».

102] Кабинетъ уничтожается, ясакъ Сибирскихъ Народовъ и всѣ такъ называемыя регаліи поступаютъ въ общественное Казначейство, но Императоръ получаетъ на содержаніе свое и своего семейства ежегодно изъ общественнаго Казначейства сумму, равную цѣнѣ 102,000 фунтовъ чистаго серебра (2,000,000 рублямъ серебрянымъ), въ которыхъ онъ никому не обязанъ давать отчета.

103. Особы, составляющія Семейство Императора, не отличаются отъ частныхъ лицъ, подчинены тѣмъ же учрежденіямъ и тому же вліянію Правительства, какъ и всѣ прочія, и не пользуются никакими особыми правами и преимуществами.

104. Такъ называемый Дворъ не можетъ имѣть существованія, признаннаго законами въ землѣ благоустроенной, и для того Императоръ властенъ имѣть Оберъ-Камергеровъ, Камергеровъ,

---

[1]) Гдѣ присутствуетъ вѣче. (Кар. р. П.) [2]) Зачѣмъ же вѣчу титулы, кто его станетъ титуловать? (Кар. р. П.).

Оберъ-Гофмаршаловъ, Оберъ-Церемоніймейстеровъ, Оберъ-Гофмейстеровъ, Оберъ-Шенковъ, Шталмейстеровъ, Камеръ-Юнкеровъ, Камеръ-Пажей, Пажей, Штатсъ-дамъ, Гоффрейлинъ и прочее [1]).

Но всѣ сіи званія иностранныя не даютъ особамъ, носящимъ оныя, права почитаться въ общественной службѣ, когда они себя посвятили служенію одного лица, и потому они не получаютъ ни жалованія, ни какихъ либо вознагражденій изъ общественнаго Казначейства, но Императоръ имѣетъ право давать имъ жалованіе изъ отпускаемыхъ ему 8,000,000 мил. (2 мил.?) Сверхъ того, они лишаются на то время правъ гражданства, т. е. права избирать и преимущества быть избраннымъ въ общественныя должности, поелику онѣ находятся въ частномъ служеніи.

105. Правитель Имперіи не можетъ удалиться изъ оной безъ важныхъ неудобствъ: 1] Ходъ дѣлъ въ Правленіи замедляется. 2] Равновѣсіе властей разстраивается. 3] Неприлично, чтобы первослужитель Народа находился не среди онаго. 4] Народъ можетъ претерпѣть важныя оскорбленія въ лицѣ его отъ Иностранцевъ. 5] Такое путешествіе повлечетъ за собой издержки возбраненныя симъ Уставомъ [2]). 6] Сверхъ того, въ отдѣленіи отъ отечества Императоръ можетъ скорѣе слѣдовать внушеніямъ иностранныхъ завистниковъ и сдѣлаться орудіемъ ихъ злоумышленій, а потому Императоръ ни въ какомъ случаѣ не имѣетъ права выѣхать изъ предѣловъ Отечества, даже въ заморскія владѣнія отечества.

106. Выѣздъ Императора изъ Россіи не иначе представляется, какъ оставленіемъ оной и отреченіемъ отъ званія Императорскаго; въ такомъ случаѣ Народное Вѣче немедленно провозглашаетъ наслѣдника его Императоромъ.

107. Совершеннолѣтіе Императора полагается 18 лѣтъ; въ случаѣ объявленной Министрами неспособности тѣлесной или нравственной Императора и признанной Народнымъ Вѣчемъ наслѣдникъ его заступаетъ мѣсто временнаго Правителя (Регента), буде это временный недугъ,—мѣсто Императора, буде нѣтъ надежды на поправленіе его здоровья.

---

[1]) Представитель націи долженъ имѣть соотвѣтствующую званію своему помпу—такъ какъ и титулы, которые сами по себѣ ничего не значатъ, признаются законами, что же будетъ значить императоръ встрѣчающій посланника посреди своихъ слугъ. (Кар. р. П.) [2]) Слѣдственно императоръ не можетъ быть главнымъ начальникомъ войскъ, какъ у меня при § 101. 4. замѣчено? (Кар. р. П.).

108. Въ случаѣ, если бы Наслѣдникъ Императора еще не достигъ 18-ти лѣтняго возраста, тогда мѣсто Правителя Россіи занимаетъ Предсѣдатель Думы Верховной, предсѣдательство же Думы Верховной переходитъ его Намѣстнику. Черезъ каждые 4 года избирается новый Правитель поочередно—въ первый разъ Думою изъ всей Палаты Представителей, во второй Палатою представителей изъ среды Верховной Думы и такъ далѣе до совершеннолѣтія Наслѣдника.

109. Членъ Думы или народный представитель, занимающій мѣсто Правителя Россіи, во все время получаетъ вознагражденіе, ежегодно, равное цѣнности 2,000 фунтовъ чистаго серебра (40,000 рублей серебряныхъ). Временный Правитель пользуется всѣми правами, предоставленными симъ Уставомъ Императору [1]).

110. Если бы болѣзненный припадокъ или кончина Императора случились въ такое время, когда распущено Народное Вѣче, то члены Приказовъ обязаны подъ своею отвѣтственностью созвать немедленно обѣ Палаты или, по крайней мѣрѣ, Верховную Думу.

111. Женщины не наслѣдуютъ Императорской власти и не доставляютъ никому на оную права посредствомъ брака:—общество людей свободныхъ не есть отчина и не можетъ служить... (sic) Императорское званіе учреждено наслѣдственнымъ для удобства, а не потому, чтобы оно было въ самомъ дѣлѣ семейственнымъ достояніемъ. Итакъ, по пресѣченіи мужского поколѣнія, народъ учредитъ видъ правленія или приступитъ къ избранію другого семейства.

NB. Право сіе было превозглашаемо и признано даже тѣми Императорами Россійскими, которые почитали себя источниками всякой власти и, слѣдовательно, не предполагали никакой власти въ народѣ.

112. Кромѣ мирныхъ трактатовъ, отчетовъ, представляемыхъ Народному Вѣчу, о состояніи Россіи, предложенія мѣръ или изданія законовъ, грамотъ Посланникамъ, Чиновникамъ Имперіи и законовъ, утвержденныхъ Народнымъ Вѣчемъ, Императоръ не подписываетъ ни одной бумаги. Всѣ остальныя бумаги, отчеты, предписанія и донесенія подписываютъ Главы Приказовъ, каждый по своей части, а иногда всѣ вмѣстѣ, когда дѣло идетъ о постановленіи для всѣхъ общемъ, или когда они подаютъ свое мнѣніе Вѣчу.

[1]) Почему же императоръ остается въ это время безъ содержанія? (Кар. р. П.)

113. Всѣ гражданскіе Чиновники, Главы Приказовъ, Правитель временный и пр. могутъ быть лишены своихъ должностей, если вслѣдствіе обвиненія Палатою Представителей уличены будутъ Думою въ измѣнѣ, расхищеніи общественной казны или сдѣлали еще какія-либо преступленія и, наконецъ, ежели окажутся неспособными.

114. Всякій Чиновникъ исполнительной власти отвѣчаетъ за каждое свое дѣйствіе; никто не можетъ оправдаться полученнымъ приказаніемъ, ибо въ гражданскомъ быту слѣпое повиновеніе не можетъ быть допущено, и всякій исполнитель противузаконнаго велѣнія [1]) будетъ наказанъ такъ, какъ и подписавшій велѣніе. Императоръ не подлежитъ сужденію, если же самъ Императоръ лично учинитъ какое-либо преступленіе, за которое никто другой не подлежитъ отвѣтственности, то сіе приписывается нравственному недугу Народнымъ Вѣчемъ, которымъ, въ такомъ случаѣ, учреждается Регентство, посредствомъ особаго закона.

ГЛАВА XI.

О внутреннихъ властяхъ и о правительствахъ Державъ.

115. Правительство каждой Державы состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ независимыхъ другъ отъ друга властей, но содѣйствующихъ къ одной цѣли, а именно: правительствующей [2]) исполнительной и судной.

ГЛАВА XII.

О правительствующей власти Державъ.

116. Правительствующая власть каждой Державы поручается правительствующему собранію, состоящему изъ Палатъ Выборныхъ и изъ Думы. Правительственное собраніе созывается въ столичномъ городѣ каждой Державы.

117. Раздѣлъ первый.—О Палатѣ Выборныхъ.

1] Палата выборныхъ составлена изъ членовъ, избранныхъ гражданами на одинъ годъ. Они вступаютъ въ должность въ послѣдній вторникъ ноября [м-ца] и остаются [въ оной] до послѣдняго понедѣльника ноября м-ца слѣдующаго года, въ который они заключаютъ свои засѣданія и расходятся дабы уступить

---

[1]) Въ гражданскомъ еще можно допустить, но въ военномъ слѣпое повиновеніе необходимо. (Кар. р. П.) [2]) Въ р. Т. слово „правительствующій“ всюду замѣнено „законодательный“. Ред.

свое мѣсто новымъ выборнымъ, которые вступаютъ на другой день, т.-е. въ послѣдующій [послѣдній] вторникъ ноября

2] Чтобы быть выборнымъ, должно отвѣтствовать условіямъ въ § 5: жительство въ державѣ, для иностраннаго уроженца, семилѣтнее исправленіе Россійскаго гражданскаго званія, не должно находиться въ подрядахъ общественныхъ на то время [1]).

3] Число выборныхъ опредѣляется [—лено] слѣдующимъ образомъ: каждые 10,000 жителей [обывателей] мужского пола посылаютъ одного выборнаго въ Правительствующее собраніе своей Державы, и такъ число оныхъ выборныхъ будетъ слѣдующее:

I.	Въ Ботническомъ Правительствен. собраніи	45 выборныхъ	VIII.	Въ Украинскомъ	350 выборныхъ
			IX.	„ Заволожск.	245 „
II.	Въ Волховскомъ	181 „	X.	„ Камскомъ	201 „
III.	„ Балтійскомъ	75 „	XI.	„ Низовскомъ	142 „
IV.	„ Западномъ	212 „	XII.	„ Обійскомъ.	49 „
V.	„ Днѣпровском.	260 „	XIII.	„ Ленскомъ	25 „
VI.	„ Черноморск.	345 „	1.	„ Московскомъ	50 „
VII.	„ Кавказскомъ	75 „	2.	Въ Донскомъ	15 „ [2])

4] Каждый годъ въ послѣдній вторникъ Сентября мѣсяца имѣютъ быть сходки гражданъ для избранія выборныхъ и четвертой части членовъ Державной Думы (кромѣ перваго раза, въ который избираются всѣ члены Державныхъ Думъ) подъ предсѣдательствомъ тысяцкаго и его помощниковъ, [которые считаютъ голоса въ пользу тѣхъ, которые находятся въ первыхъ 3-хъ спискахъ]. 4 дня полагаются срокомъ окончательнымъ для выборовъ [3]).

5] При приведеніи въ дѣйство сего Устава тысяцкій утверждаетъ [4]] списокъ назначенныхъ выборныхъ, обнародываетъ

---

[1]) Въ р. Т. такъ: „Выборные должны имѣть по крайней мѣрѣ 21 годъ отъ роду,—состояніе недвижимаго на 2 т. р. сер. или движимаго на 4 т. сер., должны уже 7 лѣтъ сряду пользоваться гражданскими правами *) и во время своего избранія находиться въ избравшемъ ихъ мѣстѣ". [2]) По р. Т. Въ Ботническомъ Закон. Собр.—85, Балтійскомъ—215, Заволжскомъ—145, Западномъ—130, Днѣпровскомъ—280, Бужскомъ—185, Черноморскомъ—80, Охинскомъ—255, Украинскомъ—265, Низовскомъ—155, Камскомъ—250, Кавказскомъ—75, Обійскомъ—50, Ленскомъ—25, Славянской области—50, Донской—15. [3]) Въ р. Т. есть еще §: „Писарь того уѣзда, или того мѣста, въ которомъ происходитъ сходка (см. § 43), записываетъ имена всѣхъ тѣхъ, кого избирали, и сколько кто получилъ голосовъ въ свой пользу, 4 дни полагается окончательнымъ срокомъ для выборовъ". [4]] Зачѣмъ утверждаетъ? Власти такой не нужно ему давать, кажется. И не дѣло же Зак. Соб. разсылать приглашенія (р. Т.).

*) Это мѣсто вызвало слѣдующее замѣчаніе: Слѣдовательно 28 лѣтъ отъ роду, ибо несовершеннолѣтній не пользуется гражданскими правами.

оный, [и] въ продолженіи двухъ недѣль доставляетъ [къ] каждому выборному отъ своего имени позывъ ѣхать въ Державную столицу [занять свое мѣсто]. По приведеніи же сего Устава въ дѣйство [въ совершенный ходъ] тысяцкій обязанъ доставить сей подписанный [и утвержденный] имъ и засвидѣтельствованный списокъ въ продолженіи двухъ недѣль на разсмотрѣніе и разсужденіе Правительствующаго собранія, которое отъ своего уже имени посылаетъ новымъ избраннымъ правительственныя [пригласительныя] грамоты. Правитель и его совѣтъ участвуютъ въ семъ разборѣ и сужденіи вмѣстѣ съ обѣими Палатами.

118. Раздѣлъ второй.—О Державной Думѣ.

1] Дума составлена [составляется] изъ членовъ, избранныхъ на 4 года тѣми же избирателями, какъ и выборные, и на тѣхъ же сходкахъ въ послѣдній вторникъ Сентября мѣсяца: на [въ] первый разъ [годъ] по введеніи сего Устава всѣ члены Державныхъ Думъ изберутся на одной сходкѣ. Впослѣдствіи [въ послѣдующее же время] на ежегодныхъ сходкахъ будетъ избираться только $^1/_4$ Думы [часть оной] для замѣны выбывающей ежегодно $^1/_4$ части членовъ.

2] Члены Думы должны отвѣчать слѣдующимъ условіямъ: имѣть, по крайней мѣрѣ, 30 лѣть возраста, имѣть жительство въ Державѣ, которая ихъ избираетъ на то время, и пользоваться уже 9-ти лѣтнимъ Гражданствомъ въ Россіи, если они не родились русскими, быть непорочными въ поведеніи, имѣть недвижимаго имѣнія, коего цѣна равнялась 750 фунтамъ чистаго серебра или движимаго на 1,500 фунтовъ чистаго серебра (отъ 15,000 до 30,000 сереб. рублей [1]).

3] Число Членовъ Державныхъ Думъ полагается около трети числа выборныхъ, а именно:

I.	Въ Балтійск. Держ.	24	чл. Думы	IX.	Въ Заволож. Держ.	80	чл. Думы
II.	„ Волховск. „	60	„	X.	„ Камской „	67	„
III.	„ Ботническ. „	15	„	XI.	„ Низовск. „	47	„
IV.	„ Западной „	70	„	XII.	„ Обійской „	16	„
V.	„ Днѣпровск. „	86	„	XIII.	„ Ленской „	8	„
VI.	„ Черноморс . „	115	„	1.	„ Области Московской	16	„
VII.	„ Кавказск. „	25	„				
VIII.	„ Украинск. „	115	„	2.	„ Области Донской	5 [2])	„

[1]) Въ р. Т. § такъ: „Члены должны имѣть: 30 лѣтъ возраста, пользоваться 9-ти лѣтнимъ гражданствомъ Россіи, имѣть жительство въ избирающей ихъ державѣ во время сего выбора и недвижимаго имущества на 15 т. р. сер. или движимаго на 30 т.“. [2]) По р. Т. въ Ботнической Держ.—28, Балтійской—71, Заволжской—48, Западной—43, Днѣпровской—93, Буж-

4] Дума по собраніи своемъ немедленно раздѣляется на четыре части, по возможности равныя, изъ коихъ одна ежегодно по жребію выходитъ и замѣняется [замѣщается] новыми выборными [выбранными], такъ что въ продолженіе [—и] 4-хъ лѣтъ вся Дума возобновляется.

119. Раздѣлъ третій.— О внутреннемъ устройствѣ и власти правительствующихъ собраній.

1] Каждый годъ правительствующее собраніе съѣзжается въ столичномъ городѣ Державы въ послѣдній вторникъ Ноября мѣсяца. Второй съѣздъ оного въ Сентябрѣ слѣдующаго года. Продолженіе съѣзда зависитъ отъ большаго или меньшаго занятія Правительствующаго собранія.

2] Каждая палата избираетъ сама своего предсѣдателя и дѣлаетъ постановленія для внутренняго своего управленія. [Предсѣдатель наблюдаетъ за порядкомъ засѣданій, но не имѣетъ голоса. Каждая Палата]. Получивъ отъ тысяцкаго [кихъ] списки выборныхъ [выборовъ] она пересуживаетъ ихъ правильность, посылаетъ пригласительныя грамоты тѣмъ, кои [которые] правильно избраны, уничтожаетъ неправильные выборы и повелѣваетъ приступить къ новымъ выборамъ на сіи [ихъ] мѣста. За каждый день засѣданія члены палаты [Законодат. Собранія] получаютъ вознагражденіе равное 8 золотникамъ чистаго серебра (два рубля серебромъ). [1])

3] Въ обѣихъ Палатахъ выбывшіе члены могутъ быть снова избраны [2]). Если бы вдругъ по необычайной смертности или инымъ какимъ-либо причинамъ выбыло много членовъ, то Палаты имѣютъ право повелѣть приступить въ Уѣздахъ или Повѣтахъ къ пополнительнымъ выборамъ [3]).

ской—61, Черноморской—26, Окинской—85, Украинской—88, Низовской—51, Камской—83, Кавказской—25, Обійской—16, Лепской—8, Славянск. области—16, Донской—5. [1]) Ежели полагать въ годъ 168 засѣданій, то это произведетъ всего на все 2,315,600 р. ассиг. (Р. Т.). [2]) Кандидаты. (Черн. р. П.). [3]) Это мѣсто въ Р. Т. изложено подробнѣе: §67. Въ обѣихъ Палатахъ наличность $^2/_3$ всѣхъ членовъ достаточно, чтобъ дѣлать п о с т а н о в л е н і я. Меньшее противъ $^2/_3$ число членовъ можетъ только повелѣть привести въ исполненіе мѣры понужденія, опредѣленныя противъ тѣхъ, которые не прибыли къ своему мѣсту, и можетъ отсрочивать со дня на день засѣданія до прибытія ихъ. Равнымъ образомъ еслибъ вдругъ по необычайной смертности и т. д. до конца 3-го пункта".

Кромѣ того есть нѣкоторое добавленіе: „Большинство $^2/_3$ голосовъ можетъ въ каждой Палатѣ изгнать недостойнаго члена".

68. Члены, вышедшіе изъ Держ. Думы, могутъ быть опять въ оную вы-

[О власти Державныхъ Законодательныхъ Собраній].

4] Никакой должностной человѣкъ не можетъ, пока онъ будетъ сохранять свою должность, быть членомъ ни той, ни другой Палаты. Право дѣлать предложеніе о постановленіяхъ [о законѣ] принадлежитъ обѣимъ Палатамъ и исполнительной власти Державы (Правителю) съ слѣдующими отличіями [1]). Всякое предложеніе о налогахъ поступаетъ сперва въ Палату выборныхъ. Дума можетъ дѣлать въ ономъ измѣненія, какъ и во всякомъ другомъ предложеніи. Право обвинять общественныхъ чиновниковъ [такъ же] принадлежитъ Палатѣ выборныхъ, право судить ихъ—Думѣ. Осужденные Думою лишаются своего мѣста и судятся потомъ въ присутственныхъ мѣстахъ обыкновеннымъ порядкомъ по обвиненію письменному Державнаго Блюстителя.

5) Засѣданія обѣихъ Палатъ происходятъ при открытыхъ дверяхъ, по предложенію Правителя Палаты должны совѣщаться тайно, равнымъ образомъ, когда въ Палатѣ выборныхъ или въ Думѣ $^1/_3$ наличныхъ членовъ того востребуетъ [2]). Каждая Палата ведетъ дневныя записки своихъ разсужденій и печатаетъ оныя отъ времени до времени, кромѣ того, что онѣ предложатъ [опредѣляютъ] оставить въ тайнѣ. [Мнѣнія членовъ каждой Палаты въ пользу или противъ какого-либо предложенія должны быть записаны въ журналъ по востребованію $^1/_5$ части присут-

---

браны по прошествіи 4-хъ лѣтъ. Члены Палаты выборныхъ могутъ быть опять избранными по прошествіи 2-хъ лѣтъ.

[1]) Дальнѣйшія слова въ Р. Т. выдѣлены въ отдѣльный параграфъ и изложены подробнѣе: „71. Дума одна имѣетъ право судить чиновниковъ, обвиненныхъ Палатою выборныхъ. Никто не можетъ быть объявленъ виновнымъ, какъ только $^2/_3$ голосовъ присутствующихъ. Власть Думы ограничивается тѣмъ, что она объявляетъ подсудимаго виновнымъ и лишаетъ его занимаемаго имъ мѣста, объявляя его неспособнымъ занимать какую-либо должность. Отрѣшенный чиновникъ преслѣдуется Палатою въ присутственныхъ мѣстахъ обыкновеннымъ судебнымъ порядкомъ при присяжныхъ, по письменному обвиненію Державнаго Блюстителя [который лично отвѣтствуетъ, въ случаѣ ежели бы обвиненіе оказалось несправедливымъ] и подвергается наказанію, опредѣленному Закономъ". [2]) Начало этого § въ Р. Т. изложено иначе,—Засѣданія обѣихъ Палатъ происходятъ при открытыхъ дверяхъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда большинство опредѣляетъ, чтобъ разсужденіе не было гласно. Женщинамъ, несовершеннолѣтнимъ всегда возбраняется входъ въ Палаты. Наружные знаки одобренія или охужденія возбраняются зрителямъ.

ствующихъ членовъ]. Ни которая изъ Палатъ не можетъ безъ согласія другой отсрочить своихъ засѣданій болѣе, нежели на 3 дня, ни перенести оныхъ въ другое мѣсто, кромѣ того, въ которомъ засѣдаютъ обѣ Палаты.

6) Ни въ какомъ случаѣ, кромѣ измѣны, преступленія или нарушенія общественнаго порядка, нельзя брать подъ стражу членовъ Правительствующаго собранія ни во время засѣданій, ни на путь ихъ въ державный городъ, ни во время возвращенія изъ онаго. Члены не отвѣчаютъ за обнаруженное ими мнѣніе въ Палатѣ. [Никто нигдѣ не вправѣ тревожить ихъ и требовать отъ нихъ объясненій сказаннаго ими во время ихъ законодательнаго служенія].

7) Каждая Палата имѣетъ право отринуть предложеніе другой Палаты или правителя Державы. Дума однако же обязана судить чиновниковъ, обвиненныхъ [Палатою] выборными. Предложеніе, получившее согласіе обѣихъ Палатъ, идетъ на Утвержденіе Правителя Державы. Подпись Правителя Державы даетъ оному силу закона. Державный Правитель обязанъ возвратить предложеніе въ ту Палату, въ которой оно начало воспріяло, въ продолженіе 10 дней съ своими возраженіями. Въ противномъ случаѣ по прошествіи сего срока предложеніе становится закономъ [1]).

---

[1]) Этотъ параграфъ въ Р. Т. имѣлъ слѣдующую редакцію:

75. Всякое предложеніе, получившее согласіе Думы и выборныхъ, должно быть представлено Правителю Державы, чтобъ получить силу закона. Если Державный Правитель одобряетъ предложеніе, то подписываетъ оное и потому немедленно приступаетъ къ исполненію; если не одобряетъ, то отсылаетъ оное съ своими возраженіями въ ту Палату, въ которую она сначала поступила. Палата записываетъ въ свой журналъ всѣ возраженія, сдѣланныя Державнымъ Предсѣдателемъ, противъ сего предложенія,—и вновь открываетъ объ ономъ разсужденіе. Если послѣ сего вторичнаго сужденія о предложеніи $^2/_3$ членовъ останутся въ пользу предложенія, то оное поступаетъ съ возраженіями Правителя въ другую Палату, которая вновь разсматривается и, если большинствомъ голосовъ одобритъ, то оно уже становится закономъ. Въ подобныхъ случаяхъ члены Палаты должны изъявить свое мнѣніе чрезъ одно выраженіе да или нѣтъ, и въ журналы каждой Палаты записываются имена членовъ подавшихъ голосъ за сіе предложеніе и противъ. Для избѣжанія излишней медленности, если Правитель по прошествіи 10-ти дней [исключая воскресенье] не возвратитъ въ Палаты представленнаго сего сужденію предложенія, то оное получаетъ силу закона, какъ бы было то утверждено. Если же Законодательное Собраніе между тѣмъ отсрочило свои засѣданія, тогда предложеніе не становится закономъ".

8) Если Правитель сдѣлалъ возраженіе противъ предложенія, то происходитъ въ Палатахъ вторичное объ ономъ разсужденіе; какъ въ Народномъ Вѣчѣ $^2/_3$ голосовъ рѣшатъ. Всякое приказаніе, рѣшеніе и проч., требующее содѣйствія обѣихъ Палатъ (исключая разсужденій объ отсрочкѣ засѣданій), должно быть представлено Правителю и имъ утверждено. Вообще, правительственныя собранія руководствуются правилами, изложенными для Народнаго Вѣча.

9) Правительственное собраніе каждой Державы имѣетъ право: 1) Дѣлать постановленія, касающіяся до внутренняго управленія Державъ [ы]. 2. Дѣлать новое раздѣленіе края, болѣе сообразное съ нуждами и средствами жителей. 3. Установлять, въ какихъ городахъ или мѣстечкахъ будетъ происходить выборъ народныхъ представителей, и какимъ образомъ сей выборъ долженъ происходить. 4. Дѣлать всякія постановленія, сообразныя съ симъ Уставомъ и съ постановленіями, онымъ не отмѣненными. 5. Учреждать [постановлять прямые] налоги для собственнаго управленія Державъ и составлять казну.

Прим. I. Частные налоги для собственнаго управленія каждой Державы и потребностей оной, какъ-то: дорогъ, каналовъ, строеній, издержекъ на правительственное собраніе, оплату чиновниковъ исполнительной власти, на судебную часть и прочее, зависятъ отъ власти Правительственнаго собранія каждой Державы.

Прим. II. Общіе налоги для содержанія войска сухопутнаго и морскаго, крѣпостей, почтъ, связей съ иностранными государствами, вознагражденіе членовъ Народнаго Вѣча, платы Верховныхъ Чиновниковъ, проложеніе сообщеній, превозмогающихъ мѣстныя средства, однимъ словомъ, для всѣхъ нуждъ и потребностей всей общины Россійской, назначаются Народнымъ Вѣчемъ.

6. Дѣлать всякаго рода общественныя заведенія, учебныя учрежденія, школы и прочее. 7. Содержать и приводить въ порядокъ сообщенія. 8. Правительствующее собраніе имѣетъ право просить Народное Вѣче о созывѣ Народнаго собранія для измѣненія конституціоннаго Устава.

10) Правительственныя собранія не могутъ имѣть мѣста въ городахъ, занятыхъ непріятелемъ или возмутившихся. Если Правительственное собраніе останется въ таковомъ мѣстѣ, то дѣйствія оного противозаконны и теряютъ свою силу. Равнымъ образомъ всякій сановникъ Имперіи, безъ исключенія, находящійся во вла-

сти непріятеля, теряетъ во время своей неволи и пока не возвратится всю власть и права, коими онъ облеченъ. Никакая конституціонная, законодательная, судебная, ни исполнительная власть не можетъ существовать въ краю, занятомъ непріятелемъ.

[78. Никакая Держава не имѣетъ права: 1] заключить какой-либо союзъ, договоръ или трактаты не только съ иностранными Государствами, но даже и съ другою Державою Росс. союза. 2] Заключать миръ или объявлять войну. 3] Чеканить монету. 4] Раздавать титла дворянства и учреждать знаки отличія. 5] Налагать подати на ввозъ товаровъ безъ согласія и позволенія Народнаго Вѣча. 6] Содержать въ мирное время войско или вооруженныхъ кораблей безъ позволенія Верховнаго Народнаго Вѣча. 7] Начинать войну и непріязненныя дѣйствія, развѣ въ случаѣ непріятельскаго нашествія и когда опасность такъ близка, что медленіе не можетъ быть допущено. 8] Отправлять пословъ и депутацій съ иностранными государствами, подъ какимъ бы то предлогомъ ни было и входить въ какіе бы то ни было сношенія съ иностранными правителями.

79. Каждая Держава должна оказывать совершенное довѣріе и уваженіе къ общимъ постановленіямъ и опредѣленіямъ другой Державы.—Пользующійся званіемъ Гражданина въ одной Державѣ, долженъ быть признанъ Гражданиномъ и во всѣхъ прочихъ. Евреи могутъ пользоваться правами гражданъ, въ мѣстахъ, нынѣ ими заселенныхъ, но свобода имъ селиться въ другихъ мѣстахъ будетъ зависить отъ особыхъ постановленій Верховнаго Народ. Вѣча.

80. Каждая Держава обязана по требованію суда выдать исполнительной власти другой Державы тѣхъ, которые скрываются отъ судей своихъ, или отъ слѣдующаго его наказанія].

ГЛАВА XIII.

О исполнительной власти Державъ.

120. Исполнительная власть каждой Державы поручена Державному Правителю, его Намѣстнику и Совѣту. Условія, чтобы быть Правителемъ, суть слѣдующія:

1) 30 лѣтъ возраста для Иностранца [1]), получившаго право гражданства, девяти-лѣтнее пользованіе онымъ, жительство въ

[1]) Въ р. Т. § такъ: „30 лѣт. возраста, 9-лѣтнее гражданство въ Россіи и жительство въ Державѣ, въ которой назначается Правителемъ, недвижимаго имѣнія на 30000 р. сер. или движимаго на 60 т.“

той Державѣ, недвижимое имѣніе, равное цѣнѣ 1,500 фунтовъ чистаго серебра, или движимое, равное цѣнѣ 3,000 фунтовъ чистаго серебра (30,000 или 60,000 серебр. рублей.

121. Черезъ каждые 3 года Народное [Верховное] Вѣче избираетъ Правителей [Державъ] изъ списковъ кандидатовъ на сіе званіе, доставленныхъ въ оное Правительствующими собраніями. Сей выборъ производится обѣими соединенными вмѣстѣ Палатами Народнаго Вѣча и утверждается Императоромъ.

122. Права и занятія Правителя суть слѣдующія: Правители Державъ имѣютъ надзоръ за находящимися въ Державѣ чиновниками министерствъ.

1) Подтверждать законы, предполагаемые Правительствующимъ собраніемъ, или принуждать оное ко вторичному разсужденію объ оныхъ, имѣетъ право предлагать законы на разсмотрѣніе обѣихъ Палатъ [1]).

2) Отсрочивать засѣданіе обѣихъ Палатъ на то время, на которое онѣ того желаютъ; въ случаѣ же, если бы онѣ не были въ томъ между собой согласны, онъ имѣетъ право, чтобы согласить ихъ, отсрочить засѣданія до того времени, которое ему покажется приличнымъ [2]).

3) Не можетъ однако же, хотя бы и въ нѣсколько пріемовъ, отсрочить засѣданія Правительствующаго собранія болѣе, нежели на 90 [20] дней сряду.

4) Закрываетъ ежегодно засѣданія Палаты выборныхъ и распускаетъ членовъ оной наканунѣ послѣдняго вторника ноября мѣсяца.

5) Въ случаѣ заразительной болѣзни или какой-нибудь другой опасности, угрожающей жизни Членовъ Правительствующаго собранія, онъ можетъ [имѣетъ право] созвать оное въ другомъ какомъ-либо городѣ или мѣстѣ той Державы.

6) Онъ начальствуетъ надъ земскимъ войскомъ своей Державы [3]), не можетъ однако же безъ согласія Правительству-

---

[1]) Въ р. Т. § такъ: 1. Онъ вмѣстѣ съ Совѣтомъ своимъ разбираетъ присылаемые отъ тысяцкихъ списки вновь назначенныхъ выборныхъ членовъ Думы и посылаетъ пригласительныя грамоты тѣмъ, которые избраны. [2]) Въ р. Т. § такъ: Отсрочиваетъ засѣданія Зак. Соб. на то время, на которое обѣ Палаты того пожелаютъ. Въ случаѣ же если бы онѣ въ этомъ не согласились, то онъ имѣетъ право оныя отсрочить до того времени, которое онъ назначилъ, чтобъ согласить ихъ". [3]) Дальше въ р. Т. § такъ: „...даетъ приказанія войскамъ и военнымъ судамъ, находящимся въ предѣлахъ Державы. Въ случаѣ нападенія созываетъ и вооружаетъ жителей. Не можетъ однако же безъ позволенія Закон. Собранія высылать войска за предѣлы Державы".

,ющаго собранія высылать оное изъ предѣловъ Державы. Не можетъ однако же, даже въ случаѣ возмущенія, велѣть земскому войску дѣйствовать противъ жителей, пока Правительствующее собраніе не издастъ закона о военномъ положеніи Державы.

7) Назначаетъ по представленію своего совѣта Державнаго Блюстителя законовъ Судей Державныхъ и другихъ чиновниковъ изъ числа особъ, нанесенныхъ, на 1 спискѣ [1]).

8) Получаетъ ежегодное вознагражденіе, равное цѣнѣ 500 фунтовъ чистаго серебра (10.000 рублей серебромъ) [5 т. р. сер.] [2]).

123. Правитель по окончаніи своего служенія можетъ быть назначенъ на то же мѣсто вторично только по прошествіи четырехъ лѣтъ. Сіе правило относится также до Намѣстника его и Совѣтниковъ.

124. Въ послѣдній вторникъ ноября мѣсяца каждые три года обѣ Палаты собираются въ комнату и приступаютъ вмѣстѣ къ выбору посредствомъ баллотировки Намѣстника [Правителя] и Совѣтниковъ. Выборъ производится $^2/_3$ голосовъ всѣхъ присутствующихъ членовъ.

125. Чтобы быть Намѣстникомъ Державнымъ и Совѣтникомъ тѣ же условія нужны, что и для Правителя.

126. Число Совѣтниковъ для каждой Державы слѣдующее [3]):

1) Для Державъ:		2) Для Державъ:	
Волховской	по девяти.	Балтійской	по семи.
Западной		Кавказской	
Днѣпровской		Низовской	
Черноморской		Для Державъ:	
Украинской		Ботнической	по пяти.
Заволжской		Обійской	
Камской		Ленской	

4) Для областей: Московской, Донской по пяти.

127. Изъ 9-ти—5, изъ 7-ми—4, изъ 5—3 должно находиться всегда на лицо.

---

[1]) Въ р. Т. § такъ: „Назначаетъ по представленію своего совѣта: 1) Державнаго Блюстителя; 2) Державнаго стряпчаго. 3) Судей и другихъ чиновниковъ, изъ числа особъ, отмѣченныхъ въ 3-ьемъ спискѣ". [2]) Въ р. Т. есть еще одинъ пунктъ, а именно: „Имѣетъ право прошать кромѣ тѣхъ, которыхъ осудила сама Дума". [3]) Въ р. Т. § такъ: „Для державъ Днѣпровской, Окинской, Украинской, Камской по 9; Балтійской—7; Ботнической, Заволжской, Западной, Бугской, Черноморской, Низовской, Кавказской, Обійской и Ленской—также, для областей Славянской и Донской—по 5.

128. Постановленія и мнѣнія Совѣта вписываются въ особую книгу и подписываются присутствующими Членами. Обѣ Палаты имѣютъ право требовать къ себѣ книгу сію для разсмотрѣнія, когда только сіе покажется онымъ полезно [нужнымъ] [2]).

129. Если Членъ Совѣта не согласенъ съ мнѣніемъ большинства, то имѣетъ право требовать, чтобы мнѣніе его было записано [особо и все] и сполна. Совѣтъ участвуетъ во всѣхъ мѣрахъ и постановленіяхъ Правителя.

130. Въ случаѣ равенства голосовъ мнѣніе Правителя рѣшитъ. Совѣтники за каждое засѣданіе во все время съѣздовъ Правительствующаго Собранія получаютъ то же вознагражденіе, что выборные и члены Думы.

131. Члены Совѣта выбываютъ по третямъ ежегодно и замѣщаются [равно], какъ и выбывшіе по другимъ причинамъ, какъ сказано въ № § 118 [85].

132. Намѣстникъ Правителя имѣетъ слѣдующія права:

1) Въ продолженіе временнаго отсутствія Правителя предсѣдательствуетъ въ Совѣтѣ, но не имѣетъ голоса, и такъ [что] Совѣтъ имѣетъ всю исполнительную власть въ отсутствіи Правителя.

2) Если же мѣсто Правителя сдѣлалось праздным его смертью, болѣзнью или по другой какой-либо причинѣ, то Намѣстникъ занимаетъ его мѣсто совершенно и вступаетъ въ его права [1]).

3) Получаетъ вознагражденіе ежегодное, равное цѣнѣ 150 фунтовъ чистаго серебра (5,000 рублей серебромъ) [1.500 р. сер.].

133. 1) Державный Дьякъ. 2) Державный Казначей. 3) Державный Собиратель пошлинъ. Всѣ три избираются каждые три года обѣими соединенными въ одну комнату Палатами.

134. Правитель, Намѣстникъ [его], Блюститель, Дьякъ, Казначей и всѣ гражданскіе чиновники могутъ быть лишены своихъ званій [мѣстъ], если въ слѣдствіи обвиненія Палатою выборныхъ [они] будутъ уличены Думою и осуждены за измѣну, расхищеніе общественныхъ денегъ, другія какія-либо преступленія или порочное поведеніе.

---

[1]) Какая цѣль? [р. Т.]. [2]) Въ р. Т. окончаніе § такъ: „занимаетъ оное и пользуется всею его властію".

СУДНАЯ ВЛАСТЬ.

Предѣлы оной.

Никакой судья и никакое судилище не имѣетъ права толковать Законъ, ни рѣшать случаи, имъ непредвидѣнные—однимъ словомъ не можетъ присвоить себѣ Законодательной власти. Исполнительная власть, надзирательная или полицейская, хозяйственная или административная отдѣлены также отъ судной. Равнымъ образомъ судилище или судья не долженъ никого обвинять, но дѣйствуетъ только въ слѣдствіи жалобы или обвиненія. Всякое судилище или судья, преступившій сіи предѣлы, подвергается взысканію. Съ другой стороны уставъ сей не признавалъ такъ называемаго Полицейскаго Суда за малые проступки и предоставлялъ полиціи, Уѣзднымъ, Городовымъ и волостнымъ правленіямъ только право задерживать виновныхъ и предавать ихъ суду, отъ котораго уже зависѣли также и исправительныя наказанія. Каждая область составляла въ судебномъ отношеніи отдѣльное цѣлое, подраздѣленное на Присуды, равныя нынѣшнимъ губерніямъ.

Внутреннее образованіе судной власти и степени оной.

Въ каждомъ уѣздѣ полагались Совѣстные Судьи, въ областяхъ Областные, а въ столичномъ округѣ Верховные.

Объ Совѣстныхъ Судьяхъ. Въ каждомъ уѣздѣ на каждыя 4000 душъ мужескаго пола полагается одинъ Совѣстной Судья, который назначается обыкновенными избирателями и остается въ своемъ званіи, буде окажется непорочнымъ, до 70-ти лѣтняго возраста. Совѣстный Судья можетъ быть избранъ изъ всякаго званія, лишь бы онъ былъ въ совершенныхъ лѣтахъ, пользовался довѣріемъ жителей, имѣлъ постоянное пребываніе въ уѣздѣ, не находился въ другой какой-либо службѣ и владѣлъ бы движимымъ или недвижимымъ имѣніемъ не менѣе 2000 серебряныхъ рублей, полагая умѣренную собственность трудомъ, промышленностью и бережливостью пріобрѣтенную, вѣрнѣйшимъ залогомъ честности и безкорыстія Судьи.

Мѣстопребываніе ихъ. Совѣстной Судья по избраніи своемъ не перемѣняетъ своего жительства и не обязанъ жить въ уѣздномъ городѣ. Онъ обязанъ только объявить по уѣзду,

что онъ имѣетъ свое пребываніе въ такомъ-то мѣстѣ и кромѣ необыкновенныхъ случаевъ принимаетъ жалобы по такимъ-то днямъ въ недѣлю и въ такіе-то часы. Объявленіе сіе выставляется на площадяхъ уѣзднаго города и значительнѣйшихъ мѣстахъ уѣзда. Всѣ Совѣтные Судьи равны между собою и власть каждаго равномѣрно простирается на весь уѣздъ. Всякой съ своей жалобой имѣетъ право итти къ тому изъ нихъ, къ которому имѣетъ болѣе довѣренности, но дѣло, поступившее къ одному изъ нихъ, не можетъ уже быть передано другому и никто изъ нихъ не имѣетъ пересуда надъ рѣшеніемъ другаго.

Совѣстные Судьи не пользуются отъ жителей ни столомъ, ни подводами, ни деньгами и подвергаются за нарушеніе сего лишенію своего мѣста. Каждый Совѣстный Судья назначаетъ себѣ письмоводителя, за котораго онъ отвѣчаетъ. Никто въ уѣздѣ не можетъ быть взятъ подъ стражу безъ предписанія Совѣстнаго Судьи, кромѣ въ случаѣ буйства или насилія. Чиновники Благочинія, захвативъ буйныхъ, испрашиваютъ у Совѣстнаго Судьи предписанія о содержаніи ихъ подъ стражею, что Совѣстный Судья обязанъ немедленно исполнить. Совѣстной Судья судитъ гласно и явно при открытыхъ дверяхъ; посторонніе могутъ приходить во время его расправы. Судъ его словесной, сколько возможно. Онъ имѣетъ право требовать явки свидѣтелей, которые обязаны повиноваться его позывамъ. Буде тяжущіяся стороны довольны его рѣшеніемъ, то оное становится окончательнымъ. Никакое третье лицо не вправѣ опровергать оное. Никакая должность несовмѣстна съ званіемъ Совѣстнаго Судьи. Онъ можетъ однакожъ быть избранъ въ представители и тогда по возвращеніи своемъ вступаетъ опять въ прежнюю должность. Совѣстной Судья, отлучившійся болѣе нежели на годъ по своимъ дѣламъ, теряетъ свое мѣсто.

Каждые три мѣсяца въ уѣздномъ городѣ и въ главнѣйшихъ мѣстечкахъ уѣзда происходятъ Съѣзды Совѣстныхъ Судей, въ которые поступаютъ апелляціи на частныя рѣшенія Сов. Судей. Присутствіе 5-ти Сов. Судей по крайней мѣрѣ необходимо для законности съѣзда. Сов. Судья, на рѣшеніе котораго приносятъ жалобу, не имѣетъ по сему дѣлу голоса, но долженъ только изложить причины, на которыхъ онъ основалъ свое рѣшеніе. Уголовныя дѣла не поступаютъ на сужденіе сихъ съѣздовъ. Сов. Судьи и съѣздъ имѣютъ право осудить на трехъ дневное заключеніе и на пеню, не превышающую цѣну трехъ

рабочихъ дней, безъ присяжныхъ. Съѣзды сіи объявляются за двѣ недѣли впередъ и происходятъ съ торжественностью. На оныхъ присутствуютъ (Тысяцкой) Исправникъ или его помощникъ, Уѣздный Блюститель, Прокуроръ, Уѣздной Докладчикъ, (стряпчій казенныхъ дѣлъ), присяжные адвокаты или стряпчіе и свидѣтели. Жители безъ различія пола имѣютъ право посѣщать ихъ. Протоколы и дѣйствія съѣзда предаются тисненію и всякой пользуется правомъ писать свои замѣчанія о правильности сужденій.

Вспомогательныя Учрежденія.

Присяжные. Составленіе списка ихъ въ каждомъ уѣздѣ поручается Тысяцкому (Исправнику) и его помощникамъ. Оный распредѣляется по сотнямъ домовъ, дабы при каждомъ вытребованіи ихъ всѣ сотни по очереди участвовали въ томъ и сія тягость уравнивалась бы между жителями. Дѣла Уголовныя и Дѣла Гражданскія (есть ли оныя не основаны единственно на актахъ) происходятъ съ присяжными.

Присяжные суть двухъ родовъ: Предварительные и Окончательные. Первые разсматриваютъ въ уголовномъ дѣлѣ одно обвиненіе, а въ гражданскомъ одну жалобу; они большинствомъ голосовъ отвергаютъ обвиненія нелѣпыя и тяжбы пустыя или даютъ ходъ дѣлу. Вторые рѣшаютъ дѣло по прекращеніи всего пренія и рѣшеніе ихъ должно быть единодушно.

Стряпчіе или адвокаты. Въ каждомъ уѣздномъ городѣ въ областныхъ и въ столицѣ полагается особое сословіе адвокатовъ, въ которые поступаютъ люди, получившіе въ Университетахъ атестаты въ томъ, что они имѣютъ надлежащія свѣдѣнія въ юридическихъ и словесныхъ наукахъ. Они обязаны находиться при съѣздахъ Сов. Судей, въ собраніяхъ областныхъ и Верховныхъ судей и за извѣстную плату излагаютъ дѣла вмѣсто тяжущихся, обвиняющихъ или обвиненныхъ.

Адвокаты имѣютъ право исключить изъ своего сословія того, кто бы содѣлался онаго не достойнымъ.

Адвокаты находятся въ вѣденіи у Блюстителей уѣздныхъ, областныхъ и верховныхъ. (Блюститель соединяетъ въ себѣ должность Прокурорскую и должность стряпчаго уголовныхъ дѣлъ). Блюститель есть истецъ по дѣламъ Правительства. Онъ обвиняетъ въ уголовныхъ дѣлахъ отъ лица Правительства и отъ частныхъ лицъ, но безъ возмездія.

Кромѣ сего полагались еще Докладчики въ уѣздахъ, областяхъ и столицѣ (стряпчіе казенныхъ дѣлъ).

Докладчикъ есть ответчикъ Правительства въ случаѣ частныхъ претензій, онъ же въ случаѣ еслибъ кто обвиненный не имѣлъ адвоката, обязанъ взять его защиту, но безъ возмездія яко чиновникъ Правительства.

Объ областныхъ Судьяхъ и Уголовномъ Судѣ.

Въ каждой области полагается столько областныхъ судей, сколько присудовъ (губерній) въ оной находится. Сіи областные судьи избираютъ себѣ помощниковъ изъ числа Сов. Судей, находящихся въ областномъ городѣ (которые замѣняютъ ихъ въ случаѣ болѣзни) и назначаютъ себѣ письмоводителей, отвѣчая за дѣйствія тѣхъ и другихъ. Областные Судьи избираются Областными Палатами изъ списка особъ, имѣющихъ движимаго или недвижимаго имѣнія цѣною не менѣе 15000 серебряныхъ рублей. Они получаютъ ежегодное вознагражденіе равное 3000 серебр. рублей и остаются въ семъ званіи до 70-ти лѣтъ, буде окажутся непорочными. Между Областными Судьями происходитъ ежегодно новое распредѣленіе присудовъ, съ тѣмъ, чтобы каждый по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ объѣхалъ всю свою область. Каждые шесть мѣсяцевъ Областные Судьи объѣзжаютъ свой присудъ и въ каждомъ уѣздномъ городѣ держатъ свои засѣданія, которыхъ открытіе обнародывается за двѣ недѣли и Присяжные приглашаются.

На сихъ Уѣздныхъ Засѣданіяхъ собираются Сов. Судьи того же уѣзда и подъ предсѣдательствомъ Областнаго Судьи рѣшатъ уголовныя дѣла.

Слѣдствіе не производится отдѣльно отъ суда, но всѣ сопричастные къ дѣлу должны быть явлены и предстать лично. Уѣздное засѣданіе происходитъ торжественно (какъ съѣздъ Сов. Судей). Право обвинять предоставлено всякому, въ особенности по Блюстителямъ. Судъ происходитъ слѣдующимъ порядкомъ: свидѣтелей одной стороны допрашиваютъ Судьи, Блюститель, Присяжные, Адвокатъ противной стороны и наконецъ съ дозволенія и подъ надзоромъ судей и постороннія лица. Потомъ то же происходитъ съ свидѣтелями противной стороны.—Законъ опредѣлитъ судныя пошлины на издержки, которыя влечетъ за собою явка свидѣтелей и ихъ содержаніе.

Послѣ сего охранныя тюрьмы должны быть очищены,

оправданные отпущены, а виновные переведены въ Исправительныя темницы. Надзоръ за тюрьмами принадлежитъ Обл. Судьямъ. Производство уѣзныхъ засѣданій печатается въ общенародное извѣстіе.—Дѣло Гражданское или Уголовное, происходившее съ присяжными, уже окончательно рѣшено и нѣтъ на него апелляціи, ни пересуда. Дѣло обсужденное не можетъ быть вторично въ судѣ, кромѣ того случая, когда одна сторона представитъ новые документы, или откроются обстоятельства, дотолѣ неизвѣстныя. Въ таковомъ случаѣ дѣло почитается уже новымъ.—Областное Судилище принимаетъ апелляціи на уѣздныя засѣданіи, въ томъ только случаѣ, когда въ слѣдствіе приговора Окончательныхъ Присяжныхъ судьи не тотъ примѣнили законъ къ дѣлу, который слѣдовало.

Всѣ затрудненія въ примѣненіи законовъ поступаютъ въ Обл. Судилище. Никакое Судное дѣло не выходитъ изъ предѣловъ области и виновные наказуются въ предѣлахъ оной и не высылаются изъ оной.

Обл. Судьи кромѣ того на общихъ собраніяхъ своихъ въ областномъ городѣ судятъ областныхъ чиновниковъ.

Обл. Судилище судитъ при открытыхъ дверяхъ и журналы онаго предаются тисненію.

Всякой житель, который полагаетъ, что онъ неправильно заключенъ Сов. Судьями или лицами, не имѣющими права его заключать, или что съ нимъ безчеловѣчно поступаютъ въ темницѣ, имѣетъ право просить о томъ Обл. Судей, которые обязаны немедленно его истребовать къ себѣ, есть ли жалоба имъ покажется законною, и удостовѣриться въ томъ. Право просить защиты Обл. Судей предоставляется также роднымъ, знакомымъ заключеннаго и наконецъ свидѣтелямъ насильственнаго или беззаконнаго поступка.

О Верховныхъ Судьяхъ и Верховномъ Судилище.

Народное Вѣче избираетъ 5 или 7 Верховныхъ Судей, которые пребываютъ въ семъ званіи до 70 лѣтъ, если окажутся непорочными. Они избираются изъ списка лицъ, имѣющихъ не менѣе 15000 рублей серебренныхъ имѣній. Они получаютъ ежегоднаго вознагражденія 10000 рублей серебромъ. Они избираютъ себѣ предсѣдателя, который въ общемъ собраніи ихъ имѣетъ голосъ только при равномъ раздѣленіи оныхъ, но назначаетъ вопросы и смотритъ за порядокомъ разсужденія и соблюде-

ніемъ предписанныхъ формъ. Каждый годъ они избираютъ новаго Предсѣдателя. Они назначаютъ себѣ также помощниковъ и письмоводителей, какъ Обл. Судьи. В. Судьи въ столичномъ округѣ исполняютъ туже должность, что Обл. Судьи въ своихъ областяхъ.

Особенныя занятія Верховнаго Судилища.

Верховное Судилище судитъ Верховныхъ чиновниковъ, лишенныхъ званія Верховною Думою. Его сужденія гласны на подобіе Совѣта съѣздовъ, уѣздныхъ засѣданій и областныхъ судилищъ и происходятъ съ присяжными. Журналы онаго печатаются. Всѣ дѣла, въ коихъ тяжущіеся основываются на какомъ-либо мирномъ трактатѣ и на договорѣ, или жалуются на нарушеніе права лицъ, принадлежатъ единственно Верховному Судилищу.

Получа донесенія отъ всѣхъ Областныхъ Судилищъ и отчеты въ дѣйствіяхъ ихъ В. Судилище дѣлаетъ замѣчанія тѣмъ, которыя даютъ произвольныя толкованія закону, или превращаютъ смыслъ онаго. Въ случаѣ неясности или противурѣчія законовъ В. Судилище доноситъ о томъ Вѣчю.

Каждыя четырехъ лѣтія В. Судилище обязано представить Императору и обѣимъ Палатамъ систематическій отчетъ всѣхъ законовъ и постановленій, вышедшихъ въ продолженіи этого времени, съ примѣчаніями о тѣхъ, которые кажутся излишними, темными или противными сему уставу.

О Надзорѣ за Судною Властью.

На частныя дѣйствія Сов. Судей жители приносятъ жалобы въ съѣзды Сов. Судьямъ, Обл. Судей, Обл. Правителю и, наконецъ, Областнымъ Палатамъ. Всякій Судья за личное дѣйствіе обвиняется въ Уѣздномъ Засѣданіи. Судья, уличенный въ лихоимствѣ, подвергается гораздо большему наказанію, нежели тотъ, кто его подкупилъ, за нарушеніе общественной довѣренности.

Областныя Палаты, если не имѣютъ положительныхъ и явныхъ уликъ въ виновности Сов. Судьи, но только нравственное убѣжденіе въ его неправосудіи по общему негодованію уѣзда противу него, большинствомъ голосовъ увольняютъ его отъ сего званія. Въ случаѣ же явныхъ доказательствъ отрѣшаютъ его и предаютъ сужденію Обл. Судей. Жалобы на Обл. Судью подаются въ Обл. Судилище, Обл. Правителю, Обл. Палатамъ, Верховному Судилищу и, наконецъ Палатѣ Представителей.

Жалобы на В. Судью подаются въ В. Судилище, Министрамъ и Палатѣ Представителей. Ихъ судитъ Дума Верховная. Когда же

они лишены своего званія, то поступаютъ на судъ Столичнаго Уѣзднаго Засѣданія. Заключеніе купчихъ, закладныхъ и всякаго рода крѣпостныхъ актовъ ввѣряется нотаріусамъ.

О ИЗМѢНЕНІЯХЪ УСТАВА.

Еслибъ нашлась необходимость измѣнить, усовершенствовать или вовсе отмѣнить сей Уставъ, то Народное Вѣче объявляетъ сіе посредствомъ обыкновеннаго закона и созываетъ въ столицѣ или въ другомъ въ какомъ-либо городѣ на сей предметъ Народный Соборъ. Члены онаго должны быть равны числомъ членамъ Народнаго Вѣча и назначаются тѣми же избирателями. Народный Соборъ не имѣетъ никакой власти и долженъ только заниматься порученною ему работаю. Разсужденія его происходятъ гласно и печатаются. Все рѣшится въ ономъ $^2/_3$ голосовъ. Шесть мѣсяцевъ опредѣляются для приведенія къ окончанію его порученія. По окончаніи онаго Народный Соборъ распускается и Предсѣдатель онаго доноситъ о томъ Вѣчю, препровождая при томъ проектъ Собора, который немедленно печатается. Послѣ того другой законъ назначаетъ Областные Соборы для обсужденій, измѣненія или отверженія проекта Устава сочиненнаго Народнымъ Соборомъ. Каждая область назначаетъ въ Соборъ свое двойное число депутатовъ противу того, которое она имѣла въ Народномъ Соборѣ.—Областные Соборы созываются всѣ въ одинъ и тотъ же день. Имъ назначается срокъ, къ которому они должны рѣшительно принять или отвергнуть предлагаемый имъ Уставъ, и они должны разойтись всѣ въ одинъ и тотъ же день. Они не имѣютъ уже права дѣлать новыя соображенія, но должны только принять или отвергнуть проектъ Народнаго Собора. Для сего нужны $^2/_3$ голосовъ въ каждомъ Областномъ Соборѣ. Такъ какъ народонаселеніе областей весьма не равно, то для принятія или отверженія Новаго Устава считаются не Соборы, но $^2/_3$ голосовъ наличныхъ членовъ засѣдавшихъ въ оныхъ. Послѣ того Новый Уставъ приводится уже въ исполненіе, или остается старый.

КРИТИКА НА ПРОЕКТЪ КОНСТИТУЦІИ Н. МУРАВЬЕВА.

Нижней палатѣ предоставляется право обвинять министровъ, но верхняя должна разсматривать сіе обвиненіе, и въ случаѣ осужденія она одна имѣетъ право отрешить и отдать подъ судъ чиновниковъ высшихъ государственныхъ должностей. Предложеніе законовъ нисшею палатою поступаетъ на разсмотрѣніе въ высшую. Во время отсутствія депутатовъ должно оставаться для (не разобрано) по 3 депутата верхней палаты изъ каждой державы.

Раздѣленіе сихъ палатъ показываетъ преимущество одной передъ другою—одной позволяется думать, представлять и даже требовать, другой вручается обязанности разсматривать основательность требованій и предложеній, — въ случаѣ обвиненія министровъ нисшею палатою, въ верхней должны разсматривать справедливость обвиненія; слѣдовательно симъ предполагается что члены верьхней палаты, должны имѣть болѣе свеленій въ государственныхъ дѣлахъ, дабы могли судить поступки человѣка, исполняющаго столь важную государственную должность, какъ министръ, а сіе доказываетъ, что члены верхней палаты должны быть избраны изъ людей, извѣстныхъ по уму, опытности въ государственныхъ должностяхъ и любви къ отечеству.

Кажется ничего нѣтъ основательнѣе и справедливѣе, какъ для сужденія обвиняемаго избирать судей изъ людей равнаго съ нимъ состоянія;—съ уничтоженіемъ различія классовъ людей, всѣ граждане сдѣлавшись равными, получатъ одинаковое право быть вмѣщенными въ каждую палату [лишь бы состояніе то позволяло]—учрежденіе верхней палаты показываетъ, что занимающіе высшія государственныя должности, въ случаѣ обвиненія должны судиться членами оной палаты, чѣмъ предполагается сохранить равенство, между обвиняемымъ таковыми чиновникомъ и его судіями, т.-е. членами высшей палаты, не только по названію, но по уму и опытности въ государственныхъ должностяхъ;—сіе доводы ясно показываютъ важность высшей палаты. По симъ придчинамъ предполагаютъ изъ гражданъ избирать отдѣльно двѣ палаты; но какъ выборъ членовъ въ обѣ палаты предоставленъ обществомъ на державныхъ сходкахъ, то предлежитъ вопросъ, какъ убѣдить гражданъ, чтобы они справедливо оценя достоинства человѣка, предназначили его по способностямъ засѣдать въ той или другой палатѣ,—какъ пре-

дупредить, чтобы купецъ или мужикъ съ большимъ богатствомъ не вошелъ въ сонмъ верховныхъ судей, тогда какъ умнѣйшему, опытнѣйшему и посѣдевшему въ государственныхъ дѣлахъ человѣку дверь въ палату останется закрытою (потому только, что онъ не имѣетъ достаточнаго для сего капитала). Тогда и подрядчику возможно будетъ судить министра, не постигая истинъ правленія;—какъ предупредить, чтобы на выборахъ по пристрастію не исключили изъ членовъ высшей палаты человѣка достойнаго и не вмѣстили бы невежу.—Конечно никто не можетъ доказать, чтобъ мужикъ не былъ способенъ разсуждать, но многіе ли изъ нихъ могутъ занять мѣсто столь важное, и что послѣдуетъ изъ верхней палаты, есть ли въ оной половина членовъ будетъ собрана изъ людей только богатыхъ, а не такихъ, которые своимъ умомъ, добродѣтелями, опытностью и любовью къ отечеству должны представить собою римскій сенатъ во времена Пирра.—Сравненіе гражданъ дастъ одинаковое право на засѣданіе въ обѣихъ палатахъ, и есть ли въ члены высшей палаты не выбирать по сказаннымъ достоинствамъ, тогда въ чемъ будетъ разность между двухъ палатъ, по существу столь различныхъ; въ такомъ случаѣ оной не будетъ, и не должно давать преимущества членамъ одной судить другую; для чего предоставлять разсматривать одной здравость сужденія другой, когда члены ихъ равны, и быть можетъ еще глупѣйшему достанется судить благоразумнаго. Въ такомъ случаѣ нѣтъ надобности въ существованіи двухъ палатъ (ибо переносомъ дѣлъ въ верхнію только увеличится продолжительность хода дѣлъ). Тогда всѣ сужденія могутъ производиться въ одной палатѣ.

Всякая сила для равновѣсія требуетъ противувѣсія; посему существованіе одной палаты было бы неудобно, и потому предполагаютъ противуположить низшей палатѣ высшую,—которая хладнокровно и основательно должна разсматривать иногда пылкія и не всегда справедливыя требованія низшей палаты;—сіи разсужденія, рождая мысль, что члены высшей палаты должны состоять изъ людей отличныхъ по уму, заслугамъ, испытанныхъ подъ бременемъ государственныхъ должностей и преданныхъ своей отчизнѣ, заставляютъ предполагать, что не справедливѣе ли будетъ, естьли въ члены верьховной палаты единожды, по общему выбору, назначить людей съ помянутыми качествами, помѣстя въ оные нѣкоторыхъ, хотя бедныхъ, но заслуженныхъ, и, опредѣляя ихъ число, постановить закономъ, чтобъ впредь

числа сего безъ согласія обѣихъ палатъ не убавлять и не прибавлять;—что императоръ и каждая палата можетъ предлагать въ члены на выбылыя мѣста, но, чтобъ быть избрану, должно согласіе трехъ властей. — Палата сія составиться изъ людей извѣстныхъ и будетъ лавровымъ венкомъ для гражданъ отличныхъ добродѣлей; она, не измѣняясь по волѣ богачей наемными голосами, не вмѣститъ и не потерпитъ въ сонмѣ своемъ невѣждъ и тогда только будетъ твердымъ оплотомъ между деспотизма и своевольства. Но есть ли кто изъ членовъ ея сдѣлается подозрительнымъ, тогда члены нисшей палаты должны его, подобно министрамъ, обвинять и требовать суда.

Присутствія въ столицѣ нѣкоторыхъ членовъ высшей палаты полезно еще и потому, что они могутъ надзирать за исполненіемъ правосудія, и имъ должно вмѣнить въ обязанность ходатайствовать по жалобамъ, изъ державъ подаваемымъ; для сего полезнымъ кажется, присутствіе въ столицѣ нѣкотораго числа депутатовъ нижней палаты; сіи получивъ какую либо жалобу, должны настаивать у министровъ (при помощи членовъ высшей палаты) о удовлетвореніи притѣсненныхъ.

Имъ, т.-е. членамъ верхней и нисшей палаты [1]) временно пребывающимъ въ столицѣ, должно дать право разрѣшать министровъ сдѣлать новый наборъ войскъ или наложить какую либо подать, когда непредвиденныя обстоятельства, не терпящія отсрочиванія до съѣзда палатъ, потребуютъ ихъ вспомоществованій; имъ дать право разрешать министровъ и тогда, есть ли бы сіи потребовали помощи депутатовъ, не объявляя причинъ, которыя до времени должны быть въ секретѣ; но въ такомъ случаѣ по прошествіи срока (опредѣленнаго законами) депутаты должны потребовать у министровъ объясненія, и, по отобраніи оныхъ, на общемъ съѣздѣ или по возвращеніи въ державы отдать отчетъ въ своихъ поступкахъ; тамъ, въ случаѣ употребленія во зло общей доверенности, должны быть судимы министры или депутаты, допустившіе сдѣлать вредъ. Но есть ли, по отобраніи объясненій отъ министровъ, окажется, что они съ намѣреніемъ зла требовали безмолвнаго повиновенія и зло сіе большой важности (какъ то — разрушеніе конституціи

---

[1]) Подобно какъ во Франціи избираются на 3 мѣсяца для присутствія въ уголовномъ департаментѣ; у насъ члены сихъ палатъ могутъ замѣнить сенатъ и верьховный Совѣтъ. *Авторъ.*

или вольности гражданъ), тогда, чтобы не дать таковымъ министрамъ времени усилиться до съѣзда депутатовъ (что могло бы отложить судъ на годъ и болѣе) и причинить большого вреда, временныя палаты должны немедленно извѣстить въ державы [1]) о опасности свободы гражданъ и въ то же время требовать отрешенія и суда министра, посягнувшаго на таковое злоупотребленіе власти.

Для засѣданій палатъ не означено мѣстъ, которыя надо опредѣлить постояннымъ, и постановить, чтобъ во время засѣданія ни одинъ вооруженный человѣкъ не смѣлъ приближаться къ оному на опредѣленное разстояніе,—нарушеніе такого постановленія должно наказываться смертію хотя бы приказано было императоромъ [2]).

Императоръ [3]) долженъ быть представителемъ народа къ чужимъ державамъ, и потому онъ долженъ быть главою политической власти, онъ долженъ имѣть право мира и войны [4]), есть главный повелитель войскъ сухопутныхъ и морскихъ, утверждаетъ производства въ чины, дѣлаетъ награжденія (но не денежныя, т.-е. временныя или пансіоны—сіе должны утверждать палаты), и потому, чтобъ императоръ (при помощи министровъ) могъ свободно дѣйствовать для выгодъ и славы своего народа,

---

[1]) Державные головы тотчасъ должны взять мѣры и приготовить милицію, о которой будетъ сказано ниже сего. (*Авторъ*). [2]) Въ Лондонъ безъ позволенія лордъ мера не смѣютъ вступать войска, а находясь въ ономъ отрядами ходить по городу, но когда гражданское правительство потребуетъ, то строй войновъ явится для службы, какую имъ прикажутъ. (*Авторъ*). [3]) По конституціи Англійскій король, есть неограниченный представитель націи къ чужимъ державамъ; только ему одному принадлежитъ право мира и войны.—Но чтобъ миръ сей или война дѣлали народъ Англійскій обязаннымъ выполнить статьи договора или жертвовать имуществомъ на издержки, то оные трактаты или объявленіе войны должны утверждены быть министромъ, который отвѣчаетъ своею головою. (*Авторъ*). [4]) По конституціи Англійскій король полный властелинъ объявить войну, заключить миръ, договориться о вспомоществованіи своимъ союзникамъ или сдѣлать вознагражденія и плату непріятелямъ; но для сихъ издержекъ онъ не можетъ взять изъ общественнаго казначейства денегъ, не можетъ для сихъ издержекъ заставить гражданъ платить большія подати. И естьли парламентъ признаетъ издержки сіи ненужными или вредными для пользы и славы народа, тогда имѣетъ право въ оныхъ отказать,—и король неограниченный представитель не можетъ долго вести войну, въ который нація не приметъ участія; онъ долженъ будетъ отказаться отъ своихъ обещаній и своего слова союзникамъ, естьли народъ того захочетъ.

то ему должно дать совершенно полную власть (какъ выше замѣчено—требовать безмолвнаго повиновенія всей имперіи). Онъ и министры (которые должны составлять его совѣтъ) [1]) избавляются совѣщаній съ временною палатою, изъ депутатовъ составленною, дабы секретныя дѣла не выходили въ большой кругъ. Но такъ какъ особа императора для народа священна, следовательно полная власть въ его рукахъ можетъ быть опасна для народа, и какъ ему одному предлежитъ очень много занятій, то, чтобы предупредить всякое злоупотребленіе отъ большой власти или отъ недосмотренія могущихъ пройти во множествѣ дѣлъ, которыя могутъ быть вредны для гражданъ надлежитъ постановить, что императоръ долженъ действовать только чрезъ своихъ министровъ, которые за всѣ дѣла народу должны отвѣчать своею головою [2]); но чтобъ министры не могли ссылаться, что злоупотребленіе произошло отъ императорскаго повелѣнія, котораго они не видали, и такъ сказать, для народа обезпечить министерскую отвѣтственность со стороны императора, надлежитъ постановить, что ни одно повелѣніе императора безъ подписи министра (по части котораго дѣло идетъ) не должно быть выполняемо, министерское же безъ подписи императора принимать законнымъ.—Естьли бы кто выполнилъ императорскій указъ безъ подписи министра, того должно судить и наказать смертью. Симъ закономъ императору и министрамъ дается полная воля дѣйствовать къ пользамъ и славѣ народа; но сдѣлать что либо вредное или по деспотическимъ своимъ видамъ министры императору не позволятъ, ибо за сіе ихъ голова есть надежною порукою гражданамъ.

Число войскъ должно опредѣляться палатами [3]) увеличить

---

[1]) Король англійской имѣетъ: 1) тайный совѣтъ, который есть ничто иное, какъ совѣтъ съ любимцами, лакеями и проч. 2) Совѣтъ министровъ, который называется совѣтъ отвѣтствующій.—Оный имѣетъ право требовать безмолвнаго повиновенія палать объявляя, что выгода и слава націи требуетъ секрета. Но какъ время тайны пройдетъ,—что больше дѣлается при слѣдующемъ съѣздѣ палатъ,—члены нижняго парламента требуютъ отчета и министры должны отвѣтствовать своею головою за злоупотребленія. *Авторъ*. [2]) Въ Англіи генералъ Чатамъ былъ обвиненъ въ томъ, что имѣлъ секретное повеленіе отъ короля доносить прямо ему, а не министру. И контръ-адмиралъ. Б. былъ разстрелянъ за уклоненіе отъ сраженія, что было предписано ему секретно отъ короля. (*Автора*). [3]) Въ Англіи число войскъ опредѣляется каждый годъ депутатами.

или уменьшить оное безъ согласія обѣихъ палатъ позволять не должно.—Чтобъ войски не были обременительны государству, то число ихъ не должно быть очень велико, но дабы симъ не подвергнуть опасности цѣлость границъ, въ случаѣ непредвиденной войны и въ случаѣ обольщенія нѣкоторыхъ строевыхъ линейныхъ полковъ или гварліи императоромъ, чтобъ противупоставить имъ силу, то кажется необходимо учредить милицію въ каждой державѣ, которой голова есть главный начальникъ милиціи [1]). Въ случаѣ внутреннихъ неустройствъ, когда голова долженъ оставаться въ державѣ, тогда на державномъ выборѣ назначается начальникомъ милиціи другой, который съ оною долженъ выступить, куда велѣно будетъ, но въ случаѣ обереженія границъ отъ чужихъ непріятелей начальникъ милиціи долженъ быть утвержденъ императоромъ. Милиція сія должна обучаться извѣстное число дней въ году и получаетъ содержаніе отъ правительства только тогда, какъ соберется въ полки и выступитъ съ своего мѣста.—Милиція числомъ должна равняться войскамъ; когда депутаты обѣихъ палатъ объявятъ злоупотребленіе министровъ большой важности (какъ выше сказано), тогда державныя головы должны объявить, чтобъ милиція безъ отлагательства была готова собраться и дѣйствовать.

Офицеры милиціи должны быть изъ владѣльцевъ той же державы [2]). Тогда милиція сія будетъ твердою опорою вольности гражданъ и, бывъ готова всегда поддерживать власть палатъ, дастъ имъ силу требовать отчетовъ отъ министровъ. Милиція сія тѣмъ нужнѣе, что линейныя воины часто бываютъ преклонены за ничтожныя награды на сторону короны и легко дѣйствуютъ противъ гражданъ, съ которыми они считаютъ себя разделѣнными; но милиціонные воины, по своей землѣ, хижинѣ,

---

[1]) Въ Англіи милиціею начальствуетъ въ каждомъ графствѣ лордъ-лейтенантъ. Онъ есть вѣрная опора парламента. (*Авторъ*). [2]) Офицеры въ милиціи выбираются лордъ-лейтенантомъ, списокъ коихъ представляетъ королю не утвержденіе, естьли онъ не утвердитъ списокъ сей въ продолженіи 14 дней отъ представленія, тогда лордъ-лейтенантъ объявляетъ въ газетахъ списокъ офицеровъ милиціи; офицеры сіи должны быть владѣльцы въ тѣхъ же графствахъ. Естьли милиція сберется въ полки, тогда какъ и линейныя войски поступаютъ подъ начальство военнаго министра отъ котораго получаетъ содержаніе.—И оной назначается генералъ утвержденный королемъ. Въ отсутствіи лордъ-лейтенанта начальствуетъ милиціею 3 депутата того же графства. (*Авторъ*).

питаютъ чувства гражданскіе, сщитаютъ воиновъ и правительство своими угнетателями, и потому всегда вступаются за своихъ представителей, пекущихся о сохраненіи ихъ выгодъ (въ Англіи милиція есть мечъ парламента). Опредѣляя число войскъ, надлежитъ постановить, что ни одинъ салдатъ, ни отрядъ ни подъ какимъ видомъ не долженъ силою входить въ домы гражданъ, или дѣйствовать противъ оныхъ (хотя бы то самъ императоръ или министръ приказалъ). Въ семъ случаѣ за убійство гражданина должно наказать смертію воина, оное сдѣлавшаго, а потомъ изслѣдовать начальную причину сего убійства и наказать виновныхъ.—Но въ случаѣ возмущенія, когда должно употребить войски, тогда временная палата депутатовъ въ столицѣ или отъ всего государства, или голова въ державѣ, или какое гражданское начальство потребуетъ сей помощи, тогда воины безмолвно должны повиноваться, что приказано будетъ, тогда только за убійство гражданина воинъ не отвѣчаетъ.—Сіи мѣры необходимы, потому что, естьли министръ, войдя въ замыслы императора, вознамѣрится дѣйствовать ко вреду государства или нарушенію постановленій и вольности гражданъ, тогда каждый начальникъ войскъ долженъ не исполнять повелѣнія, воспротивясь же онымъ, дастъ время депутатамъ обѣихъ палатъ, въ столицѣ временно пребывающимъ, потребовать отчета у министра въ подобныхъ поступкахъ, и, въ случаѣ обвиненія его, могутъ предать суду.—Въ случаѣ же предательства войскъ депутаты найдутъ твердую помощь въ милиціи.

Императоръ, какъ глава исполнительной власти, долженъ быть главнымъ начальникомъ войскъ сухопутныхъ и морскихъ, но ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ видомъ не долженъ лично командовать войсками, которыя повинуются его повелѣніямъ, только чрезъ министра къ нимъ дошедшимъ.—Прочіе члены императорской фамиліи, хотя могутъ засѣдать въ верхней палатѣ, имѣть названіе фельдмаршала, генералъ-адмирала, но не должны имѣть никакой существенной власти; оную имѣютъ министры, и, въ случаѣ злоупотребленія таковой довѣренности, отвѣчаютъ своею головою. Императоръ и его фамиліи члены могутъ смотрѣть парады войскъ, флота, но только, когда министръ при нихъ,—безъ онаго членамъ импер. фамиліи быть при войскахъ должно запретить, тогда войска, не видя такъ часто предъ своимъ фронтомъ ни императора, ни его фамиліи членовъ, привыкнутъ повиноваться своимъ начальникамъ, съ которыми вмѣстѣ

станутъ скорѣе выполнять законы, чѣмъ повиноваться прихотямъ деспота. Императоръ долженъ имѣть полное право мира и войны [1]), взять на свое содержаніе чужія войска, дать помощь своимъ союзникамъ или по миру согласиться сдѣлать денежныя вознагражденія непріятелямъ, или обяжется платить подать чужой державѣ. Все сіе онъ можетъ сдѣлать, естьли польза и слава народа того требуетъ, и потому, чтобы таковой трактатъ или объявленіе войны сдѣлать для всего народа обязательнымъ, должно, чтобы оный подписанъ былъ министромъ, который отвѣчаетъ гражданамъ своею головою; ибо для таковыхъ издержекъ понадобятся деньги, которыхъ министры не имѣя, должны требовать отъ палатъ, а сіи, потребовавъ объясненія, естьли найдутъ, что таковой трактатъ вреденъ для пользы и славы народа, тотчасъ отдадутъ министра подъ судъ и откажутъ въ помощи. Когда жъ утвердятъ палаты, тогда вся нація должна выполнить (хотя бы депутатовъ на державныхъ сборахъ осудили и казнили). Такимъ образомъ, уполномочивая императора, дастся ему полная власть дѣйствовать для пользы и славы своего народа, но употребить во зло такую неограниченную довѣренность министры его не допустятъ. Въ Англіи были примѣры, что король по своевольству хотѣлъ объявить войну или оную продолжать вопреки пользамъ народа, тогда министръ идетъ въ отставку и въ нижнемъ парламентѣ возстаетъ противъ злоупотребленій короля, и тогда нижній парламентъ отказываетъ въ нужныхъ для издержекъ деньгахъ, безъ которыхъ король долженъ отказаться отъ своихъ плановъ.

Естьли въ Государственномъ казначействѣ останется значительная сумма денегъ; то подлежитъ постановить, что министры имѣютъ право дѣлать тѣ издержки, которыя опредѣлены палатами на съѣздахъ, употребленіе же оставшихся сокровищъ ни министры ни императоръ не имѣетъ права, въ случаѣ необыкновенной дороговизнѣ, или непредвидѣнныхъ военныхъ приготовленій, палаты временныхъ депутатовъ могутъ позволить министру Государственныхъ сокровищъ, сдѣлать большія противъ положенныхъ выдачи, и только министры могутъ сдѣлать расходы больше противъ назначенныхъ депутатами обѣихъ палатъ.

---

[1]) Парламентъ имѣетъ право отказать платежъ чужимъ войскамъ, или державамъ естьли признаетъ то вреднымъ пользамъ народа или его славы. Можетъ не дать деньги на объявленную войну, не позволитъ увеличить числа войскъ, которыхъ въ мирное время (нынѣ) имѣется только около 85.000.

Оглавленіе.

Стр.

М. А. Фонвизинъ (очеркъ) . . . . . III—XII.

Обозрѣніе проявленій политической жизни въ Россіи.—М. А. Фонвизина 1

О подражаніи русскихъ иностранцамъ-его же. 104

О крѣпостномъ состояніи земледѣльцевъ въ Россіи—его же 109

Вмѣсто введенія 124

Проектъ конституціи—Н. Муравьева 127

Судная власть—его же 164

О измѣненіяхъ устава—его же 170

Критика на проектъ конституціи Муравьева . 171

Содержаніе I-го вып. 1) Заговоръ 1825 года—А. И. Герцена. 2) Воспоминаніе о К. Ѳ. Рылѣевѣ—Н. Бестужева (декабриста). 3) Поэзія гражданской борьбы—Г. Балицкаго и 4) Полное собраніе сочиненій К. Ѳ. Рылѣева. Томъ 1-й съ портретомъ.

Цѣна въ отдѣльной продажѣ—75 коп. Арестъ, наложенный на первый выпускъ, снятъ. См. отзывы Рус. Вѣд. 1906 г., № 307 и Вѣкъ, № 77.

Содержаніе II-го вып. 1) Образецъ человѣка (Н. Тургеневъ)—Г. Балицкаго. 2) Письмо къ Императору Александру II—А. И. Герцена и 3) Россія и Русскіе—Н. Тургенева. Часть первая съ портретомъ.

Цѣна выпуска 80 к. См. отзывы „Парусъ“, № 23, Вѣстникъ Европы, Мартъ 1907 г. и Рус. Вѣд., № 70.

Содержаніе III-го вып. 1) Что сталося съ вами?—Мицкевича. 2) Памяти Рылѣева—Н. Огарева. 3) Приговоръ Верховнаго Уголовнаго Суда. 4) Всеподданнѣйшее донесеніе о казни декабристовъ. 5) Увѣдомленіе Коменданта. 6) Казнь декабристовъ (воспоминанія очевидцевъ). 7) Воспоминанія Князя Е. П. Оболенскаго. 8) Прозаическія статьи Рылѣева; Возмущеніе стараго л.-г. Семеновскаго полка и друг. 9) Переписка Рылѣева (письма изъ крѣпости). 10) Изъ показаній К. Ѳ. Рылѣева. 11) Библіографическія свѣдѣнія. Портретъ и автографъ Рылѣева.

Цѣна вып. 80 к. См. отзывы: Рус. Вѣд., № 70.

Содержаніе IV-го вып.: 1) Обозрѣніе проявленій политической жизни въ Россіи—М. А. Фонвизина; 2) О подражаніи Русскихъ Европейцамъ—его же; 3) О крѣпостномъ состояніи земледѣльцевъ въ Россіи—его же. 4) Проектъ Конституціи Никиты Муравьева. 5) Добавленія: а) Судная власть; б) Объ измѣненіи Устава; в) Критика на проектъ Муравьева; 2) М. А. Фонвизинъ (очеркъ) съ портретами Фонвизина и Муравьева. Цѣна 90 к.

Вслѣдствіе перерыва на лѣтнее время, пятый выпускъ выйдетъ въ августѣ мѣсяцѣ.

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00024462840